С. ПРОКОПОВИЧЪ.

1734

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ГЕРМАНІИ.

2-Е ИЗДАНІЕ ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
„Т-ВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ", ИВАНОВСКАЯ, 14
1908.

Оглавленіе.

		стр.
Глава	I. Общества взаимопомощи и страхованіе рабочихъ . .	1
„	II. Начало профессіональнаго движенія	35
„	III. Либеральные профессіональные союзы	54
„	IV. Соціалъ-демократическіе профессіональные союзы .	70
„	V. Христіанскіе профессіональные союзы	112
„	VI. Женское движеніе	134
„	VII. Фабричное законодательство	141
„	VIII. Кооперативное движеніе	161
„	IX. Соціалъ-демократія: Лассаль	203
„	X. Соціалъ-демократія: періодъ 1867—1890 гг.	232
„	XI. Соціалъ-демократія: послѣ 1890 г.	266

I. Общества взаимопомощи и страхованіе рабочихъ.

Въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія средневѣковыя рабочія организаціи — цехи мастеровъ и союзы подмастерьевъ — уступили мѣсто новому типу организацій, обществамъ взаимопомощи. Цехи мастеровъ и союзы подмастерьевъ лежатъ внѣ программы нашего изслѣдованія; поэтому мы коснемся ихъ лишь постольку, поскольку изъ этихъ средневѣковыхъ союзовъ развились рабочіе союзы новаго типа — общества взаимопомощи.

Остатки братствъ или союзовъ подмастерьевъ (возникновеніе ихъ относится къ XIV в.) продолжали существовать въ XIX в. въ Пруссіи и во всей сѣверной Германіи главнымъ образомъ въ формѣ обществъ взаимопомощи (помощь больнымъ, на похороны, выдача дорожныхъ денегъ [1]). Особенно хорошо сохранились они въ строительныхъ ремеслахъ, у каменьщиковъ и плотниковъ. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Восточной и Западной Пруссіи еще и теперь, должно быть, сохранились слѣды союзовъ подмастерьевъ [2]). Среди плотниковъ „до сихъ поръ еще иногда возрождаются остатки союзовъ „пришлыхъ“ подмастерьевъ, „кассы подмастерьевъ“ (Gesellenladen), въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени служащіе центромъ объединенія части плотниковъ. Извѣстная тайна до сихъ поръ покрываетъ этотъ родъ союзовъ, въ которыхъ до сихъ поръ сохранились нѣкоторые средневѣковые пріемы и обычаи; засѣданія ихъ происходятъ часто при закрытыхъ дверяхъ“ [3]). Среди шапочниковъ въ 50-хъ и 60-хъ гг.

1) Ср. Rauert, Ueber Gesellen-Brüderschaften, въ Falck's Archiv für Geschichte, Statistik, Kunde der Verwaltung und Landsrechte der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg, I Jahrg., Kiel 1842.

2) Kessler. Geschichte der Organisation der Steinarbeiter Deutschlands, 1897.

3) Schmöle, Der Zimmererverband, Jena, 1898. s. 16. Ср. Bringmann, Geschichte der Zimmerer-Bewegung, I, 1903. Ss. 35—6, 50. 60, 256.

существовали „мѣстныя братства“, развившіяся изъ союзовъ подмастерьевъ, которыя содѣйствовали пріисканію работы, выдавали дорожныя деньги и пособія больнымъ [1]). Въ обществахъ взаимопомощи, развившихся изъ союзовъ подмастерьевъ, участвуютъ лишь рабочіе; мастера въ члены этихъ обществъ не принимаются.

Напротивъ, въ обществахъ взаимопомощи, развившихся изъ цеховъ мастеровъ, или самопроизвольно возникшихъ среди ремесленниковъ, участвовали и подмастерья, и мастера. О развитіи обществъ взаимопомощи изъ средневѣковыхъ цеховъ мы имѣемъ лишь одно указаніе, именно, относительно существовавшихъ въ 1867 г. въ Гамбургѣ обществъ взаимопомощи: „Изъ 234 кассъ взаимопомощи, существовавшихъ въ Гамбургѣ въ 1867 г., двѣ были основаны въ XV, 4—въ XVI, 19—въ XVII и 23—въ XVIII столѣтіяхъ. Выдача пособій больнымъ была организована прежде цехами вплоть до ихъ отмѣны во второй половинѣ нашего столѣтія“ [2]).

Участіе въ одномъ и томъ-же обществѣ, какъ подмастерья, такъ и мастера объясняется неразвитостью капиталистическихъ отношеній въ Германіи первой половины XIX вѣка. Крупное капиталистическое производство начало развиваться въ Германіи сравнительно поздно. Раздробленная на 38 самостоятельныхъ государствъ, Германія не имѣла, во-первыхъ, внутренняго рынка для своей промышленности, во-вторыхъ, не могла защитить свою промышленность отъ иностранной конкуренціи. Попытки Пруссіи создать между этими разрозненными государствами таможенный союзъ, чтобы обезпечить свободу обращенія внутри страны, начатыя въ 1818 г., увѣнчались серьезнымъ успѣхомъ лишь въ 1834 г. Въ материковыхъ странахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ Германія, развитіе крупной капилистической промышленности тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ парового транспорта. Первая желѣзная дорога была построена въ 1835 г. между Нюрнбергомъ и Фюртомъ. Такимъ образомъ, лишь въ 30-хъ г.г.

[1]) W. Frisch, Der Unterstützungsverein der Hutarbeiter, Schmoller's Jahrbuch 1902, Ss. 270, 276.

[2]) Protokoll über die Verhandlungen des Congresses eingeschriebener sowie auf Grund landesrechtlicher Vorschriften errichteter Hülfskassen Deutschlands, abgehalten am 14—16 Nov. 1886 in Gera. Hamburg, S. II.

были созданы условія, необходимыя для развитія капитализма. До 30-хъ годовъ капиталистическое производство, въ формѣ мануфактуры и домашней индустріи, существовало только въ Силезіи и Саксоніи на востокѣ Германіи, и въ Рейнской провинціи и Вестфаліи на западѣ.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія въ Германіи ремесленники работали главнымъ образомъ на заказъ (заказчикъ приносилъ матеріалъ, изъ котораго долженъ былъ быть сработанъ заказъ), не затрачивая крупныхъ денежныхъ средствъ на инструменты, сырой матеріалъ и т. д. Работа производилась на мѣстный рынокъ, т. е. на заранѣе извѣстную кучку покупателей; число подмастерьевъ въ ремесленныхъ мастерскихъ было такъ незначительно, что каждый подмастерье могъ разсчитывать стать черезъ нѣсколько лѣтъ мастеромъ. Насколько еще незатронуто было тогда капитализмомъ ремесленное производство, показываютъ слѣдующія цифровыя данныя. По даннымъ Круга[1]), въ 1798 г. въ Помераніи былъ 14,161 мастеръ съ 3,375 подмастерьями; въ Бранденбургѣ въ 1801 г. было 31,460 мастеровъ съ 17,047 подмастерьями. По другимъ даннымъ, въ 1784 г. въ Магдебургѣ на 100 мастеровъ приходилось 15,84 подмастерья; около того-же времени въ Вюрцбургѣ—15,81, въ Каценэлленбогенѣ—5,23 подмастерья. Сопоставляя цифры Круга съ данными Шмоллера[2]), мы получимъ слѣдующую таблицу: на сто мастеровъ приходится

	1798—1801 г.	1822 г.	1846 г.	1861 г.
Бранденбургъ . .	54 подм.	87 подм.	128 п.	146 п.
Померанія . . .	24 „	65 „	95 „	103 „
Вся Пруссія . .	—	55 „	83 „	104 „

Такимъ образомъ, въ началѣ прошлаго столѣтія въ Германіи преобладалъ ремесленникъ, не имѣвшій ни одного подмастерья. Большее количество подмастерьевъ въ Бранденбургской провинціи

---

[1]) Krug, Betrachtungen über den National-Reichthum des preussischen Staates. Berlin, 1805.

[2]) Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im XIX Jahrhundert. Berlin, 1870; ср. Dieterici, Der Volkswohlstand im preussischen Staate, 1846, ss. 187, 253; таблицы у Ferber'a. Beiträge zur Kenntnis dem d ress. Monarchie, 1829. u. Neue Beiträge, 1832.

объясняется тѣмъ, что въ ней расположена столица Пруссіи—Берлинъ. Сравненіе данныхъ по этимъ двумъ провинціямъ съ данными по всей Пруссіи 1822 и 1846 г.г. показываетъ, что эти двѣ провинціи были изъ числа сравнительно развитыхъ въ промышленномъ отношеніи. Мы навѣрно преувеличимъ, если скажемъ, что въ 1798—1801 г.г. въ Пруссіи на 100 мастеровъ приходилось 20 подмастерьевъ. Очевидно, въ среднемъ каждый подмастерье могъ съ увѣренностью разсчитывать стать мастеромъ, тѣмъ болѣе, что при работѣ на заказъ для открытія мастерской не требовалось большихъ затратъ; достаточно было быть искуснымъ ремесленникомъ и обезпечить себѣ кучку заказчиковъ. Понятно, что положеніе подмастерья ремесленникъ долженъ былъ считать временнымъ, а положеніе мастера, хозяина—постояннымъ. Фальтейхъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что въ 50-хъ г.г. „женатыхъ подмастерьевъ было очень мало, и на подобныхъ бракахъ лежало извѣстное пятно; по господствовавшему предразсудку лица, не имѣвшія самостоятельнаго положенія, не могли жениться“ [1]). На этой ступени развитія производственныхъ отношеній не могло быть рѣчи о противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ. Поэтому, въ организаціяхъ того времени—кассахъ взаимопомощи—мастера принимали участіе наравнѣ съ подмастерьями.

Мы располагаемъ крайне ограниченными данными объ этихъ обществахъ; но и то, что мы о нихъ знаемъ, позволяетъ намъ судить объ ихъ характерѣ и степени распространенія. Среди корабельныхъ плотниковъ общества взаимопомощи существуютъ съ конца прошлаго столѣтія; такъ, въ Штетинѣ такое общество существуетъ съ 1765 г. [2]). Первыя кассы взаимопомощи у типографщиковъ возникли въ Гамбургѣ 1767 г, Дрезденѣ 1768 г., Галле—1770, Берлинѣ—1781, Шверинѣ—1784 г. и т. д. [3]). Есть указанія, что въ одномъ изъ округовъ Вестфаліи въ 1787—1800 г. общества взаимопомощи сильно были распространены. Въ первой половинѣ нашего столѣтія кассы взаимопомощи развились главнымъ обра-

---

[1]) Vahlteich, Ferd. Lassalle, Munchen, S. 15

[2]) Grosz, Geschichte der deutschen Schiffszimmerer. Stuttgart, 1896.

[3]) Hoger. Aus eigener Kraft. Wien 1892.

зомъ у типографщиковъ, шапочниковъ, табачниковъ, кожевниковъ, перчаточниковъ, трубочистовъ, жестянниковъ, позументщиковъ, маляровъ, шорниковъ, стекольщиковъ, слесарей, игольщиковъ, гребенщиковъ, мѣдниковъ и сѣдельниковъ. Къ сожалѣнію, данныя мы имѣемъ лишь о кассахъ типографщиковъ, да и то крайне скудныя. Первоначально возникли такъ называемыя „домашнія“ кассы, въ которыхъ принимали участіе лишь рабочіе одной типографіи. Въ Дрезденѣ въ 1821 г., въ Мюнхенѣ въ 1829 г. произошли соединенія отдѣльныхъ „домашнихъ“ кассъ въ одну общую мѣстную кассу [1]). Мюнхенская касса взаимопомощи по уставу 1839 г. преслѣдовала три цѣли: 1) выдачу дорожныхъ денегъ странствующимъ рабочимъ, 2) выдачу пособій въ случаѣ болѣзни и на похороны, 3) въ случаѣ неспособности къ труду. Впослѣдствіи къ этимъ тремъ цѣлямъ была присоединена четвертая: поддержка вдовъ и сиротъ умершихъ членовъ. Число такого рода мѣстныхъ кассъ типографщиковъ, возникшихъ главнымъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ г.г., въ 1848 г. доходило до 132. Въ этомъ году всѣ эти мѣстныя кассы взаимопомощи объединились въ одинъ общій „Національный союзъ нѣмецкихъ типографовъ“ [2]).

О кассахъ взаимопомощи въ другихъ ремеслахъ и о кассахъ, образуемыхъ ремесленниками различныхъ ремеслъ, у насъ почти нѣтъ свѣдѣній. Мы знаемъ [3]), что въ Мерцигѣ касса помощи больнымъ и на похороны была основана въ 1819 г., въ Эльбингѣ—въ 1836 г. Въ 40-хъ г.г. число подобныхъ профессіональныхъ и не-профессіональныхъ (когда въ кассѣ участвуютъ ремесленники разныхъ ремеслъ) кассъ сильно растетъ по всей Германіи. Въ 1848—49 г. въ Берлинѣ такія кассы существовали у маляровъ, ножевыхъ дѣлъ мастеровъ, инструментальныхъ мастеровъ, позолотчиковъ, золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ, набойщиковъ ситца, кровельщиковъ, позументщиковъ, механиковъ, сапожниковъ, перчаточниковъ, портныхъ, каменьщиковъ, типографщиковъ,

[1]) См. Martin Jenewein. Die Munchener Buchdrucker-Unterstutzungskassen 1829 bis 1889. Munchen, 1889.

[2]) Zur Arbeiterversicherung. Geschichte und Wirken eines deutschen Gewerkvereins. 1866—2881.

[3]) См. Mittheilungen des Central-Verein fur das Wohl der arbeitenden Klassen.

мастеровъ шелковыхъ пуговицъ, каменотесовъ, извозчиковъ, ткачей шелковыхъ матерій, переплетчиковъ, рабочихъ машиностроительныхъ заводовъ. Союзъ этихъ кассъ взаимопомощи, подъ именемъ „Общества охраненія здоровья“, организовалъ для членовъ кассъ врачебную помощь, дешевую получку лекарствъ, пользованіе банями и т. д. Въ 1850 г. это общество [1]) насчитывало болѣе 10.000 тысячъ членовъ.

Эти отрывочныя данныя даютъ намъ возможность хотя въ общихъ чертахъ опредѣлить степень распространенности кассъ взаимопомощи въ Германіи до-мартовскаго времени: движеніе это захватывало десятки тысячъ ремесленниковъ.

Эти самоуправляющіяся кассы взаимопомощи ремесленниковъ были вдвойнѣ полезны рабочему классу Германіи. Во-первыхъ, онѣ дѣлали болѣе устойчивымъ матеріальное положеніе своихъ членовъ. Во-вторыхъ, свободныя отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, онѣ пріучали своихъ членовъ къ совмѣстному веденію общихъ дѣлъ, къ совмѣстной защитѣ общихъ интересовъ. Ниже мы будемъ еще имѣть случай оцѣнить значеніе ремесленныхъ обществъ взаимопомощи для развитія профессіональнаго движенія.

Дальнѣйшее развитіе обществъ взаимопомощи въ Пруссіи было парализовано вмѣшательствомъ правительства. Ростъ городского населенія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ сопровождался непропорціонально быстрымъ увеличеніемъ числа бѣдныхъ. Расходы городовъ на попеченіе о бѣдныхъ стали быстро рости. Возникли опасенія за городскіе финансы, которымъ стала не по силамъ поддержка бѣдныхъ. Для устраненія грозящей городамъ опасности прусское правительство прибѣгло къ устройству принудительныхъ кассъ помощи. Промышленный уставъ 17-го января 1845 г. далъ общинамъ право обязывать подмастерьевъ къ участію въ кассахъ помощи; 9-го февраля 1849 г. общины получили право принуждать къ участію въ кассахъ помощи фабричныхъ рабочихъ, а также мастеровъ и фабрикантовъ. Послѣдніе дѣлали взносы въ пользу занятыхъ у нихъ подмастерьевъ и рабочихъ, въ размѣрѣ не бо-

---

[1]) G. Adler. Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau, 1885.

лѣе 50% взносовъ рабочихъ. Мѣры эти не достигли цѣли. Общинныя власти не могли оказать надлежащаго давленія на классъ предпринимателей, бывшій фактически господиномъ общинныхъ дѣлъ. Нашествіе бѣдныхъ продолжало угрожать гибелью общиннымъ финансамъ. Законъ 3 апрѣля 1854 г. далъ право устройства кассъ помощи кромѣ общинныхъ властей также и мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Законъ этотъ расширилъ кругъ лицъ, которыя могли быть обязаны къ вступленію въ кассы: къ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ онъ присоединилъ учениковъ, получающихъ плату.

Любопытна мотивировка этого закона: „Отсутствіе кассъ помощи одинаково вредно какъ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ, такъ и государству и общинамъ. Оно угрожаетъ прочности преуспѣянія государства, потому что происходящая отсюда безпомощность рабочихъ вызываетъ въ массахъ страсти, внушающія опасенія, и способствуетъ развитію разрушительныхъ мечтаній соціализма. Оно вредитъ интересамъ общины, потому что пока потребности неспособныхъ къ труду рабочихъ не удовлетворены кассами помощи, община принуждена для ихъ удовлетворенія приносить тяжелыя жертвы“. Конечно, принудительное устройство кассъ могло идти съ нѣкоторымъ успѣхомъ только тамъ, гдѣ населеніе было уже знакомо съ ихъ дѣятельностью: трудно путемъ административнаго давленія устраивать кассы, если населеніе знаетъ ихъ лишь по имени или никогда даже не слышало о нихъ.

Ремесленники, разсѣянные въ мѣстечкахъ и деревняхъ, совсѣмъ не поддавались организаціи.

Тѣмъ не менѣе, распространеніе принудительныхъ кассъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, шло довольно успѣшно:

	Ч. кассъ.	Ч. членовъ.
1854 г.	2.576	254.420
1860 „	2.998	328.511
1864 „	3.308	457.635
1868 „ старыя пров.	3.724	627.667
„ „ нов. пров.	974	60.345
„ „ вся Пруссія	4.698	688.012

	Ч кассъ	Ч членовъ
1874 г. ст. пров.	3.961	714.877
„ „ нов. пров.	916	80.406
„ „ вся Пруссія	4.877	795.283 [1])

Кассы эти доставляли своимъ членамъ безплатныя посѣщенія врача и безплатныя лекарства, выдавали пособія больнымъ и на похороны, содержали своихъ членовъ въ больницахъ, выдавали пособія неспособнымъ къ труду, вдовамъ и сиротамъ. Питались эти кассы взносами какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей. Въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи взносы эти находились въ слѣдующемъ соотношеніи:

	Взносы рабочихъ	На одного рабочаго.	Взносы предприн	Въ %.
1864 г.	2,753.514 м.	6,01 м.	741.765 м.	27
1874 „	6,184.845 „	8,65 „	2,039.304 „	33

Такимъ образомъ, хотя долл предпринимателей въ принудительныхъ кассахъ и росла, она составляла все же около $^1/_3$ взносовъ рабочихъ. Во многихъ кассахъ, какъ можно судить по даннымъ 1873 г., предприниматели не дѣлали никакихъ взносовъ:

	Ч. членовъ.	Въ %.
Кассы безъ взносовъ предпринимателей	231.203	30,6
взносы предприн менѣе 40% взн. раб.	72.308	9,6
„ „ 40%—50% „	328.609	43,4
„ „ болѣе 50% „	29.075	3,8
неопредѣленнаго размѣра	95.632	12,6

Несмотря на то, что средства этихъ кассъ составлялись главнымъ образомъ изъ взносовъ рабочихъ, а во многихъ кассахъ предприниматели не дѣлали никакихъ взносовъ, завѣдываніе кассами почти цѣликомъ находились въ рукахъ предпринимателей. Оффиціальное изслѣдованіе о принудительныхъ кассахъ

[1]) Die unter staatlicher Aufsicht stehenden gewerblichen Hulfskassen fur Arbeitnehmer im preussischen Staate. Berlin 1876.

Пруссіи признаетъ, что мѣра участія предпринимателей въ управленіи кассами „далеко не вездѣ опредѣляется величиною ихъ взносовъ. Въ восточныхъ провинціяхъ существуетъ много кассъ для подмастерьевъ одного ремесла, въ которыхъ завѣдующій избирается мастерами изъ своей среды; въ рукахъ этого завѣдующаго находится все управленіе дѣлами кассы, подмастерья же только пользуются пособіями изъ нея, хотя мастера не дѣлаютъ никакихъ взносовъ въ кассу и собираютъ только взносы своихъ подмастерьевъ.. Во многихъ фабричныхъ кассахъ управленіе ими почти цѣликомъ находится въ рукахъ фабриканта. Здѣсь также мѣра взносовъ, дѣлаемыхъ предпринимателемъ въ кассу, никоимъ образомъ не имѣетъ рѣшающаго значенія... Слѣдующая, болѣе высокая ступень самоуправленія членовъ въ ремесленныхъ кассахъ состоитъ въ томъ, что хотя завѣдующій кассой избирается изъ мастеровъ, но выборы производятся подмастерьями или ихъ уполномоченными. Очень распространено веденіе дѣлъ кассы правленіемъ, состоящимъ на половину изъ представителей предпринимателей, избранныхъ изъ среды предпринимателей, и на половину изъ представителей рабочихъ, избранныхъ изъ числа рабочихъ. Преимущественное вліяніе на управленіе дѣлами кассъ принадлежитъ рабочимъ тамъ уже, гдѣ они избираютъ болѣе половины числа членовъ правленія, и еще болѣе тамъ, гдѣ предпринимателямъ принадлежитъ лишь право голоса въ общемъ собраніи членовъ, на которомъ избираются всѣ органы управленія дѣлами кассы. Въ западныхъ провинціяхъ встрѣчаются также кассы, въ которыхъ предприниматели, хотя и дѣлаютъ взносы, но не принимаютъ никакого участія въ управленіи дѣлами кассы. Подобная самостоятельность рабочихъ, насколько извѣстно, не встрѣчается въ кассахъ фабричныхъ рабочихъ, хотя и въ этихъ послѣднихъ наблюдаются большія различія въ предоставляемой предпринимателю или предпринимателямъ мѣрѣ вліянія и способахъ его осуществленія. Наиболѣе распространенною формою и здѣсь является участіе въ правленіи какъ представителей предпринимателей, такъ и представителей рабочихъ, причемъ въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть принято за правило, что участіе рабочихъ въ управленіи тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше фабрикъ участвуетъ въ кассѣ, если только онѣ принадлежатъ различнымъ предпринимате-

лямъ“ [1]). Очевидно, принудительныя кассы не могли воспитывать въ своихъ членахъ стремленіе къ коллективной самодѣятельности.

Больше правъ принадлежало рабочимъ въ горныхъ кассахъ, такъ наз. Knappschaften. Среди горнорабочихъ кассы взаимопомощи существуютъ еще съ того времени, когда трудъ и собственность были нераздѣльны, когда владѣльцы (арендаторы) копей сами работали вмѣстѣ со своими рабочими [2]). Первыя упоминанія о нихъ относятся къ XIII вѣку. Законъ 10 апрѣля 1854 г. сдѣлалъ для горнорабочихъ въ Пруссіи обязательнымъ участіе въ горныхъ кассахъ. По этому закону, кассы были учреждены на всѣхъ горныхъ промыслахъ. Кассы эти оказывали своимъ членамъ безплатную врачебную помощь, выдавали безплатно лекарства; больнымъ и неспособнымъ къ труду, если только болѣзнь не была обусловлена грубою виною потерпѣвшаго, выдавались ежедневныя пособія деньгами и пожизненная пенсія. Въ случаѣ смерти горнорабочаго на его похороны выдается извѣстная сумма, а вдовѣ (до новаго замужества) и сиротамъ до 14 лѣтъ—ежегодный пенсіонъ. Средства этихъ кассъ составляются изъ взносовъ предпринимателей и рабочихъ и штрафовъ. Взносъ предпринимателей въ кассу долженъ равняться $^1/_2$—1 взносу рабочихъ (по закону 24 іюня 1865 г. не менѣе $^1/_2$ взноса рабочихъ). Члены правленія выбираются поровну горнорабочими и горнозаводчиками [3]). Правленіе управляетъ дѣлами кассы подъ надзоромъ горнаго управленія. Чиновникъ горнаго управленія присутствуетъ на засѣданіяхъ правленія и имѣетъ право остановить всякое рѣшеніе правленія, противорѣчащее уставу. Въ случаѣ равенства голосовъ, его голосъ даетъ перевѣсъ. Служащіе кассы и врачи выбираются правленіемъ и утверждаются

1) Die unter staatlicher Aufsicht etc. Ss. XIII—XIV.

2) См статью von den Heyden-Rynsch въ Schmoller's Jahrbuch, 1881.—Die Knappschaften im preussischen Staate. Въ Zeitschrift für das Berg-, Hütten-und Salinenwesen, 1855.

3) Эта статья закона соблюдается очень плохо. Въ 1894 г. горнорабочіе въ округѣ Дортмунда выражали неудовольствіе на недостаточность своего участія въ управленіи кассами. Оказалось, что изъ числа 88 копей округа лишь въ 26 рабочіе имѣли надлежащее участіе, въ 34 управленіе было цѣликомъ въ рукахъ предпринимателей. Kulemann, Die Gewerkschaftsbewegung, 1900. S. 299

горнымъ управленіемъ (отмѣнено въ 1865 г.) Законъ 1865 г. разрѣшилъ учреждать для оказанія врачебной помощи, выдачи пособій больнымъ и на похороны особыя кассы помощи больнымъ, надзоръ за дѣятельностью которыхъ принадлежитъ правленію горной кассы Въ Пруссіи въ 1852 г. существовали 53 горныя кассы съ 56.462 членами, въ 1874 г.—уже 88 кассъ съ 255.408 чл. Сѣть принудительныхъ кассъ въ 1859 г. была дополнена принудительными кассами помощи, учрежденными на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ Пруссіи указомъ 31 августа 1859 г. Средства этихъ кассъ составлялись на $^2/_3$ изъ взносовъ рабочихъ и на $^1/_3$ изъ взноса управленія ж. д. Кругъ пособій—тотъ же, какъ и у фабричныхъ, ремесленныхъ и горныхъ кассъ. Завѣдываніе дѣлами кассъ принадлежало управленію желѣзныхъ дорогъ. Такія же кассы были учреждены на многихъ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Правительство, давая концессію на линію, обязывало ж. д. общество учредить кассу для рабочихъ по правительственному образцу. Въ кассахъ этихъ участвовали только рабочіе ж. д. мастерскихъ и нѣкоторое количество служащихъ. Учрежденіе кассъ для линейныхъ рабочихъ встрѣтило серьезное сопротивленіе съ ихъ стороны. На двухъ линіяхъ, на которыхъ существовали свободныя кассы, принудительныя кассы не могли быть учреждены, вслѣдствіе сопротивленія рабочихъ, даже для ж. д. мастерскихъ. На одной линіи дѣло доходило до стачекъ. Въ 1874 г. существовало всего 66 ж. д. кассъ съ 66.044 членовъ (рабочими).

Такимъ образомъ, въ 1874 г. въ принудительныхъ кассахъ Пруссіи участвовало 1,116.735 рабочихъ.

Принудительныя кассы, способствуя матеріальному благосостоянію своихъ членовъ, совершенно не развиваютъ въ нихъ способности къ коллективной самодѣятельности. Въ этихъ кассахъ рабочій постоянно находится подъ чьей нибудь опекой: или чиновника, или капиталиста. Свободныя кассы въ этомъ отношеніи стоятъ несравненно выше принудительныхъ. Въ Пруссіи до 1848 г. законъ не признавалъ свободныхъ кассъ взаимопомощи. Мартовская революція дала пруссакамъ, вмѣстѣ съ конституціей, право соединяться въ общества для цѣлей, не запрещенныхъ уголовнымъ закономъ. Указъ 6 апрѣля 1848 г. призналъ „за всѣми пруссаками право соединяться въ общества безъ

предварительнаго полицейскаго разрѣшенія для цѣлей, не противорѣчащихъ уголовнымъ законамъ". Но и послѣ 1848 г. администрація продолжала совершенно игнорировать существованіе свободныхъ кассъ взаимопомощи. Поэтому отношенія между ними и принудительными кассами оставались неурегулированными. Впервые о свободныхъ кассахъ упоминаетъ промышленный уставъ 1869 г., согласно которому каждый рабочій могъ быть обязанъ общиннымъ управленіемъ состоять членомъ или свободной, или принудительной кассы помощи

Примѣненіе этой статьи промышленнаго устава вызвало серьезное разногласіе между администраціей и судомъ. Администрація понимала подъ свободными кассами—кассы легально существующія, разрѣшенныя правительствомъ. Она разсматривала кассы взаимопомощи какъ страховыя учрежденія, которыя, согласно закону, нуждаются въ правительственномъ разрѣшеніи. Это отождествленіе взаимопомощи со страхованіемъ было лишено всякаго основанія. Страхованіе предполагаетъ полное соотвѣтствіе взимаемыхъ учрежденіемъ взносовъ принятымъ имъ на себѣ обязательствамъ. Поэтому, страхованіе возможно только отъ случайностей, 1) обнаруживающихъ достаточную правильность, 2) хорошо изученныхъ статистикой и 3) число которыхъ достаточно велико, чтобы обнаружить среднюю норму. Взаимная помощь не нуждается во всѣхъ этихъ условіяхъ, потому что общества взаимопомощи могутъ въ случаяхъ нужды или увеличить взносы членовъ, или уменьшить пособія, выдаваемыя обществомъ. Далѣе, страхованіе предполагаетъ прежде всего право застрахованнаго на опредѣленное пособіе со стороны страхового учрежденія. Общества взаимной помощи оказываютъ своимъ членамъ пособія, не признавая за ними права на нихъ. Судъ, въ противоположность администраціи, не призналъ обязательными для кассъ взаимопомощи правила относительно страховыхъ учрежденій и полагалъ, что участіе въ не-зарегистрованныхъ кассахъ взаимопомощи освобождаетъ рабочаго отъ обязанности участвовать въ принудительной кассѣ помощи.

Споръ между администраціей и судомъ былъ разрѣшенъ закономъ 7 апрѣля 1876 г., ставшимъ на точку зрѣнія суда. Согласно этому закону, зарегистрованныя, признанныя правитель-

ствомъ кассы получаютъ права юридической личности—пріобрѣтать права и брать на себя обязательства, пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество, искать и отвѣчать на судѣ. Этихъ правъ лишены свободныя не-зарегистрованныя кассы, дѣйствующія на основаніи мѣстнаго права. Зарегистрованныя кассы обязаны собирать взносы и расходовать свои средства только на цѣли взаимопомощи (врачебная помощь членамъ и ихъ семьямъ, денежное пособіе больнымъ и на похороны, съ 1884 г.—пособіе роженицамъ). Средствамъ ихъ долженъ вестись счетъ и сберегаться они должны отдѣльно отъ суммъ, предназначенныхъ на другія цѣли. Такимъ образомъ, законъ 1876 г. лишилъ зарегистрированныя кассы взаимопомощи права расходовать свои средства на цѣли профессіональной или политической борьбы. Взаимопомощь была оторвана отъ профессіональнаго движенія. Ограниченіе это, конечно, не распространялось на незарегистрированныя кассы взаимопомощи, свободныя отъ всякаго правительственнаго надзора (въ предѣлахъ дѣйствующаго права союзовъ). По закону 1876 г. предприниматели, дѣлающіе взносы въ кассы взаимопомощи, имѣютъ право представительства на общихъ собраніяхъ членовъ и въ правленіи кассы, соотвѣтствующее размѣрамъ ихъ взносовъ, но не болѣе $^1/_3$ голосовъ. Законъ 1 іюня 1884 г. отмѣнилъ право представительства предпринимателей на общихъ собраніяхъ.

Въ концѣ 1880 г. въ Пруссіи существовало 4342 принудительныхъ кассы съ 716.738 чл. и 559 зарегистрированныхъ кассъ съ 122.864 чл.

Дальнѣйшій шагъ впередъ въ развитіи дѣла взаимопомощи былъ сдѣланъ введеніемъ въ 80-хъ годахъ такъ наз. государственнаго страхованія рабочихъ. Оффиціозная газета Бисмарка, отмѣчая 12-го ноября 1881 г., что изданіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ создало для либеральной партіи нѣкоторую поддержку въ рабочемъ классѣ,—этомъ природномъ врагѣ буржуазіи,—указываетъ также средство для борьбы съ оппозиціоннымъ, враждебнымъ правительству настроеніемъ: для этого нужно только „осуществить здоровое ядро соціалистическихъ идей путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ и лишить, такимъ образомъ, почвы революціонное направленіе соціальдемократіи“. Мысль эта развита

далѣе въ императорскомъ посланіи отъ 17-го ноября 1881 г.: „Мы стремимся къ исцѣленію отъ соціальнаго зла не только путемъ подавленія соціаль-демократическихъ крайностей, но и путемъ положительнаго споспѣшествованія благу рабочихъ“. Этотъ положительный путь заключался въ организаціи государственнаго страхованія рабочихъ отъ болѣзни, неспособности къ труду, старости и несчастныхъ случаевъ.

Другою цѣлью государственнаго страхованія было уменьшеніе расходовъ на попеченіе о бѣдныхъ. Въ проектѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ 1880 г. прямо говорится, что въ этихъ законопроектахъ „дѣло идетъ лишь о болѣе достойной формѣ организаціи государственнаго попеченія о бѣдныхъ и о дальнѣйшемъ развитіи этой основной идеи“.

Государственное страхованіе на случай болѣзни и неспособности къ труду представляетъ собою распространеніе на всю имперію обязательства участвовать въ кассахъ помощи или взаимопомощи. По прусскимъ законамъ 1845, 1849 и 1854 г. принудительныя кассы помощи учреждались мѣстными властями, коммунальными или правительственными. Закономъ 15 іюня 1883 г. и 22 іюня 1889 г. кассы эти сразу были учреждены по всей имперіи. Единовременно съ этимъ расширеніемъ поля дѣятельности кассъ былъ сокращенъ кругъ ихъ дѣятельности: изъ числа ихъ задачъ выпало пособіе вдовамъ и сиротамъ (этого рода пособіе оказываютъ теперь только кассы горнорабочихъ). До сихъ поръ не введенъ еще соотвѣтствующій видъ страхованія. Доля предпринимателей была фиксирована,—въ кассахъ страхованія на случай болѣзни она составляетъ $^1/_2$ взносовъ рабочихъ, на случай неспособности къ труду—равны взносамъ рабочихъ. Законъ 1883 г. распространилъ страхованіе отъ болѣзни на всѣхъ рабочихъ обрабатывающей и горной промышленности; въ 1885 г. страхованіе было распространено на транспортное дѣло, въ 1892 г. на торговыхъ служащихъ и конторщиковъ; законъ 1885 г. предоставилъ мѣстному законодательству право распространенія страхованія на рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ [1]). Внутренняя организація кассъ очень разнообразна.

[1]) Страхованіе сельскихъ рабочихъ введено въ большинствѣ среднихъ и мелкихъ государствъ Германіи: Пруссія, Баварія и нѣк. др. его не ввели. На

Общинными кассами завѣдуетъ общинное самоуправленіе. Въ 1883 г. какъ рейхстагъ, такъ и правительство считали общинное страхованіе переходною ступенью и полагали, что общинныя кассы возможно скорѣе должны уступить мѣстнымъ кассамъ Остальныя кассы организованы на принципѣ самоуправленія. Во всѣхъ этихъ кассахъ, кромѣ нѣкоторыхъ ремесленныхъ, рабочимъ, соотвѣтственно ихъ взносамъ, принадлежитъ $^2/_3$ голосовъ, и предпринимателямъ—$^1/_3$. Это соотношеніе голосовъ сохраняется и на общихъ собраніяхъ, и въ правленіи. Но въ фабричныхъ и построечныхъ кассахъ зависимость рабочихъ отъ предпринимателя настолько велика, что въ нихъ не можетъ быть и рѣчи о самодѣятельности рабочихъ; въ ремесленно-цеховыхъ кассахъ рѣшающее вліяніе принадлежитъ мастерамъ. Правомъ самоуправленія рабочіе пользуются фактически только въ мѣстныхъ кассахъ. Онѣ обнимаютъ около половины всего числа рабочихъ, участвующихъ въ принудительныхъ кассахъ. Благодаря большому разнообразію типовъ кассъ,—большинство мѣстныхъ кассъ, къ тому же, носитъ профессіональный характеръ, и въ одномъ городѣ дѣйствуетъ, какъ правило, нѣсколько такихъ мѣстныхъ кассъ,—средній размѣръ кассы очень не великъ. Въ 1905 г. въ среднемъ въ кассѣ было только 492,8 члена. При такихъ размѣрахъ кассы далеко не могутъ доставлять своимъ членамъ тѣ выгоды, которыя имъ были бы доступны при единствѣ типа кассъ. Всѣ кассы, кромѣ общинныхъ, оказываютъ помощь въ случаѣ болѣзни, похоронъ, родовъ; общинныя—только въ случаѣ болѣзни. Въ случаѣ болѣзни кассы оказываютъ безплатную врачебную помощь, выдаютъ безплатно лекарства и врачебныя пособія, съ третьяго дня болѣзни—денежное пособіе въ размѣрѣ не

Любекскомъ съѣздѣ С.-Д партіи 1901 г одинъ изъ членовъ съѣзда нарисовалъ слѣд. картину страхованія сельскихъ рабочихъ въ Мекленбургѣ „У насъ завѣдываніе имъ отдано въ руки помѣщиковъ. Помѣщикъ доставляетъ врача и лекарства. Если заболѣетъ поденщикъ, или его жена, или ребенокъ, онъ долженъ итти на господскій дворъ и просить привезти врача, если помѣщикъ признаетъ, что человѣкъ дѣйствительно боленъ, онъ пошлетъ за врачемъ, если же онъ думаетъ, что рабочій сказывается больнымъ по лѣни, тогда онъ остается безъ врача. Въ помѣстьяхъ дѣло обстоитъ такимъ образомъ, что поденщики, работающіе на сторонѣ, не принимаются въ члены деревенской кассы для больныхъ, если они не работаютъ также въ помѣстьѣ“. (Протоколъ, стр. 281).

менѣе 50% заработной платы, съ которой исчисляются взносы въ кассу. Первоначально пособія больнымъ выдавались только 13 недѣль; а такъ какъ пособіе въ качествѣ неспособнаго къ труду больной получалъ только проболѣвъ 26 недѣль, то вторыя 13 недѣль онъ оставался безъ всякой помощи. Законъ 25 мая 1903 г. исправилъ этотъ недостатокъ и продлилъ выдачу пособія больнымъ до 26 недѣль. На похороны выдается пособіе въ размѣрѣ 20-кратнаго дневного заработка. Роженицы получали пособіе сначала въ теченіе трехъ недѣль, съ 1892 г. въ теченіе 4-хъ недѣль, а по закону 1903 г.—6 недѣль. Свободныя кассы даютъ своимъ членамъ гораздо больше, чѣмъ принудительныя. Такъ въ 1903 г, до вступленія въ дѣйствіе закона 25 мая 1903 г. принудительныя кассы выдавали пособія въ среднемъ въ продолженіе 16,1 недѣль, а свободныя—25,3 недѣль.

Статистика кассъ показываетъ, что ежегодно заболѣваетъ (съ потерею трудоспособности) 40% всѣхъ членовъ. Каждая болѣзнь въ среднемъ тянется 19,7 платныхъ дней. Съ теченіемъ времени какъ расходы рабочихъ и предпринимателей на страхованіе, такъ и помощь, получаемая рабочими, быстро растутъ. Взносы на одного застрахованнаго рабочаго равнялись въ маркахъ:

1890 г.	13,87 м.	1900 г.	17,44 м.
1895 „	15,60 „	1905 „	22,40 „

Въ 1905 г. изъ этой суммы приходилось:

на леченіе	10,58 м.
пособія больнымъ	9,19 „
„ роженицамъ	0,41 „
„ на погребеніе	0,57 „
„ выздоравливающимъ . .	0,01 „
Итого . . .	20,76 м.

Рядомъ съ принудительными кассами существуютъ свободныя,—зарегистрированныя и незарегистрированныя, отвѣчающія требованіямъ закона 1883 г.,—въ которыхъ участвуютъ одни рабочіе. Очевидно, свободныя кассы, доставляя рабочимъ одну выгоду,—полную свободу отъ вмѣшательства предпринимателей въ

дѣла кассы, лишаютъ ихъ другой—тѣхъ суммъ, которыя вносятся предпринимателями въ принудительныя кассы. Повидимому, матеріальный ущербъ перевѣшиваетъ выгоды полной независимости отъ предпринимателей, и число членовъ въ свободныхъ кассахъ если не уменьшается, то и не растетъ [1]):

	число членовъ въ принуд. кассахъ.	число членовъ въ свободн. кассахъ.
1885 г.	3.419.666	874.507
1890 „	5.378.852	963.976
1895 „	6.557.397	731.487
1900 „	8.226.905	889.427
1904 „	9.531.356	889.664

Такимъ образомъ, % застрахованныхъ въ свободныхъ кассахъ упалъ съ 20,3 (1885 г.) до 9,3 (1904 г.). Въ числѣ свободныхъ кассъ встрѣчаются мошенническія предпріятія, обирающія рабочихъ, въ нихъ страхующихся.

Въ горныхъ кассахъ (отвѣчающихъ требованіямъ закона 1883 г.) было застраховано:

1885 [2]) г.	371,745 ч.	1900 г. .	635,749 ч.
1890 [2]) „	459,111 „	1905 г. .	719,318 „
1895 „	480,273 „		

Какъ видно изъ этихъ цифръ, въ 1905 году въ Германіи было застраховано на случай болѣзни 11,903,794 ч. (среднее за годъ), т. е. 19,60% всего населенія Германіи. Этотъ результатъ не могъ бы быть достигнутъ въ такой короткій срокъ свободными кассами. Матеріальныя выгоды, приносимыя рабочему классу принудительными кассами помощи и госуд. страхованіемъ, стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Паденіе числа членовъ въ свободныхъ кассахъ въ 1895 г. было вызвано закономъ 10 апрѣля 1892 г., обязавшимъ всѣ кассы, въ томъ числѣ и свободныя, оказывать своимъ членамъ

[1]) Эти данныя относятся къ концу каждаго года. Въ среднемъ въ теченіе года число членовъ больше, чѣмъ въ концѣ года, на 3.77% (данныя 1888—1903 г.).

[2]) За эти два года данныя относятся къ концу года, за остальные — представляютъ средняя числа въ году.

врачебную и лекарственную помощь натурою. Для свободныхъ кассъ законъ этотъ вдвойнѣ невыгоденъ. Во-первыхъ, свободный выборъ врача, пользующагося довѣріемъ больного, былъ въ глазахъ членовъ этихъ кассъ большимъ ихъ преимуществомъ въ сравненіи съ принудительными кассами; законъ 1892 г. лишилъ ихъ этого преимущества. Во-вторыхъ, такъ какъ члены свободныхъ кассъ разсѣяны гораздо сильнѣе членовъ принудительныхъ кассъ, то оказаніе врачебной помощи своимъ членамъ натурою представляетъ для свободныхъ кассъ большія затрудненія и обходится дороже. Съ другой стороны, такъ какъ посѣщеніе врача приходилось оплачивать изъ своего кармана, то члены свободныхъ кассъ до 1892 г. гораздо рѣже пользовались помощью врача, чѣмъ члены принудительныхъ кассъ. Подъ вліяніемъ этого закона число членовъ въ свободныхъ кассахъ сразу сильно упало. Впослѣдствіи число членовъ въ зарегистрированныхъ кассахъ опять возросло, въ незарегистрованныхъ кассахъ, дѣйствующихъ на основаніи мѣстнаго права,—свободныхъ отъ требованій закона 1876 г. и имѣющихъ, слѣдовательно, право выдавать пособія также въ случаѣ неспособности къ труду, вдовамъ и сиротамъ, дорожныя деньги и пособія безработнымъ,—число членовъ непрерывно падаетъ:

1888 г.	142,895	чл
1892 „	131,494	„
1893 „	63,007	„
1900 „	45,587	„
1905 „	36,978	„

Очевидно, нѣмецкіе рабочіе все менѣе и менѣе цѣнятъ связь между взаимопомощью и профессіональнымъ движеніемъ, сохранившуюся въ этихъ кассахъ. Рядомъ съ свободными кассами, отвѣчающими требованіямъ закона о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, существуютъ еще кассы, не отвѣчающія этимъ требованіямъ, такъ наз. дополнительныя кассы. Законъ 1892 г. сильно способствовалъ развитію кассъ послѣдняго типа. Эти дополнительныя кассы 1) выдаютъ пособія также въ другихъ случаяхъ, кромѣ болѣзни, родовъ и похоронъ; 2) ихъ устраиваютъ лица, недовольствующіяся пособіемъ, выдаваемымъ кассами, дѣй-

ствующими по закону 1883 г.; 3) въ нихъ участвуютъ лица, на которыхъ не распространяется законъ о страхованіи на случаи болѣзни. О движеніи членовъ въ нихъ и о размѣрѣ оказываемой ими помощи даетъ представленіе слѣд. таблица (въ нее включены данныя только о зарегистрированныхъ дополнительныхъ кассахъ, о незарегистрованныхъ свѣдѣній нѣтъ):

	Число членовъ.	Расходъ на 1 чл.
1885 г	16.716	9,66
1890 „	42,321	14,38
1895 „	121,060	19,22
1900 „	200,978	20,29
1904 „	331,615	22,99

Иначе организовано страхованіе на случай старости и неспособности къ труду. Органами этого страхованія, по закону 22 іюня 1889 г., являются мѣстныя страховыя учрежденія. Такихъ учрежденій въ Германіи 31,—30 областныхъ и Берлинъ съ предмѣстьями. Сверхъ того функціонируютъ еще 5 желѣзнодорожныхъ кассъ и 4 горнозаводскихъ. Всѣми дѣлами каждаго страхового учрежденія завѣдуетъ правленіе, назначенное мѣстнымъ правительствомъ или общиннымъ управленіемъ (въ Берлинѣ). Такимъ образомъ, этимъ учрежденіямъ совершенно чуждъ принципъ самоуправленія заинтересованныхъ лицъ. Правленію изъ чиновниковъ помогаютъ выборные—въ равномъ числѣ отъ предпринимателей и рабочихъ. Срокомъ наступленія старости считается 70 лѣтъ; рабочій признается неспособнымъ къ труду, когда не можетъ заработать $^1/_6$ части своего нормальнаго заработка+$^1/_6$ части мѣстнаго заработка поденщика (по закону 1899 г.—$^1/_3$ нормальнаго заработка). Если трудоспособность утрачена рабочимъ „умышленно“, т. е. онъ намѣренно подвергъ себя несчастному случаю или заболѣванію, то рента ему не выдается. На инвалидную ренту рабочій получаетъ право послѣ 5 платныхъ лѣтъ участія, [1]) на ренту вслѣдствіе старости—послѣ 30 лѣтъ (годъ 47 платныхъ недѣль). По закону 13 іюля 1899 г., для

[1]) Или при полной неспособности къ труду долѣе 26 недѣль

инвалидной ренты установлено время ожиданія въ 200 платныхъ недѣль (вм 235) и для ренты вслѣдствіе старости—1200 недѣль (вм. 1410). Время военной службы и сопряженной съ потерей трудоспособности болѣзни идетъ въ счетъ безъ соотвѣтственныхъ взносовъ. Въ случаѣ отказа со стороны страхового учрежденія въ выдачѣ ренты или въ случаѣ недовольства ея величиною рабочій имѣетъ право обратиться въ третейскій судъ, составленный изъ равнаго числа представителей рабочихъ и предпринимателей. На рѣшеніе третейскаго суда онъ можетъ апеллировать въ Имперское страховое управленіе, въ которомъ также рабочіе и предприниматели имѣютъ равное представительство. Законъ 1889 г. раздѣлилъ всѣхъ рабочихъ по высотѣ ихъ заработка на 4 класса: зарабатывающимъ до 350 марокъ (нормальный заработокъ 300 марокъ), 350—550 м. (норм. 500 м.), 550—850 (норм. 720 м.), болѣе 850 (норма 960 м.). Законъ 1899 г прибавилъ еще 5-й классъ: IV кл. заработокъ 850—1150 м., V классъ—выше 1150 м. Еженедѣльные взносы равняются: I кл. 14 пф., II—20 пф., III—24 пф., IV—30 пф., и V—36 пф. Такимъ образомъ, на каждые сто марокъ заработка рабочій платитъ въ I кл. $2^1/_3$ пф., во II—2 пф., III—$1^2/_3$ пф., IV—$1^9/_{16}$ пф По закону 1889 г. рента неспособнымъ къ труду слагалось изъ основныхъ 60 марокъ+извѣстное количество пфениговъ за каждую платную недѣлю, въ каждомъ классѣ разное. Для 1 класса это количество равнялось 2 пф., II—6 пф., III—9 пф., IV—13 пф. По закону 1899 г., рента эта слагается изъ основныхъ 60 марокъ для I кл., 70 мар. для II, 80—III, 90 мар.—VI и 100 мар.—V кл. и дополнительныхъ 3 пф. для I кл., 6—II, 8—III, 10—IV и 12—V кл. Сравнимъ размѣры рентъ по этимъ законамъ (безъ 50 марокъ, приплачиваемыхъ государствомъ къ каждой рентѣ):

	Минимальная рента		За 1200 недѣль		Еженедѣльные
	1889 г	1899 г	1889 г	1899 г.	взносы
I-ый кл.	64,70 м.	66 м.	84 м.	96 м.	14 пф.
II-ой „	74,10 „	82 „	132 „	142 „	20 „
III-ій „	81,15 „	96 „	168 „	176 „	24 „
IV-ый „	90,55 „	110 „	216 „	210 „	30 „
V-ый „	—	124 „	—	244 „	36 „

Такимъ образомъ, каждый пфенигъ еженедѣльнаго взноса давалъ и даетъ право на полученіе годовой ренты

	Миним рента		За 1200 недѣль.	
	1889 г	1899 г	1889 г.	1899 г.
I-ый кл.	462 пф	471 пф.	600 пф.	686 пф.
IV-ый „ .	302 „	376 „	720 „	700 „

Мы видимъ отсюда, что если минимальная рента построена на совершенно правильномъ принципѣ,—каждый пфенигъ еженедѣльнаго взноса рабочихъ съ наименьшимъ заработкомъ приноситъ болѣе значительную ренту, чѣмъ пфенигъ взноса рабочихъ, получающихъ болѣе высокую плату, и чѣмъ выше плата, тѣмъ менѣе, относительно, приносимая взносами рента, — то рента послѣ продолжительнаго участія въ страховомъ учрежденіи построена на прямо противоположномъ принципѣ. Если мы прибавимъ къ рентѣ 50 марокъ, приплачиваемыхъ государствомъ, то получимъ слѣдующія цифры:

I-ый кл. . . .	820 пф	829 пф.	958 пф.	1044 пф.
IV-ый „ . . .	469 „	534 „	887 „	867 „

Эта приплата мѣняетъ картину, — вѣрнѣе, затушевываетъ указанную выше неправильность въ исчисленіи рентъ. Законъ 1899 г, въ общемъ, повысилъ размѣръ рентъ сравнительно съ установленными закономъ 1889 г.

Рента стариковъ по закону 1889 г. равнялась 4 пф. для I-го кл.. 6—II-го, 8—III-го, и 10 пф. IV-го кл. за каждую изъ 1410 платныхъ недѣль. По закону 1899 г. она равняется 60 маркамъ въ I-омъ кл., 90—во II-омъ, 120—въ III-емъ, 150—въ IV-омъ и 180 въ V-омъ. Сравнимъ высоту рентъ безъ приплаты государства и съ этой приплатой:

	Безъ приплаты		Съ приплатой	
	1889 г.	1899 г.	1889 г.	1899 г
I-ый кл. . .	56,40 м.	60 м.	106,40 м.	110 м.
II-ой „ . .	84,60 „	90 „	134,60 „	140 „
III-ій „ . .	112,80 „	120 „	162,80 „	170 „
IV-ый „ . .	141,00 „	150 „	191,00 „	200 „
V-ый „ .	—	180 „	—	230 „

Слѣдовательно, каждый пфенигъ еженедѣльнаго взноса даетъ право на полученіе годовой ренты:

I-ый кл. .	. 403 пф.	428^{1} 2 пф.	760 пф	786 пф.
IV-ый „	. 470 „	500 „	637 „	667 „

Мы видимъ отсюда, что и въ страхованіи на случай старости пфенигъ взноса въ низшемъ классѣ даетъ право на меньшую ренту, чѣмъ въ высшемъ. Приплата государства и въ данномъ случаѣ затушевываетъ эту несправедливость Въ общемъ законъ 1899 г. нѣсколько повысилъ размѣръ старческихъ рентъ.

Взносы, сдѣланные въ страховыя учрежденія на случай неспособности къ труду и старости, возвращаются только въ рѣдкихъ случаяхъ. Именно, въ случаѣ смерти рабочаго, платившаго въ кассу 5 лѣтъ и болѣе, вдова и дѣти его до 15 лѣтъ имѣютъ право получить обратно изъ кассы $^{1}/_{2}$ сдѣланныхъ за его счетъ взносовъ, т. е. всю сумму взносовъ, сдѣланныхъ самимъ рабочимъ. Точно также въ случаѣ выхода дѣвушки замужъ, если она платила въ кассу 5 лѣтъ, она получаетъ свои взносы обратно. Законъ 1889 г. допустилъ добровольное самострахованіе самостоятельныхъ ремесленниковъ, занимающихъ нерегулярно не болѣе одного (1899—2-хъ) рабочаго или работающихъ за чужой счетъ. Они могутъ страховаться по второму классу, уплачивая еженедѣльно сверхъ 20 пфениговъ еще 8 пф. за приплачиваемыя государствомъ къ каждой рентѣ 50 марокъ. Добровольное страхованіе не даетъ права на инвалидную ренту, если нѣтъ хотя 117 (по закону 1899 г.—100) обязательныхъ взносовъ, т. е. если ремесленникъ хотя нѣкоторое время не работалъ по найму, или такого же количества добровольныхъ взносовъ самостоятельныхъ ремесленниковъ. По закону 1899 г. для полученія инвалидной ренты необходимы по крайней мѣрѣ 100 еженедѣльныхъ взносовъ по обязательному страхованію (тогда время ожиданія равно 200 недѣль), или 100 взносовъ самостоятельныхъ ремесленниковъ (время ожиданія 500 недѣль). Для страхованія на старость добровольные взносы первыхъ четырехъ лѣтъ послѣ введенія обязательнаго страхованія для данной профессіи, въ счетъ не идутъ.

О числѣ назначаемыхъ ежегодно рентъ и ихъ величинѣ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	инвалидныя ренты		ренты на дожитіе	
	число рентъ	ср. размѣръ	число рентъ	ср размѣръ
1891	27	113,39 м	130,774	123,55 м
1895	52,062	124,03 „	29,417	131,84 „
1900	132,498	142,32 „	19,867	145,54 „
1904	150,541	155,39 „	11,936	157,18 „

Сопоставимъ теперь размѣръ минимальной инвалидной ренты и ренты на дожитіе съ заработкомъ рабочаго. Для различныхъ классовъ мы получимъ слѣдующія отношенія:

	зараб пл	инвал. рен	въ %	рента на дожит	въ %
1-ый кл. . .	300 м	116 м.	38,7	110 м.	36,7
2-ой „ . .	500 „	132 „	26,4	140 „	28,0
3-ій „ .	720 „	146 „	20,3	170 „	23,6
4-ый „ .	960 „	160 „	16,7	200 „	20,8

Напрасно было бы искать какихъ либо разумныхъ основаній для соотношенія различныхъ рентъ въ этой таблицѣ. Почему въ первомъ—бѣднѣйшемъ классѣ рабочихъ инвалидная рента выше ренты на дожитіе, а во всѣхъ другихъ ниже? [1]) Почему эти двѣ ренты въ первомъ классѣ почти совпадаютъ, а въ остальныхъ,—все болѣе и болѣе расходятся? Гдѣ для этого разумныя основанія? Далѣе—недостаточность, всѣхъ этихъ рентъ бросается въ глаза. Страхованіе на случай болѣзни обезпечиваетъ больному 50 проц. заработка; страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ полному инвалиду—66 $^2/_3$ проц. заработка. Почему инвалидъ вслѣдствіе болѣзни или старости нуждается въ меньшихъ средствахъ для существованія, чѣмъ инвалидъ вслѣдствіе несчастнаго случая? Очевидно, въ настоящемъ своемъ видѣ страхованіе на дожитіе не удовлетворяетъ ни требованіямъ справедливости, ни нуждамъ рабочихъ. Оно даже въ техническомъ отношеніи построено неправильно. Сверхъ указанныхъ уже не-

[1]) Обстоятельство это имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ получающій инвалидную ренту не имѣетъ права на ренту на дожитіе.

сообразностей въ установленіи величины рентъ, существеннымъ недостаткомъ нынѣшней организаціи страхованія является областной характеръ страховыхъ кассъ. Эмиграція молодыхъ рабочихъ въ большіе города и въ западную часть Германіи приводитъ къ непропорціональному платежнымъ силамъ населенія распредѣленію рентъ. особенно тяжело приходится восточнымъ земледѣльческимъ областямъ (Восточная и Зап. Пруссія, Познань), которыя выплачиваютъ относительно чрезмѣрное количество рентъ.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ является развитіемъ установленной закономъ 1871 г. отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. Въ началѣ XIX вѣка общее гражданское право Пруссіи не знало спеціальной отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. Передъ рабочими, какъ и передъ третьими лицами, предприниматель отвѣчалъ за свою личную вину и, — при винѣ завѣдующаго или приказчика, — въ томъ лишь случаѣ, когда могла быть доказана его небрежность въ выборѣ должностного лица. Но уже 3-го Ноября 1838 г. былъ изданъ спеціальный законъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ. Законъ этотъ возложилъ на желѣзныя дороги отвѣтственность за всѣ несчастные случаи при эксплоатаціи, поскольку онѣ не докажутъ, что причиною несчастія была высшая сила или вина пострадавшаго. По примѣру Пруссіи подобные же законы были изданы въ Гольштейнѣ, Мекленбургѣ и саксонскихъ герцогствахъ. 7-го Іюня 1871 г. былъ изданъ новый законъ, распространившій на всю Германскую имперію дѣйствіе прусскаго закона 1838 г., и установившій особую отвѣтственность для горныхъ промысловъ, каменоломенъ, копей и фабрикъ. Горные промыслы и фабрики отвѣтственны, если завѣдующій или лицо, поставленное для надсмотра за производствомъ или рабочими, виновно въ послѣдовавшей вслѣдствіе несчастнаго случая смерти или пораненіи рабочаго. Такимъ образомъ, для желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны, горныхъ промысловъ и фабрикъ съ другой, законъ 1871 г. установилъ два различныхъ принципа. Въ первомъ случаѣ тяжесть доказательства лежитъ на предпринимателѣ, во второмъ—на рабочемъ. Желѣзныя дороги отвѣтственны за несчастные случаи, проистекающіе

изъ техническихъ особенностей крупнаго производства, горные промыслы и фабрики за нихъ не отвѣтственны Сравнительно съ общимъ гражданскимъ правомъ, законъ 1871 г. дѣлаетъ только одинъ шагъ впередъ: въ случаѣ вины завѣдующаго или приказчика, онъ дѣлаетъ ненужнымъ доказательство небрежности предпринимателя въ выборѣ должностного лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ этотъ далъ предпринимателямъ возможность сложить съ себя $^2/_3$ даже этой ограниченной отвѣтственности на рабочаго. Именно, онъ постановилъ, что если пострадавшій былъ застрахованъ въ какой либо кассѣ и предприниматель вносилъ въ кассу не менѣе $^1/_3$ причитающихся взносовъ, то пособіе, выдаваемое этой кассой, зачитывается въ вознагражденіе, выплачиваемое предпріятіемъ.

Несовершенство этого закона было настолько велико, что— какъ указывалъ Бебель въ 1879 г. въ рейхстагѣ,—въ болѣе чѣмъ 80 проц. всѣхъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими, происшедшихъ во время исполненія ими своихъ обязанностей, предприниматели не несли никакой отвѣтственности, и вся тяжесть послѣдствій несчастнаго случая падала на рабочаго. Такой порядокъ вещей не могъ не озлоблять рабочихъ,—тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени въ рабочую среду все болѣе и болѣе проникало сознаніе отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи. Показателемъ роста этого сознанія можетъ служить ростъ вознагражденія за средній несчастный случай, выдававшагося Лейпцигскимъ банкомъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ: [1])

1871-2 гг	217,36 м.	1880 г. . .	430,60 м.
1875 „	. 305,40 „	1885 „ . .	686,56 „

Очевидно, этотъ ростъ вознагражденія не можетъ быть объясненъ повышеніемъ заработной платы. Повысились требованія рабочихъ,—и эти требованія должны были сказаться не только въ ростѣ вознагражденія, но и въ болѣе частыхъ требованіяхъ вознагражденія. Число судебныхъ процессовъ непрерывно росло, тѣмъ болѣе, что страховыя общества брали на себя отвѣтствен-

[1]) Lehr, Aus der Praxis der früheren Haftpflicht-Gesetzgebung Leipzig 1888 S. 17.

ность только за случаи, предусмотрѣнные закономъ 1871 г., и требовали въ большинствѣ случаевъ установленія судомъ взыскания на страхъ отвѣтственности предпринимателя.

Законъ 6 іюля 1884 г. о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ устранилъ главные недостатки закона 1871 г. Первоначально законъ этотъ распространялся на горные промыслы и фабрики,—потомъ послѣдовательно былъ распространенъ на транспортную промышленность, сельское хозяйство и лѣсоводство, строительныхъ рабочихъ и моряковъ. Страхованію подлежатъ всѣ рабочіе и служащіе, получающіе не болѣе 2000 марокъ въ годъ (по закону 3 іюня 1900 г.—3000 марокъ). При вычисленіи ренты, заработокъ выше 1200 марокъ (1900 г.—1500 марокъ) считается только въ размѣрѣ $^1/_3$, слѣдовательно, заработокъ въ 2,000 м. составитъ при исчисленіи ренты только $1{,}200 + {}^1/_3 \cdot 800 = 1.466$ м. (1900 г.—1,500 м $+ {}^1/_3 \cdot 1500$ м. = 2000 мар.). Пособіе не выдается только въ томъ случаѣ, если несчастный случай произведенъ „намѣренно“ потерпѣвшимъ. Въ теченіе первыхъ 13 недѣль послѣ несчастнаго случая леченіе и содержаніе больного лежитъ на кассѣ помощи больнымъ. Если рабочій не застрахованъ на случай болѣзни, расходы первыхъ 13 недѣль падаютъ на предпринимателя. Какъ велики расходы кассъ помощи больнымъ по этой статьѣ, можно судить по даннымъ за 1886—1895 г.г.:

	Число случ.	Расходы.
Кассы помощи больнымъ	83,5%	12%
Т-ва страхов. отъ несч. случ. .	16,5 „	88 „

Съ 5-й недѣли пособіе, выдаваемое кассою помощи больнымъ, повышается до $^2/_3$ заработка рабочаго за счетъ предпринимателя, у котораго работалъ заболѣвшій. Съ 14-й недѣли расходы по леченію и выдачѣ пособій покрываются товариществами предпринимателей. Такимъ образомъ, законъ 1884 г., страхуя рабочихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ, устанавливаетъ коллективную отвѣтственность предпринимателей за эти случаи. При полной потерѣ трудоспособности выдается $^2/_3$ заработка, при частичной—соотвѣтствующая часть этой ренты. Размѣръ потери трудоспособности опредѣляется врачемъ, который обыкновенно

совершенно некомпетентенъ въ этомъ вопросѣ. По закону 1900 г., полная инвалидная рента повышается до 100 проц. заработка, если потерпѣвшій нуждается въ уходѣ. При частичной неспособности къ труду, пока потерпѣвшій безъ работы, частичная рента можетъ быть повышена до полной, т. е. до 2/3 заработка. Въ случаѣ смерти отъ несчастнаго случая, на похороны выдается 20-кратный заработокъ, не менѣе 30 марокъ (1900 г.—50 мар.). Вдова до замужества получаетъ въ качествѣ пожизненной ренты 20 проц. заработка, ребенокъ до 15 лѣтъ—15 проц. (1900 г — 20 проц.), если мать умретъ—20 проц., родители—тоже 20 проц., всего не болѣе 60 проц. заработка. Родители имѣютъ право на полученіе ренты только по удовлетвореніи правъ жены и дѣтей. Въ случаѣ новаго замужества вдова въ качествѣ единовременнаго пособія получаетъ 3-кратную годовую ренту. Законъ 1900 г. ввелъ выдачу ренты племянникамъ, жившимъ на средства погибшаго отъ несчастнаго случая, и неспособному къ труду вдовцу и дѣтямъ послѣ погибшей работницы.

Товарищества предпринимателей имѣютъ право подраздѣлять принадлежащія къ товариществу предпріятія на классы по степени представляемой ими для жизни рабочихъ и ихъ здоровья опасности, и устанавливать для каждаго класса соотвѣтствующій этой опасности взносъ. Вознагражденіе за несчастный случай опредѣляется правленіемъ товарищества, и выдается пострадавшему или членамъ его семьи черезъ посредство почтовыхъ отдѣленій. Если пострадавшій недоволенъ назначеннымъ вознагражденіемъ, онъ можетъ—по закону 1884 г. — апеллировать въ особо учрежденный при товариществѣ третейскій судъ, составленный изъ двухъ представителей предпринимателей и двухъ рабочихъ, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго чиновника, а въ случаѣ недовольства постановленіемъ третейскаго суда — обратиться въ Имперское страховое управленіе. Законъ 1900 года отмѣнилъ эти третейскіе суды, къ которымъ рабочіе относились съ большимъ недовѣріемъ, такъ какъ считали ихъ находящимися подъ сильнымъ вліяніемъ предпринимателей, и замѣнилъ ихъ третейскими судами, учрежденными по закону о страхованіи на случай инвалидности. Товарищества могутъ издавать обязательныя для своихъ членовъ постановленія

относительно принятія мѣръ предупрежденія несчастныхъ случаевъ, подъ угрозой, въ случаѣ неповиновенія, перевода въ высшій по опасности классъ или наложенія штрафа. Къ обсужденію и изданію этихъ мѣропріятій должны быть привлечены, съ полнымъ правомъ голоса, представители рабочихъ при товариществѣ, выбираемые въ количествѣ, отвѣчающемъ числу членовъ правленія. Застрахованные отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ рабочіе могутъ требовать, по закону 1881 г., дополнительнаго вознагражденія отъ предпринимателя, завѣдующаго или надсмотрщика надъ производствомъ или рабочими, если судъ установитъ, что они „намѣренно“ произвели несчастный случай. Въ этомъ случаѣ, а также въ случаѣ небрежности, бывшей причиною несчастнаго случая, виновный возмѣщаетъ страховымъ отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ учрежденіямъ всѣ понесенныя ими издержки.

Всего было выплачено вознагражденія:

1886 г.	. . . . .	1,915,400 м.
1890 „	. . . . .	20,315,300 „
1895 „	. . . . .	50,125,800 „
1900 „	. . . . .	86,649,900 „
1905 „	. . . . .	135,437,900 „

Законъ этотъ страдаетъ цѣлымъ рядомъ недостатковъ. Въ случаѣ полной инвалидности рабочій получаетъ только $^2/_3$ своего заработка, — притомъ не полнаго заработка: при заработкѣ въ 3000 марокъ въ счетъ идутъ только 2000 м., полная рента равняется 1333 $^1/_3$ м.—всего $^4/_9$ заработка, менѣе половины. Такимъ образомъ, $^1/_2$—$^1/_3$ послѣдствій несчастнаго случая по прежнему продолжаетъ лежать на плечахъ рабочихъ, а не на предпріятіи и, посредственно, на потребителяхъ. Далѣе, часть расходовъ— 12%— совершенно произвольно возложена на кассы помощи больнымъ, $^2/_3$ средствъ которыхъ составляются изъ взносовъ рабочихъ. Слѣдовательно, опять часть профессіональнаго риска, который долженъ полностью входить въ издержки производства, слагается на плечи рабочихъ. Послѣ умершаго рабочаго ренту получаютъ только опредѣленные ближайшіе его родственники, а не лица,

фактически содержавшіяся рабочимъ. Ограниченіе это совершенно произвольно и несправедливо. Оно очевидно направлено противъ незаконныхъ, не освященныхъ церковью семеиныхъ сожительствъ въ рабочей средѣ.

Общую картину всѣхъ трехъ видовъ страхованія даетъ намъ слѣд. таблица числа застрахованныхъ въ 1905 г. и сдѣланныхъ въ кассы взносовъ.

	застраховано	взносы.	на 1 чел.
Страхов. отъ болѣзни. . .	11,903,794 ч	274,794,433 м.	23,08 м.
„ на дожитіе . .	13,948,200 [1])	161,291,840 „	11,56 „
„ отъ несч. случ. .	18,743,000 [1])	157,822,737 „	8,42 „

Такимъ образомъ, всѣ три вида страхованія обходятся германской промышленности и сельскому хозяйству въ 600 милл. марокъ въ годъ. Каждый рабочій, застрахованный во всѣхъ трехъ видахъ страхованія, стоитъ ей 43 марки 6 пф. Изъ этой суммы предприниматели вносятъ:

	взносы предприн	на 1 застрах.
Страхов. отъ болѣзни .	87,102,111 м.	7,32 м.
„ на дожитіе . .	80,645,920 „	5,78 „
„ отъ несч. случ	157,822,737 „	8,42 „

Слѣдовательно, на долю предпринимателей приходится нѣсколько болѣе половины всѣхъ взносовъ,—325 миллионовъ марокъ; на одного рабочаго они взносятъ по всѣмъ тремъ видамъ страхованія 21 м. 52 пф. почти ровно столько же, сколько вноситъ застрахованный рабочій (21 м. 54 пф.)

Въ статистикѣ страхованія прежде всего поражаетъ большая разница въ числѣ застрахованныхъ лицъ по различнымъ видамъ страхованія. Почему отъ несчастныхъ случаевъ застраховано болѣе 18 милліоновъ человѣкъ,—весь рабочій классъ Германіи,—а отъ болѣзни только около 12 мил. чел., на дожитіе около 14 мил. чел.? Развѣ оставшіеся незастрахованными 4—6 мил. чел. менѣе нуждаются въ этихъ видахъ страхованія,

[1]) Цифры приблизительныя.

чѣмъ застрахованные 12—14 мил. чел.? Несправедливость очевидна. Всѣ виды страхованія должны быть одинаково распространены на всѣхъ рабочихъ и лицъ, находящихся въ одинаковомъ съ ними экономическомъ положеніи. Далѣе, почему только половину взносовъ въ страховыя кассы дѣлаетъ предприниматель, а другую половину несетъ рабочій? Содержаніе инвалидовъ труда должно падать на промышленность; оно составляетъ такую же необходимую часть издержекъ производства, какъ и частичный или полной ремонтъ машинъ. Какъ старая машина чинится или замѣняется новою, такъ и временно утратившему трудоспособность рабочему должны быть даны средства для возстановленія своей рабочей силы, а инвалиду промышленности должны быть даны средства на дожитіе. Разница лишь въ томъ, что старая машина идетъ на сломъ, а истратившіе на службѣ промышленности свою рабочую силу рабочіе требуютъ средствъ на существованіе. Эти расходы, какъ и другія издержки производства, долженъ оплачивать потребитель. До организаціи принудительныхъ кассъ помощи и государственнаго страхованія вся тяжесть этихъ расходовъ лежала на рабочихъ. Обязательное страхованіе оставило на рабочихъ $^1/_2$—$^2/_3$ этого бремени. Если бы рабочіе могли этотъ свой расходъ съ такою же легкостью переложить на потребителя, какъ и предприниматели, то расходъ рабочихъ на страхованіе повелъ бы только къ соотвѣтственному повышенію заработной платы и цѣны товаровъ. Но между потребителями и рабочими стоитъ предприниматель, который считаетъ всякое повышеніе заработной платы покушеніемъ на свою прибыль. Сопротивленіе предпринимателя мѣшаетъ рабочему переложить этотъ расходъ на потребителя. Поэтому, онъ несетъ его самъ,— вѣрнѣе не несетъ его, такъ какъ той заработной платы, которую онъ получаетъ, едва достаточно для жизни самого рабочаго и воспитанія дѣтей. Положеніе инвалидовъ промышленности въ современномъ обществѣ самое жалкое, полунищенское, смертность среди нихъ—огромная. Очевидно, рабочій получитъ ту долю заработной платы, которая необходима для существованія инвалидовъ промышленности, только тогда, когда всѣ средства, необходимыя для страхованія рабочихъ, будутъ вноситься самимъ предпринимателемъ, который можетъ безпрепятственно переложить

эти издержки производства на потребителя. Потребитель долженъ оплатить рабочему временно или навсегда утраченную имъ рабочую силу,—при нынѣшней системѣ вознагражденія труда этои оплаты не происходитъ. Чтобы достичь эту цѣль, часть заработной платы, необходимая для содержанія инвалидовъ труда, должна быть отдѣлена отъ остальной массы заработка рабочаго и отверждена въ формѣ особыхъ страховыхъ взносовъ, дѣлаемыхъ предпринимателемъ въ страховыя кассы, минуя руки рабочаго. Нынѣшнее дѣленіе этихъ взносовъ на часть, взносимую рабочимъ, и часть, взносимую предпринимателемъ,—пустая фикція. Экономически обѣ эти части являются составными частями заработной платы. Но законодатель почему то счелъ нужнымъ признать за предпринимателемъ право собственности на одну изъ этихъ частей. Эта юридическая норма не соотвѣтствуетъ экономическому содержанію явленія. Право собственности на заработную плату совершенно не зависитъ отъ формъ, которыя она принимаетъ, и принадлежитъ рабочему.

Такимъ образомъ, экономическая сущность явленія требуетъ: 1) уплаты страховыхъ взносовъ предпринимателемъ, безъ соотвѣтствующаго вычета изъ заработка рабочаго, и 2) признанія за рабочимъ права собственности на эти взносы. Развитіе въ этомъ направленіи уже замѣчается. Уже теперь за женскую прислугу наниматели дѣлаютъ полный взносъ изъ собственнаго кармана: землевладѣльцы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскихъ рабочихъ трудно достать, платятъ за нихъ полные взносы. Руководствуясь иными мотивами, потребительныя товарищества также уплачиваютъ изъ собственныхъ средствъ взносы за своихъ служащихъ и рабочихъ.

(Съ развиваемой нами точки зрѣнія мы должны признать совершенно неправильнымъ постановленіе съѣзда соціалдемократической партіи 1902 г. въ Мюнхенѣ, признавшаго необходимымъ привлеченіе всѣхъ классовъ населенія къ несенію расходовъ по страхованію. Это постановленіе продиктовано гуманными и филантропическими побужденіями, а не анализомъ существующихъ экономическихъ отношеній и тенденціи ихъ развитія. Оно нарушаетъ основной экономическій принципъ, согласно которому каждая промышленность, каждое производство должно полностью

оплачивать всѣ свои издержки Отсюда слѣдуетъ далѣе, что ущербъ, нанесенный рабочему вслѣдствіе временнаго или окончательнаго разрушенія его рабочей силы, дѣйствительно долженъ быть возмѣщенъ ему полностью. Онъ долженъ получать изъ страховыхъ кассъ не 16,7 — 38,7%, 50% или 66,6%, какъ теперь, а всѣ 100% своего заработка.

Наконецъ, управлять страховыми кассами должны застрахованные въ нихъ рабочіе. Взносы въ кассы представляютъ часть ихъ заработной платы; они составляютъ собственность рабочихъ; слѣдовательно, и распоряженіе этими взносами,—въ рамкахъ закона,—должно принадлежать рабочимъ. Дѣйствующимъ закономъ право участія въ управленіи поставлено въ прямую зависимость отъ размѣра взноса (за исключеніемъ кассъ горнорабочихъ),— какъ будто взносы предпринимателей не являются фактически частью заработной платы рабочихъ, частью, которою предприниматели распоряжаются совершенно незаконно! Какъ глубоко укоренился этотъ неправильный взглядъ даже среди соціалъ-демократовъ, можно видѣть изъ аргументаціи фонъ-Эльма на второмъ съѣздѣ потребительныхъ товариществъ, принадлежащихъ къ Центральному союзу. Въ своемъ докладѣ по вопросу объ организаціи кассы взаимопомощи служащихъ и рабочихъ въ потребительныхъ кооперативахъ, ф.-Эльмъ сказалъ: говорятъ, служащіе и рабочіе попытаются „переложить платежъ всѣхъ 6% на товарищества. Ну, я держусь того взгляда, что вовсе не въ интересахъ служащихъ дѣйствовать въ этомъ направленіи; служащіе должны же цѣнить свое участіе въ управленіи кассой, а оно возможно въ томъ лишь случаѣ, если служащіе будутъ дѣлать въ кассу взносы... Поэтому, я принципіально возражалъ бы въ каждомъ кооперативѣ, совершенно независимо отъ вопросовъ о расходахъ, противъ принятія и остальныхъ 3% на счетъ товарищества“ [1]). Все это разсужденіе цѣликомъ построено на дѣйствующемъ правѣ страховыхъ кассъ, неудовлетворительность котораго нами показана выше. Отмѣна дѣйствующихъ юридическихъ фикцій и реформа страхового права въ указываемомъ направленіи чрезвычайно облегчила бы

[1]) Jahrbuch des Zentralverbandes deutscher Konsumvereine für 1905 S. 285.

объединеніе всѣхъ видовъ страхованія въ одну систему, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ по управленію [1]).

Мы видимъ отсюда, какъ далеко отъ идеала дѣйствующее въ Германіи страхованіе рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, оно несомнѣнно приноситъ рабочимъ большую матеріальную пользу. Съ одной стороны, въ пользу рабочихъ идутъ взносы предпринимателей; съ другой— лишь законъ 1883 г. сдѣлалъ доступнымъ для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ выгоды взаимопомощи въ случаѣ болѣзни. Такъ, до закона 1883 г., свободныя кассы взаимопомощи не принимали въ число своихъ членовъ „стариковъ", т. е. рабочихъ старше 45 лѣтъ, и хроническихъ больныхъ; лишь здоровые могли быть членами кассъ взаимопомощи. „Принудительное страхованіе рабочихъ отъ болѣзни, говоритъ Грефъ [2]), положило конецъ этому злу, потому что столь поносимыя кассы помощи больнымъ должны были принять всѣхъ тѣхъ, которые много лѣтъ безуспѣшно хлопотали объ ихъ принятіи въ члены „свободныхъ" кассъ взаимопомощи, или пользовались, въ качествѣ бѣдняковъ, поддержкой со стороны общины". Но рабочему нужно не только улучшеніе его матеріальнаго положенія. Прямою ближайшею цѣлью рабочаго движенія является улучшеніе матеріальнаго и правового положенія рабочихъ; косвеннымъ результатомъ движенія, имѣющимъ высокое принципіальное значеніе, является организація рабочаго класса на принципахъ самоуправленія. Этотъ косвенный результатъ при государственномъ страхованіи рабочихъ отсутствуетъ, за исключеніемъ лишь одной формы страхованія на случай болѣзни—мѣстныхъ кассъ. Первоначально и къ мѣстнымъ кассамъ среди передовой части германскаго рабочаго класса господствовало отрицательное отношеніе. Это отрицательное отношеніе ко всякаго рода принудительнымъ кассамъ обусловливалось еще слѣдующими причинами. Во-первыхъ, развитіе капиталистическихъ отношеній уже въ концѣ 60-хъ годовъ начало измѣнять соціальный составъ свободныхъ кассъ: ремесленники-мастера и подма-

---

[1]) Ср. F. Kleeis, Der Aus-und Umbau der Arbeiterversicherung, Berlin 1907.

[2]) Ed. Graf. Die Krankenversicherung in Deutschland Neue Zeit 1897—98. II Band, S. 717.

стерья начали уступать мѣсто наемнымъ рабочимъ крупной промышленности. Развитіе капитализма сдѣлало невозможнымъ участіе въ одной кассѣ и хозяина-предпринимателя, и рабочаго. Поэтому въ концѣ 60-хъ—70-хъ г г. свободныя кассы пріобрѣли новый соціальный характеръ: онѣ стали обществами наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ крупной индустріи Принудительныя-же кассы имѣли членами какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ; онѣ находились въ противорѣчіи съ тенденціями обществъ взаимопомощи новаго типа, обществами взаимопомощи наемныхъ рабочихъ. Во-вторыхъ, профессіональныя кассы взаимопомощи являлись сильной поддержкой профессіональнаго движенія. Принудительныя кассы, состоящія изъ рабочихъ разныхъ профессій и хозяевъ, не могутъ служить подобной поддержкой. Поэтому, сторонники профессіональнаго движенія были рѣшительно противъ принудительныхъ кассъ и стояли за свободныя, признаваемыя закономъ кассы. Въ цитированной выше статьѣ Грефъ отмѣчаетъ, что рабочіе „могутъ эти кассы, поскольку это допускается закономъ, эксплоатировать въ интересахъ членовъ. Къ сожалѣнію, возможность эта до сихъ поръ не оцѣнена еще во многихъ мѣстахъ и рабочіе продолжаютъ косо смотрѣть на принудительныя мѣстныя кассы. Даже болѣе: со времени основанія всеобщаго страхованія отъ болѣзни представительство въ мѣстныхъ кассахъ предоставлено безсознательнымъ и даже враждебнымъ намъ въ политическомъ отношеніи рабочимъ, которые въ силу своихъ рабскихъ свойствъ или неспособности передали руководство всѣми дѣлами въ руки предпринимателей“ [1]). За послѣднее время среди передовыхъ рабочихъ Германіи наблюдается рѣшительное измѣненіе отношенія къ мѣстнымъ принудительнымъ кассамъ; они начинаютъ оцѣнивать преимущества мѣстныхъ кассъ надъ свободными. Законъ 1892 г. сильно содѣйствовалъ этой перемѣнѣ фронта. 200.000 членовъ свободныхъ кассъ, вступившихъ послѣ изданія этого закона въ мѣстныя кассы, внесли въ нихъ свои привычки къ самодѣятельности и постарались овладѣть ими [2]).

На ежегодныхъ конгрессахъ соціалъ-демократической партіи

---

[1]) Ibid, S. 714

[2]) Ed. Graf, Aerzte und Krankenkassen, Frankfurt a/M. 1905, Ss. 26—27.

также замѣтно это измѣнившееся отношеніе: Фроме (Frohme) на конгрессѣ 1895 г. первый проломилъ ледъ: „Я признаю свободныя кассы взаимопомощи аномаліей, которую нельзя долго поддерживать Мы знаемъ, чѣмъ были для насъ свободныя кассы взаимопомощи [1]) и чѣмъ онѣ могутъ для насъ быть при извѣстныхъ условіяхъ, но это не должно вліять на наше о нихъ сужденіе“ [2]). Въ 1896 г. на конгрессѣ въ Готѣ Кваркъ (Quarck) отмѣтилъ, что въ мѣстныхъ кассахъ рабочіе „имѣютъ въ своихъ рукахъ управленіе кассою“ [3]) Правленіе партіи въ своемъ докладѣ на конгрессѣ констатировало измѣненіе отношенія соціалъ-демократовъ къ этимъ кассамъ. „Товарищи усердно стараются пріобрѣсти вліяніе на управленіе мѣстными кассами. Это похвальное усердіе служитъ блестящимъ опроверженіемъ постоянно повторяемой нашими противниками клеветы, что наша партія отрицательно относится къ выгодамъ, принесеннымъ рабочимъ соціальнымъ законодательствомъ“ [4]).

Наконецъ, на съѣздѣ 1902 г въ Мюнхенѣ страхованію рабочихъ былъ посвященъ особый докладъ, установившій направленіе, въ которомъ желательна для соціаль-демократической партіи реформа дѣйствующаго страхованія. Требованія партіи сводятся къ 1) распространенію страхованія на всѣхъ рабочихъ и лицъ, находящихся въ одинаковомъ съ ними экономическомъ положеніи, 2) объединенію всѣхъ формъ страхованія, 3) полному самоуправленію застрахованныхъ и 4) привлеченію всѣхъ классовъ населенія къ несенію расходовъ по страхованію.

Критика послѣдняго требованія дана нами выше.

II. Начало профессіональнаго движенія.

Какъ мы видѣли выше, ремесленники начали свое движеніе съ кассъ взаимопомощи. Эти кассы были двухъ родовъ: однѣ, развившіяся изъ союзовъ подмастерьевъ, и другія, въ которыхъ

---

[1]) Во время исключительнаго закона противъ соціалистовъ онѣ оказали большія услуги соціаль-демократической партіи.

[2]) Protokoll des Parteitags zu Breslau, 1895, s. 94

[3]) Protokoll des Parteitags zu Gotha, 1896, s. 124.

[4]) ibid. s 25

сначала участвовали и мастера, и подмастерья. Кассы послѣдняго рода носили совершенно мирный характеръ. Напротивъ, въ кассахъ, развившихся изъ союзовъ подмастерьевъ, сохранялась память о былой борьбѣ съ мастерами, существовала извѣстная боевая традиція. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія еще продолжалась кое-гдѣ эта борьба. Главнымъ средствомъ борьбы за улучшеніе условій труда былъ у нихъ запретъ работы, бойкотъ мастера или цѣлаго цеха въ данномъ городѣ. Въ 1835 г. нѣмецкій Союзный Совѣтъ постановилъ учредить строгій полицейскій надзоръ надъ странствующими ремесленными подмастерьями, особенно-же надъ союзами, въ которые они вступаютъ. Въ 1840 году всѣ нѣмецкія правительства „объединились между собою, чтобы принять одинаковыя мѣры противъ ремесленныхъ подмастерьевъ, нарушающихъ законы страны своимъ участіемъ въ недозволенныхъ сообществахъ подмастерьевъ, подмастерскихъ судахъ, бойкотахъ и тому подобныхъ злоупотребленіяхъ“ Виновные подмастерья, по отбытіи тюремнаго заключенія, подлежали высылкѣ на родину подъ надзоръ полиціи. Преслѣдованія задушили эти послѣднія вспышки средневѣковаго движенія подмастерьевъ; въ 40-хъ и 50-хъ годахъ господствующей формой организаціи ремесленниковъ были общества взаимопомощи.

Съ проникновеніемъ капиталистическихъ отношеній въ ремесленное производство, въ этихъ обществахъ взаимопомощи начинаютъ постепенно появляться функціи профессіональныхъ союзовъ. Профессіональный союзъ имѣетъ своей цѣлью такого рода организацію предложенія рабочихъ рукъ, при помощи которой рабочіе, пользуясь своей силой въ качествѣ производителей, могли бы производить на предпринимателей давленіе съ цѣлью измѣненія договора найма въ свою пользу. Въ мирное время эта цѣль достигается ограниченіемъ числа учениковъ, устройствомъ конторъ найма, выдачей дорожныхъ денегъ, поддержкой безработныхъ. Всѣ эти мѣры сокращаютъ и регулируютъ предложеніе труда. Во время конфликта рабочихъ съ предпринимателями главнымъ ихъ оружіемъ является отказъ отъ работы, забастовка, бойкотъ. Противники профессіональнаго движенія рабочихъ увѣряютъ, что убытки рабочихъ отъ стачекъ не вознаграждаются результатами профессіональной борбы. Соображеніе это не выдерживаетъ кри-

гики, потому что, какъ замѣчаетъ Шиппель, стачка не уменьшаетъ всей массы работы, которая исполняется рабочими данной профессіи: „Конечно, предприниматель, у котораго стачка, не платитъ бастующимъ рабочимъ. Но развѣ вслѣдствіе этого населеніе нуждается въ меньшемъ количествѣ сапогъ и башмаковъ, развѣ производство дѣйствительно сокращается? Нѣтъ, только въ моментъ стачки больше потребляется изъ старыхъ запасовъ, и этотъ расходъ пополняется потомъ усиленнымъ производствомъ. Поэтому, что теряется въ моментъ стачки на заработной платѣ, возмѣщается впослѣдствіи съ избыткомъ, если стачка кончилась повышеніемъ заработной платы, если, слѣдовательно, за каждую пару сапогъ предприниматель послѣ стачки долженъ платить больше, чѣмъ прежде“ [1]). Стачка и бойкотъ являются въ рукахъ наемныхъ рабочихъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ улучшенія условій найма. Съ развитіемъ классовыхъ противорѣчій профессіональныя задачи ремесленныхъ обществъ все болѣе и болѣе оттѣсняютъ задачи взаимопомощи, пока наконецъ взаимопомощь не становится подчиненной функціей профессіональнаго союза. Параллельно съ этимъ измѣненіемъ происходитъ также другое: мѣстные профессіональные союзы уступаютъ мѣсто національнымъ. Мѣстные союзы могли оказывать существенное вліяніе на условія найма лишь до тѣхъ поръ, пока производство ограничивалось главнымъ образомъ роднымъ городомъ и сами рабочіе также не выходили за черту города. Съ тѣхъ поръ какъ развились пути сообщенія, когда желѣзныя дороги и пароходы стали перевозить тысячи рабочихъ изъ одного города въ другой, явилась необходимость вступать въ сношенія съ товарищами по работѣ въ другихъ городахъ, чтобы они не ухудшали условій найма переполненіемъ рынка труда. Въ Германіи, гдѣ въ серединѣ XIX вѣка еще въ полной силѣ сохранялся средневѣковой обычай странствованія,—въ цѣляхъ ученья,—ремесленныхъ подмастерьевъ, первыя же попытки къ образованію профессіональныхъ союзовъ привели къ созданію національныхъ организацій.

Развитіе профессіональныхъ организацій въ ремесленной средѣ

---

[1]) M. Schippel, Gewerkschaften und Koalitionsrecht der Arbeiter, 1899, S. 42.

мы можемъ прослѣдить на союзахъ сигарщиковъ, типографщиковъ и корабельныхъ плотниковъ. Первая касса сигарщиковъ, начавшая выдавать дорожныя деньги странствующимъ сигарщикамъ, была основана въ Гамбургѣ въ 30-хъ гг. До 1848 г. такія кассы возникли во многихъ городахъ. Всѣ онѣ носили чисто мѣстный характеръ; дорожныя деньги выдавались пришлымъ подмастерьямъ на основаніи не договора, а моральнаго начала взаимности въ разсчетѣ на то, что и мѣстнымъ подмастерьямъ будетъ выдаваться пособіе въ другихъ городахъ. Какими способами въ то время подмастерья боролись за условія найма, видно изъ жалобы бременскихъ фабрикантовъ сигаръ въ 1836 г Подмастерья установили въ Бременѣ обычай, согласно которому каждый подмастерье до субботы обязанъ былъ работать у того мастера, у котораго онъ работалъ въ понедѣльникъ: но въ слѣдующій понедѣльникъ онъ былъ воленъ пойти на работу къ любому мастеру безъ всякаго предупрежденія того хозяина, у котораго онъ работалъ прошлую недѣлю. Какъ только мастеръ позволялъ себѣ что-либо непріятное для подмастерьевъ, они попросту не возвращались къ нему на работу въ слѣдующій понедѣльникъ. Въ 1848 г. мѣстныя кассы сигарщиковъ объединились въ національный союзъ. Этотъ союзъ примкнулъ было къ „Нѣмецкому братству рабочихъ“, но скоро опять отдѣлился; причиной несогласій являлось стремленіе сигарщиковъ удалить женщинъ съ табачныхъ фабрикъ. Въ 1850 г. союзъ прекратилъ свое существованіе, большинство мѣстныхъ кассъ было закрыто полиціей. Но нѣкоторыя кассы уцѣлѣли; гдѣ онѣ были закрыты, осталась память о союзѣ и стремленіе возобновить его при первой возможности. Эти остатки стараго движенія послужили Фрицше въ 1865 г матеріаломъ для созданія новаго „Всеобщаго нѣмецкаго союза сигарщиковъ“. Цѣлью его была главнымъ образомъ выдача дорожныхъ денегъ и поддержка безработныхъ; стачки не входили въ задачи союза; первое забастовочное движеніе возникло среди сигарщиковъ въ 1868 г. совершенно независимо отъ союза [1]).

---

[1]) W. Frisch, Die Organisationsbestrebungen der Arbeiter in der deutschen Tabakindustrie. Leipzig, 1905.

О союзѣ типографщиковъ у насъ больше данныхъ. Еще изъ описанія кассъ взаимопомощи типографщиковъ мы знаемъ, что кассы эти выдавали дорожныя деньги странствующимъ рабочимъ. Выдача дорожныхъ денегъ не принадлежитъ собственно къ функціямъ обществъ взаимопомощи; это—функція профессіональнаго союза. Выдача дорожныхъ денегъ имѣетъ цѣлью позволить странствующему рабочему уйти въ другой городъ и не добиваться во что бы то ни стало работы въ данномъ городѣ. Безъ этого пособія отъ профессіональнаго союза пришлый рабочій долженъ бы былъ непремѣнно найти работу въ городѣ; сдѣлать это онъ могъ-бы, лишь сбивъ цѣну на рабочія руки. Въ капиталистическомъ обществѣ цѣна на робочія руки, какъ и на всякій товаръ, опредѣляется отношеніемъ предложенія къ спросу. Чтобы измѣнить договоръ найма въ свою пользу, рабочіе должны ограничить предложеніе рабочихъ рукъ. Именно съ этой цѣлью пришлымъ рабочимъ даются средства для продолженія ихъ странствованія до слѣдующаго города, въ которомъ, быть можетъ, найдется для нихъ работа. Такое-же значеніе имѣетъ организація ученичества въ ремеслѣ: она сокращаетъ предложеніе рабочихъ рукъ. Профессіональный союзъ типографщиковъ Германіи былъ основанъ на съѣздѣ представителей обществъ типографщиковъ въ Майнцѣ 11—14 іюня 1848 г. Поводомъ къ его основанію послужила стачка типографщиковъ въ Берлинѣ, въ апрѣлѣ 1848 г. Хозяева удовлетворили требованія рабочихъ, повысивъ зароботную плату. Въ апрѣлѣ-же началась агитація въ пользу организаціи національнаго союза; профессіональный союзъ, основанный въ Майнцѣ представителями типографщиковъ изъ 50-ти съ чѣмъ-то городовъ Германіи, состоялъ какъ изъ рабочихъ, такъ и хозяевъ [1]). На съѣздѣ было признано, что главное зло, отъ котораго страдаютъ типографщики, — неорганизованность ученичества. Было постановлено: 1) ограничить число учениковъ. При 3-хъ наборщикахъ типографія можетъ имѣть 1 ученика; при 4—9 двухъ уче-

[1]) Walther May Die deutschen Buchdrucker in ihren Kampfen gegen das Kapital. Berlin, 1891. Остальныя данныя взяты главнымъ образомъ у G. Adler, Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau 1885.

никовъ, на каждыхъ лишнихъ 9 наборщиковъ—одного лишняго ученика. На каждые три пресса полагается одинъ ученикъ печатнаго дѣла Мелкія типографіи имѣютъ право лишь на 1 ученика наборнаго или печатнаго дѣла. 2) Ввести общій тарифъ заработной платы—$13^1/_2$ марокъ въ недѣлю, 3) въ каждомъ городѣ выбрать третейскій совѣтъ изъ 4-хъ рабочихъ и 3-хъ хозяевъ для разрѣшенія всѣхъ разногласій и споровъ, возникающихъ между рабочими и хозяевами. 4) Этотъ третейскій совѣтъ долженъ былъ также служить конторой найма, регулировать спросъ на рабочія руки и ихъ предложеніе. Въ Мюнхенѣ союзъ типографщиковъ нормировалъ также длину рабочаго дня,— въ будни 11 ч., въ томъ счетѣ завтракъ и ужинъ, въ воскресенье 2 часа, въ праздники 4 часа [1]). Майнцскій съѣздъ предъявилъ франкфуртскому парламенту рядъ требованій, изъ которыхъ для насъ особенно интересны два: 1) запрещеніе закономъ чрезмѣрнаго количества учениковъ, 2) запрещеніе закономъ доступа въ профессію лицамъ, не обучившимся ремеслу Эти два требованія направлены, очевидно, къ огражденію закономъ типографщиковъ отъ наплыва въ профессію пришлыхъ элементовъ,—учениковъ или необученныхъ профессіонально рабочихъ.

Срокомъ для введенія новаго тарифа было назначено 1-е августа 1848 г. Во всѣхъ типографіяхъ, которыя отказались-бы ввести новый тарифъ, должна была быть объявлена забастовка; мастерскія, которыя продолжали-бы работать, должны были подвергнуться запрещенію, рабочіе этихъ мастерскихъ—удаленію изъ союза. Но къ союзу типографщиковъ примкнули далеко не всѣ типографщики Германіи; сверхъ того, полиція мѣшала даже приготовленіямъ къ стачкѣ. Всеобщая стачка не удалась, произошелъ рядъ мѣстныхъ стачекъ, напр. въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, Бременѣ. Всѣ онѣ кончились неудачей рабочихъ. Противъ стачечниковъ въ Берлинѣ былъ начатъ процессъ, кончившійся присужденіемъ ихъ къ 14-дневному тюремному заключенію за противозаконное прекращеніе работъ. Послѣ этой неудачи типографщики обратили свое вниманіе главнымъ образомъ на взаимопомощь и

1) Martin Jenewein Die Munchener Buchdrucker - Unterstutzungskassen 1829 bis 1889, Munchen 1889.

мирную организацію предложенія рабочихъ рукъ. Полицейскія преслѣдованія вскорѣ уничтожили ихъ національный союзъ; уцѣлѣли лишь мѣстныя общества типографщиковъ.

Такимъ образомъ, профессіональный союзъ типографовъ, основанный въ 1848 г., характеризуется двумя чертами: 1) членами его состояли какъ рабочіе, такъ и хозяева, 2) устройство стачки не входило въ число его прямыхъ задачъ: въ профессіональномъ союзѣ не существовало кассы борьбы. Стачки, къ которымъ прибѣгали типографы въ крайнемъ случаѣ, были чрезвычайнымъ, а не обычнымъ средствомъ защиты своихъ интересовъ. Поэтому и денежныя средства собирались не на стачечную борьбу съ предпринимателями вообще, а на каждую стачку въ отдѣльности. По-видимому подобный-же профессіональный союзъ былъ основанъ карабельными плотниками Гамбурга 8-го іюля 1849 г. „Всякій, не принадлежащій къ этому профессіональному союзу корабельный плотникъ считался чужимъ, постороннимъ, и никто не хотѣлъ работать вмѣстѣ съ пришлыми рабочими, пока хоть одинъ гамбуржецъ былъ безъ работы. Когда всѣ гамбуржцы имѣли работу, тогда корабельные плотники соглашались работать и съ не-гамбуржцами. Если-же часть гамбуржцевъ на какой нибудь верфи теряла работу, тогда тотъ мастеръ, у котораго работали пришлые, долженъ былъ принять гамбуржцевъ на работу или разсчитать пришлыхъ“ [1]). Этотъ профессіональный союзъ процвѣталъ до 1870 г.; рабочіе жили въ полномъ согласіи съ мастерами, мастера добровольно исполняли требованія рабочихъ, касавшихся организаціи ученичества и непринятія на работу пришлыхъ рабочихъ. Въ 1870 г. одинъ мастеръ принялъ на работу посторонняго корабельнаго плотника. Гамбургскіе плотники отвѣтили стачкой на верфи этого мастера. Мастеръ пригласилъ необходимое ему количество корабельныхъ плотниковъ со стороны. Тогда стачка охватила всѣ верфи. Чужіе, приглашенные въ достаточномъ количествѣ, заняли мѣста гамбуржцевъ. Профессіональный союзъ былъ побѣжденъ. Побѣжденные гамбуржцы взяли на себя иниціативу организовать всѣхъ корабельныхъ плотниковъ бассейна рѣки Эльбы. Союзъ этотъ былъ

1) H. Grosz. Die Geschichte der deutschen Schiffszimmerer. Stuttgart, 1896, p. 12—13.

основанъ въ 1871 г. Новая стачка въ 1872 г. показала, что и эти размѣры союза недостаточны. стачечникамъ не удалось провести своихъ требованій въ полномъ размѣрѣ потому, что мастера пригласили рабочихъ изъ Бремергафена. Поэтому, въ 1873 г., былъ основанъ національный союзъ. Мотивы его основанія: 1) предотвращеніе появленія со стороны замѣстителей стачечниковъ, 2) полученіе денежной поддержки во время стачки изъ другихъ гаваней, гдѣ работа продолжается, 3) повсемѣстная организація ученичества, 4) пока въ другихъ гаваняхъ заработная плата непропорціонально низка, а рабочій день слишкомъ длиненъ, до тѣхъ поръ работа будетъ отливать отъ Гамбурга и бассейна Эльбы.

Этотъ краткій очеркъ организаціи корабельныхъ плотниковъ въ періодъ 1849—1873 гг. показываетъ, что въ 1870 г. наступилъ рѣшительный переломъ въ организаціи профессіональнаго союза корабельныхъ плотниковъ До 1870 года это была мирная организація, построенная на соглашеніи между рабочими и хозяевами, по типу союза типографщиковъ 1848 г.; послѣ 1870 г.— это уже боевая организація, главнымъ средствомъ которой является стачка.

Подобный-же переломъ произошелъ и въ союзѣ типографщиковъ въ концѣ 50-хъ гг. Развитіе капиталистическихъ отношеній окончательно удалило хозяевъ изъ профессіональнаго союза типографщиковъ, превративъ его въ боевую организацію. Нѣсколько позже, въ концѣ 60-хъ гг. произошло подобное-же измѣненіе въ движеніи сигарщиковъ.

Обратимся теперь къ развитію стачечнаго движенія въ фабрично-заводской средѣ. Въ противоположность ремесленному пролетаріату, начавшему свое движеніе съ организаціи, фабричный пролетаріатъ началъ съ неорганизованныхъ, „дикихъ“ стачекъ. Въ Германіи первое движеніе рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности, относится къ 1826 г. Въ этомъ году шлифовальщики Золингена произвели фабричные безпорядки изъза выдачи заработка товарами (система хозяйскихъ лавокъ), а не деньгами. Въ 1828 г.—ткачи шелка въ Крефельдѣ—изъ-за пониженія заработной платы. Въ 1830 г. рабочіе въ Аахенѣ и Эйпенѣ разрушаютъ машины и фабрики. Причиною этихъ послѣднихъ безпорядковъ была выдача заработка товарами и про-

извольные вычеты. Въ 1836 г. безпорядки повторяются въ Эйпенѣ. Въ 1844—49 годахъ происходитъ цѣлый рядъ движеній фабричныхъ рабочихъ; первыми начинаютъ ткачи двухъ силезскихъ деревень Петерсвальдау и Лангенбилау, числомъ около 5,000; они разрушаютъ дома фабрикантовъ, ломаютъ машины, разрушаютъ фабрики [1]). Поводомъ къ этому движенію была крайне низкая заработная плата. Въ Саксоніи безпорядки происходятъ среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ, въ Магдебургѣ—среди рабочихъ сахарныхъ заводовъ, въ Ингольштадтѣ—среди рабочихъ въ крѣпости. Въ Берлинѣ происходитъ массовая стачка въ ситценабивной промышленности, — первая мирная стачка въ Германіи. Несмотря на мирный характеръ стачки, полиція вмѣшалась въ нее, были произведены аресты среди рабочихъ. Стачка произошла изъ-за низкой заработной платы; рабочіе требовали повышенія платы. Въ 1846 г. происходятъ безпорядки среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Бранденбургѣ изъ-за несправедливыхъ вычетовъ; среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Эльбингѣ — изъ-за низкой заработной платы. Безпорядки происходятъ также среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Герфордѣ и Фовинкелѣ. Далѣе—безпорядки въ Бреславлѣ, Кельнѣ, Мюнстерѣ. Дальнѣйшій шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1848 г. Въ началѣ апрѣля забастовала часть рабочихъ на ситценабивныхъ фабрикахъ Берлина, выставивъ требованія: ограниченіе примѣненія машинъ, сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ. Это была первая стачка въ Германіи, въ которой выставлялось требованіе сокращенія рабочаго дня. По замѣчанію Адлера, до тѣхъ поръ движеніе фабричныхъ рабочихъ имѣло цѣлью лишь повышеніе заработной платы. Ни объ улучшеніи правового положенія рабочаго на фабрикѣ, ни о сокращеніи рабочаго дня до 1848 г. рабочіе не думали. Въ 1848 г. появилось требованіе сокращенія рабочаго дня [2]); другія требованія

---

1) Возстаніе силезскихъ ткачей описано Гауптманомъ въ его драмѣ „Ткачи". См. также F W Wolff, Das Elend und der Aufruhr in Schlesien, Deutsches Burgerbuch fur 1845, herausgeg. von H Puttmann. Darmstadt 1845.

2) Для рабочихъ сокращеніе рабочаго дня имѣетъ цѣну лишь тогда, когда оно не влечетъ за собой сокращенія заработка Ради повышенія заработка рабочіе отказываются часто отъ сокращенія числа рабочихъ часовъ. (Ср. Schmole,

появились гораздо позже. Въ томъ же апрѣлѣ 1848 г. въ Берлинѣ происходятъ стачки: рабочіе, нанятые городскою думою, требуютъ повышенія заработной платы; машиностроители—требуютъ повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня; портные, каменщики, ткачи—повышенія заработной платы; послѣдніе добились также запрещенія ткацкой работы въ тюрьмахъ; наконецъ, стачки сапожниковъ и булочниковъ. О томъ, что и для сельскихъ рабочихъ 1848 г. не прошелъ безслѣдно, мы имѣемъ свидѣтельство Тюнена: онъ говоритъ, что весною 1848 г. сельскіе рабочіе, путемъ „волненій и насилій", принудили помѣщиковъ повысить имъ заработную плату [1]). Въ засѣданіяхъ комиссіи 1865 г. указывалось, что „забастовки среди сельскихъ рабочихъ возникали лишь въ единичныхъ случаяхъ въ Силезіи и Познани" [2]). Въ 1850 г въ Эйпенѣ—рядъ стачекъ на суконныхъ фабрикахъ, причемъ, когда бастуютъ рабочіе одной фабрики, ихъ поддерживаютъ рабочіе всѣхъ другихъ фабрикъ; затѣмъ бастуетъ вторая фабрика, рабочіе опять пользуются всеобщей поддержкой и т. д. Главное требованіе—повышеніе заработной платы; на одной фабрикѣ требовали удаленія мастера, на другой боролись противъ удлиненія рабочаго дня на 1 часъ. Стачка въ Эйпенѣ показываетъ, что среди суконщиковъ уже существовала нѣкоторая организація. Въ самомъ дѣлѣ: въ 1848—49 гг. мы находимъ у рабочихъ въ Германіи цѣлый рядъ временныхъ мѣстныхъ соглашеній, устраиваемыхъ съ цѣлью успѣшнаго проведенія стачки Таковы соглашенія или союзы: машиностроителей въ Берлинѣ, ткачей тамъ-же, ткачей полотна и шелка въ Бернау, ткачей бархата и шелка въ Кепеникѣ, ткачей въ Крефельдѣ, плотниковъ, каменщиковъ, сапожниковъ, портныхъ, упаковщиковъ и цирульниковъ въ Лейпцигѣ, сапожниковъ въ Бременѣ и т. д. [3]).

Der Zimmererverband, Jena 1898, S 243, 249, Gewehr. Zur Taktik der Gewerkschaften. Neue Zeit, 1898—99, I, S 208)

[1]) Thunen, Der isolirte Staat, II. Theil, I. Abt., изд 1875 г., SS 209—210.

[2]) Verhandlungen der zur Berathung der Koalitionsfrage berufenen Kommission. Berlin 1865, S. 10, также Drucksachen der II. Kammer des preuss. Landtags, 1866, № 56, SS 29—30.

[3]) См. G. Adler. Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland, Breslau 1885, и Kampfmeyer. Die ökonomischen Grundlagen des deutschen Socialismus der 40 Jahre Neue Zeit, 1887.

О профессіональныхъ союзахъ фабричныхъ рабочихъ, не воспитанныхъ къ общественной самодѣятельности обществами взаимопомощи, мы будемъ говорить ниже. Теперь отмѣтимъ лишь слѣдующія черты движенія фабричныхъ рабочихъ. Во-первыхъ, начавъ съ безпорядковъ, они постепенно перешли къ мирной стачкѣ. Во-вторыхъ, всѣ ихъ первыя требованія сводились къ вопросу заработной платы; съ теченіемъ времени у нихъ появился новый интересъ: сокращеніе рабочаго дня. Въ-третьихъ, сговоръ рабочихъ, не выходившій первоначально за предѣлы отдѣльнаго предпріятія, распространился впослѣдствіи, напр., среди суконщиковъ въ Эйпенѣ 1850 г., на цѣлый рядъ фабрикъ одной промышленности. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ всестороннимъ воспитаніемъ рабочихъ. Шиппель [1]) говоритъ: „никакое сословіе, никакой классъ не рождается съ полнымъ сознаніемъ выпавшей ему на долю исторической роли Всякій пробивающійся впередъ слой народа созрѣваетъ лишь путемъ долгаго опыта и непрерывнаго самовоспитанія до полнаго единства и внутренней силы". Еще одна, не лишенная интереса подробность: движеніе фабричныхъ рабочихъ этого періода не имѣетъ никакого соприкосновенія съ соціалистическимъ движеніемъ того времени. До 1848 и въ 1848 г. соціализмъ распространялся среди ремесленниковъ, а не среди рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности.

О дальнѣйшемъ развитіи стачечнаго движенія даетъ представленіе слѣд. таблица, основанная на данныхъ прусской оффиціальной статистики [2]). Число стачекъ равнялось:

1846 г.	—	стач.	1853 г.	2	стач.	1860 „	1	стач.
1847 „	—	„	1854 „	—	„	1861 „	—	„
1848 „	3	„	1855 „	4	„	1862 „	—	„
1849 „	1	„	1856 „	2	„	1863 „	5	„
1850 „	1	„	1857 „	6	„	1864 „	10	„
1851 „	2	„	1858 „	3	„	1865 „	7	„
1852 „	—	„	1859 г.	4	„			

Въ статистикѣ упомянуты еще 3 стачки въ періодъ 1861—63 гг.

---

[1]) Schippel. Die Gewerkschaften etc. Berlin 1889. стр 25.

[2]) См. статью Ольденберга въ Schmoller's Jahrbuch, 1896

Изъ всего числа стачекъ въ 26 случаяхъ имѣло мѣсто судебное преслѣдованіе Судомъ не преслѣдовались до 1865 г.—29 значительныхъ стачекъ, а въ 1865 г.—„многочисленныя“. Какъ видно изъ этихъ данныхъ, послѣ 1848 г. стачечное движеніе почти прекращается вплоть до 1855 г; дальнѣйшій шагъ впередъ движеніе дѣлаетъ въ 1864—65 гг. Крымская война, во время которой Пруссія, какъ нейтральное государство, была поставщикомъ Россіи, способствовала развитію промышленности и торговли Пруссіи. Промышленный кризисъ 1857 г., не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, отозвался также въ Берлинѣ. Измѣненіе производственныхъ отношеній измѣнило сознаніе массъ. Массы начали проникаться сознаніемъ противоположности интересовъ хозяина и рабочаго, сознаніемъ классовыхъ противорѣчій. Какъ выражается Максъ Гиршъ, состояніе невинности въ соціальномъ вопросѣ было утрачено. Первые за устройство кассъ борьбы взялись типографщики. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг происходитъ рядъ стачекъ типографщиковъ изъ-за заработной платы въ Дармштадтѣ, Штуттгартѣ, Вюрцбургѣ, Гиссенѣ, Вормсѣ, Гейдельбергѣ, Висбаденѣ, Ганноверѣ и т. д. По даннымъ Гильмана, въ это время были основаны среди типографщиковъ первыя мѣстныя и областныя кассы борьбы „Предшественникомъ „Нѣмецкаго Союза типографщиковъ“ былъ основанный въ концѣ 40-хъ гг и вскорѣ разрушенный „Союзъ Гутенберга“. Организація различныхъ мѣстныхъ и областныхъ обществъ типографщиковъ началась опять уже въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг. Общества самопроизвольно возникали изъ нѣдръ жизни, пока наконецъ не былъ основанъ въ 1866 г. „Нѣмецкій Союзъ типографщиковъ“ съ общимъ уставомъ, къ постановленіямъ котораго приспособились различныя мѣстныя и областныя кассы. Въ обществахъ усердно занимались образованіемъ и просвѣщеніемъ членовъ, читались рефераты, давались уроки, составлялись библіотеки, устраивались кружки для чтенія. Духовной связью служила основанная еще въ 1863 г. и выходящая теперь два раза въ недѣлю профессіональная газета „Корреспондентъ“. Обсуждались профессіональные вопросы, условія найма, заработная плата: всякое мнѣніе внимательно выслушивалось, обсуждалось; всякое основательное сужденіе принималось къ свѣдѣнію. Прочнымъ фундаментомъ для обществъ служили кассы

взаимопомощи, которыя отдѣльно отъ обществъ были организованы на демократическихъ началахъ. при равныхъ правахъ — равныя обязанности, самоуправленіе и самоопредѣленіе.. Были основаны также фонды для стачекъ и для разсчитанныхъ хозяевами рабочихъ (Gemassregelte) [1]“ Сознаніе противоположности интересовъ проникло не только въ головы рабочихъ: въ Мюнхенѣ съ 1829 г. существовалъ союзъ, въ которомъ участвовали и хозяева типографій, и рабочіе; въ 1860 г. хозяева захотѣли преобразовать союзъ, лишивъ рабочихъ права голоса. Рабочіе, конечно, воспротестовали и устранили хозяевъ изъ союза Въ 1865 г. лассальянецъ Фрицше основалъ національный профессіональный союзъ сигарщиковъ, въ 1866 г. былъ основанъ національный союзъ типографщиковъ [2]), въ 1867 г.—всеобщій союзъ портныхъ, въ 1869 г.—союзы перчаточниковъ и рабочихъ фарфоровыхъ заводовъ. Основаніе союза рабочихъ печатнаго дѣла было вызвано большой стачкой типографщиковъ въ Лейпцигѣ, требовавшихъ повышенія заработной платы; въ ней участвовало 500 — 600 человѣкъ, тянулась она 9 недѣль и кончилась побѣдой рабочихъ. Стачка эта показала, что нѣтъ уже болѣе гармоніи интересовъ хозяина и рабочаго, что интересы ихъ противорѣчивы и что лишь сила можетъ дать рабочимъ лучшія условія найма. Стачечное движеніе, начавшееся въ 1864—65 г., привело къ образованію профессіональныхъ союзовъ еще у плотниковъ, булочниковъ, шапочниковъ и перчаточниковъ, дѣлающихъ лайковыя перчатки. Въ Гамбургѣ мѣстные профессіональные союзы были основаны:

сигарщиковъ . . .	въ	1848, 1853, 1867 гг.
садовниковъ	„	1862 г.
корзинщиковъ	„	1862 „
кожевниковъ	„	1863 „
приказчиковъ	„	1865 „

[1]) Carl Hillmann Die Internationale Arbeiterassociation, 1871, S. 7.

[2]) Въ уставѣ союза типографщиковъ, писавшемся тогда, когда еще не существовало свободы коалицій въ большинствѣ государствъ Германи, стоитъ пунктъ: поддержка членовъ. потерявшихъ работу изъ-за защиты интересовъ союза. Благодаря этому пункту. союзъ могъ выдавать пособія стачечникамъ.

столяровъ . . . . . въ 1865 г.
переплетчиковъ . . . „ 1868 „
рабочихъ по металлу . . „ 1868 „
сапожниковъ . . . . . „ 1868 „ [1]).

Въ 1871 г Гильманъ упоминаетъ еще „болѣе старые союзы корабельныхъ плотниковъ Гамбурга, Штеттина, Штральзунда и Киля, самостоятельную организацію нѣмецкихъ сигарщиковъ и табачныхъ рабочихъ подъ руководствомъ Фрицше, союзы рабочихъ по фарфору, шапочниковъ и многочисленные союзы недавняго происхожденія“, какъ такіе, которые „не принадлежатъ ни къ какому опредѣленному соціальному направленію, но которые уже въ силу существующихъ условій должны будутъ выйти на вѣрную дорогу [2])“ Всѣ эти профессіональные союзы были основаны до 1869 г. Это стачечное движеніе дало также нѣмецкимъ рабочимъ отмѣну закона о коалиціяхъ. Законъ этотъ отмѣненъ въ Германіи лишь промышленнымъ уставомъ 1869 г. До тѣхъ поръ право устраивать кассы борьбы и стачки существовало только въ Саксоніи (15 окт. 1861 г.), Баденѣ (20 сент. 1862 г.), большинствѣ Тюрингенскихъ княжествъ. Въ остальной Германіи члены кассъ борьбы и участники стачекъ преслѣдовались судомъ до 1865 г., когда судъ оправдалъ 278 суконщиковъ Бурга, обвиненныхъ въ нарушеніи закона о коалиціяхъ; причиною стачки было введеніе новыхъ правилъ, крайне жестокихъ. Стачка эта пользовалась всеобщимъ сочувствіемъ. Съ тѣхъ поръ прекратились судебныя преслѣдованія стачечниковъ. Полиція, однако, продолжала ихъ преслѣдовать.

Исторія закона о коалиціяхъ въ Пруссіи ясно показываетъ намъ, какъ создаются и какъ отмѣняются законы. Уставъ 1845 г. ввелъ въ Пруссіи запрещеніе коалицій, „такъ какъ стачки вредятъ существованію фабрикъ, легко приводятъ къ безпорядкамъ и бунтамъ и угрожаютъ общественной безопасности“. Въ мотивахъ къ отмѣнѣ этого закона говорится, что запрещеніе стачекъ было внесено въ промышленный уставъ 1845 г. „повидимому, не

[1]) Burger, Die Hamburger Gewerkschaften und deren Kampfen von 1865 bis 1890, Hamburg 1899, Ss. 146—8
[2]) Hillmann, ibid, S S 11—12

на основаніи выяснившейся на практикѣ потребности, а по аналогіи съ французскимъ уголовнымъ уложеніемъ, имѣвшимъ силу въ Рейнской провинціи, и на основаніи опыта, извлеченнаго изъ заграничной жизни. По крайней мѣрѣ въ матеріалахъ къ промышленному уставу 1845 г. совершенно не упоминается о какихъ-либо стачкахъ въ цѣляхъ прекращенія работъ, или попытокъ къ нимъ, которыя сдѣлали бы нужнымъ изданіе запретительнаго закона.“ [1]) 24 апр 1854 г. запрещеніе стачекъ было распространено на слугъ, поденщиковъ, сельскихъ батраковъ, матросовъ; законъ 21-го мая 1860 г. распространилъ запрещеніе коалицій на горнорабочихъ. Распространеніе стачечнаго движенія въ 1864—65 гг. показало, что законъ безсиленъ противъ профессіональнаго движенія и не можетъ съ нимъ бороться. Съ осени 1864 г. въ Берлинѣ началось движеніе въ пользу отмѣны этого закона. Рабочіе производили давленіе на прогрессистовъ, къ партіи которыхъ они главнымъ образомъ принадлежали; консерваторы и Бисмаркъ готовы были отмѣнить законъ, чтобы привлечь на свою сторону рабочихъ [2]).

Растущая среди рабочихъ потребность въ правѣ союзовъ и стачекъ съ одной стороны, съ другой — соперничество консерваторовъ и либераловъ привели къ отмѣнѣ этого закона въ 1869 г.; на южную Германію законъ этотъ распространенъ въ 1871—73 гг; на горнорабочихъ—въ 1883 г. Благодаря соперничеству либераловъ и консерваторовъ, эта побѣда досталась нѣмецкимъ рабочимъ настолько легко, что Volksstaat, органъ соціаль-демократовъ, отозвался о ней очень небрежно; по его словамъ, право коалицій свалилось нѣмецкимъ рабочимъ съ неба.

Любопытны мотивы, по которымъ было отмѣнено запрещеніе стачекъ. Законодатель призналъ, что запрещеніе это „противорѣчитъ принципамъ уголовнаго права, такъ какъ наказуемое дѣяніе само по себѣ не представляетъ преступнаго нарушенія права. Оно объявляется наказуемымъ только по причинѣ послѣдствій осуществленнаго прекращенія работъ, притомъ такихъ послѣдствій, которыя вовсе не необходимо вытекаютъ изъ за-

[1]) Drucksachen der II. Kammer des Landtags, 1866. Drucksache № 56, S. II

[2]) Joerg, Geschichte der socialpolitischen Parteien in Deutschland. Freiburg, 1867.

бастовки, а только могутъ за ней послѣдовать, и которыя совершенно не зависятъ отъ воли тѣхъ, кто сговаривается прекратить работу. Нарушеніе частной собственности, волненіе и безпорядки могутъ произойти во время забастовки, но они представляютъ самостоятельныя преступныя дѣянія, предполагающія особый волевой актъ со стороны участниковъ. Далѣе, психическое принужденіе наказуется по дѣйствующему праву, какъ нарушеніе личной свободы или какъ вымогательство въ томъ лишь случаѣ, когда оно состоитъ въ угрозѣ преступнымъ или нарушающимъ законы дѣяніемъ. § 181 и 182 промышленнаго устава (запрещающіе стачки) уклоняются отъ этого принципа, такъ какъ совмѣстное прекращеніе работъ не можетъ быть охарактеризовано какъ преступленіе или нарушеніе закона, пока дѣйствіе это, совершенное отдѣльнымъ лицомъ, не наказуемо. То обстоятельство, что многіе соединяются для преступнаго дѣянія, даетъ вообще основаніе для увеличенія наказанія; но уголовное право не знаетъ случая, когда само по себѣ дозволенное дѣйствіе становилось бы преступнымъ или нарушающимъ законъ потому лишь, что его совершитъ или сговариваются совершить нѣсколько лицъ. Такое измѣненіе характера дѣйствія не можетъ быть выведено также изъ отношенія, существующаго между совмѣстнымъ прекращеніемъ работъ и правомъ того лица, противъ котораго направлена забастовка. Дѣйствіе, которое вправѣ совершить каждый отдѣльный рабочій,—прекратить работу, поскольку онъ не связанъ договорными обязательствами, не становится нарушеніемъ правъ предпринимателя, когда его совершаютъ единовременно всѣ рабочіе. Было бы неразрѣшимымъ противорѣчіемъ, если бы предприниматель имѣлъ право требовать отъ многихъ то, въ чемъ каждый отдѣльный рабочій имѣетъ право ему отказать. То же самое справедливо по отношенію къ случаямъ увольненія рабочихъ предпринимателемъ. Только аномалія обнаруживается въ послѣднемъ случаѣ еще ярче, такъ какъ каждый отдѣльный предприниматель можетъ уволить единовременно всѣхъ своихъ рабочихъ, какъ бы многочисленны они ни были, не подпадая подъ дѣйствіе уголовнаго закона“ [1]).

1) Drucksachen и т д., № 56, Ss. 6—7. Съ отмѣной уголовной наказуемости стачекъ сама собою пала уголовная отвѣтственность за индивидуальное наруше-

Итакъ, развитіе капиталистическихъ отношеній уже во второй половинѣ 60-хъ гг. привело къ развитію широкаго стачечнаго движенія среди промышленныхъ рабочихъ. Гораздо позже произошло соотвѣтствующее измѣненіе соціальныхъ отношеній въ торговлѣ. Въ организаціяхъ торговыхъ служащихъ и приказчиковъ стараго типа до сихъ поръ участвуютъ хозяева; такъ, въ нѣмецкомъ союзѣ торговыхъ обществъ въ 1899 г. участвовало 95,528 приказчиковъ, 24,832 торговца-хозяина, 4,893 ученика и 1,862 лица, постороннихъ торговлѣ [1]). Такимъ образомъ, въ союзѣ этомъ на одного хозяина приходилось менѣе 4-хъ торговыхъ служащихъ. Союзъ этотъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ цѣли взаимопомощи и общенія, исключаетъ религіозныя и политическія тенденціи. Капитализація торговли создала почву для организацій новаго, классового характера. Старыя отношенія, при которыхъ положеніе приказчика было переходнымъ между положеніемъ ученика и положеніемъ хозяина, уступили мѣсто новымъ отношеніямъ, при которыхъ большинство приказчиковъ совершенно утратило надежду стать хозяевами;— образовался особый классъ приказчиковъ съ своими особыми классовыми интересами. Поэтому, организація приказчиковъ новаго типа стоитъ на классовой почвѣ;

ніе договора найма (уходъ съ работъ безъ законнаго предупрежденія). Гражданская отвѣтственность за нарушеніе договора,—какъ индивидуальное, такъ и коллективное,—осталась. Законъ 1878 г. установилъ гражданскую отвѣтственность предпринимателя, сводящаго рабочаго до окончанія срока найма отъ другого предпринимателя, или принимающаго къ себѣ рабочаго, который, какъ ему завѣдомо извѣстно, обязался работать у другого предпринимателя. Законъ 1891 г. позволилъ предпринимателю, въ обезпеченіе гражданской отвѣтственности рабочаго за незаконное нарушеніе договора найма, дѣлать удержанія изъ его заработка въ размѣрѣ 1/4 приходящейся платы, въ суммѣ не болѣе средняго недѣльнаго заработка рабочаго. Въ ремесленномъ производствѣ за противозаконное нарушеніе договора найма какъ рабочій, такъ и предприниматель могутъ искать съ другой стороны вознагражденіе за каждый день въ размѣрѣ обычной въ данной мѣстности поденной платы, но не болѣе недѣльнаго обычнаго заработка поденщика Этотъ искъ совершенно не зависитъ отъ доказательства понесенныхъ убытковъ. Напротивъ, на фабрикахъ, занимающихъ минимумъ 20 человѣкъ рабочихъ, предприниматель и рабочій не имѣютъ права на подобное вознагражденіе, если оно не обусловлено въ договорѣ найма; въ послѣднемъ случаѣ, maximum вознагражденія также равняется среднему недѣльному заработку.

[1]) Kulemann, Gewerkschaftsbewegung, 1900, S. 352.

хозяева въ нихъ не участвуютъ, цѣли взаимопомощи, самообразованія и общенія отодвинуты на второй планъ цѣлями соціальными и политическими. Въ 1889 г. возникло въ Берлинѣ первое общество приказчиковъ соціальдемократическаго типа; въ 1897 г. основанъ центральный союзъ приказчиковъ и приказчицъ Германіи. На первомъ съѣздѣ 1898 г. союзъ этотъ принялъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится: союзъ „признаетъ, что въ экономическои организаціи торговаго дѣла происходитъ коренная перемѣна, выражающаяся съ одной стороны въ томъ, что богатыя капиталомъ и торгующія самыми разнообразными предметами торговыя предпріятія (базары, универсальные магазины) вытѣсняютъ въ торговыхъ центрахъ менѣе крупныя предпріятія, лишая этимъ большинство приказчиковъ возможности стать когда нибудь хозяевами; съ другой стороны, все большее раздѣленіе труда въ оптовыхъ и банковыхъ предпріятіяхъ и широкое распространеніе женскаго труда дѣлаетъ положеніе торговыхъ служащихъ все менѣе надежнымъ и все хуже оплачиваемымъ. Это развитіе, во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствующее развитію другихъ новѣйшихъ отраслей промышленности, является нежелательнымъ съ точки зрѣнія страдающихъ отъ него, но не можетъ быть остановлено никакими средствами; спасенья надобно ждать отъ устраненія нынѣшняго отношенія между капиталомъ и трудомъ“ [1]). Измѣненіе соціальныхъ отношеній, которое совершилось въ промышленности въ 60-хъ гг. въ торговлѣ произошло на 30 лѣтъ позже,—въ 90-хъ гг.

Изъ числа союзовъ, основанныхъ въ 60-хъ гг., особенною силою отличается союзъ рабочихъ печатнаго дѣла. Въ противоположность огромному большинству другихъ союзовъ Германіи, типографщики несомнѣнно обнаруживаютъ узко-корпоративный духъ и полу-враждебное отношеніе къ „пятому сословію“. Каутскій [2]) думаетъ, что эти отрицательныя стороны профессіональной организаціи слабѣе проявляются или исчезаютъ тамъ, гдѣ существуетъ въ рабочемъ классѣ сильное, самостоятельное политическое движеніе. Поэтому, классическими странами этого

[1]) Kulemann, S. 370.

[2]) Kautsky Consumvereine und Arbeiterbewegung, стр 14—15, Der Parlamentarismus etc., стр 134—135: Neue Zeit, 1890—91, II, стр. 754.

узко-корпоративнаго духа онъ считаетъ Англію и Америку. Однако, тотъ-же узко-корпоративный духъ преблагополучно процвѣтаетъ также въ Германіи, несмотря на существованіе въ ней соціаль-демократической политической партіи: типографщики не принимаютъ въ свою организацію всѣхъ тѣхъ, кто не способенъ вырабатывать установленный тарифомъ минимумъ заработка. Тѣ-же тенденціи обособить себя отъ „пятаго сословія“ мы находимъ у шапочниковъ и перчаточниковъ (лайка). Источникъ этого узко-корпоративнаго духа кроется не въ отсутствіи классовой политической партіи, а въ опредѣленныхъ производственныхъ отношеніяхъ Тамъ, гдѣ профессіональная выучка еще сохранила все свое значеніе, тамъ обученные рабочіе всегда стремились, стремятся и будутъ стремиться къ обособленію себя отъ необученныхъ, къ огражденію своей профессіи отъ наплыва чрезмѣрнаго количества рабочихъ рукъ изъ чернорабочихъ массъ [1]). Профессіональная выучка позволяетъ имъ, путемъ организаціи ученичества, создать себѣ привиллегированное положеніе, добиться хорошихъ условій найма независимо отъ положенія прочей рабочей массы. Характерно, что въ числѣ профессіональныхъ союзовъ, не подпавшихъ подъ дѣйствіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ 21-го октября 1878 г, находились союзы типографовъ, шапочниковъ, табачниковъ и перчаточниковъ (лайка). Обстоятельство это показываетъ, что въ этихъ союзахъ дѣйствительно отсутствовали соціалистическія, рѣзко-классовыя тенденціи. Германская полиція знаетъ толкъ въ этихъ вопросахъ и мы можемъ положиться на ея сужденіе. „Разрушительнымъ“ тенденціямъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ существуетъ привиллегія профессіональной выучки [2]).

[1]) Буквально то-же говоритъ Каутскій въ Erfurter Programm, Stuttgart, 1892, стр. 213—214

[2]) Характерно что профессіональные союзы типографщиковъ и сигарщиковъ въ 1848 г. стояли въ сторонѣ отъ обще-классового движенія пролетаріата того времени, выразившагося въ организаціи «Нѣмецкаго Братства рабочихъ». Типографщики никогда не принимали участія въ «Н. Б Р.», за исключеніемъ двухъ мѣстныхъ кассъ, что было дѣломъ отдѣльныхъ личностей

III. Либеральные профессіональные союзы.

Послѣ 1848 г. рабочіе подпали подъ вліяніе либеральной партіи, Шульце-Делича и др. Какъ выразился Шульце въ 1863 г., рабочіе составляютъ не придатокъ, а большую и существенную часть прогрессистской партіи; всѣ ихъ требованія сводятся къ требованіямъ самихъ прогрессистовъ; главныя изъ нихъ—равенство всѣхъ передъ закономъ и всеобщее избирательное право. Съ развитіемъ стачечнаго движенія въ 1865 г., а особенно съ 1868 г., либеральной партіи пришлось позаботиться о новыхъ средствахъ, которыя помогли-бы ей сохранить за собой своихъ сторонниковъ изъ рабочаго класса Къ тому-же агитація соціальдемократовъ принимала все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Поэтому, уже въ 1865 г Шульце обратилъ вниманіе на пролетаріатъ, занятый въ крупной промышленности. Вниманіе его привлекло, вѣроятно, движеніе среди берлинскихъ рабочихъ въ пользу права стачекъ и права устройства профессіональныхъ союзовъ. На ряду съ товариществами, Шульце сталъ основывать „рабочіе союзы“, состоявшіе изъ рабочихъ различныхъ ремеслъ; союзы эти оказались непрактичны, потому что рабочіе различныхъ профессій не могли столковаться между собою для совмѣстныхъ дѣйствій и не могли, слѣдовательно, оказывать достаточнаго давленія на хозяевъ одной профессіи. Болѣе удачно взялся за дѣло Максъ Гиршъ въ 1868 г.

„Сущность программы нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ (прогрессистскихъ), подобно англійскимъ, состоитъ въ признаніи, что для освобожденія рабочаго, занятого въ крупной промышленности, отъ матеріальнаго и соціальнаго гнета вовсе не требуется радикальнаго переворота въ видѣ отмѣны частной собственности и уничтоженія частныхъ предпріятій, какъ учатъ соціальдемократы, для этой цѣли вполнѣ достаточны, на ряду съ дѣйствительною защитою рабочихъ путемъ законодательства, профессіональная организація рабочихъ и накопленіе значительныхъ денежныхъ средствъ. Это сдѣлаетъ рабочихъ, слабость которыхъ происходитъ отъ ихъ разрозненности и недостатка денегъ въ кассѣ, силою,

способною противостоять силѣ капиталистовъ [1])". Гиршъ думаетъ, что рабочіе страдаютъ не отъ капитализма, а лишь отъ нѣкоторыхъ формъ его: если устранить эти второстепенныя черты, нисколько не касаясь сущности капиталистическаго строя, то исчезнутъ и основанія говорить о новомъ, капиталистическомъ „рабствѣ". Роль, отводимая Гиршемъ профессіональнымъ союзамъ, вовсе не расходится съ принципами Шульце-Делича Мы видѣли уже, что въ періодъ 1865—68 гг. самъ Шульце основывалъ „рабочіе союзы"; еще въ 1853 г. онъ съ сочувствіемъ отзывался о профессіональномъ движеніи англійскихъ рабочихъ, объ ихъ профессіональныхъ союзахъ [2]): „Для всего рабочаго класса въ его цѣломъ профессіональные союзы принесли ту пользу, что безъ крайней нужды,—какъ напр. въ случаѣ торговаго кризиса, дѣйствительной остановки обращенія товаровъ,—капиталистъ не рѣшится, благодаря союзамъ рабочихъ, понизить заработную плату; если-же понизитъ, то какъ только дѣла улучшатся,—онъ немедленно снова повыситъ ее, потому что иначе, въ случаѣ стачки рабочихъ, во время которой въ лучшемъ случаѣ бо́льшая часть капитала и машинъ лежитъ безъ употребленія, онъ потеряетъ гораздо больше, чѣмъ можетъ выиграть отъ продолжающагося пониженія заработной платы". Въ защиту дѣла Гирша Шульце написалъ даже брошюру [3]), въ которой доказываетъ, что профессіональные союзы Гирша служатъ добру, являются средствомъ къ примиренію враждебныхъ интересовъ. Точно также союзы Гирша вовсе не находятся въ противорѣчіи съ принципами прогрессистской партіи. Старые принципы либерализма: невмѣшательство государства въ соціально-экономическія отношенія, исключительная охрана личности и собственности, сохраненіе возможно большей индивидуальной свободы,—давно уже уступили мѣсто новымъ принципамъ, признающимъ вмѣшательство государства въ соціально-экономическія отношенія. Въ числѣ требованій прогрессистской партіи, перечисленныхъ въ воззваніи отъ 24-го

---

[1]) Hirsch. Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine Leipzig, 1893, стр 69

[2]) Associationsbuch etc, стр. 19

[3]) Der industrielle Grossbesitz und die Arbeiterbewegung in Deutschland, mit besonderer Hinweisung auf die Gewerkvereine Berlin, 1870.

марта 1877 г., мы находимъ слѣдующія: дальнѣйшее развитіе рабочаго законодательства, въ особенности защиты жизни и здоровья рабочихъ, женщинъ и дѣтей, регулированіе рабочаго времени женщинъ и дѣтей, регулированіе закономъ фабричныхъ правилъ, учрежденіе промышленныхъ третейскихъ совѣтовъ. Въ программѣ южно-германской народной партіи мы находимъ слѣдующія требованія: запрещеніе дѣтскаго труда въ возрастѣ обязательнаго обученія, запрещеніе ночного труда для женщинъ, запрещеніе труда для женщинъ въ теченіе извѣстнаго времени до и послѣ родовъ, введеніе воскреснаго отдыха и максимальнаго рабочаго дня въ 10 часовъ. Такимъ образомъ, организація профессіональныхъ союзовъ не находилась въ противорѣчіи съ принципами прогрессистовъ. Конечно, далеко не каждый прогрессистъ стоитъ за законодательную охрану интересовъ рабочихъ: поэтому, на конгрессѣ Гиршъ-Дункеріанцевъ 1873 г. рѣшено было подавать на выборахъ голоса за прогрессистскихъ кандидатовъ съ разборомъ и выставлять даже собственныхъ кандидатовъ. Въ 1876 г. центральный избирательный комитетъ прогрессивной партіи обѣщалъ поддерживать въ нѣкоторыхъ округахъ кандидатовъ либеральныхъ профессіональныхъ союзовъ [1]). На конгрессѣ 1879 г. М. Гиршъ констатировалъ, что союзы „пользуются поддержкой свободомыслящихъ политическихъ партій“.

Не будь соціаль-демократовъ прогрессисты, вѣроятно, не приняли-бы дѣятельнаго участія въ профессіональномъ движеніи. Въ 1873 г. Дункеръ, вмѣстѣ съ Гиршемъ участвовавшій въ организаціи Гиршъ-Дункеровскихъ профессіональныхъ союзовъ, заявилъ, что прогрессистская партія вмѣшалась въ профессіональное движеніе лишь затѣмъ, чтобы не дать рабочимъ перейти отъ прогрессистской партіи къ соціалъ-демократической (Швейцеру). Каковы бы ни были мотивы, заставившіе прогрессистскую партію отказаться отъ старыхъ принциповъ и перейти на путь соціалъ-политики,—важно то, что этотъ переходъ совершился. Политическій характеръ Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ откровенно отмѣченъ Бамбергеромъ: „Основной недостатокъ нашихъ нѣмецкихъ

[1]) W. Gleichauf. Geschichte des Verbandes der deutschen Gewerkvereine, 1907 S. 133.

профессіональныхъ союзовъ (Гиршъ-Дункера) кроется въ ихъ политическомъ происхожденіи. Партійный интересъ вызвалъ ихъ къ жизни, а, какъ извѣстно, принципъ происхожденія есть въ то-же время принципъ существованія. И не только это: какъ политическія тенденціи поддерживаютъ учрежденіе, такъ и учрежденіе въ свою очередь поддерживаетъ политическія тенденціи". Дѣйствительно, принципы Гирша не представляютъ для прогрессистовъ ничего новаго. Это тѣ-же принципы Шульце, перенесенные въ новую соціальную среду. Въ 1868 г. нельзя уже было говорить о борьбѣ съ капитализмомъ, о которой мечталъ Шульце въ 50-хъ гг.; приходилось не соединять трудъ съ капиталомъ въ ремесленной мастерской, а примирять трудъ съ капиталомъ на фабрикѣ. По мнѣнію Гирша и его послѣдователей, „правильно понятые" интересы труда и капитала не противоложны, а тождественны, солидарны [1]). Доказывается эта гармонія интересовъ слѣдующимъ образомъ. Въ наше время развитой промышленности цѣнности создаетъ не только мускульный трудъ; болѣе того, мускульный трудъ часто не создаетъ никакихъ цѣнностей, если ему не приходитъ на помощь цѣлесообразно приложенный капиталъ. Слѣдовательно, цѣнности производятся не только рабочими, но и капиталистами, предпринимателями Капиталъ нуженъ труду, трудъ—капиталу: рабочій и капиталистъ должны жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи, взаимно помогая другъ другу. Поэтому, отношеніе къ стачкамъ было все-таки принципіально-отрицательное. Какъ говорилъ М. Гиршъ на съѣздѣ 1871 г, „принципы нашихъ профессіональныхъ союзовъ только въ крайнемъ случаѣ допускаютъ стачки, которыя признаются въ принципѣ вредными" Въ принятомъ съѣздомъ постановленіи о стачкахъ говорится: „въ принципѣ стачки отвергаются, какъ вредныя для заинтересованныхъ сторонъ, рабочихъ и предпринимателей". За это исповѣданіе гармоніи интересовъ труда и капитала соціаль-демократы прозвали Гирша „апостоломъ гармоніи".

---

[1]) M. Hirsch. Was bezwecken die Gewerkvereine? 1891.

M Hirsch Die hauptsachlichen Streitfragen der Arbeiterbewegung, Berlin. 1886.

M. Hirsch und Polke. Gewerkvereins-Leitfaden. Berlin, 1876.

Polke. Die deutschen Gewerkvereine und die Socialdemocratie. Berlin, 1875.

Фактически мирныя тенденціи прогрессистскихъ союзовъ обнаруживаются въ принятіи въ число своихъ членовъ какъ ремесленниковъ, такъ и капиталистовъ. Капиталисты принимаются въ профессіональный союзъ только съ согласія общаго собранія членовъ союза даннаго города или мѣстности. Далѣе, эти прогрессистскіе профессіональные союзы не имѣли въ началѣ кассъ борьбы. Мѣстныя кассы должны были, согласно уставу, служить одновремено нѣсколькимъ цѣлямъ: взаимопомощи, образованію, покрывать издержки по судебной защитѣ правъ членовъ,—и лишь остатокъ могъ идти на стачки. „Такъ какъ мѣстная касса, по словамъ Польке [1]), обыкновенно вся уходитъ на другія цѣли, кромѣ стачки, то для стачекъ остается мало денегъ; поэтому, въ случаѣ настоятельной необходимости стачки, для поддержки стачечниковъ устраивается чрезвычайный сборъ... Такимъ образомъ въ кассѣ почти нѣтъ суммъ, которыя могли-бы служить для боевыхъ цѣлей“. Наконецъ, съѣздъ представителей этихъ союзовъ въ 1869 г. постановилъ не выдавать дорожныхъ денегъ членамъ, странствующимъ въ поискахъ за работой. Выше мы уже видѣли, какое значеніе въ отношеніяхъ между хозяиномъ и рабочимъ имѣетъ выдача дорожныхъ денегъ, препятствующая ухудшенію условій найма въ мирное время и облегчающая поддержку стачечниковъ—въ боевое. Въ Германіи до сихъ поръ существуетъ обычай, согласно которому, въ случаѣ стачки, всѣ холостые стачечники немедленно покидаютъ городъ и отправляются искать работу въ другіе города. Этимъ облегчается поддержка женатыхъ стачечниковъ на средства кассы борьбы. Отказавшись отъ выдачи дорожныхъ денегъ, Гиршъ-Дункеровскіе союзы лишній разъ проявили свое отрицательное отношеніе къ стачечникамъ, къ борьбѣ съ хозяевами. Несмотря на ихъ миролюбіе имъ пришлось все же въ 1769—70 г. выдержать 6 стачекъ: обстоятельства часто бываютъ сильнѣе принциповъ.

Эти данныя вполнѣ оправдываютъ суровый приговоръ Брентано [2]): такъ какъ профессіональные союзы Гиршъ-Дункера, во-

---

1) Die deutschen Gewerkvereine. Stuttgart, 1879, s 47—48

2) Brentano, Die Arbeiter und die Productions-Krisen Jahrb. für Gesetzgebung. 1878 Ss. 616—617, также Arbeiterversicherung, 1879. Ss. 186—7

первыхъ, не страхуютъ своихъ членовъ отъ безработицы, во вторыхъ, въ теченіе 10 лѣтъ своего существованія организовали лишь нѣсколько стачекъ сомнительнаго достоинства, кончившихся неудачей,—то въ качествѣ профессіональныхъ союзовъ они не принесли до сихъ поръ нѣмецкимъ рабочимъ никакой пользы; они выродились въ простыя кассы взаимопомощи, отличающіяся отъ другихъ лишь тѣмъ, что ихъ члены должны быть также членами обществъ, питающихъ платоническую любовь къ извѣстнымъ идеаламъ профессіональныхъ союзовъ. Несомнѣнно, нѣмецкая копія значительно отличается отъ своего англійскаго оригинала. Очевидно, дѣйствительность оказалась сильнѣе силы подражанія Гирша и его сторонниковъ. Дѣйствительностью этой было тогдашнее экономическое развитіе Германіи. Въ концѣ 60-хъ гг., когда Гиршъ началъ свою агитацію, германскій капитализмъ переживалъ еще юношескій періодъ своего существованія. Рѣзкая противоположность интересовъ рабочаго и капиталиста еще только возникала. Въ той средѣ, гдѣ привились Гиршъ-Дункеровскіе союзы, она отсутствовала. Привились они главнымъ образомъ среди рабочихъ механическихъ заводовъ, ремесленниковъ и отчасти фабричныхъ и чернорабочихъ. Что касается рабочихъ механическихъ заводовъ, то положеніе ихъ было и продолжаетъ отчасти оставаться исключительно хорошимъ. Еще въ 1863 г. Шульце-Деличъ [1]) указывалъ, что многіе изъ нихъ получаютъ столь хорошій заработокъ, что имъ врядъ ли приходится думать о реформѣ современнаго общественнаго порядка. О положеніи рабочихъ мелкихъ городскихъ ремеслъ,—столяровъ, сапожниковъ, портныхъ и т. д.,—можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Съ 1870 г. союзы Гиршъ-Дункера начинаютъ устраивать производительныя товарищества; въ 1875 г. всего существовало 31 производительное товарищество, основанное членами Гиршъ-Дункеровскихъ профессіональныхъ союзовъ—приблизительно $^1/_6$--$^1/_7$ часть всѣхъ товариществъ, существовавшихъ въ томъ году. Въ товариществахъ этихъ участвовали: сигарщики, каменьщики, столяры, портные, горшечники, суконщики, позолотчики, ткачи и сапожники Оказалось, конечно, что легче основать производительное товарищество, чѣмъ поддержать его существованіе;

[1]) Capitel zu einem Arbeiterkatechismus, стр. 157.

товарищества-же, которымъ удалось окрѣпнуть, не пріобрѣли желательной силы. Возникло это теченіе (въ пользу товариществъ), конечно, благодаря близкимъ отношеніямъ между Гиршемъ и Шульце. По мнѣнію Гирша профессіональные союзы и товарищества должны взаимно поддерживать и дополнять другъ друга Но взгляды Гирша никогда не привились-бы членамъ его союзовъ, если-бы среди нихъ не было благопріятной для насажденія товариществъ почвы. Рабочимъ, участвующимъ въ крупномъ капиталистическомъ производствѣ, довольно мудрено устраивать производительныя товарищества. Другое дѣло—рабочіе мелкихъ ремеслъ, въ которыхъ еще не существуетъ рѣзкой противоположности между положеніемъ хозяина и рабочаго, а, слѣдовательно, и рѣзкой противоположности интересовъ. Наконецъ, что касается фабричныхъ и чернорабочихъ, то приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что поступленіе на фабрику для многихъ крестьянъ и раззорившихся ремесленниковъ является спасеніемъ отъ гибели и голодной смерти, конечно, для такихъ несчастныхъ капиталистъ является отцомъ-благодѣтелемъ. По свидѣтельству Шмеле, Гиршъ-Дункеровскіе союзы имѣютъ на востокѣ Германіи,—родинѣ рабочихъ съ низкимъ уровнемъ жизни,—большій успѣхъ, чѣмъ соціалъ-демократическіе союзы: „болѣе спокойные Гиршъ-Дункеровскіе союзы, такъ низко цѣнимые соціалъ-демократами, во многихъ мелкихъ городкахъ (восточной Германіи) пустили прочные корни, которые не могутъ быть уничтожены однимъ мановеніемъ руки; тѣмъ болѣе, что все ихъ поведеніе гораздо болѣе отвѣчаетъ сравнительно тихому экономическому развитію отсталыхъ провинцій, чѣмъ та шумная и хвастливая форма, которую многіе соціалъ-демократы считаютъ единственно подходящею для выраженія требованій рабочихъ“ [1]).

Такъ-какъ Гиршъ-Дункеровскіе союзы интересны для насъ, какъ профессіональные союзы, а не какъ кассы взаимопомощи, то мы и не будемъ останавливаться на существующей у нихъ организаціи взаимной помощи. Къ числу профессіональныхъ функцій принадлежатъ конторы найма, защита правъ рабочихъ и третейскіе промышленные совѣты. Организація защиты правъ рабо-

1) Schmole, Der Zimmererverband, S. 118

чихъ состоитъ въ томъ, что въ каждомъ мѣстномъ союзѣ имѣется свой юристъ, который даетъ безплатно юридическіе совѣты членамъ союза; въ нѣкоторыхъ случаяхъ издержки по судебному процессу берутся на союзный счетъ. Конечно, главное вниманіе обращено на отношенія найма. Третейскіе совѣты должны были замѣнить вредныя и дорого стоющія стачки. Гиршъ мечталъ, что третейскіе совѣты смогутъ уладить всѣ несогласія, возникающія изъ отношеній найма, и такимъ образомъ сдѣлаютъ стачку ненужною; какъ выразился Польке,—будетъ заключенъ миръ между трудомъ и капиталомъ. На съѣздѣ 1889 г. одинъ изъ ораторовъ констатировалъ полную неудачу этихъ примирительныхъ совѣтовъ. „Въ теченіе 20 лѣтъ,—говорилъ онъ,—мы стремимся, какъ достаточно извѣстно, къ устройству добровольныхъ третейскихъ совѣтовъ и примирительныхъ камеръ. Имѣли ли мы какой либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, можно ли назвать хоть одинъ случай, когда защищаемый нами принципъ былъ бы признанъ предпринимателями, когда бы они согласились на учрежденіе постояннаго примирительнаго совѣта? Нѣтъ! Такой совѣтъ существуетъ только у книгопечатниковъ, которые завоевали его у предпринимателей путемъ тяжелой борьбы! Притомъ, не смотря на существованіе примирительной камеры, печатникамъ не избѣжать въ будущемъ стачечной борьбы“. Причину неуспѣха этого начинанія Гирша найти не трудно; третейскій совѣтъ не исключаетъ, а, напротивъ, предполагаетъ существованіе кассъ борьбы. Въ этихъ совѣтахъ равномѣрно представлены обѣ спорящія стороны; чтобы придти къ соглашенію, одна сторона или обѣ должны сдѣлать уступки. Кто долженъ уступить и насколько? Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на почвѣ абстрактной „справедливости“. Отвѣтъ на него даетъ только сила. Кто слабѣе,—тотъ долженъ уступить; размѣръ уступокъ опредѣляется степенью слабости уступающей стороны. Но кто сильнѣй, кто слабѣй—это можетъ показать только борьба. Конечно, иногда обозрѣнія поля борьбы и приготовленій къ борьбѣ совершенно достаточно для рѣшенія этого вопроса. Въ другихъ случаяхъ, соглашеніе возможно только послѣ борьбы, такъ какъ далеко не всегда до борьбы можно опредѣлить, на чьей сторонѣ сила и кому достанется побѣда.

Первая Гиршъ-Дункеровская мѣстная касса была основана 15-го

ноября 1868 г. рабочими механическихъ заводовъ Берлина. Гиршъ жалуется, что многія изъ первыхъ мѣстныхъ кассъ не хотѣли объединиться съ другими мѣстными кассами того-же ремесла въ общій національный профессіональный союзъ; другія, уже вступивъ въ національный союзъ, черезъ нѣсколько лѣтъ выступали изъ него. Причину этого явленія Гиршъ видитъ въ нѣмецкомъ партикуляризмѣ; виновата же тутъ неразвитость экономическихъ отношеній, позволявшая рабочимъ одного города замыкаться въ свою мѣстную ячейку и игнорировать положеніе рабочихъ того-же ремесла,—не говоря уже о положеніи рабочихъ другихъ профессій,—въ другихъ городахъ. Поэтому вначалѣ мѣстныя картели, состоящія изъ всѣхъ мѣстныхъ профессіональныхъ кассъ одного города или округа, были организованы гораздо прочнѣй, чѣмъ національные профессіональные союзы, состоящіе изъ всѣхъ мѣстныхъ кассъ одного ремесла въ Германіи. Особенно слаба была національная связь между кассами одного ремесла въ періодъ 1869—1875 г., когда кассы эти не выдавали дорожныхъ денегъ. Къ концу 1869 г. Гиршъ имѣлъ уже 13 національныхъ союзовъ съ 258 мѣстными кассами, 9 мѣстныхъ кассъ внѣ національныхъ организацій,—всего около 30,000 чел. Франко-прусская война уменьшила это число до 6,000 чел. Къ концу 1874 г. число членовъ повысилось до 22,000, затѣмъ опять наступило паденіе. Введеніе выдачи дорожныхъ денегъ въ 1875 г. не предотвратило дальнѣйшаго уменьшенія числа членовъ: къ концу 1878 г. оно упало до 16,525 чел. Если почвою для развитія Гиршъ-Дункеровскаго движенія была неразвитость капиталистическихъ отношеній Германіи, то развитіе капиталистическихъ отношеній съ одной стороны, ростъ классового самосознанія пролетаріата, занятаго въ крупномъ производствѣ, съ другой—готовили сторонникамъ „братства“ и „гармоніи“ интересовъ труда и капитала много непріятностей. Уже зимою 1872—73 г. отъ Гирша отпали три національныхъ союза: золотыхъ дѣлъ мастеровъ, каменотесовъ и пивоваровъ. Въ періодъ 1875—77 гг. отпалъ цѣлый рядъ мѣстныхъ союзовъ, между ними—часть механиковъ и часть фабричныхъ и чернорабочихъ. Это распаденіе Гиршъ-Дункеровской организаціи должно приписать отчасти дѣятельности соціалъ-демократовъ, которые съ 1872 г. начинаютъ проникать въ эти миролюбивыя

профессіональныя организаціи. Поэтому на съѣздѣ 1876 г. было постановлено требовать отъ каждаго вновь вступающаго члена заявленіе, что онъ „не состоитъ ни членомъ, ни сторонникомъ соціалъ-демократіи“. „Подписку“ эту ввели почти всѣ Гиршъ-Дункеровскіе союзы. Несмотря на эту мѣру, долженствовавшую убить соціалъдемократическую заразу въ самомъ корнѣ, число членовъ союза продолжало падать. На помощь разлагающимся Гиршъ-Дункеровскимъ профессіональнымъ союзамъ пришло правительство. 24-го октября 1878 г. вступилъ въ силу исключительный законъ противъ соціалъ-демократовъ, которымъ запрещались общества и собранія, преслѣдующія соціальдемократическія, соціалистическія или коммунистическія цѣли, или обнаруживающія подобныя стремленія. Законъ этотъ дѣйствовалъ до 30-го сентября 1890 года. Подъ дѣйствіе этого закона подпали всѣ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы и были закрыты. Уцѣлѣли лишь Гиршъ-Дункеровскіе союзы,—М. Гиршу удалось убѣдить прусское правительство въ мирномъ характерѣ своихъ союзовъ,—и нѣсколько „независимыхъ“ союзовъ профессіонально-обученныхъ рабочихъ, безразлично относившихся къ интересамъ всего рабочаго класса. Съ 1879 г. начинается ростъ Гиршъ-Дункеровскихъ организацій: въ концѣ 1883 г. въ нихъ насчитывалось уже 29.330 членовъ. Въ это время беззастѣнчивой реакціи правительство косо смотрѣло даже на миролюбивыхъ Гиршъ-Дункеріанцевъ,—напр. въ Саксоніи, Баваріи, Пруссіи. Но Гиршу удалось доказать полную соціальную невинность своей паствы, и косые взгляды не превратились въ грозныя дѣйствія. Внутри союзовъ боевыя тенденціи все болѣе и болѣе росли: въ 1881 г. столяры ввели помощь безработнымъ (на мѣстѣ); съѣздъ 1886 г. призналъ необходимымъ введеніе поддержки безработныхъ для всѣхъ профессіональныхъ союзовъ; постановленіе это было осуществлено всѣми профессіональными союзами, за исключеніемъ нѣсколькихъ бѣдныхъ членами и слабыхъ силами. Многіе союзы оказываютъ болѣе значительную поддержку тѣмъ безработнымъ, которые потеряли работу вслѣдствіе столкновеній съ хозяевами.

Законъ 15 іюня 1883 г. о государственномъ страхованіи рабочихъ отъ болѣзни опять пошелъ на пользу Гиршъ-Дункеровскому движенію: въ 1884 г. оно имѣло уже 47.681 члена. Этотъ

скачекъ съ 29.330 въ 1883 г. до 47.681 въ 1884 г. лишній разъ подтверждаетъ справедливость приведеннаго выше замѣчанія Брентано. Не будь Гиршъ-Дункеровскіе союзы главнымъ образомъ обществами взаимопомощи, законъ 15 іюня 1883 г. не могъ бы оказать на нихъ столь сильнаго дѣйствія.

Ходъ развитія союзовъ виденъ изъ слѣдующей таблицы:

1870 г.	6,000 чл.	1890 г.	63,486 чл.
1875 „	19,900 „	1895 „	66,759 „
1880 „	21,000 „	1900 „	91,661 „
1885 „	51,000 „	1905 „	117,097 „

Мы видимъ, что ростъ числа членовъ не остановился и послѣ 1892 г., когда былъ изданъ законъ, лишившій свободныя кассы взаимопомощи ихъ былыхъ преимуществъ. Очевидно, съ начала 90-хъ гг. началъ дѣйствовать какой то новый факторъ развитія Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ. Обостреніе классовыхъ противорѣчій съ развитіемъ капитализма не могло, въ концѣ концовъ, не оказать своего вліянія на эти первоначально вполнѣ мирныя организаціи. Въ концѣ 80-хъ гг. и въ началѣ 90-хъ годовъ, по признанію М. Гирша, все болѣе и болѣе обострялись соціально-политическія воззрѣнія и требованія членовъ союза. 30-го сентября 1890 г. пересталъ дѣйствовать исключительный законъ противъ соціалистовъ. Въ концѣ 1891 г. изъ числа Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ вышли рабочіе по фарфору, недовольные существованіемъ извѣстной подписки о непринадлежности къ соціальдемократіи и слишкомъ „вялымъ“ поведеніемъ союзовъ въ вопросахъ экономической борьбы съ предпринимателями. Среди маляровъ, литографовъ и т. д. также появилось новое теченіе, требовавшее отъ союзовъ болѣе рѣшительныхъ выступленій въ вопросахъ классовой борьбы. На конгрессѣ 1892 г. былъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи подписки, постановленной въ 1876 г. Любопытны мотивы этого предложенія: „Во первыхъ, подписка эта не отвѣчаетъ духу времени... Если требуютъ, чтобы представители опредѣленнаго политическаго направленія не принимались въ союзы, то слѣдовало бы прежде всего требовать подписки о непринадлежности къ какой либо изъ консервативныхъ партій, потому что консерваторы — наши злѣйшіе враги“. Предложеніе было

отклонено единогласно. На конгрессѣ 1898 г. подобное же предложеніе было отклонено большинствомъ всѣхъ противъ трехъ голосовъ. На конгрессѣ 1901 г. — большинствомъ 27 противъ 20 голосовъ. Мы видимъ изъ этихъ голосованій, какая перемѣна произошла въ содержаніи Гиршъ-Дункеровскаго движенія за 90-е гг. Отдѣльные союзы давно отмѣнили эту подписку. Шапочники отмѣнили ее послѣ изданія закона противъ соціалистовъ, чтобы „не давать преслѣдуемымъ новаго пинка“. Портные отмѣнили ее въ 1886 г. Къ 1900 г.

подписка сохранилась у 6 союзовъ съ . . . 61,761 чл.
отмѣнена у 11 союзовъ съ . . . . . 29,900 чл.

На слѣдующихъ съѣздахъ вопросъ болѣе не поднимался, такъ какъ въ 1901 г. было постановлено, что сохраненіе или отмѣна подписки является дѣломъ исключительно отдѣльныхъ союзовъ. Изъ 6 союзовъ, бравшихъ въ 1900 г. подписку о непринадлежности къ соціалдемократіи, машиностроители отмѣнили ее въ 1902 г., фабричные рабочіе, стульники и горнорабочіе—въ 1905 г., сигарщики и рабочіе графическихъ ремеслъ—въ 1906 г. Такимъ образомъ, эта подписка просуществовала въ Гиршъ-Дункеровскихъ союзахъ ровно 30 лѣтъ.

Характерны пренія, которыя велись на съѣздѣ 1901 г. по вопросу объ отмѣнѣ подписки. Кетцеръ: „почему должны мы, ради властей и предпринимателей, сохранять подписку? Потому что она констатируетъ, что Гиршъ-Дункеровскіе союзы безвредны. Христіанскіе союзы называютъ соціалдемократическими, какъ скоро они предъявляютъ какое-либо требованіе предпринимателямъ, тоже бываетъ и съ нами, наша подписка насъ отъ этого не ограждаетъ“. Гибнеръ: „пока мы во что бы то ни стало сохраняемъ добрыя отношенія съ предпринимателемъ, союзъ пользуется его уваженіемъ, но какъ скоро мы предпринимаемъ какіе-либо шаги для улучшенія положенія рабочихъ, съ нами ведутъ, пожалуй, даже почти болѣе энергичную борьбу, чѣмъ съ соціалдемократами, и ни одинъ предприниматель не обращаетъ тогда вниманія на нашу подписку. Также и по отношенію къ властямъ подписка не приноситъ намъ никакой пользы“. Глейхауфъ: „союзы должны были убѣдиться, что работа объ руку съ

фабрикантами и предпринимателями идетъ далеко не такъ, какъ они думали; даже г. Гольдшмидтъ (редакторъ союзнаго журнала, рѣшительный сторонникъ идей М. Гирша) призналъ, что гармоніи между трудомъ и капиталомъ не существуетъ; выяснилось, что мы должны выступать гораздо болѣе энергично, если хотимъ достичь чего-либо. Прежде всего мы должны постараться устранить все то, что раздѣляетъ различныя профессіональныя организаціи. Въ Мангеймѣ, несмотря на старыя распри и вражду, Гиршъ-Дункеровскіе союзы работаютъ въ комиссіяхъ вмѣстѣ съ соціалдемократическими профессіональными союзами; обѣ организаціи отъ этого выигрываютъ, то, чего онѣ никогда не достигли бы порознь, теперь достигнуто совмѣстными силами". Винтеръ: „что касается улучшенія отношеній найма, то въ этомъ вопросѣ мы вполнѣ солидарны съ соціалдемократами; къ чему же тогда подписка? Какъ обстоитъ дѣло при стачкахъ? Только соціалдемократическія газеты защищаютъ мнѣнія и интересы рабочихъ, даже при борьбѣ за самыя важныя, справедливыя требованія, рабочіе не находятъ поддержки у либеральной, вообще у всей буржуазной прессы; немудрено, что при такихъ условіяхъ въ рабочихъ кругахъ господствуетъ убѣжденіе, что только соціалдемократія можетъ помочь рабочимъ". Циглеръ: „мы не можемъ ожидать поддержки отъ партіи свободомыслящихъ, какъ скоро мы что-либо предпринимаемъ для улучшенія положенія рабочихъ. Свободомыслящая газета въ Фельбертѣ всячески расхваливала раньше мою дѣятельность, я былъ „любимымъ народнымъ ораторомъ"; но когда я позволилъ себѣ назвать настоящимъ именемъ нѣкоторыя дѣйствія свободомыслящихъ фабрикантовъ, отношеніе круто измѣнилось, изъ любимаго народнаго оратора я превратился въ безпутнаго агитатора." Трабертъ внесъ резолюцію: „конгрессъ высказывается за сближеніе всѣхъ существующихъ рабочихъ организацій, въ цѣляхъ болѣе энергичной борьбы за улучшеніе положенія рабочихъ. Далѣе онъ предлагаетъ тѣмъ союзамъ, которые сохранили еще обязательную подписку (о непринадлежности къ соціалдемократической партіи), отмѣнить ее возможно скорѣе". Какъ мы уже говорили, резолюція эта была отклонена большинствомъ 27 голосовъ противъ 20,—старое направленіе побѣдило еще разъ. Особенно чувствительна была для

М. Гирша критика свободомыслящей партіи (прогрессисты приняли это наименованіе), къ составу которой онъ принадлежалъ и депутатомъ которой онъ былъ въ рейхстагѣ и ландтагѣ. Рѣзкое неудовольствіе и рѣшительное осужденіе встрѣтило среди членовъ союзовъ его поведеніе въ прусскомъ ландтагѣ въ 1900 г., когда онъ, отъ имени свободомыслящихъ, выразилъ правительству довѣріе по поводу его поведенія во время стачки кондукторовъ конокъ въ Берлинѣ. Вообще, Гиршъ-Дункеровскіе союзы не признаютъ болѣе партію свободомыслящихъ за выразительницу своихъ политическихъ взглядовъ. Конечно, среди членовъ союзовъ есть еще много свободомыслящихъ. Такъ, Карлъ Гольдшмидтъ, выбранный послѣ смерти М. Гирша въ 1905 г. предсѣдателемъ Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ, исостоящій самъ депутатомъ отъ партіи свободомыслящихъ въ прусскомъ ландтагѣ, сказалъ на съѣздѣ 1907 г. въ своемъ докладѣ: „Въ парламентахъ наши воззрѣнія представлены по существу лѣвыми буржуазными партіями... Было бы весьма желательно, чтобы какъ въ прусскій ландтагъ, такъ и въ другіе ландтаги, а въ особенности въ рейхстагъ было избрано возможно больше товарищей изъ нашихъ рядовъ. Для этого нужно содѣйствіе лѣвыхъ буржуазныхъ партій. Поэтому необходимо, чтобы члены нашихъ союзовъ приняли дѣятельное участіе въ политикѣ путемъ вступленія въ одну изъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя готовы защищать дѣло рабочихъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ Гиршъ-Дункеровскіе профессіональные союзы". Это сочувствіе Гольдшмидта къ лѣвымъ буржуазнымъ партіямъ далеко не раздѣляется многими членами Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ.

Причиною этой перемѣны въ политическомъ настроеніи членовъ явилось измѣненіе самого существа союзовъ. Былыя кассы взаимопомощи, какъ ихъ опредѣлилъ Брентано, превратились въ боевыя профессіональныя организаціи. Уже въ концѣ 1895 г. союзы начали агитацію въ пользу сокращенія рабочаго дня, которая и привела въ 1896 г. къ цѣлому ряду стачекъ. Въ послѣдніе годы,—какъ это видно изъ приводимой ниже таблицы,—почти половина членскихъ взносовъ тратится на чисто профессіональныя цѣли,—выдачу дорожныхъ денегъ, пособія безработнымъ и стачки.

	Сумма взносовъ.	Дорожныя деньги.	Пособія безработнымъ.	Стачки.
1902 г. . . .	678,991 м.	62,245 м.	246,899 м.	
1903 . . .	796,995 „	69,076 „	250,205 „	
1904 . . .	945,486 „	72,521 „	256,620 „	
1905 . . .	1,070,145 „	67,802 „	193,746 м.	286,643 м.
1906 . . .	1,404,072 „	70,481 „	136,143 „	442,261 „

Такимъ образомъ, эти расходы достигаютъ 45—48 проц. всѣхъ взносовъ. Перемѣна сравнительно съ дѣятельностью союзовъ въ 70-хъ и 80-хъ г.г. весьма радикальная. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ наблюдается чрезвычайно быстрое увеличеніе размѣра членскихъ взносовъ. Такъ, средняя величина взносовъ равнялась:

Въ 1902 г.	6,62 м.
„ 1903 „	7,23 „
„ 1904 „	8,45 „
„ 1905 „	9,14 „
„ 1906 „	11,85 „

Въ пять лѣтъ взносъ увеличенъ почти въ два раза. Сравнимъ эти данныя съ взносами въ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы:

Въ 1891 г.	4,02 м.
„ 1895 „	11,72 „
„ 1900 „	13,89 „
„ 1905 „	20,68 „
„ 1906 „	24,62 „

Мы видимъ, что по размѣрамъ взносовъ Гиршъ-Дункеровскіе союзы сильно отстали отъ соціалъ-демократическихъ,—но въ послѣдніе годы среди нихъ наблюдается усиленное стремленіе наверстать упущенное. Для успѣшности профессіональной борьбы нужны деньги, и организація, вступившая на путь классовой борьбы, нуждается въ высокихъ взносахъ. Какъ ни быстро растутъ взносы въ Гиршъ-Дункеровскихъ союзахъ, расходы растутъ еще быстрѣе. Такъ. имущество союзовъ равнялось:

	членовъ.	касс. наличность	на 1 члена.
1895 г. .	66,759	741,257 м.	11,10 м.
1899 „ .	86,777	1,097,800 „	12,65 „

	членовъ.	касс. наличность.	на 1 члена.
1902 г.	102,581	1,289,530 м.	12,57 м.
1906 „	118,508	1,318,415 „	11,12 „

Мы видимъ, что несмотря на ничтожный ростъ членовъ и усиленное повышеніе взносовъ, кассовая наличность союзовъ остается почти неизмѣнной, даже нѣсколько падаетъ. Десять лѣтъ назадъ М. Гиршъ очень гордился капиталами своихъ союзовъ и сравнивалъ ихъ богатство съ бѣдностью соціалъ-демократическихъ союзовъ. Повторимъ его сравненіе теперь. Число членовъ и кассовая наличность соціалъ-демократическихъ союзовъ равнялось:

	Членовъ.	Кассовая наличность на 1 члена.
1891	277,659	1,53 м.
1895	259,175	6,33 „
1900	680,427	11,38 „
1905	1,344,803	14,60 „
1906	1,689,470	14,98 „

Несмотря на колоссальный ростъ числа членовъ въ соціалъ-демократическихъ союзахъ, кассовая наличность на одного члена непрерывно возрастаетъ. Въ 1895 г. Гиршъ-Дункеровскіе союзы, существовавшіе 37 лѣтъ, были богаче соціалъ-демократическихъ, начавшихъ правильно развиваться только послѣ отмѣны исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ 1890 г.; въ 1905 г. соціалъ-демократическіе союзы уже богаче Гиршъ-Дункеровскихъ.

Профессіональной дѣятельности Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ сильно мѣшаетъ одно наслѣдіе тѣхъ временъ, когда они функціонировали исключительно какъ кассы взаимопомощи,—именно, пестрый профессіональный составъ членовъ. Такъ напримѣръ въ союзѣ сигарщиковъ „число лицъ другихъ профессій чрезвычайно велико. Точныхъ цифровыхъ данныхъ, понятно, не существуетъ, но вопросъ этотъ уже много разъ обсуждался на общихъ собраніяхъ союза. Такъ напр. въ Дебельнѣ къ союзу принадлежатъ преимущественно булочники и мельники, въ Потсдамѣ изъ 99 членовъ только три табачника, въ Позевалкѣ тоно-шеніе немногимъ лучше. То же самое сообщаютъ о членахъ

союза въ Мюнхенѣ-Гладбахѣ. Частью эти члены были раньше сигарщиками, и перешли потомъ въ другія профессіи. На общемъ собраніи въ мартѣ 1904 г. вполнѣ откровенно признавали, что союзъ совершенно неправильно носитъ свое настоящее имя, потому что большинство членовъ не принадлежитъ къ профессіи сигарщиковъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть достигнута цѣль всякаго профессіональнаго союза, улучшеніе положенія рабочихъ данной профессіи“ [1]). Дѣло дошло до того, что въ 1902 г. генеральный совѣтъ рѣшилъ не принимать въ союзъ каменщиковъ и цементщиковъ, которые почему-то съ особою охотою вступали въ союзъ сигарщиковъ.

Очевидно, чтобы стать настоящими профессіональными союзами, съ успѣхомъ защищающими профессіональные интересы своихъ членовъ, Гиршъ-Дункеровскимъ союзамъ придется еще много поработать надъ переустройствомъ своей организаціи.

IV. Соціалъ-демократическіе профессіональные союзы.

Весьма видную роль въ развитіи профессіональнаго движенія въ Германіи сыграла соціалъ-демократическая партія. Соціалъ-демократы приложили много усилій для организаціи профессіональнаго движенія съ самаго начала широкаго распространенія стачечнаго движенія, съ 1868 г. Мы не будемъ здѣсь касаться цѣлей, которыя преслѣдовали соціалъ-демократы при поддержкѣ профессіональнаго движенія; о нихъ мы будемъ говорить въ очеркѣ политической дѣятельности нѣмецкихъ рабочихъ. Здѣсь же насъ интересуетъ не то, чего хотѣли соціалъ-демократы, а то, что они фактически сдѣлали для профессіональнаго движенія. Въ періодъ 1868—75 гг. въ Германіи существовали двѣ соціалъ-демократическія партіи: лассальянцы и бебельянцы или эйзенахцы. Какъ въ политикѣ, такъ и въ организаціи профессіональнаго движенія каждая изъ этихъ партій дѣйствовала за свой счетъ.

26-го сентября 1868 г. собрался созванный Швейцеромъ

---

[1]) W. Frisch, Die Organisationsbestrebungen der Arbeiter in der deutschen Tabakindustrie. Leipzig 1905, SS. 235—6.

(тогдашнимъ предсѣдателемъ лассальянскаго союза) и Фрицше конгрессъ для организаціи профессіональнаго движенія. На конгрессъ явилось 206 представителей отъ 142.008 рабочихъ изъ 110 городовъ. На конгрессѣ этомъ было основано 10 профессіональныхъ союзовъ: сапожниковъ, портныхъ, каменщиковъ и плотниковъ, булочниковъ, рабочихъ по металлу, рабочихъ по дереву, фабричныхъ и поденщиковъ, переплетчиковъ, сѣдельниковъ и шорниковъ, горнорабочихъ, наконецъ, красильщиковъ, ткачей и мануфактурныхъ рабочихъ. Всѣ эти профессіональные союзы были объединены въ общій союзъ, во главѣ котораго стояло три предсѣдателя. На первомъ съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Касселѣ въ маѣ 1869 г. представлено было 35.232 члена въ 220 городахъ. Во всемъ союзѣ числилось болѣе 50.000 членовъ. Вотъ данныя о числѣ членовъ каждаго профессіональнаго союза въ отдѣльности:

Сигарщики	10.000 чл.
Плотники	5.585 „
Каменщики	3.955 „
Поденщики и фабричные .	3.666 „
Рабочіе по металлу	3 281 „
„ „ дереву	2.137 „
Сапожники	1.808 „
Мануфактур. рабочіе	1.742 „
Горнорабочіе	1.558 „
Портные	671 „

Булочники, переплетчики, маляры и лакировщики только еще начинали организовываться. На этомъ конгрессѣ вступленіе въ члены лассальянскихъ профессіональныхъ союзовъ было поставлено въ зависимость отъ признанія политическихъ принциповъ лассальянской соціалъ-демократической партіи. Профессіональному движенію, такимъ образомъ, было отведено подчиненное, второстепенное мѣсто. На слѣдующемъ конгрессѣ въ 1870 году было представлено уже всего лишь 20.674 члена. Было постановлено замѣнить профессіональную организацію классовою и всѣ профессіональные союзы слить въ „Общій союзъ взаимопо-

мощи". Нѣкоторые профессіональные союзы не подчинились постановленію съѣзда, таковы союзы рабочихъ по металлу и каменщиковъ, рабочіе по металлу порвали сношенія съ лассальянскими союзами; въ другихъ ремеслахъ началась агитація въ пользу возстановленія профессіональной организаціи,—именно среди рабочихъ по дереву, сигарщиковъ, портныхъ и сапожниковъ Учрежденіе классовой организаціи вмѣстѣ съ вреднымъ вліяніемъ франко-прусской войны подорвало профессіональное движеніе лассальянцевъ: на конгрессѣ 25 мая 1871 г. были представлены лишь 4.257 член. Поэтому пришлось отмѣнить постановленіе 1870-го года и разрѣшить профессіональную организацію. Въ 1872 году среди лассальянцевъ существовали слѣдующія организаціи, преслѣдующія профессіональныя цѣли: всеобщій союзъ взаимопомощи, союзъ каменщиковъ, союзъ плотниковъ, берлинскій союзъ рабочихъ, имѣвшій въ концѣ 1871 года 13.895 членовъ. Союзъ этотъ былъ основанъ въ 1871 году съ цѣлью достиженія 9-ти часового рабочаго дня, уничтоженія ночной и воскресной работы. повышенія заработной платы и т. д. На конгрессѣ 1872 г. „Всеобщій союзъ взаимопомощи" имѣлъ 8.337 чл. Послѣ 1872 года было основано еще нѣсколько профессіональныхъ союзовъ, именно: формовщиковъ, каменщиковъ и каменотесовъ, плотниковъ, столяровъ, корзинщиковъ, портныхъ и нѣсколько мѣстныхъ кассъ въ Берлинѣ. Въ 1874 году во „Всеобщемъ союзѣ взаимопомощи" числилось нѣсколько болѣе 6.000 членовъ. Преслѣдованія [1]) Тессендорфа привели къ закрытію Всеобщаго Союза 8 сент. 1874 г.

Въ лассальянскихъ союзахъ разные виды взаимопомощи совершенно отрицались, — союзы должны были быть чисто боевыми организаціями. Иной характеръ носили профессіональные союзы, основанные эйзенахцами. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ (1868) ими принято постановленіе, рекомендующее организацію кассъ взаимопомощи и профессіональныхъ союзовъ. На Эйзенахскомъ конгрессѣ (1869 г.) указывалось, что развитіе профессіональныхъ союзовъ должно начинаться съ мѣстныхъ кассъ борьбы, причемъ возникающія кассы должны приспособляться къ мѣст-

[1]) О Тессендорфѣ см. ниже, въ очеркѣ политическаго движенія.

нымъ условіямъ. Съ теченіемъ времени общность интересовъ рабочихъ одного ремесла приведетъ къ соединенію мѣстныхъ кассъ въ союзы, національные и международные. Въ 1869 году организуются союзы среди переплетчиковъ, ткачей, красильщиковъ, рабочихъ по металлу, рабочихъ по дереву, столяровъ, плотниковъ, сапожниковъ, каменщиковъ, мануфактурныхъ, фабричныхъ и поденщиковъ, горнорабочихъ. Какія цѣли преслѣдовали эти союзы, видно изъ устава союза рабочихъ по дереву [1]). Союзъ этотъ ставитъ своею цѣлью защиту матеріальныхъ интересовъ рабочихъ и ихъ чести. При немъ существуетъ касса взаимопомощи, выдающая пособія: 1) въ случаѣ болѣзни, 2) неспособности къ труду, 3) на похороны. Выдача дорожныхъ денегъ. Организація ученичества. Поддержка рабочихъ, потерявшихъ работу изъ-за защиты интересовъ профессіональнаго союза или рабочихъ вообще. Защита членовъ отъ угнетенія и несправедливыхъ притязаній, отъ кого бы они ни исходили. Главная задача—уничоженіе системы наемнаго труда и замѣна ее системой товарищескаго производства.

Война 1870—71 г. задержала на время дальнѣйшее развитіе профессіональнаго движенія бебельянцевъ. Въ іюнѣ 1872 года на созванномъ ими конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ было представлено 9.920 организованныхъ въ союзы рабочихъ: 6.152—въ національныхъ союзахъ, 3.768—въ мѣстныхъ кассахъ. Представлены были рабочіе 15 ремеслъ; 4 изъ числа этихъ организацій были довольно сильны: (сильныя) 1) рабочіе по дереву, 2) рабочіе по металлу, 3) сапожники, 4) портные; (слабыя): 5) столяры и фортепьянщики, 6) стекольщики, 7) бочары, 8) каретники, 9) мануфактурные рабочіе и ткачи, 10) каменщики и плотники, 11) смѣшанныя ремесла, 12) маляры и лакировщики, 13) скорняки, 14) жестяники, 15) гончары. На конгрессѣ этомъ было принято слѣдующее постановленіе: такъ какъ капиталисты одинаково эксплуатируютъ и консервативныхъ, и свободомыслящихъ, и соціалистовъ рабочихъ, то конгрессъ объявляетъ обязанностью рабочихъ, оставивъ въ сторонѣ всякія партійныя разногласія, создать на нейтральной почвѣ прочную профессіональную

---

[1]) Приведенъ у Jager, Der moderne Socialismus, Berlin, 1873.

организацію, которая могла-бы добиться улучшенія ихъ классового положенія; въ особенности-же эта обязанность лежитъ на рабочихъ всѣхъ соціалъ-демократическихъ партій.

Слѣдующій конгрессъ былъ созванъ въ маѣ 1874 года. Число рабочихъ, на немъ представленныхъ, точно неизвѣстно; вѣроятно, оно было меньше представленныхъ въ 1872 г., такъ какъ послѣ кризиса 1873 г. наступило паденіе профессіональнаго движенія, тогда какъ до 1873 года стачки, въ общемъ, шли успѣшно для рабочихъ: стачечникамъ удалось повысить заработную плату на 20—100% и сократить рабочій день съ 11 до 10 и $9^1/_2$ часовъ. На этомъ конгрессѣ обсуждался проектъ Іорка. По его мнѣнію, профессіональное движеніе въ отдѣльныхъ ремеслахъ шло черезчуръ обособленно другъ отъ друга; съ другой стороны, профессіональное движеніе было излишне тѣсно связано съ политическимъ. Іоркъ предложилъ, поэтому, вполнѣ обособить профессіональное движеніе отъ политическаго и основать „Союзъ профессіональныхъ союзовъ“, задачею котораго было-бы: 1) въ случаѣ стачки,— организація помощи отъ рабочихъ другихъ ремеслъ, если стачка одобрена союзомъ; 2) взаимный обмѣнъ пріобрѣтеннымъ отдѣльными союзами опытомъ, обработка по одному плану собраннаго статистическаго матеріала; 3) организація единообразной агитаціи въ пользу профессіональнаго движенія. Особенную пользу этого „Союза“ Іоркъ видѣлъ въ томъ, что находящійся въ дорогѣ членъ его получаетъ возможность обращаться за дорожными деньгами не только къ кассамъ своего ремесла, но и ко всѣмъ кассамъ „Союза“. Планъ Іорка не былъ принятъ конгрессомъ: профессіональные союзы боялись потерять часть своей самостоятельности.

Изъ литературы того времени особеннаго вниманія заслуживаетъ статья Гильмана въ Volksstaat'ѣ 1873 г. [1]). Приводимъ изъ нея нѣсколько выписокъ: „Огромное большинство рабочихъ не интересуется политическими вопросами, т. е. у нихъ нѣтъ интереса къ рейхстагу и законодательству, таможеннымъ пошлинамъ, налогамъ, путямъ сообщенія, государственнымъ вопросамъ

[1]) Приведена у Rud. Meyer, Der Emancipationskampf des IV Standes, I Band, Berlin 1882, стр. 316—326.

и владѣтельнымъ князьямъ, къ республикѣ и монархіи. Ихъ трудно встряхнуть. Ближе всего имъ вопросы: повышенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, поддержки странствующихъ рабочихъ и выдачи пособій больнымъ. Этимъ чисто практическимъ направленіемъ ума рабочаго класса должны воспользоваться тѣ, которые пришли къ сознанію, что профессіональные союзы являются естественнымъ и исторически даннымъ средствомъ для постепеннаго достиженія господства труда". Профессіональные союзы уже „въ современномъ государствѣ даютъ политической партійной жизни прочную экономическую и соціальную основу". „Чисто профессіональная организація производитъ непрерывное давленіе на законодательство и правительство, слѣдовательно, и въ этой формѣ своего проявленія рабочее движеніе является политическимъ, хотя и косвенно (in zweiter Linie)". Профессіональные союзы „могутъ поднять заработную плату по меньшей мѣрѣ на высоту, при которой возможно будетъ расширеніе и ростъ потребностей, а такъ какъ заработная плата, согласно желѣзному закону, устанавливается соотвѣтственно обычнымъ потребностямъ народа, то проще всего повысить обычныя потребности". При повышеніи заработной платы рабочій научается также цѣнить значеніе короткаго рабочаго дня, получаетъ возможность заняться соціально-политическимъ и экономическимъ образованіемъ. „Поэтому профессіональное движеніе приноситъ не вредъ, а пользу политическому сознанію рабочаго класса". „Стремленіе къ профессіональной организаціи способствуетъ созрѣванію мысли объ освобожденіи рабочаго класса, поэтому профессіональные союзы должны быть поставлены наравнѣ съ чисто-политической агитаціей и не должны быть считаемы ни реакціоннымъ дѣломъ, ни простымъ придаткомъ политическаго движенія". „Современныя профессіональныя организаціи являются средствомъ для освобожденія рабочаго класса". „Ни немедленное устраненіе современной (капиталистической) системы производства, ни самое быстрое уничтоженіе нынѣшней (монархической) государственной формы не могутъ осуществить въ жизни стремленій пролетаріата къ развитію и освобожденію. Мы знаемъ, что экономическое, соціальное, политическое и духовное освобожденіе пролетаріата, уничтоженіе расовой и классовой ненависти, осно-

ваніе свободнаго народнаго государства,—не могутъ быть дѣломъ одного десятилѣтія". Нужны, поэтому, „предварительное развитіе", „подготовительная работа".

Въ 1875 г. произошло сліяніе обѣихъ соціалъ-демократическихъ партій. Какъ въ вопросахъ политики, такъ и въ вопросахъ профессіональнаго движенія эйзенахцы взяли перевѣсъ надъ лассальянцами. Во время конгресса въ Готѣ, на которомъ произошло сліяніе партій, тамъ-же имѣла мѣсто конференція представителей профессіональныхъ союзовъ обоихъ направленій. Соглашеніе было тѣмъ легче, что съ 1874 г. „Всеобщій Союзъ Взаимопомощи" лассальянцевъ болѣе не существовалъ. На конференціи было признано, что профессіональные союзы могутъ нѣсколько улучшить матеріальное положеніе рабочихъ, поднять уровень образованія, развить классовое самосознаніе; было постановлено, что профессіональные союзы не должны заниматься политикой.

Въ 1877 г. Гейбъ собралъ статистическія данныя о профессіональныхъ союзахъ [1]). По его счету, тогда существовало въ Германіи 25 національныхъ союзовъ и 5 мѣстныхъ кассъ; всего—1266 мѣстныхъ кассъ съ 49 055 чл. Любопытно, что рабочіе по металлу принимали въ свой профессіональный союзъ также мелкихъ мастеровъ, имѣющихъ не болѣе 4-хъ рабочихъ. По даннымъ Шмеле и Ольденберга, въ этомъ подсчетѣ пропущено 7 національныхъ союзовъ и нѣсколько мѣстныхъ кассъ въ Гамбургѣ; по мнѣнію Легина, число организованныхъ рабочихъ въ то время равнялось 55.000 человѣкъ. Конечно, въ расчетъ приняты также „независимые" союзы. Гейбъ отмѣчаетъ, что въ тогдашнемъ профессіональномъ движеніи фабричные рабочіе почти не принимали участія; организованы были главнымъ образомъ ремесленники и горнорабочіе Ключемъ для объясненія этого явленія можетъ служить замѣчаніе Гильмана въ цитированной выше статьѣ: „Союзы подмастерьевъ на основѣ взаимопомощи служатъ предшественниками и почвою для національнаго профессіональнаго движенія". Въ самомъ дѣлѣ: среди ремесленниковъ и горнорабочихъ мы находимъ кассы взаимопомощи уже въ началѣ этого столѣтія. Бла-

[1]) Статистика эта перепечатана въ Correspondenzblatt der General-Kommission der Gewerkschaften Deutschlands, 1893, № 3

годаря этому и тѣ, и другіе проникнуты извѣстнымъ корпоративнымъ духомъ, хотя приливъ постороннихъ элементовъ въ горную промышленность сильно ослабляетъ вліяніе старыхъ традицій. Фабричные рабочіе лишены этого корпоративнаго духа. Мы видѣли уже выше, что они принимаютъ дѣятельное участіе въ стачкахъ. Но ихъ сбродный характеръ мѣшаетъ имъ принимать участіе въ прочныхъ, постоянныхъ организаціяхъ. Корпоративный духъ развивается у нихъ лишь постепенно, въ процессѣ экономической борьбы; тогда какъ ремесленники вступаютъ въ экономическую борьбу уже проникнутые этимъ корпоративнымъ духомъ. Гейбъ зналъ значеніе взаимопомощи для профессіональнаго движенія. Въ своей статистикѣ профессіональныхъ союзовъ въ 1877 г. онъ говоритъ о кассахъ взаимопомощи, что онѣ имѣютъ „немаловажное значеніе; при нѣкоторой ловкости и терпѣніи онѣ могутъ быть превращены въ опоры профессіональнаго движенія— онѣ должны быть сдѣланы опорами его. Не только идеальный, классовой интересъ, а главнымъ образомъ интересъ матеріальный долженъ приковывать рабочихъ къ профессіональнымъ союзамъ“.

Дальнѣйшее развитіе профессіональнаго движенія въ Германіи было прервано изданіемъ исключительнаго закона противъ соціалистовъ (21 октября 1878 г.). По даннымъ Шмеле [1]), въ періодъ 23 окт.—31 дек. 1878 г. было распущено полиціей 18 центральныхъ профессіональныхъ союзовъ и рядъ мѣстныхъ кассъ. Члены остальныхъ профессіональныхъ союзовъ поспѣшили ихъ закрыть, чтобы предупредить преслѣдованія полиціи. По даннымъ Легина [2]) и Ольденберга, въ 1879 г. уцѣлѣли лишь 9 „независимыхъ“ союзовъ, а именно: перчаточниковъ (лайка), сыромятниковъ, литографовъ въ Нюренбергѣ, ксилографовъ, типографщиковъ, [3]) горнорабо-

---

[1]) Schmole, Die socialdemocratischen Gewerkschaften in Deutschland seit dem Erlasse des Socialisten-Gesetz, I Theil, Jena, 1896

[2]) Legien. Die Gewerkschaftsbewegung in Deutschland, докладъ на лондонскій конгрессъ 1896 г. Hamburg, 1896.

[3]) Министръ внутреннихъ дѣлъ Путткамеръ угрожалъ союзу типографщиковъ признать его страховымъ обществомъ и подчинить прусскому закону объ этихъ обществахъ, если онъ не исполнитъ слѣд. условій: 1) перевести правленіе въ Берлинъ, 2) не выбирать въ правленіе политически-нежелательныхъ личностей;

чихъ въ Саксоніи, шапочниковъ, табачниковъ и портовыхъ рабочихъ, болѣе чѣмъ съ 20,000 членовъ. Члены распущенныхъ организацій не могли, однако, остаться совершенно безъ всякой связи другъ съ другомъ. Сначала—тотчасъ послѣ полицейскаго разгрома 1878 г.—этою связью служили профессіональныя газеты самаго умѣреннаго тона; профессіональное начало преобладало въ нихъ надъ классовымъ, такъ что они представляли интересы не только рабочихъ, но и мелкихъ ремесленниковъ. Первая подобная профессіональная газета была основана сапожниками уже въ концѣ 1878 г.; въ 1879 г. появились газеты столяровъ, корабельныхъ плотниковъ, табачниковъ; въ 1880 г.—переплетчиковъ, въ 1881 г.—маляровъ и лакировщиковъ и т. д. Эти профессіональные органы являлись единственно возможною въ то время связью между рабочими одного ремесла. Въ профессіональной борьбѣ онѣ оказывали троякаго рода услугу: во-первыхъ, способствовали сбору денегъ для стачечниковъ, во-вторыхъ, путемъ сообщенія свѣдѣній о стачкѣ предотвращали пріѣздъ рабочихъ изъ другихъ городовъ на мѣсто стачечниковъ; въ-третьихъ, мѣстные агенты этихъ газетъ выдавали дорожныя деньги тѣмъ странствующимъ рабочимъ, которые состояли подписчиками. Однако, этой слабой связи между рабочими одного ремесла было недостаточно. Улучшеніе положенія дѣлъ на рынкѣ въ 1880 г. вызвало устройство первыхъ мѣстныхъ кассъ. Началось безпартійное профессіональное движеніе. Особенно энергично оно прошло въ Берлинѣ. Въ мартѣ 1882 г. былъ основанъ „Общій комитетъ профессіональныхъ кассъ Берлина“, который занялся главнымъ образомъ обсужденіемъ петиціи рейхстагу о нуждахъ рабочихъ. Пока въ этомъ комитетѣ участвовали представители христіанскаго соціализма, полиція его не трогала: когда онъ принялъ болѣе радикальную окраску, полиція начала 15 февраля 1883 г. преслѣдованіе противъ него на основаніи закона 1850 г., запрещавшаго сношенія между политическими обществами. Судъ присудилъ нѣсколькихъ представителей профессіональныхъ кассъ въ „Комитетѣ“ къ незначи-

3) предоставить властямъ право утвержденія правленія. Союзъ подчинился этимъ требованіямъ. Bebel, Gewerkschaftsbewegung und politische Parteien. Stuttgart 1900. S. 13.

тельнымъ денежнымъ штрафамъ, но не распустилъ ни одной мѣстной кассы. Процессъ этотъ констатировалъ возможность развитія профессіональныхъ союзовъ на почвѣ дѣйствующихъ законовъ.

Первый союзъ отдѣльныхъ мѣстныхъ кассъ борьбы былъ основанъ скульпторами еще въ 1881 году. Онъ преслѣдовалъ цѣлый рядъ цѣлей: организовалъ контору юридическихъ справокъ, контору найма, выдачу дорожныхъ денегъ, помощь безработнымъ; главною его цѣлью было достиженіе возможно лучшихъ условій найма законнымъ путемъ. Въ 1883 г. основаны союзы: плотниковъ, столяровъ, сапожниковъ. Въ 1884 г. основаны союзы щеточниковъ, кожевниковъ, стекольщиковъ, маляровъ, каменщиковъ, рабочихъ по металлу, портныхъ, каменотесовъ, мануфактурныхъ рабочихъ, — всего 9 союзовъ. Въ 1885 г. уже 11 союзовъ, въ 1886 г.—9, и т. д. По полицейскимъ свѣдѣніямъ, въ 1886 г. въ профессіональныхъ союзахъ было организовано 85,000 ч.

Правовое положеніе профессіональныхъ союзовъ въ серединѣ 1880 гг. было двусмысленно. Въ 1878 г. исключительный законъ противъ соціалистовъ примѣнялся къ профессіональнымъ союзамъ самымъ широкимъ образомъ. Въ то время достаточно было участія нѣсколькихъ соціалъ-демократовъ въ кассѣ борьбы, чтобы полиція ее закрыла. Въ 1884 г., напротивъ, имперская коммиссія признала, что соціалъ-демократизмъ отдѣльныхъ членовъ кассы еще не опредѣляетъ направленія союза. Полиція вынуждена была измѣнить свое отношеніе къ профессіональному движенію. Въ 1886 г. на основаніи исключительнаго закона противъ соціалистовъ было распущено только 4 кассы борьбы, въ 1887 г.—10, въ 1888 г.—1. Полиція прибѣгла тогда къ другой правовой основѣ для преслѣдованія профессіональнаго движенія. Основа эта была найдена въ законахъ 1850 г. о сношеніяхъ политическихъ обществъ между собою. Эти законы воспрещаютъ сношенія между союзами, занимающимися политическими вопросами. Но что относится къ области политики? Мы имѣемъ три группы интересовъ рабочихъ: 1) матеріальные интересы, удовлетворяемые путемъ самодѣятельности — стачекъ, взаимопомощи и т. д., 2) матеріальные интересы, удовлетвореніе которыхъ требуетъ государственнаго вмѣшатель-

ства [1]), 3) политическіе интересы. Вторая группа естественно дополняетъ первую, такъ какъ рабочее законодательство во многихъ случаяхъ лишь закрѣпляетъ и распространяетъ на весь классъ рабочихъ новыя права, завоеванныя отдѣльными группами рабочихъ путемъ экономической борьбы. Какъ выразился Молькенбуръ на лондонскомъ конгрессѣ 1896 г., „профессіональная борьба требуетъ также отъ рабочаго класса политической дѣятельности. То, что рабочимъ удалось завоевать въ свободной борьбѣ противъ эксплуататоровъ, они должны часто, ради упроченія своихъ завоеваній, закрѣпить законодательнымъ путемъ. Въ другихъ случаяхъ законодательные успѣхи дѣлаютъ излишними столкновенія на почвѣ экономической борьбы“ Экономическая борьба предшествуетъ законодательной дѣятельности главнымъ образомъ въ вопросѣ о длинѣ рабочаго времени взрослыхъ мужчинъ; вообще стачка не можетъ улучшить положенія дѣтей или измѣнить гигіеническія условія труда взрослыхъ мужчинъ. Съ другой стороны, экономическая борьба не только подготовляетъ почву для извѣстныхъ законодательныхъ мѣропріятій, но и способствуетъ проведенію ихъ въ жизнь, мѣшаетъ имъ остаться мертвой буквой. Несмотря на эту тѣсную связь первой и второй группы интересовъ, нѣмецкіе суды отнесли вторую группу къ области „политическихъ“ интересовъ. Петиція къ рейхстагу, требующая сокращенія рабочаго дня, согласно этому толкованію, относится къ числу политическихъ дѣйствій. Обсужденіе на собраніяхъ членовъ профессіональныхъ союзовъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности рейхстага,—указаніе на то, что правительство должно вмѣшаться и провести тѣ или иныя мѣропріятія, касающіяся матеріальныхъ условій жизни рабочихъ,—все это было отнесено судами къ области

---

[1]) На ежегодномъ соціалъ-демократическомъ конгрессѣ 1896 г. Кваркъ и Легинъ отмѣтили, что при наблюдающейся спеціализаціи рабочаго законодательства профессіональные союзы необходимо должны заниматься соціалъ-политикой. Критика существующаго соціальнаго законодательства, проекты новыхъ законовъ, контроль надъ исполненіемъ уже существующихъ законовъ,—все это должно быть дѣломъ профессіональныхъ союзовъ, а не партіи. Легинъ прибавилъ даже: «соціалъ-политика не составляетъ собственности соціалъ-демократической партіи. Можно работать въ области соціалъ-политики, не будучи соціалъ-демократомъ». (Protokoll, S. S. 153, 157).

политики. „Какъ только профессіональные союзы предъявляютъ требованія къ органамъ и дѣятельности государства, они перестаютъ быть профессіональными союзами и превращаются въ союзы политическіе, которые подлежатъ ограниченіямъ права собраній и сношеній“ (постановленіе имперскаго суда 10-го ноября 1887 г.). Конечно, подобное толкованіе понятія „политическій вопросъ“ не могло не привести къ цѣлому ряду курьезовъ. Мы ограничимся однимъ примѣромъ. 23 ноября 1895 г. [1]) закрыта была профессіональная касса портныхъ въ Нюрнбергѣ: было установлено, что она занималась „политикой“. 11 сентября 1896 г. правительство обратилось ко всѣмъ профессіональнымъ союзамъ Нюренберга съ запросомъ, каково ихъ мнѣніе о предполагаемомъ измѣненіи промышленнаго устава,—несомнѣнно „политическій“ вопросъ! Вышеприведенное толкованіе понятія „политика“, препятствуя, съ одной стороны, сношеніямъ профессіональныхъ союзовъ съ органами власти, съ другой—препятствуетъ сношеніямъ этихъ послѣднихъ съ профессіональными союзами. Въ эпоху соціальнаго законодательства подобный разрывъ между институтами, преслѣдующими однѣ и тѣ-же цѣли, вреденъ и практически невозможенъ. Характерно, что союзы предпринимателей не подвергались преслѣдованію за занятія политикой и законъ 1850 г. ни разу не былъ къ нимъ примѣненъ. Непониманіе германскими судами дѣйствительныхъ отношеній на этомъ не остановилось. Открытымъ остается вопросъ: чтобы быть противозаконными, должны-ли сношенія съ другими союзами преслѣдовать политическую цѣль,—или какую-бы то ни было? Въ этомъ вопросѣ постановленія нѣмецкихъ судовъ противорѣчивы: одни рѣшили такъ, другіе иначе. Наконецъ, въ Саксоніи и Ганноверѣ отношенія договора найма полиція также относила къ „политическимъ“ вопросамъ. Въ Байрейтѣ въ 1884 г. профессіональный союзъ корзинщиковъ былъ признанъ политическимъ потому, что въ уставѣ упоминалось о стачкахъ,—а стачки, какъ извѣстно, относятся къ области политики!

Другимъ средствомъ борьбы съ профессіональными союзами было подведеніе ихъ подъ законъ объ обществахъ страхованія.

[1]) Законы 1850 г. продолжали оставаться въ силѣ и послѣ отмѣны исключительнаго закона противъ соціалистовъ.

согласно которому для учрежденія страхового общества необходимо разрѣшеніе правительственной власти. Чтобы уничтожить аналогію съ страховыми обществами, профессіональные союзы стали спеціально оговаривать въ своихъ уставахъ, что выдаваемыя ими пособія добровольны, члены не имѣютъ на нихъ права, которое могло бы защищаться искомъ въ судѣ. Такія попытки подвести профессіональные союзы подъ законъ объ обществахъ страхованія дѣлались властями въ 1883, 1886—92, 1897 гг. Мы видимъ отсюда, что отмѣна закона противъ соціалистовъ (въ 1890 г.) далеко не обезпечила правовое положеніе профессіональныхъ союзовъ. Измѣнились лишь поводы преслѣдованія. Такъ, во второй половинѣ 90-хъ гг. и въ началѣ 1900-хъ весьма распространено было признаніе наблюдательныхъ постовъ стачечниковъ и объявленія черезъ газеты той или иной фабрики подъ бойкотомъ—„грубымъ безчинствомъ“ (Grober Unfug), наказуемымъ денежнымъ штрафомъ или арестомъ. Характерно, что эти формы сношенія бастующихъ рабочихъ преслѣдовались въ то именно время, когда къ услугамъ предпринимателей было такое превосходное и вѣрное средство сношенія, какъ телефонъ [1]). Наконецъ, въ послѣдніе годы суды начали практиковать новый способъ преслѣдованія организованныхъ рабочихъ,—они признаютъ „вымогательствомъ“ угрозу или сообщеніе о готовящейся стачкѣ или бойкотѣ [2]).

Германскія, въ особенности же прусскія власти проникнуты по отношенію къ профессіональнымъ союзамъ рабочихъ тѣмъ настроеніемъ, которое выразилось въ извѣстной рѣчи императора Вильгельма II 6-го сентября 1898 г. въ Эйнгаузенѣ: „Кто возбуждаетъ къ стачкѣ, долженъ быть наказанъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ“. Профессіональные союзы до сихъ поръ

[1]) Законъ воспретилъ предпринимателямъ ставить на свидѣтельствахъ рабочихъ знаки и надписи, имѣющіе цѣлью характеризовать рабочаго особымъ образомъ, не вытекающимъ изъ текста свидѣтельства. А по телефону передавать соотвѣтствующія сообщенія, не стоящія въ связи съ текстомъ выданнаго свидѣтельства, или вести такъ называемые «черные листы»—можно. Очевидна недостаточность закона, воспретившаго только одну матеріальную форму негласнаго компрометтированія рабочихъ, при томъ форму устарѣлую, ненужную при нынѣшнихъ способахъ сообщеній.

[2]) Ср. Legien, Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter in Theorie und Praxis. Hamburg 1899.

лишены правъ юридической личности,—за исключеніемъ Баваріи, гдѣ по закону 29-го апрѣля 1869 г. права эти пріобрѣтаются союзами путемъ регистраціи ихъ уставовъ мѣстнымъ судомъ. Союзы мало пользуются этимъ правомъ, такъ какъ баварскіе суды признаютъ и за незарегистрированными союзами право искать и отвѣчать на судѣ [1]).

Это безправное положеніе нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ способствовало развитію чисто-стачечныхъ организацій, такъ называемыхъ lose Organisationen. Безправное положеніе рабочихъ затрудняло защиту ихъ экономическихъ интересовъ въ предѣлахъ существующихъ законовъ; поэтому защита экономическихъ интересовъ отодвинулась на второй планъ; первое мѣсто заняло стремленіе къ достиженію болѣе благопріятныхъ для рабочихъ законовъ о союзахъ, и проч. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ исключительный законъ 1878 г. противъ соціалъ-демократовъ. Когда были основаны стачечныя кассы, „законъ противъ соціалистовъ былъ еще въ силѣ и препятствовалъ основанію соціалъ-демократическихъ политическихъ обществъ. Невозможность открыто выступать въ интересахъ партіи вызвала стремленіе соединить профессіональное движеніе съ соціалъ-демократической агитаціей. Въ силу этой же причины Кесслеръ и его сторонники такъ горячо стремились къ контрабандному веденію политической

---

[1]) Еще хуже правовое положеніе желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Промышленный уставъ, признающій право стачекъ за рабочими фабрикъ и заводовъ, не распространяется на желѣзныя дороги Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ не воспрещаетъ стачекъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Поэтому, вопросъ о правѣ коалиціи и профессіональныхъ союзовъ разрѣшается фактическимъ соотношеніемъ силъ Министерскимъ указомъ 1891 г. желѣзнодорожные служащіе и рабочіе обязаны «не участвовать въ союзахъ и не поддерживать стремленій, враждебныхъ порядку»; таковыми признаются соціалдемократическая партія и профессіональные союзы. Организаціи желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, а также почтовыхъ чиновниковъ, почти всѣ безъ исключенія являются организаціями взаимопомощи. На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ рабочимъ и служащимъ и ихъ женамъ воспрещается участіе въ извѣстныхъ потребительныхъ товариществахъ—въ Гарбургѣ, Магдебургѣ, Арнштадтѣ. Почтовымъ чиновникамъ это участіе было воспрещено въ 1905 г. въ Брауншвейгѣ. Такъ же безправны чиновники и рабочіе государственныхъ и коммунальныхъ предпріятій (Protokoll der Verhandlungen des V. Gewerkschaftskongresses, 1905, S. 168).

пропаганды подъ прикрытіемъ профессіональной агитаціи“ [1]). Стачечныя кассы носятъ временный, мѣстный характеръ; въ сношенія между собой онѣ вступаютъ лишь черезъ посредство довѣренныхъ лицъ, выбираемыхъ на публичныхъ собраніяхъ,— по примѣру соціалъ-демократической партіи,—а не на собраніяхъ членовъ кассы; такимъ образомъ, въ сношенія вступали не кассы, не „союзы“, а публичныя собранія, замѣнявшія собою кассы борьбы. Благодаря такой организаціи эти стачечныя кассы могли заниматься „политикой“. Это главнымъ образомъ чисто „боевыя“ организаціи. Кесслеръ — главный теоретикъ этого направленія профессіональнаго движенія — характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: занимаются онѣ главнымъ образомъ политикой. Эти незамкнутыя организаціи воспитываютъ рабочаго, указываютъ ему все зло современнаго хозяйственнаго порядка, показываютъ ему кто—его друзья, кто—враги. Онѣ привлекаютъ его къ сознательной дѣятельности, направленной къ улучшенію положенія рабочихъ и уничтоженію хозяйственной нужды и рабства [2]). По словамъ Шмеле, главной задачей стачечныхъ кассъ является „революціонизированіе умовъ, просвѣщеніе насчетъ господствующей въ современномъ экономическомъ строѣ анархіи, въ возбужденіи массъ къ борьбѣ противъ капиталистическаго общества“ [3]) Ихъ задачей является также „пропитываніе массъ духомъ соціалъ-демократіи. Предполагалось, что съ проникновеніемъ въ массы этого духа все остальное приложится само собой. Отъ „сознательнаго“ рабочаго ждали, что онъ... не будетъ цѣнить исключительно лишь матеріальныя выгоды организаціи, а, напротивъ, гораздо больше значенія будетъ придавать все болѣе и болѣе широкому распространенію соціалъ-демократическаго духа“ [4]). Въ рабочемъ классѣ Германіи была хорошая почва для развитія этихъ организацій. Недостатокъ корпоративныхъ традицій въ извѣстныхъ слояхъ рабочаго класса сдѣлалъ возможнымъ и необходимымъ развитіе такихъ стачечныхъ, „рыхлыхъ“ организацій. „Нельзя

[1]) Schmole, Der Zimmererverband. Jena. 1898. S. 109

[2]) G. Kessler, Geschichte der Organisation der Steinarbeiter Deutschlands, стр. 115.

[3]) Schmole, Der Zimmererverband. S 8.

[4]) Schmole, ibid. S. 58.

отрицать, говоритъ Кесслеръ [1]), что замкнутыя національныя организаціи вполнѣ подходятъ для нѣкоторыхъ ремеслъ. Именно, для всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ работаютъ лишь обученные рабочіе, стоящіе приблизительно на одинаковой ступени развитія; гдѣ различія въ высотѣ заработной платы держатся въ узкихъ границахъ и нѣтъ другихъ значительныхъ различій, гдѣ рабочіе работаютъ въ большихъ или по крайней мѣрѣ легко обозрѣваемыхъ мастерскихъ, которыя могутъ быть легко контролируемы, гдѣ ремесло не дѣлится на много крайне различныхъ профессій или не имѣетъ широко распространенной домашней индустріи. Въ тѣхъ же ремеслахъ, гдѣ вмѣстѣ съ обученными работаетъ много необученныхъ рабочихъ, или существуетъ большой приливъ рабочихъ изъ деревень, гдѣ высота заработной платы въ большихъ городахъ и малыхъ мѣстечкахъ, или въ различныхъ отрасляхъ производства крайне различна, гдѣ много мелкихъ мастеровъ и сильно распространена домашняя индустрія,—тамъ, какъ показалъ опытъ, замкнутыя національныя организаціи не удаются. Причина понятна: такія различія не укладываются въ рамки общаго устава. Къ тому-же, въ замкнутыхъ организаціяхъ касса также централизована. Мѣстныя кассы должны поэтому большую часть своихъ сборовъ пересылать центральному управленію. Это возбуждаетъ неудовольствіе, въ особенности среди невоспитанныхъ въ товарищескомъ духѣ рабочихъ, которыхъ именно и слѣдуетъ привлечь къ организаціи. Эти рабочіе не вѣрятъ, чтобъ ихъ деньгами честно распоряжались въ центральной кассѣ". Всѣ перечисленныя Кесслеромъ причины развитія незамкнутыхъ, временныхъ организацій сводятся къ двумъ главнымъ: 1) отсутствію среди рабочихъ корпоративныхъ традицій, 2) несолидарности интересовъ рабочихъ одной профессіи различныхъ мѣстностей.

По даннымъ Шмеле [2]), въ 1890 г. чисто стачечныя организаціи были у чернорабочихъ на постройкахъ, каменщиковъ, рабочихъ по металлу, штукатуровъ, горшечниковъ. Большинство изъ этихъ профессій совершенно лишено корпоративныхъ традицій; въ другихъ профессіяхъ, имѣющихъ эти традиціи, значительный

---

[1]) Kessler, ibid. S. 135—136.

[2]) См. статью въ Handwort. der Staatswissenschaften.

проц. составлютъ пришлые люди, главнымъ образомъ, изъ деревень. Изъ приведенныхъ Ольденбергомъ [1]) погодныхъ данныхъ видно, что число организованныхъ рабочихъ среди горнорабочихъ и каменщиковъ подвергается особеннымъ колебаніямъ:

1) соціалъ-демократическій союзъ горнорабочихъ въ Ruhrgebiet:

весна	1889 г. . .	16.902 чл.	конецъ	1891 г. . .	45 000 чл.
„	1890 „ . .	50.000 „	начало	1892 „ . .	58.778 „
конецъ	1890 „ . .	58.000 „	мартъ	1892 „ . .	50.000 „
весна	1891 „ . .	33.983 „	конецъ	1892 „ . .	15.300 „

2) союзъ каменщиковъ:

весна	1889 г. . .	20.574 чл.	весна	1891 г. . .	21.493 чл.
„	1890 „ . .	30.800 „	конецъ	1891 „ . .	10.215 „
конецъ	1890 „ . .	33.447 „			

Измѣненія въ числѣ членовъ профессіональныхъ союзовъ точно слѣдуютъ за измѣненіемъ положенія дѣлъ на рынкѣ [2]). При улучшеніи дѣлъ на рынкѣ неорганизованная масса, имѣющая въ виду улучшить свое положеніе помощью стачки, приливаетъ въ союзъ; при ухудшеніи дѣлъ всѣ эти рабочіе, лишенные корпоративныхъ традицій, уходятъ изъ союза. Эти колебанія неизбѣжно превращаютъ профессіональный союзъ въ чисто-стачечную организацію. Каково-бы ни было устройство организаціи, состоящей изъ членовъ столь мало воспитанныхъ къ солидарной дѣятельности, что число ихъ въ ней такъ быстро мѣняется,—для каждаго изъ членовъ она является временною, преслѣдующею одну какую-либо цѣль организаціей. Среди такого рода невоспитанныхъ рабочихъ профессіональный союзъ по типу англійскихъ трэдъюніоновъ не можетъ быть многочисленнымъ, не можетъ, слѣдовательно, имѣть практическаго значенія. Уже съ конца 60-хъ гг.,—съ самаго начала стачечнаго движенія,—устройство стачекъ, избраніе довѣренныхъ лицъ для веденія стачки, избраніе контрольной комиссіи,—все это дѣлалось на публичныхъ рабочихъ собраніяхъ. Про-

[1]) Oldenberg, статьи въ Schmoller s Jahrbuch, 1896, и въ Handwort. der Staatswissenschaften.

[2]) Ср Protokoll des Parteitages zu Koln. 1893. стр. 38—39

исходило это потому, что организованные въ кассы борьбы рабочіе составляли ничтожный процентъ всѣхъ рабочихъ своего ремесла. При такомъ положеніи касса борьбы не могла вести борьбу съ предпринимателемъ за свой собственный счетъ: организованнымъ рабочимъ нужно было заинтересовать въ этой борьбѣ всѣхъ рабочихъ своего ремесла въ данномъ городѣ. Иначе—неорганизованные рабочіе будутъ считать стачку частнымъ дѣломъ кассы борьбы, не будутъ оказывать стачечникамъ денежной помощи и займутъ ихъ мѣста. Итакъ, на ряду съ замкнутыми организаціями типа англійскихъ тредъюніоновъ уже съ самаго начала массового стачечнаго движенія существовали такъ называемыя стачечныя организаціи. Въ такихъ организаціяхъ взносы добровольны, необязательны; во-вторыхъ, — всѣ денежныя средства расходуются на одну цѣль,—борьбу; преслѣдованіе другихъ цѣлей приводитъ будто-бы къ „чрезмѣрному обремененію въ денежномъ отношеніи“ (постановленіе берлинскихъ каменотесовъ 8 мая 1892 г.). Каждый членъ стачечнаго союза можетъ покинуть его въ любой моментъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательный рядъ публичныхъ собраній рабочихъ одного ремесла, трактующихъ объ опредѣленномъ вопросѣ, выбирающихъ довѣренныхъ лицъ и контрольную комиссію, создаетъ нѣкоторую организованность рабочихъ. Такія организаціи часто не исчезали безслѣдно по осуществленіи первоначально намѣченной программы дѣйствія. На смѣну первыхъ задачъ часто выступали новыя, которыя продолжали поддерживать связь между рабочими. Если стачка выиграна—надобно сохранить пріобрѣтенное; если проиграна—нужно подготовить почву для болѣе успѣшной борьбы. Временная организація, временная связь между рабочими, возникшая въ моментъ стачки, становится, такимъ образомъ, болѣе постоянною, болѣе прочною связью, продолжающею существовать и по окончаніи стачки. Особенное распространеніе эти стачечныя организаціи получили въ Саксоніи и Берлинѣ. Процентъ организованныхъ рабочихъ въ Берлинѣ былъ слишкомъ ничтоженъ; къ тому-же отсталыя въ культурномъ отношеніи восточныя провинціи непрерывно присылаютъ въ Берлинъ толпы такихъ рабочихъ, которые далеко еще не сознали общности своихъ интересовъ съ интересами остальныхъ рабочихъ своего ремесла. Сверхъ того въ Бер-

линѣ дѣйствовали еще другія причины, препятствовавшія образованію прочныхъ организацій. А именно: интересы рабочихъ одной профессіи различныхъ мѣстностей далеко не солидарны. Эта противоположность мѣстныхъ интересовъ особенно рѣзко даетъ себя чувствовать въ Берлинѣ, крупнѣйшемъ центрѣ нѣмецкой промышленности съ наиболѣе высокою заработною платою, наименѣе длиннымъ рабочимъ днемъ, и т. д. Это исключительное положеніе Берлина (и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ центровъ нѣмецкой промышленности) способствуетъ развитію сепаратистскихъ тенденцій среди берлинскихъ рабочихъ. Причинъ этому двѣ: 1) большинство своихъ средствъ центральная организація принуждена тратить въ пользу мелкихъ мѣстечекъ, гдѣ не хватаетъ своихъ средствъ для прочной мѣстной организаціи, для веденія стачекъ и агитаціи (у отсталыхъ рабочихъ такихъ мѣстечекъ условія найма всегда наихудшія); такимъ образомъ, деньги передовыхъ промышленныхъ центровъ идутъ въ пользу отсталыхъ городковъ [1]); 2) главной связью рабочихъ различныхъ городовъ является выдача дорожныхъ денегъ: эта поддержка въ пути способствуетъ наплыву рабочихъ изъ отсталыхъ мѣстъ въ крупные центры, что ухудшаетъ въ послѣднихъ условія найма, понижаетъ уровень жизни,—на деньги рабочихъ крупныхъ центровъ. Въ свою очередь, какъ было отмѣчено на конгрессѣ соціалъ-демократической партіи въ Галле 1890 г., провинція также чувствуетъ противоположность своихъ интересовъ интересамъ Берлина. На конгрессѣ указывалось, что въ Берлинѣ идетъ агитація въ пользу 60—75 пф. заработной платы въ часъ, 8—9 часового рабочаго дня,—тогда какъ въ провинціи въ той-же профессіи получаютъ лишь 20—30 пф. въ часъ и работаютъ до 16 час. въ день. Несмотря на это различіе въ условіяхъ найма, берлинцы продолжаютъ вести экономическую борьбу съ цѣлью дальнѣйшаго повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня; въ случаѣ стачки холостые рабочіе покидаютъ Берлинъ и ѣдутъ въ провин-

[1]) Съ другой стороны члены профессіональныхъ союзовъ въ мелкихъ городкахъ давно уже прекрасно поняли, что крупные города гораздо систематичнѣй и сознательнѣй пользуются выгодами организаціи, чѣмъ они. (Schmole. Der Zimmererverband. S. 185—186).

цію, еще болѣе ухудшая условія найма внѣ Берлина. Фактически, берлинцы улучшаютъ условія найма на счетъ рабочихъ въ провинціи.

На извѣстной ступени развитія профессіональнаго движенія подобныя чисто стачечныя организаціи необходимы и полезны. Фабричные рабочіе, сравнительно недавно оторванные отъ земли развитіемъ крупной промышленности, скорѣе всего идутъ въ эти временныя организаціи. Съ теченіемъ времени стачечная организація воспитываетъ своихъ членовъ и дѣлаетъ ихъ способными участвовать въ профессіональныхъ организаціяхъ типа англійскихъ трэдъюніоновъ. По замѣчанію Ольденберга, „профессіональная организація... лишь начинаетъ проникать къ фабричнымъ рабочимъ. За исключеніемъ горнорабочихъ организуются главнымъ образомъ подъ вліяніемъ старыхъ традицій молодые элементы мелкой и средней индустріи“ [1]). Но замкнутые профессіональные союзы представляютъ по сравненію съ стачечными организаціями столько преимуществъ, что на дальнѣйшей, болѣе высокой ступени развитія профессіональнаго движенія стачечныя организаціи неизбѣжно уступаютъ мѣсто союзамъ типа трэдъ-юніоновъ. Въ Германіи эти чисто стачечныя организаціи существуютъ до сихъ поръ подъ именемъ локальныхъ союзовъ, въ противоположность національнымъ соціалдемократическимъ союзамъ, составляющимъ главную, наиболѣе сильную профессіональную организацію. Они

[1]) Ст. Ольденберга въ Schmoller's Jahrbuch, 1896, стр 256. У плотниковъ вліяніе старыхъ организаціонныхъ традицій на успѣхи профессіональнаго движенія замѣтно особенно ярко. Шмеле (Der Zimmererverband. S. 136) цитируетъ слова одного изъ главныхъ дѣятелей союза плотниковъ, Брингмана, который, описавъ географическое распространеніе членовъ союза, продолжаетъ. «Большое количество членовъ въ этихъ городахъ обусловливается главнымъ образомъ старыми привычками; здѣсь существовали прежде цеховые союзы подмастерьевъ, пока они не преобразовались въ отдѣленія профессіональнаго союза или не были замѣнены ими. Предприниматели въ этихъ городахъ относятся менѣе враждебно къ союзамъ рабочихъ, чѣмъ во многихъ другихъ. Вообще въ сѣверной Германіи профессіональная организація въ большинствѣ случаевъ развилась изъ цеховыхъ союзовъ подмастерьевъ . Въ союзѣ плотниковъ лишь въ 1890 г. были отмѣнены дѣйствовавшія до тѣхъ поръ ограниченія, допускавшія въ члены союза лишь такихъ плотниковъ, которые прошли профессіональную выучку (welche das Handwerk ordnungsgemäss erlernt haben)» (ibid. S. 113).

влачатъ самое жалкое существованіе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	національн. союзы	локальные союзы.
1891 г.	277,659 ч.	10,000 ч.
1895 „	259,175 „	10,781 „
1900 „	680,427 „	9,860 „
1905 „	1,344,803 „	27,736 „
1906 „	1,689,470 „	13,145 „

Національные союзы болѣе чѣмъ въ 100 разъ сильнѣе локальныхъ,—организація локальныхъ союзовъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду существующихъ профессіональныхъ организацій Германіи,—тѣмъ не менѣе, она продолжаетъ существовать. До 1899 г., когда былъ отмѣненъ законъ 1850 г., запрещавшій политическимъ обществамъ и союзамъ вступать между собою въ союзы и сношенія и мѣшавшій національнымъ профессіональнымъ союзамъ заниматься политикой, — главнымъ основаніемъ ихъ самостоятельнаго существованія было желаніе сохранить политическій характеръ. На первомъ съѣздѣ локальныхъ организацій въ 1897 г. была принята слѣдующая резолюція, предложенная Кесслеромъ: „Отдѣленіе профессіональнаго движенія отъ сознательной соціалдемократической политики невозможно... Организаціонныя формы профессіональнаго движенія, которыя мѣшаютъ ему бороться за достиженіе политическихъ цѣлей, должны считаться ошибочными и непріемлемыми. Конгрессъ считаетъ ту форму организаціи, которую приняла соціалдемократическая партія Германіи на конгрессѣ въ Галле въ 1890 г., считаясь съ требованіями дѣйствующаго законодательства объ обществахъ, наиболѣе цѣлесообразною также для профессіональной организаціи и наилучшей для преслѣдованія всѣхъ цѣлей профессіональнаго движенія“. Слѣдующій конгрессъ 1898 г. высказался противъ выдачи пособій безработнымъ, потому что: „1) Кассы помощи отклоняютъ рабочихъ отъ ихъ главной задачи борьбы съ капиталистическою системою хозяйства, отъ которой происходитъ вся нужда и все угнетеніе, и внушаютъ имъ ложную вѣру въ возможность на почвѣ существующаго порядка собственными силами освободиться отъ нужды и угнетенія путемъ труда и бе-

режливости; 2) суммы, которыя расходуются рабочими на подобныя профессіональныя вспомогательныя кассы, отнимаются отъ политической и экономической борьбы рабочихъ за свое освобожденіе; 3) организаціи уклоняются учрежденіемъ подобныхъ кассъ отъ своихъ настоящихъ цѣлей и становятся опорами современнаго порядка". Наконецъ, на съѣздѣ 1903 г. локальныя организаціи высказались противъ тарифныхъ договоровъ, которые „должны быть разсматриваемы какъ необходимое зло, съ которыми необходима величайшая осторожность, и которые могутъ быть заключаемы лишь на самый короткій срокъ". Таковы пункты, раздѣлявшіе первоначально локальныя организаціи отъ національныхъ соціалдемократическихъ союзовъ. Локальныя организаціи хотѣли быть чисто соціалдемократическими и чисто боевыми образованіями. Въ послѣдніе годы чистый соціалдемократизмъ уступилъ мѣсто „революціонному соціализму", анархо-соціализму и уклоненіямъ въ сторону прямыхъ внѣпарламентскихъ политическихъ дѣйствій, связанныхъ съ идеей антипарламентаризма. Теперь въ локальныхъ союзахъ анархисты пользуются такимъ же правомъ гражданства. какъ и соціалдемократы. „Чистая" соціалдемократическая профессіональная организація пришла, такимъ образомъ, къ своему логическому концу. На послѣднемъ конгрессѣ говорилось уже о томъ, что локалисты представляютъ собою „зародыши новаго независимаго рабочаго движенія въ Германіи" [1]). Вѣроятно, именно этому развитію до конца давно существующихъ тенденцій надобно приписать паденіе числа членовъ ровно въ два раза.

Обратимся къ главному руслу профессіональнаго движенія въ Германіи, національнымъ профессіональнымъ союзамъ. Съ ихъ развитіемъ послѣ отмѣны исключительнаго закона противъ соціалистовъ насъ знакомитъ слѣдующая таблица:

	ч. членовъ	сумма взносовъ.	на 1 чл.	касс. наличн	на 1 чл
1891 г.	277,659	1,116,588 м. [2])	4,02 м.	425,845	1,53 м.
1895 „	259,175	3,036,803 „ [2])	11,72 „	1,640,437	6,33 „

[1]) Protokoll uber die Verhandlungen von VII Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften, 1906, S. 69

[2]) За эти два года свѣдѣнія о взносахъ неполны, но незначительно.

	ч. членовъ	сумма взносовъ	на 1 чл	касс. наличн	на 1 чл.
1900 г.	680,427	9,454,075 м.	13,89 м.	7,745,902	11,38 м.
1905 „	1,344,803	27,812,257 „	20,68 „	19,635,850	14,60 „
1906 „	1,689,470	41,599,351 „	24,62 „	25,307,732	14,98 „

Мы видимъ изъ нея, что необычайный ростъ числа членовъ союзовъ произошелъ несмотря на чрезвычайно быстрый ростъ членскихъ взносовъ. Большого вниманія заслуживаетъ также непрерывный и быстрый ростъ кассовой наличности на каждаго члена профессіональныхъ союзовъ, въ союзахъ съ быстрымъ увеличеніемъ числа членовъ подобное быстрое накопленіе денежныхъ средствъ весьма затруднительно. Тотчасъ послѣ отмѣны исключительнаго закона соціалдемократическіе союзы были слабой по численности организаціей, взимающей съ своихъ членовъ ничтожные взносы и располагающей самыми ничтожными денежными средствами. За истекшіе 15 лѣтъ картина радикально измѣнилась: теперь эти союзы представляютъ собою могущественную и богатую организацію. Изъ расходовъ профессіональныхъ организацій для насъ особенно интересны двѣ группы: расходы, имѣющіе характеръ взаимной помощи, и другая группа—расходы, преслѣдующіе боевыя профессіональныя цѣли Къ первой группѣ относятся слѣдующія статьи:

	пособіе больнымъ.	пособіе неспособн къ труду	пособіе нуждающ	юридическая помощь
1891 г.	— м.	— м.	— м.	10,843 м.
1895 „	454,114 „	— „	42,080 „	15,871 „
1900 „	656,026 „	113,530 „	205,459 „	68,486 „
1905 „	1,920,639 „	273,960 „	800,355 „	311,239 „
1906 „	3,281,353 „	351,441 „	1,181,282 „	342,226 „

Мы видимъ, какъ быстро растетъ эта группа расходовъ,—несмотря на государственное страхованіе рабочихъ. Не менѣе быстро растетъ вторая группа:

	дорожныя деньги.	пособіе безработн.	пособіе уволеннымъ	стачки.
1891 г.	144,338 м.	64,290 м.	14,737 м.	1,037,789[1]) м.

[1]) Въ слѣдующемъ году на стачки было израсходовано только 44,943 м.

	дорожныя деньги	пособіе безработн.	пособіе уволеннымъ.	стачки.
1895 г.	302,603 м.	196,912 м.	40,307 м.	253,589 м
1900 „	461,028 „	501,078 „	97,092 „	2,625,642 „
1905 „	712,820 „	1,991,924 „	486,765 „	9,674,094 „
1906 „	758,222 „	2,653,296 „	795,178 „	13,748,353 „

Пока профессіональные союзы были слабы, расходы на стачки покрывались по преимуществу путемъ добровольныхъ сборовъ на рабочихъ собраніяхъ. Въ настоящее время союзы уже настолько окрѣпли, что почти не прибѣгаютъ къ этимъ сборамъ. По даннымъ генеральной комиссіи участіе профессіональныхъ союзовъ въ расходахъ на стачки росло слѣдующимъ образомъ:

	всего израсходовано	въ томъ числѣ изъ союзн. кассъ.	въ %
1890-1	2,094,922	1,215,025	58,0
1892	84,638	29,271	34,6
1893	172,001	64,123	37,3
1894	354,297	85,341	24,1
1895	424,231	204,970	48,3
1896	3,042,950	724,603	23,8
1897	1,257,298	775,361	61,7
1898	1,345,302	1,051,074	78,1
1899	2,627,119	2,016,157	76,7
1900	2,936,030	2,487,853	84,7
1901	2,515,888	1,734,491	68,9
1902	2,237,504	2,041,181	91,2
1903	5,080,984	4,511,621	88,8
1904	5,551,314	5,290,652	95,3
1905	10,933,724	9,674,094	88,5

Въ настоящее время въ Германіи существуютъ двѣ статистики стачекъ: одна правительственная (съ 1899 г.), другая—генеральной комиссіи соціалдемократическихъ профессіональныхъ союзовъ (съ 1890 г.). Послѣдняя до 1899 г. отличалась извѣстной неполнотой, въ этомъ же году въ ней были произведены существенныя улучшенія. Поэтому мы будемъ оперировать въ дальнѣйшемъ только съ данными 1900—1905 г. Правительственная статистика

пользуется свѣдѣніями, доставленными мѣстною полицейскою властью,—органомъ, весьма мало компетентнымъ въ экономическихъ вопросахъ. Какъ жалуется составитель годовыхъ отчетовъ, матеріалъ, доставляемый полицейскими властями, не позволяетъ строго обособить групповое расторженіе договора найма въ предпріятіи отъ временнаго прекращенія работъ безъ расторженія договора (забастовки);—установить связь между забастовками въ различныхъ предпріятіяхъ и точно отграничить групповыя стачки отъ единичныхъ; неудовлетворительны также свѣдѣнія о нарушеніяхъ правилъ о предупрежденіи за извѣстное число дней относительно прекращенія работъ. Дальнѣйшими недостатками являются: 1) счетъ числа стачекъ по округамъ, благодаря чему стачка, охватившая два округа, считается за двѣ стачки; 2) счетъ не всего числа забастовавшихъ рабочихъ, а максимума бастовавшихъ единовременно; 3) наконецъ, оффиціальная статистика учреждена въ 1899 г., въ эпоху каторжнаго законопроекта противъ стачекъ,—и заключаетъ въ себѣ вопросы объ уголовныхъ правонарушеніяхъ, совершенныхъ забастовщиками. Это обстоятельство мѣшаетъ профессіональнымъ союзамъ содѣйствовать правительственной статистикѣ. Статистика генеральной комиссіи распространяется только на стачки, организованныя или поддерживаемыя соціалдемократическими профессіональными союзами; въ ней не считается число предпріятій, охваченныхъ стачками. Сравнимъ данныя обѣихъ статистикъ за 1900—1905 г.:

	правительственная статистика:		статистика генер. комиссіи.
	бастовало всего	съ участ проф союзовъ	
1900 г.	122,803 ч	98,570 ч.	101,081 ч.
1901 „	55,262 „	39,408 „	40,062 „
1902 „	53,912 „	36,961 „	48,922 „
1903 „	85,603 „	68,635 „	75,830 „
1904 „	113,480 „	94,598 „	104,555 „
1905 „	408,145 „	384,893 „	363.917 „

Статистика эта прежде всего показываетъ, что почти ни одна организованная стачка не проходитъ безъ участія соціалъ-демократическихъ профессіональныхъ союзовъ. Нѣсколько болѣе низ-

кая цифра участниковъ организованныхъ стачекъ по даннымъ правительственной статистики, сравнительно со статистикой генеральной комиссіи, объясняется прежде всего ея неполнотою. По даннымъ генеральной комиссіи, въ правительственной статистикѣ пропущено:

Въ 1901 г.	316	стачекъ	съ	6,243 уч.
„ 1902 „	314	„	„	5,888 „
„ 1903 „	387	„	„	8,120 „
„ 1904 „	481	„	„	9,505 „

Въ среднемъ, слѣдовательно, на пропущенную стачку приходится 20 участниковъ. Слѣдовательно, крупныя стачки всѣ регистрируются правительственной статистикой. Дѣлая поправку на участниковъ пропущенныхъ стачекъ, мы получимъ, что данныя о числѣ участниковъ организованныхъ стачекъ сходятся довольно близко въ обѣихъ статистикахъ. Не слѣдуетъ забывать, что профессіональные союзы считаютъ всѣхъ участниковъ стачки, правительство—только максимальное число единовременно бастующихъ. Цифры эти могутъ значительно расходиться между собою.

Несмотря на всѣ эти недостатки правительственной статистики, мы вынуждены въ дальнѣйшемъ оперировать надъ ея данными, такъ какъ только въ ней мы находимъ свѣдѣнія о неорганизованныхъ, дикихъ стачкахъ. Между тѣмъ, наибольшій интересъ представляетъ для насъ именно сравненіе стачекъ, организованныхъ профессіональными союзами, со стачками неорганизованными.

Выяснимъ прежде всего средній размѣръ предпріятій, въ которыхъ происходили забастовки, число и % бастовавшихъ рабочихъ (1900—1905 гг.):

	Стачки организов.	Стачки неорганизов
Средній размѣръ предпріятія . .	33,7 ч.	79,6 ч.
„ „ стачки	16,9 „	24,5 „
Бастовало изъ всего ч. рабоч. . .	50,1 %	30,8 %

Мы видимъ изъ этихъ данныхъ, что рабочіе мелкихъ и среднихъ предпріятій организованы гораздо лучше, чѣмъ рабочіе

крупныхъ фабрикъ и заводовъ: какъ и слѣдовало ожидать, организованная стачка даетъ болѣе высокій % бастующихъ, чѣмъ стачки неорганизованныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, пролетаріатъ крупныхъ центровъ организованъ гораздо лучше рабочихъ небольшихъ городовъ [1]):

Города	Населеніе 1900 г	Рабочіе обраб., транс., торг. 1895 г.	Организов. рабоч. 1905 г.
Болѣе 100,000 ч. . .	16,2%	22,2%	47,0%
20,000—100,000 ч. . .	12,6	15,7	23,3
5,000— 20,000 ч. . .	13,4	20,0	16,5
Менѣе 5.000 ч .	57,8	42,1	12,1
	100%	100%	98,9% [2]).

Дѣля стачки на наступательныя и оборонительныя, мы получимъ слѣдующую таблицу для 1899—1905 гг..

	наступат	оборонит
Число предпріятій	51,552	3,109
Число рабоч. въ нихъ	1.796,212	280,755
Средній разм. предпріятій . .	34,8	90,3
Число бастовавшихъ . . .	847,637	90,906
Въ % отъ общ. ч. рабоч. .	47,2	32,4

Прежде всего бросается въ глаза преобладаніе наступательныхъ стачекъ, составляющихъ по числу участниковъ 83% стачечнаго движенія. Сопоставляя, далѣе, эту таблицу съ таблицей, характеризующей стачки организованныя и стачки неорганизованныя, мы находимъ, что наступательныя стачки, по своимъ признакамъ, почти совпадаютъ съ стачками организованными; напротивъ, стачки оборонительныя обнаруживаютъ весьма близкое сходство съ стачками неорганизованными. Сопоставленіе этихъ двухъ таблицъ даетъ намъ право сдѣлать тотъ выводъ, что въ

---

[1]) W. Troeltsch und P. Hirschberg. Die deutschen sozialdemokratischen Gewerkschaften. Berlin 1905.

[2]) 1.1% организованныхъ въ союзы рабочихъ не могли быть распредѣлены по принятымъ рубрикамъ.

отчетныя 7 лѣтъ рабочіе мелкой и средней промышленности вели энергичную борьбу за улучшеніе своего экономическаго положенія,—что выразилось не только въ стачкахъ, но и въ развитіи профессіональныхъ союзовъ въ ихъ средѣ,—рабочіе же крупной промышленности занимали пассивное, оборонительное положеніе.

Обратимся къ даннымъ относительно нарушеній договора найма при стачкахъ. Профессіональные союзы прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы при стачкахъ рабочіе дѣйствовали вполнѣ законно. Типична въ этомъ отношеніи инструкція, дѣйствующая въ союзѣ рабочихъ по металлу. Въ ней сказано: „Руководитель рѣшающаго стачку собранія обязанъ объективно изложить членамъ причины спора. Онъ долженъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было прикрасъ въ пользу прекращенія работъ и ограничиться простой передачей фактовъ. Если въ собраніи обнаружится въ не-дѣловой формѣ настроеніе въ пользу или противъ забастовки, то онъ долженъ стараться прекратить всякое такого рода воздѣйствіе на собраніе Именно, онъ обязанъ не допускать никакихъ преувеличеній относительно причины спора, числа организованныхъ и размѣра ожидаемыхъ отъ союза пособій; онъ долженъ приложить всѣ усилія, чтобы постановленіе было вызвано не искусственно, а естественно вытекало изъ настроенія каждаго отдѣльнаго члена собранія. Главное, онъ долженъ указать на состояніе организаціи и на серьезность положенія, и обязать членовъ соблюсти законный или договорный съ предпринимателемъ срокъ предупрежденія о прекращеніи работы“. Несмотря на усилія профессіональныхъ союзовъ, % бастующихъ безъ соблюденія срока предупрежденія еще довольно высокъ:

	Организов стачки.	Неорганиз. стачки.
1900	26,8%	39,7%
1901	20,8	29,2
1902	15,2	49,3
1903	21,0	27,2
1904	16,3	33,1
1905	66,0	32,5

Рѣзкій скачекъ вверхъ даетъ 1905 г., годъ русской революціи. Но если мы оставимъ этотъ годъ въ силу его исключительныхъ условій въ сторонѣ, то найдемъ, что въ стачкахъ, организованныхъ профессіональными союзами, $^0/_0$ прекратившихъ работы безъ предупрежденія достигаетъ $20^0/_0$, въ неорганизованныхъ стачкахъ—$35{,}7^0/_0$.

Правительственная статистика локаутовъ или скатовъ даетъ слѣд. цифры:

	число локаутовъ.	число предпріятій.	число рабочихъ	изъ нихъ уволено	Въ т ч. безъ предупр.
1899	23	427	8,290	5,298	62
1900	35	607	22,462	9,085	62
1901	35	238	7,980	5,414	32
1902	46	948	18,705	10.305	30
1903	70	1714	52,541	35,273	1,595
1904	120	1115	36,312	23,760	132
1905	254	3859	188,526	118,665	2,237

По этимъ даннымъ,

средній размѣръ предпріятія	37,6 ч.
уволено изъ всего числа рабочихъ въ среднемъ.	62,1 $^0/_0$
въ томъ числѣ уволено безъ предупрежденія .	2 $^0/_0$

Мы видимъ, что не только рабочіе, но и предприниматели нарушаютъ правило относительно предупрежденія за извѣстный срокъ при прекращеніи работъ. Локауты или скаты только за послѣдніе годы получили въ Германіи широкое распространеніе. Раньше союзы предпринимателей боролись съ рабочими главнымъ образомъ посредствомъ „черныхъ листовъ“,—веденіемъ списковъ рабочихъ, которые не допускались къ работѣ. При этомъ наблюдалась извѣстная градація лишенія работы. Наиболѣе простою и легкою формою было непринятіе на работу стачечниковъ другими предпринимателями, пока не прекратится стачка. Болѣе тяжелою формою является непринятіе на работу по окончаніи стачки, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или года. Наконецъ, „агитаторы“ удаляются изъ предпріятій объединившихся промышленниковъ „надолго“, или навсегда. Распространеніе локаутовъ не уничто-

жило системы „черныхъ листовъ“, оно отодвинуло ее лишь на второи планъ Для проведенія локаута нужна гораздо болѣе прочная организація предпринимателей, чѣмъ для „черныхъ листовъ“. Такая организація подготовлена была объединеніемъ предпринимателей по профессіямъ, требуемымъ закономъ относительно страхованія рабочихъ противъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ, и осуществлена только въ началѣ 1900-хъ гг. Повиновеніе отдѣльныхъ членовъ постановленіямъ союза обезпечивается главнымъ образомъ векселями, которые даютъ члены при вступленіи въ союзъ и которые предъявляются ко взысканію въ случаѣ неподчиненія. Большое значеніе имѣетъ также давленіе на поставщиковъ сырыхъ матеріаловъ, съ цѣлью лишить самовольнаго предпринимателя возможности продолжать производство,—члены союза отказываются брать нужные имъ матеріалы у тѣхъ поставщиковъ, которые будутъ продолжать сношенія съ объявленнымъ подъ бойкотомъ предпринимателемъ. Благодаря этимъ пріемамъ экономическаго принужденія,—въ профессіональныхъ союзахъ рабочихъ мы не находимъ аналогичныхъ средствъ,—въ союзахъ предпринимателей царитъ строгая дисциплина Въ 1904 г. были учреждены два центральныхъ союза организацій предпринимателей съ цѣлью „защиты общихъ интересовъ предпринимателей противъ неосновательныхъ притязаній рабочихъ“ и охраны „желающихъ работать“, т. е. неучаствующихъ въ стачкахъ рабочихъ. У предпринимателей, объединенныхъ въ эти два центральныхъ союза, въ 1905 г. было занято около 2-хъ миллионовъ рабочихъ. Сильнымъ препятствіемъ развитію организацій предпринимателей является, во-первыхъ, борьба предпринимателей одной отрасли промышленности за рынокъ, и, во-вторыхъ, борьба предпринимателей, находящихся въ коммерческихъ между собою отношеніяхъ,—напр. между поставщиками сырыхъ матеріаловъ и ихъ клиентами. Какъ показалъ опытъ, локаутное движеніе можетъ принять значительные размѣры только въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленности. Въ производствахъ, изготовляющихъ готовые къ личному потребленію продукты, качество товара имѣетъ рѣшающее значеніе. Для завоеванія мірового рынка нуженъ доброкачественный товаръ, а его могутъ произвести только обученные рабочіе, съ высокимъ техническимъ умѣньемъ. Въ этихъ отрасляхъ локауты только разго-

нятъ умѣлые кадры рабочихъ и принесутъ предпринимателямъ больше вреда, чѣмъ пользы. Напротивъ, въ производствахъ, изготовляющихъ сырые матеріалы, умѣнье рабочаго имѣетъ меньшее значеніе, тамъ можно обходиться и случайными кадрами рабочихъ Именно въ этихъ отрасляхъ сильно развилось локаутное движеніе, — и привело къ неожиданному результату, – къ „укрѣпленію организацій рабочихъ. Какъ разъ тотъ типъ рабочаго, который до сихъ поръ рисуется многимъ предпринимателямъ какъ идеалъ, изолированный, „желающій работать“ рабочій, держащійся въ сторонѣ отъ организацій своихъ товарищей, становится благодаря локаутамъ болѣе рѣдкимъ, что вполнѣ понятно. Увольняя всѣхъ рабочихъ безъ разбора, предприниматели принуждаютъ неорганизованныхъ рабочихъ вступать въ организаціи, потому что кто же иначе будетъ поддерживать ихъ во время безработицы и отсутствія заработка?“ [1]). Чрезвычайный ростъ профессіональныхъ союзовъ въ послѣдніе годы является отчасти прямымъ слѣдствіемъ локаутовъ предпринимателей. Въ виду такого неожиданнаго результата теряютъ значеніе всѣ проекты усовершенствованія локаутной техники, вродѣ проекта Менка увольнять не всѣхъ рабочихъ сразу, а по алфавиту,—начинающихся на А, потомъ на Б и т. д.

Мы считаемъ, поэтому, односторонней характеристику опасностей, грозящихъ рабочему движенію со стороны союзовъ предпринимателей, данную правленіемъ соціалъ-демократической партіи на конгрессѣ 1905 г. Вотъ эта характеристика. „Почти при каждой стачкѣ рабочіе предполагаютъ, что предприниматель, если онъ не хочетъ погубить свое предпріятіе, долженъ будетъ уступить. При продолжительныхъ стачкахъ каждый предприниматель долженъ считаться съ тѣмъ, что его конкурренты отобьютъ у него его покупателей, и пріобрѣсти ихъ по окончаніи стачки будетъ очень трудно. Иначе обстоитъ дѣло для объединившихся предпріятій. Здѣсь каждый отдѣльный предприниматель не имѣетъ особаго круга покупателей. Его единственнымъ покупателемъ является синдикатъ, который легко покрываетъ недостатокъ това-

---

[1]) A. Muller. Gewerkschaften und Unternehmerverbände, Magdeburg 1906, S. 22.

ровъ. происходящій вслѣдствіе стачекъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, путемъ усиленія производительности другихъ входящихъ въ синдикатъ предпріятій. Если даже стачка охватитъ, какъ во время стачки горнорабочихъ въ Рурской области, всѣ принадлежащія къ синдикату предпріятія, то и тогда синдикатъ не испытываетъ затрудненій, такъ какъ всѣ покупатели его товаровъ подписали договоръ, согласно которому синдикатъ освобождается отъ принятыхъ обязательствъ, какъ скоро ихъ исполненію мѣшаютъ стачки. Никакіе штрафы не угрожаютъ синдикату. Онъ находится даже въ томъ выгодномъ положеніи, что при продолжительной стачкѣ создается такое положеніе дѣлъ на рынкѣ, которое позволяетъ синдикату для ближайшаго періода поставокъ (который для синдиката углепромышленниковъ начинается 1-го апрѣля и кончается 31-го марта) установить болѣе выгодныя цѣны на свой товаръ. Каменноугольные бароны могли разсчитывать, что для періода 1-го апрѣля 1905 г.—31-го марта 1906 г. будутъ установлены столь высокія цѣны, что онѣ не только покроютъ отсутствіе доходовъ за то время, когда копи не работали, и тѣ убытки, которые причинила вода въ копяхъ, но и дадутъ такой барышъ, который не могъ бы быть достигнутъ при правильномъ ходѣ работъ“ [1]). Несомнѣнно, въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ квалифицированный трудъ не играетъ большого значенія, союзы предпринимателей сильнѣе профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Но это превосходство положенія предпринимателей ограничивается опредѣленными отраслями промышленности (производство сырыхъ матеріаловъ), и не имѣетъ рѣшающаго значенія для исхода экономической борьбы между классомъ рабочихъ и классомъ предпринимателей. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что издержки побѣдоносной борьбы синдиката предпринимателей съ профессіональнымъ союзомъ рабочихъ оплачиваетъ потребитель. Когда послѣдній откажется платить и приметъ энергичныя экономическія и политическія мѣры для защиты своихъ интересовъ, положеніе синдикатовъ предпринимателей перестанетъ быть блестящимъ и въ производствахъ сырыхъ матеріаловъ.

Но это уже вопросы будущаго. Вернемся къ вопросамъ

---

[1]) Parteitag zu Iena 1905, Ss. 39—40

современнаго германскаго профессіональнаго движенія и остановимся на особыхъ учрежденіяхъ, созданныхъ этимъ движеніемъ, на генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ, мѣстныхъ картеляхъ и рабочихъ секретаріатахъ.

Паденіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ 1890 г. привело къ образованію генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ Германіи [1]). Ей предшествовала Центральная комиссія, основанная въ Гамбургѣ еще въ 1887 г. Генеральная комиссія была учреждена на съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Берлинѣ 16-го ноября 1890 г. Ей поручены были первоначально поддержка стачекъ самозащиты и веденіе агитаціи среди неорганизованныхъ рабочихъ. Первый опытъ поддержки стачки самозащиты—поддержка стачки табачныхъ рабочихъ Гамбурга и окрестностей—показалъ всю непрактичность подобнаго предпріятія. Стачка эта обошлась генеральной комиссіи въ 149,541 марку, всего-же на стачки самозащиты комиссія истратила съ 20 ноября 1890 г. по августъ 1891 г. 187,096 марокъ. Для покрытія дефицита пришлось сдѣлать заемъ въ 105,000 марокъ. Такимъ образомъ, генеральная комиссія едва не кончила банкротствомъ. Иначе и быть не могло: право на безграничную поддержку стачекъ самозащиты вызываетъ среди стачечниковъ крайне неэкономное отношеніе къ деньгамъ, принадлежашимъ всѣмъ организованнымъ рабочимъ. Съѣздъ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ 7—8 сентября 1891 г. постановилъ, что генеральная комиссія должна поддерживать лишь тѣ стачки самозащиты, которыя имѣютъ цѣлью охрану права рабочихъ устраивать союзы противъ притязаній предпринимателей. На конгрессѣ 1892 г. было рѣшено, что генеральная комиссія совсѣмъ не будетъ поддерживать стачекъ. Роль генеральной комиссіи ограничивается теперь веденіемъ агитаціи среди неорганизованныхъ рабочихъ. Въ этомъ направленіи она оказываетъ несомнѣнныя услуги профессіональному движенію. Вести эту агитацію ей приходится главнымъ образомъ въ округахъ съ мало-культурнымъ населеніемъ,—Восточной и Западной Пруссіи, Верхней

[1]) Die Organisationsfrage. Ein Beitrag zur Entwickelung der deutschen Gewerkschaftsbewegung Hamburg, 1891.

Силезіи, Познани и проч. Неорганизованные рабочіе этихъ округовъ съ низкимъ уровнемъ жизни, со слабо-развитыми потребностями задерживаютъ развитіе профессіональныхъ организацій и мѣшаютъ повышенію уровня жизни рабочихъ другихъ, болѣе культурныхъ округовъ Германіи. Главнымъ образомъ эти культурно-отсталые рабочіе занимаютъ во время стачекъ мѣста стачечниковъ и дѣлаютъ безплодными всѣ усилія организованныхъ рабочихъ улучшить условія найма. Эти неорганизованные рабочіе пользуются часто объявленіями въ профессіональныхъ газетахъ о стачкѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ, чтобы занять мѣста стачечниковъ [1]). Когда нѣтъ стачекъ, предложеніе дешеваго труда ухудшаетъ условія найма дорогихъ рабочихъ. Каутскій [2]) отмѣчаетъ, что рабочіе съ низкимъ уровнемъ жизни двумя путями вредятъ культурнымъ рабочимъ: 1) непосредственною конкуренціей на рынкѣ найма, 2) болѣе высокая эксплоатація мало-культурныхъ рабочихъ служитъ иногда поводомъ или дѣйствительною причиною сопротивленія капиталистовъ стремленіямъ рабочихъ къ улучшенію ихъ положенія. Для организованныхъ рабочихъ подобные отсталые въ культурномъ отношеніи рабочіе, лишенные потребностей, являются серьезною помѣхою. Они задерживаютъ дальнѣйшее повышеніе культурнаго уровня всего рабочаго класса, являются силою, враждебною культурѣ. Далѣе, генеральныя комиссія ведетъ профессіональную агитацію среди польскихъ и итальянскихъ рабочихъ, работающихъ въ Германіи. Въ этихъ цѣляхъ она издаетъ „L'Operaio Italiano“ для итальянскихъ рабочихъ съ 1898 г. и „Освяту“ на польскомъ языкѣ съ 1901 г. для польскихъ рабочихъ. Съ 1903 г. она ведетъ также агитацію въ итальянской провинціи Удине, откуда главнымъ образомъ приходятъ итальянскіе рабочіе въ Германію. Въ 1899 г. генеральная комиссія вела агитацію противъ „каторжнаго законопроекта“, угрожавшаго лишить рабочихъ права стачекъ.

Солидарность мѣстныхъ интересовъ всѣхъ рабочихъ одного города привела къ образованію мѣстныхъ картелей профессіональ-

---

1) Ср Schmole, ibid, s. 178

2) Das Erfurter Programm, стр. 247—248 Ср. также Die Agrarfrage 1899, SS. 192, 342.

ныхъ союзовъ. Подобная картель, какъ мы видѣли уже выше, была основана еще въ 1871 г. въ Берлинѣ; ея цѣлью было улучшеніе мѣстныхъ условій найма. Вновь эти картели начали возникать съ 1889 г. Въ 1893 г. ихъ было уже 80, въ 1897 г.—207, въ 1904 г.—433, въ 1907 г.—480. Ихъ быстрое распространеніе показываетъ, насколько сильны, наряду съ общими интересами рабочихъ одного ремесла, общіе интересы всѣхъ рабочихъ одного города Первоначально, пока кассы профессіональныхъ союзовъ были бѣдны и членскіе взносы низки, главною задачею мѣстныхъ картелей являлись денежные сборы для стачечниковъ и веденіе стачекъ. Когда союзныя кассы окрѣпли, эта задача отпала сама собою. Онѣ прекратили сборы денегъ и утратили свое вліяніе на стачечное движеніе Уже третій съѣздъ профессіональныхъ союзовъ 1899 г. значительно ограничилъ ихъ компетенцію въ вопросахъ стачечнаго движенія. 5-ый съѣздъ профессіональныхъ союзовъ 1905 г постановилъ, что сборы для поддержки стачечниковъ допустимы только въ исключительныхъ случаяхъ, при неожиданно большихъ стачкахъ и локаутахъ, но и въ этихъ случаяхъ сборы пожертвованій должны быть организуемы генеральной комиссіей, а не профессіональнымъ союзомъ или мѣстной картелью. Теперь задачею картелей является: профессіональная агитація въ неорганизованныхъ профессіяхъ, устройство постоялаго двора или гостинницы для пріѣзжихъ рабочихъ, выдача дорожныхъ денегъ (за счетъ профессіональныхъ союзовъ), устройство конторъ найма и юридической помощи, наемъ помѣщеній для собраній, организація библіотекъ и лекцій, производство статистическихъ изслѣдованій, руководство выборами въ профессіональные суды и мѣстныя кассы взаимопомощи. Особенно острый характеръ носитъ въ сѣверной Германіи вопросъ о помѣщеніяхъ для собраній. Подъ давленіемъ полиціи, трактирщики не даютъ своихъ залъ соціалъ-демократамъ. Исходомъ является устройство собственныхъ „профессіональныхъ домовъ“, гдѣ помѣщаются бюро всѣхъ союзовъ, залы для собраній, подворье для пріѣзжихъ рабочихъ. Въ 1905 г. такіе дома существовали въ 26 городахъ, — Берлинѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Штутгартѣ и др. Въ послѣднее десятилѣтіе мѣстныя картели начали устраивать рабочіе секретаріаты. Первый секретаріатъ былъ основанъ въ Нюрнбергѣ въ

1894 г., затѣмъ въ Штутгартѣ въ 1896 г., Мюнхенѣ 1898 г. и т. д. Въ 1901 г. существовало уже 29 рабочихъ секретаріатовъ, 1905 г. — 65, 1907 г. — 90. Главною задачею рабочаго секретаря является поданіе рабочимъ юридическихъ совѣтовъ, — главнымъ образомъ по вопросамъ государственнаго страхованія рабочихъ, отношеній найма и фабричнаго законодательства, — словомъ, по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ компетенцію промышленныхъ судовъ. Сверхъ того, секретари собираютъ статистическія свѣдѣнія о положеніи рабочихъ. Какъ говорилъ на третьемъ съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ въ 1899 г. первый рабочій секретарь Германіи, Зегицъ, „учрежденіе перваго рабочаго секретаріата преслѣдовало цѣль не только подавать совѣты, но и критиковать существующее, направлять исполненіе законовъ на надлежащій путь. Рабочіе секретаріаты не только выдаютъ справки: это наблюдательныя соціальныя станціи, открывающія зло и помогающія его устраненію“ [1]).

Въ заключеніе мы остановимся на нѣкоторыхъ вопросахъ изъ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, характерныхъ для новѣйшаго развитія профессіональнаго движенія. Нынѣшніе „профессіональные“ союзы давно уже утратили свой „профессіональный“ характеръ. Такъ, въ настоящее время существуетъ всего 65 „профессіональныхъ“ соціалъдемократическихъ союзовъ, тогда какъ число профессій, въ которыхъ заняты наемные рабочіе, превосходитъ 10,000. Нынѣшніе профессіональные союзы стремятся все болѣе и болѣе стать союзами всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ одной отрасли промышленности. Растущее съ развитіемъ промышленности раздѣленіе труда дѣлаетъ все больше и больше невозможною строго профессіональную организацію, исчезновеніе или ослабленіе профессіональной выучки стираетъ грани, существовавшія прежде между профессіями и приводитъ къ частой перемѣнѣ занятій. Съ другой стороны, соединеніе на одной фабрикѣ самыхъ разнообразныхъ профессій дѣлаетъ невозможною чисто профессіональную борьбу: для успѣшной борьбы съ предпринимателемъ необходимъ союзъ всѣхъ работающихъ у него рабочихъ безъ различія профессій. Еще въ 1899 г. третій съѣздъ профессіональныхъ союзовъ

[1]) Protokoll, S 173.

призналь „недопустимымъ, чтобы нѣкоторыя организаціи принимали членовъ, для которыхъ, согласно ихъ профессіи, существуетъ особый профессіональный союзъ.“ Но уже въ 1905 г. пятый съѣздъ профессіональныхъ союзовъ отмѣнилъ эту резолюцію, такъ какъ въ современной промышленности часта перемѣна профессіи и мелкія организаціи рабочихъ по профессіямъ безсильны вести борьбу противъ союзовъ предпринимателей. Наиболѣе совершенную форму организаціи представляютъ союзы рабочихъ по металлу, рабочихъ по дереву и транспортныхъ рабочихъ, охватывающіе рабочихъ всѣхъ профессій, занятыхъ въ обработкѣ металла, дерева и транспортномъ дѣлѣ.

Мы видѣли выше, что локальные союзы отказались отъ организаціи помощи безработнымъ, находя, что она лишаетъ профессіональные союзы боевого характера. Съ другой стороны мы знаемъ, что національные соціалъдемократическіе союзы тратятъ на пособія безработнымъ массу денегъ Въ 1891 г. на ихъ поддержку было истрачено только 64.290 марокъ, въ 1906 г.—уже 2,653,296 марокъ, въ 40 разъ болѣе. Организація помощи безработнымъ становится все болѣе и болѣе популярной въ профессіональномъ движеніи, потому что она обезпечиваетъ профессіональнымъ союзамъ устойчивый составъ членовъ. Какъ замѣчаетъ Зегицъ, рабочій секретарь Нюрнберга, въ своемъ 2-мъ годовомъ отчетѣ, многіе рабочіе вступаютъ въ союзъ, когда имѣется въ виду стачка. Сегодня вступить въ союзъ, а завтра начать стачку,— такъ понимаютъ многіе рабочіе значеніе профессіональнаго движенія. Отсюда — постоянное измѣненіе состава профессіональныхъ союзовъ. Вотъ нѣсколько данныхъ о числѣ вступившихъ и выбывшихъ членовъ въ нѣсколькихъ профессіональныхъ кассахъ Нюрнберга за 1897 г.:

	1 янв 1897 г	вступило за годъ	выбыло за годъ.
переплетчики	47	85	39
пивовары	144	75	64
портные	127	96	49
сапожники	203	182	168
обойщики	57	60	41

Подобное-же измѣненіе состава мы находимъ также въ союзѣ рабочихъ по металлу:

конецъ	1894 г.	33.400 чл.
вступило въ	1895 „	21.665 „
выбыло .	. . . . .	21.882 „
конецъ	1895 г.	33.200 „
вступило въ	1896 „ . . .	37.260 „
выбыло .	. . . . .	20.495 „

Мы видѣли выше, какъ колеблется число членовъ въ нѣкоторыхъ союзахъ, напр., горнорабочихъ и каменщиковъ. Если принять во вниманіе также постоянное измѣненіе состава союза,—результатъ получится самый плачевный. Несмотря на огромный приростъ новыхъ членовъ, число организованныхъ рабочихъ увеличивается весьма слабо, благодаря столь-же быстрому массовому выходу вновь поступившихъ. Послѣ рѣчи агитатора, говоритъ Першъ [1]), въ чарующихъ выраженіяхъ обрисовавшаго, что можетъ быть достигнуто, если рабочіе будутъ солидарны,—тысячи новыхъ членовъ вступаютъ въ союзъ въ надеждѣ, что наконецъ-то скоро наступитъ лучшее будущее. Они аккуратно платятъ свои взносы нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ; однако, лучшее будущее не наступаетъ; или масса все еще не организована, или положеніе дѣлъ на рынкѣ плохо,—во всякомъ случаѣ, ничего немедленно предпринято быть не можетъ. Мечты постепенно теряютъ свою привлекательность, наконецъ возникаетъ и укореняется все глубже и глубже мысль, что съ помощью союза нельзя ничего достичь. Къ чему-же платить тогда взносы? Ихъ перестаютъ платить и недавно вступившіе члены уходятъ изъ союза... Такъ называемая чисто „духовная связь“ недостаточна, чтобы привлечь массы въ организаціи и удержать ихъ въ нихъ; необходима связь матеріальная, которая устанавливается поддержкою безработныхъ. При

---

[1]) Poetsch. Woran krankt die deutsche Gewerkschaftsbewegung? Berlin, 1897, стр. 17—18 Ср. также Rohrlack, Die Entwickelung des deutschen Metallarbeiterverbandes, Neue Zeit, 1896—97, II. 306 и Schmole, Der Zimmererverband, S. 61—62.

поддержкѣ безработныхъ выходъ изъ союза наноситъ рабочему прямой матеріальный ущербъ. Не внося регулярно взносовъ или уходя изъ союза, членъ теряетъ свои права на поддержку со стороны союза въ случаѣ безработицы. Обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе для женатыхъ рабочихъ, не пользующихся дорожными деньгами (странствуютъ обыкновенно только холостые рабочіе). Эти женатые рабочіе, которые должны-бы были составлять ядро профессіональнаго движенія, говорятъ себѣ часто, что профессіональный союзъ имѣетъ для нихъ лишь временный, преходящій интересъ,—на время стачки. Выдача пособія безработнымъ прочно привязываетъ ихъ къ союзамъ. Новѣйшими своими успѣхами соціалдемократическое профессіональное движеніе, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ обязано широкой организаціи поддержки безработныхъ.

Также отрицательно, какъ къ помощи безработнымъ, локальные союзы относятся также къ тарифнымъ договорамъ. Еще въ 1897 г. лейпцигская картель соціалдемократическихъ профессіональныхъ союзовъ находила, что заключеніе тарифныхъ договоровъ возможно лишь для союзовъ, стоящихъ на Гиршъ-Дункеровской точкѣ зрѣнія, что „тарифные договоры между предпринимателями и рабочими вредятъ интересамъ рабочихъ и развитію ихъ организаціи, и что, слѣдовательно, профессіональный союзъ, защищающій тарифные договоры, не стоитъ на точкѣ зрѣнія новѣйшаго рабочаго движенія“. Какъ мы разсказывали уже въ своемъ мѣстѣ, первый тарифный договоръ былъ заключенъ рабочими печатнаго дѣла въ 1848 г. До конца 90-хъ гг. тарифное движеніе имѣло ничтожное распространеніе. И лишь послѣ того, какъ въ 1899 г. третій съѣздъ соціалдемократическихъ профессіональныхъ союзовъ высказался за тарифныя соглашенія, они начали быстро распространяться. Тарифные договоры, заключенные между профессіональнымъ союзомъ съ одной стороны, союзомъ предпринимателей или отдѣльнымъ предпринимателемъ съ другой, имѣютъ цѣлью установить условія договора найма, на которыхъ рабочіе,—члены профессіональнаго союза,—будутъ работать у заключившихъ договоръ предпринимателей. Такимъ образомъ, тарифный договоръ замѣняетъ индивидуальный договоръ найма коллективнымъ, уничтожаетъ самодержавіе предпринимателя на фабрикѣ, вводитъ фаб-

ричную конституцію, опирающуюся на силу профессіональнаго союза. При индивидуальномъ договорѣ предприниматель опредѣляетъ: 1) что производитъ рабочій, какой продуктъ, 2) какъ производитъ — изъ какого матеріала, путемъ какихъ техническихъ процессовъ, помощью какихъ машинъ; 3) при какихъ условіяхъ онъ работаетъ, заработную плату, длину рабочаго дня, интенсивность труда, прочія условія найма, санитарно-гигіеническія условія. Что производитъ рабочій и какъ производитъ — это несомнѣнно дѣло предпринимателя. Въ эти вопросы рабочій не вмѣшивается. Напротивъ, условія труда и найма самымъ тѣснымъ образомъ затрогиваютъ интересы рабочихъ. Коллективный договоръ найма дѣлаетъ эти условія предметомъ договора между предпринимателемъ и рабочимъ. Такимъ образомъ, при тарифномъ договорѣ фабрикантъ перестаетъ быть „неограниченнымъ властелиномъ на фабрикѣ". Словомъ, тарифныя соглашенія являются формой, въ которой осуществляется рабочее право. Вполнѣ понятно, что 3-й съѣздъ профессіональныхъ союзовъ высказался въ пользу тарифныхъ соглашеній, какъ спеціальной формы осуществленія требованій рабочихъ, въ слѣдующей резолюціи: „тарифныя соглашенія, устанавливающія на опредѣленное время условія труда и найма, должны быть разсматриваемы какъ доказательство признанія со стороны предпринимателей равноправія рабочихъ при установленіи условій найма; подобныя соглашенія желательны въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ имѣются сильныя организаціи рабочихъ и предпринимателей, гарантирующія проведеніе и соблюденіе заключеннаго договора. Продолжительность и объемъ соглашенія не могутъ быть схематизированы, и зависятъ отъ особенностей отрасли промышленности, въ которой оно заключается". Въ настоящее время, по правительственной статистикѣ 1905 г., которая далеко не полна, въ Германіи дѣйствуетъ 1577 тарифовъ, распространяющихся на 477,000 рабочихъ. Изъ числа этихъ тарифовъ 5 распространяются на всю Германію, около 80 проц. на опредѣленную мѣстность, около 20 проц. представляютъ договоры отдѣльныхъ фирмъ. Характерно, что, „съ извѣстнымъ ограниченіемъ для промышленности по обработкѣ металловъ, въ настоящей крупной промышленности нѣтъ тарифныхъ договоровъ. Тарифное регулированіе отношеній найма, на нынѣшней ступени развитія движенія, ограни-

чивается лишь болѣе или менѣе ремесленнымъ производствомъ“ [1]). Такимъ образомъ, тарифный договоръ является прямымъ антагонистомъ локаута Гдѣ качество труда рабочаго не имѣетъ большого экономическаго значенія—тамъ процвѣтаютъ локауты и нѣтъ мѣста тарифамъ—гдѣ имѣетъ значеніе, тамъ нѣтъ мѣста локаутамъ и процвѣтаетъ коллективный договоръ [2]).

Много споровъ въ профессіональномъ движеніи вызвалъ также вопросъ о бюро найма. Профессіональные союзы съ самаго своего возникновенія включили въ число своихъ задачъ пріисканіе работы своимъ членамъ. Это посредничество привело постепенно къ образованію особыхъ посредническихъ комиссій и даже конторъ при профессіональныхъ союзахъ рабочихъ Съ другой стороны, союзы предпринимателей также учредили свои собственныя конторы найма. Они обязали своихъ членовъ брать рабочихъ только изъ своихъ предпринимательскихъ конторъ, въ которыхъ велись списки всѣмъ рабочимъ, выдававшимся своей организаціонной или агитаціонной дѣятельностью. Попавшій въ черные списки рабочій не могъ получить работы. Случалось, что рабочіе увольнялись по требованію союза предпринимателей. Въ 1894 г. въ Штутгартѣ началось движеніе въ пользу нейтральныхъ конторъ найма, организуемыхъ за счетъ городовъ съ равнымъ участіемъ въ управленіи рабочихъ и предпринимателей. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ коммунальныхъ конторъ рабочіе не поставляются въ предпріятія, въ которыхъ вспыхнула стачка, въ другихъ—конторы продолжаютъ функціонировать и во время стачки. Союзы предпринимателей относятся къ коммунальнымъ конторамъ рѣзко отрицательно. Они дорожатъ своими предпринимательскими конторами, какъ учрежденіемъ, въ которомъ ведутся черные списки нежелательнымъ

---

[1]) Der Tarifvertrag im Deutschen Reich. II, S 13.

[2]) Интересны свѣдѣнія о длинѣ рабочаго дня по тарифнымъ договорамъ. *Статистическое бюро располагало 1175 тарифами, регулировавшими рабочій день.* Изъ этого числа

8 час.	рабочій	день	устанавливали	6	тарифовъ	или 0,51%
8½—9¾ ч	„	„	„	392	„	„ 30,80%
10 час	„	„	„	701	„	„ 59.67%
10¼—11½ ч.	„	„	„	106	„	„ 9 02%

Тамъ же, стр 18)

для предпринимателей рабочимъ. Профессіональные союзы рабочихъ отнеслись первоначально къ коммунальнымъ конторамъ также отрицательно. На второмъ съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Берлинѣ 1896 г. они принципіально отвергли участіе въ конторахъ найма на равныхъ правахъ предпринимателей и рабочихъ, какъ противорѣчащее классовой точкѣ зрѣнія. Но уже третій съѣздъ 1899 г. призналъ коммунальныя конторы найма полезными для рабочаго класса. Представители профессіональныхъ союзовъ признали, что на нынѣшней ступени развитія профессіональнаго движенія у рабочихъ нѣтъ силъ захватить въ свои руки посредничество по найму. По словамъ докладчика Лейпарта „конторы найма профессіональныхъ союзовъ имѣютъ цѣлью лишать плохихъ предпринимателей нужныхъ имъ рабочихъ. Сколько же дѣйствительно хорошихъ мѣстъ замѣщено нашими конторами найма? Я много лѣтъ руководилъ одною конторою, и могу констатировать, основываясь на своемъ опытѣ и общихъ наблюденіяхъ, что нашими конторами пользуются главнымъ образомъ тѣ сомнительные предприниматели, которые всегда и всюду ищутъ рабочихъ. Лучшія мѣста занимаются почти всѣ иными путями. Въ лучшемъ случаѣ къ намъ обращаются также иногородніе предприниматели изъ тѣхъ сельскихъ мѣстностей, куда ни одинъ рабочій не хочетъ итти. Если бы обязали нашихъ членовъ брать мѣста только черезъ посредство конторъ профессіональныхъ союзовъ, мы бы сильно себѣ повредили“ [1]). Конечно, можно было бы обождать, пока профессіональное движеніе разовьется настолько, что рабочіе получатъ возможность цѣликомъ взять въ свои руки посредничество по пріисканію работы; но время не терпитъ. Нынѣшняя система пріисканія работы путемъ обхода фабрикъ или посредствомъ частныхъ конторъ найма представляетъ такое зло, которое необходимо искоренить возможно скорѣе. Поэтому съѣздъ высказался за организацію конторъ найма городскими самоуправленіями, съ равнымъ представительствомъ предпринимателей и рабочихъ. Съѣздъ не включилъ даже въ свою резолюцію популярную въ широкихъ кругахъ рабочихъ такъ называемую Streikklausel, т е. запрещеніе поставлять рабочихъ

[1]) Protokoll des III Kongresses, 1899, S 118

въ тѣ предпріятія, въ которыхъ происходитъ стачка. Опытъ показалъ, что указаніе ищущимъ работы адресовъ тѣхъ фирмъ, гдѣ бастуютъ, не имѣетъ большого значенія. Если широко извѣстно, что въ такомъ-то предпріятіи рабочіе прекратили работу, добропорядочный рабочій не станетъ въ немъ на работу, хотя бы и получилъ его адресъ въ конторѣ найма [1]).

Мы видѣли уже, какой блестящій результатъ дала усвоенная профессіональными союзами тактика. Каждая форма рабочаго движенія имѣетъ свою внутреннюю логику, свой принципъ, и развивается въ томъ лишь случаѣ, когда тактика, усвоенная руководителями движенія, отвѣчаетъ этому внутреннему принципу развитія. Повидимому, вождямъ германскихъ профессіональныхъ союзовъ удалось удачно разрѣшить стоявшую передъ ними задачу, — ихъ тактика принесла блестящіе плоды.

V. Христіанскіе профессіональные союзы.

Христіанскій соціализмъ въ Германіи распадается на двѣ вѣтви: католическій и протестантскій. Католическій соціализмъ старѣе протестантскаго. Адольфъ Тунъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ руководящія идеи католическаго соціализма: „Соціальный вопросъ заключается прежде всего въ охристіанизированіи общества путемъ образованія и воспитанія; лишь на второмъ мѣстѣ стоитъ необходимость реформы экономическихъ отношеній... Епископъ Кеттелеръ (а за нимъ и другіе католическіе писатели) устанавливаетъ какъ руководящій принципъ, что христіанство и церковь должны воздѣйствовать на соціальныя отношенія не прямо посредствомъ внѣшнихъ, болѣе или менѣе механическихъ средствъ и учрежденій, а прежде всего и главнымъ образомъ посредствомъ духа, который они вселяютъ въ людей“ [2]). Въ какую именно сторону должна воздѣйствовать церковь, видно изъ посланія папы Льва XIII отъ 28 декабря 1878 г.; онъ объявляетъ обязанностью духовенства „поддерживать союзы ремеслен-

---

[1]) R. Calwer. Arbeitsmarkt und Arbeitsnachweis. 1899, s. 37.

[2]) Thun. Die Socialpolitik des deutschen Katholicismus. Schmoller's Jahrbuch. 1882. стр. 24, 26.

никовъ и рабочихъ, которые подъ защитою религіи дѣйствуютъ въ томъ направленіи, чтобы ихъ члены были довольны своей участью, терпѣливы въ трудахъ и расположены къ спокойному образу жизни“ [1]). Все „недовольство“, „нетерпѣніе“ и „безпокойство“ созданы крупной промышленностью. Пока ея не было, пока существовалъ средне-вѣковой строй общества, всѣ жили въ мирѣ и согласіи (католики склонны забывать возстанія городовъ XII—XV вв.). Отсюда „необходимость поддержанія средняго сословія и защита его отъ внѣшнихъ, разлагающихъ вліяній“ [2]).

Съ такими идеями приступили католическіе соціалисты къ рабочему движенію. Первоначально католики обратились къ ремесленникамъ. Первое общество подмастерьевъ-католиковъ (разныхъ профессій) возникло [3]) въ Эльберфельдѣ въ 1845 г.; оно основано было двумя столярами-подмастерьями. Такъ какъ общество имѣло религіозно-нравственный характеръ, то во главѣ его стоялъ презусъ, католическій священникъ. Въ 1847 г. презусомъ былъ выбранъ А. Кольпингъ. Этотъ Кольпингъ прекрасно зналъ всѣ печальныя стороны жизни подмастерьевъ, такъ какъ прежде самъ былъ сапожникомъ-подмастерьемъ. Слѣдующее общество подмастерьевъ было открыто Кольпингомъ въ Кельнѣ, въ 1849 г.; при немъ была устроена касса взаимопомощи для больныхъ. Благодаря агитаціи Кольпинга общества подмастерьевъ распространились чрезвычайно быстро: они основываются въ Боннѣ, Дюссельдорфѣ, Аахенѣ, Эссенѣ и т. д.; въ 1853 г. ихъ существовало уже около 300. По мысли Кольпинга, цѣлью этихъ обществъ было религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе, преимущественно техническое. Политика и религіозная полемика остраго характера въ нихъ строго воспрещались. Сверхъ того, они оказывали матеріальную помощь своимъ членамъ: выдавали пособія больнымъ, дорожныя деньги странствующимъ подмастерьямъ, давали имъ пріютъ, помогали пріискать работу и т. д.

---

[1]) Цитировано у Thun'a, ibid, стр. 28.

[2]) Wermert, Neuere socialpolitische Ausbauungen im Katholicismus innerhalb Deutschland. Jena, 1885.

[3]) Schaffer. A. Kolping, Der Gesellenvater. Paderborn, II Auflage, 1894. A. Kolping. Der Gesellen-Verein. Coln und Neuss, 1849

У Дена [1]) и Брандтса [2]) мы находимъ довольно подробное описаніе организаціи и дѣятельности этихъ обществъ въ новѣйшее время. Во главѣ каждаго общества стоитъ предсѣдатель, большею частію духовное лицо; ему помогаетъ правленіе, состоящее изъ почетныхъ членовъ не-подмастерьевъ и нѣсколькихъ выборныхъ отъ подмастерьевъ. Членами общества могутъ быть лишь ремесленные подмастерья, католики, не женатые. Лишь въ качествѣ чрезвычайныхъ членовъ, безъ права голоса, допускаются подмастерья-протестанты. Женившіеся подмастерья или ставшіе мастерами или остаются въ обществѣ въ качествѣ почетныхъ членовъ, или вступаютъ въ спеціальные союзы мастеровъ. Общества эти преслѣдуютъ религіозно-нравственныя, образовательныя, увеселительныя и т. д. цѣли; курьезно, что танцы изгнаны, какъ „безнравственное“ времяпрепровожденіе. Чтобы приносить подмастерьямъ также и матеріальныя выгоды, общества эти устраиваютъ подворья (постоялые дворы) для странствующихъ рабочихъ, кассы взаимопомощи (болѣзнь, похороны, кредитъ), конторы найма. Что касается соціальныхъ тенденцій обществъ, то характеренъ одинъ изъ пунктовъ устава: „Ты долженъ соблюдать и уважать честь того сословія, которое предназначила тебѣ мудрость Божія“. Вотъ данныя о степени ихъ распространенія:

1880 г.	410	обществъ съ	37.000 членами
1897 „ . . около	800	„ „	75.000 „
1904 „ . . .	776	„ „	71.140 [3]) „

Въ этихъ обществахъ дѣйствительно была почва для религіозно-нравственной пропаганды въ духѣ любви къ ближнему и соціальнаго мира. Съ конца восьмидесятыхъ годовъ эта почва начинаетъ ускользать изъ подъ ихъ ногъ: проникновеніе капитализма въ городскія ремесла вызываетъ потребность въ защитѣ профессіональныхъ интересовъ. „Защита профессіональныхъ интересовъ, говоритъ Брандтсъ началась въ обществахъ подмастерьевъ и ра-

[1]) Dehn. Die katholischen Gesellenvereine in Deutschland. Berlin, 1882.

[2]) Brandts. Die katholischen Wohlthatigkeits-Anstalten und Vereine sowie das kahtolisch-sociale Vereinswesen. Koln, 1895.

[3]) Сверхъ того къ союзамъ принадлежитъ 107,340 почетныхъ членовъ.

бочихъ лишь въ послѣдніе годы. Раздѣленіе обществъ на профессіональныя отдѣленія представляетъ собою новую фазу въ ихъ развитіи и лишь будущее покажетъ, резонно-ли оно“ [1]). Въ большихъ городахъ Кёльнскаго округа существуютъ уже профессіональныя общества подмастерьевъ-булочниковъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, маляровъ, садовниковъ, переплетчиковъ, каменщиковъ, слесарей.

Много сходства съ обществами подмастерьевъ обнаруживаютъ крестьянскіе союзы. Первый подобный союзъ возникъ въ Вестфаліи въ 1860 г. Главнымъ агитаторомъ въ пользу этихъ союзовъ былъ Шорлемеръ-Альстъ. Союзы эти заботятся о повышеніи религіозно-нравственнаго, образовательнаго и матеріальнаго уровня своихъ членовъ. Главная-же цѣль этихъ союзовъ—„сохраненіе независимаго крестьянскаго сословія“, сохраненіе поземельной собственности въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ. Этимъ путемъ достигается поддержаніе независимости средняго сословія, что такъ важно для общества, церкви и государства [2]). Политика строго запрещена. Кругъ ихъ хозяйственной дѣятельности довольно широкъ: они устраиваютъ товарищества кредитныя, для покупки удобреній, корма, сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и инструментовъ, устраиваютъ общества взаимнаго страхованія жизни, скота, отъ огня и града [3]). Число членовъ въ этихъ крестьянскихъ союзахъ равнялось въ 1879 г. 22.000 чел., въ 1895 г.— уже 108.200 [4]). Сверхъ того, съ 1868 г. крестьянскіе союзы начали устраивать товарищества виноградарей, — товарищескимъ образомъ устраивающія погреба для самостоятельной переработки винограда въ вино: въ 1879 г. такихъ товариществъ было 15 съ 800 чл.

Переходимъ къ третьему типу католическихъ организацій— къ рабочимъ союзамъ. Вопросъ о нихъ возникъ въ 1864 г.; въ пользу ихъ высказался майнцкій епископъ Кеттелеръ. По мнѣнію

---

[1]) ibid, стр. 131—132.

[2]) Dehn, ibid, и Rud. Meyer, Emancipationskampf, I, 350, также Thun, ibid.

[3]) M. Fassbender. Die Bauernvereine und die Lage der Landwirthschaft. Paderborn, 1888.

[4]) Hammerstein. Das sociale Wirken der Kirche IV Aufl Trier, 1895.

Брандтса [1]), слѣдуетъ различать три періода въ исторіи ихъ развитія Первый періодъ до 1869 г.—рабочіе союзы возникаютъ разрозненно тамъ и здѣсь; цѣль ихъ — религіозно-нравственное воспитаніе и взаимопомощь. Съ 1869 г. до конца 80-хъ гг.— второй періодъ. Въ 1869 г. Кеттелеру удалось обратить вниманіе католическаго духовенства на рабочіе союзы. Главною ихъ цѣлью съ этого времени является борьба съ соціальдемократіей, религіозно-нравственное воспитаніе и проч.; матеріальные интересы (взаимопомощь) отступили на задній планъ. Въ органѣ христіанскихъ соціалистовъ (Christlich-sociale Blätter) въ 1870 г. задача католическихъ рабочихъ союзовъ была опредѣлена слѣдующимъ образомъ [2]): „Члены христіанскихъ соціальныхъ обществъ не могутъ быть членами соціальдемократическихъ союзовъ. Каждый христіанскій соціальный союзъ долженъ тѣсно примкнуть къ церкви, „внѣ церкви нѣтъ спасенія“ Поэтому св. Іосифъ является патрономъ этихъ союзовъ; торжество основанія союза сопровождается церковными обрядами. Непрактично, чтобы духовныя лица становились непосредственно во главѣ подобныхъ обществъ; но слѣдуетъ, чтобы это мѣсто занимали вполнѣ надежные люди. Выдающіеся зажиточные люди, въ особенности мастера, должны быть привлекаемы какъ почетные члены, но не должны быть членами правленія, чтобы не вызвать недовѣрія со стороны рабочихъ. Стачки не должны быть совершенно отвергнуты; не должно возбуждать подозрѣнія, что мы плывемъ на буксирѣ у капитала. Союзы не должны заниматься политикой, поскольку не возникаютъ вопросы, близко касающіеся церкви; въ послѣднемъ случаѣ рекомендуется энергичное вмѣшательство. Для обсужденія соціальныхъ вопросовъ собранія должны созываться въ воскресенье вечеромъ. Должны быть учреждаемы, гдѣ возможно, кассы взаимопомощи для больныхъ и кредитныя товарищества“. На съѣздѣ представителей католическихъ обществъ въ Эльберфельдѣ въ 1870 г. постановлено было способствовать устройству рабочихъ товариществъ и христіанскихъ рабочихъ союзовъ.

Соціально-политическія тенденціи этихъ рабочихъ союзовъ

[1]) Brandts, ibid, стр. 176.

[2]) Приведено у Rud. Meyer, Emancipationskampf, I, 347—48.

были безусловно мирныя. По словамъ Отто Мюллера, они „не могли вмѣшиваться въ экономическую борьбу между рабочими и предпринимателями. Они должны были выдвинуть на первое мѣсто мирныя цѣли: укрѣпленіе сословной чести, развитіе общительности и облагораживаніе ея формъ, вспомоществованіе образованію путемъ докладовъ, библіотекъ, читаленъ, учрежденіе сберегательныхъ кассъ, кассъ помощи больнымъ и похоронныхъ и т. д. Духовное лицо должно пользоваться довѣріемъ всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей. Онъ не призванъ и не въ состояніи разрѣшать вопросы о высотѣ заработной платы, возможной и справедливой по положенію промышленности длинѣ рабочаго дня и т. д.[1])". Рабочіе союзы не должны вмѣшиваться въ эти экономическіе вопросы, духовные пастыри не могутъ быть вождями въ экономической борьбѣ. Это—дѣло самихъ рабочихъ, чуждое задачамъ религіозныхъ рабочихъ союзовъ[2]).

Третій періодъ въ исторіи католическихъ рабочихъ союзовъ начинается съ конца 80-хъ гг. Развитіе классовыхъ противорѣчій выдвинуло матеріальные интересы, бывшіе до тѣхъ поръ въ загонѣ. Цѣли религіозно-нравственныя, образовательныя, развлеченія, — все это продолжаетъ существовать, но рядомъ съ ними занимаетъ видное мѣсто также взаимопомощь и защита профессіональныхъ интересовъ. Въ 1892 г. возникли первыя профессіональныя отдѣленія въ католическихъ рабочихъ союзахъ. Въ постановленіи собранія представителей католическихъ рабочихъ обществъ 1894 г. относительно задачъ этихъ профессіональныхъ отдѣленій между прочимъ сказано: „Конечно, рабочимъ не можетъ и не должно быть ограничено пользованіе послѣднимъ средствомъ для достиженія справедливыхъ желаній и требованій,—пользованіе *стачкой*; но уже локальное и профессіональное ограниченіе организаціи дѣлаетъ едва возможнымъ самостоятельное начинаніе и проведеніе стачки". Предсѣдатель союза долженъ предварительно пустить въ ходъ всѣ мирныя средства, добиться со стороны рабочихъ принятія въ разсчетъ также инте-

---

[1]) Otto Muller, Katholische Arbeitervereine 3-te Aufl., M. Gladbach 1907, S. 106.

[2]) Muller. ibid., SS. 109—110.

ресовъ предпринимателей, подчеркнуть солидарность интересовъ рядомъ съ ихъ противоположностью, соблюсти законы порядка и справедливости, имѣть постоянною цѣлью миръ. Очевидно, въ груди христіанскихъ соціалистовъ живутъ теперь двѣ души—„религіозно-нравственная“ и „матеріальная“. Во главѣ союзовъ, не раздѣленныхъ на профессіональныя отдѣленія, стоитъ назначенное епископомъ духовное лицо; рядомъ съ нимъ—правленіе изъ почетныхъ членовъ. Профессіональныя отдѣленія управляются мірянами—выборными, съ утвержденія предсѣдателя—духовнаго. Конторы найма и юридическія бюро пользуются значительнымъ распространеніемъ.

Въ 1879 г въ Германіи (по Туну) существовало 52 католическихъ рабочихъ союза съ 9.500 членами, нѣсколько кредитныхъ товариществъ (43 съ 8.000 членами), кассъ взаимопомощи (24 съ 6.216 чл.), потребительныхъ товариществъ въ Силезіи. Въ 1897 г. рабочихъ союзовъ и обществъ взаимопомощи было 790 съ 152.969 членами [1]). Въ 1906 г. число союзовъ достигло 2.259 съ 319.884 чл. [2]).

Приблизительно подобнымъ-же путемъ шло развитіе христіанскаго рабочаго движенія среди протестантовъ [3]). Въ началѣ 1878 г. Штекеръ основалъ въ Берлинѣ „христіанскую соціальную рабочую партію“. Первое рабочее собраніе, на которомъ партія должна была быть учреждена, было сорвано соціаль-демократами: ихъ оказалось на собраніи больше, чѣмъ приверженцевъ Штекера. Тогда черезъ нѣсколько дней Штекеръ созвалъ закрытое собраніе, на которое были приглашены лишь его сторонники. Въ концѣ 1878 г. партія имѣла въ Берлинѣ около 3.000 членовъ и развѣтвленія въ 10 другихъ городахъ, въ томъ числѣ въ Дрезденѣ и Штеттинѣ. Цѣль партіи—защита интересовъ бѣдныхъ людей, четвертаго сословія, и уменьшеніе пропасти между богатыми и бѣдными. Осенью 1878 г., послѣ изданія закона противъ соціалистовъ, прекратился притокъ въ христіанско-соціальную партію новыхъ членовъ изъ рабочихъ круговъ. Рабочіе, бывшіе уже чле-

---

[1]) Huber, Verzeichniss der katholischen Arbeitervereine. Munchen, 1907.

[2]) O. Muller, Katholische Arbeitervereine, S. 121.

[3]) Gohre, Die evangelisch-sociale Bewegung. Leipzig, 1896.

нами партіи, начали уходить изъ нея. Исключительный законъ 21 октября 1878 г. такъ ярко обнаружилъ противоположность интересовъ сторонниковъ современнаго общественнаго порядка и рабочихъ, что о „реформахъ“ и „примиреніи интересовъ“ не могло быть и рѣчи. Вмѣсто рабочихъ въ партію начали вступать ремесленники, мелкіе купцы и чиновники. Программа „четвертаго сословія“ подъ давленіемъ новыхъ членовъ уступила мѣсто антисемитизму. Рабочій стремится къ завоеванію новыхъ правъ, признанію его экономическаго и соціальнаго равноправія; напротивъ, ремесленникъ и купецъ борятся за сохраненіе былого благополучія, уничтожаемаго базарами и крупными торговыми фирмами. Въ 70-хъ гг. еще болѣе, чѣмъ теперь, евреи преобладали среди владѣльцевъ этихъ крупныхъ торговыхъ предпріятій. Для малограмотныхъ ремесленниковъ и купцовъ еврей сталъ олицетвореніемъ губящаго ихъ торговаго капитала. Отсюда—антисемитизмъ. Лѣтомъ 1880 г. переворотъ былъ законченъ, и „христіанская соціальная рабочая партія“ уступила мѣсто „антисемитской христіанской соціальной партіи“.

Два года спустя—въ 1882 г.—въ Вестфаліи въ Гильзенкирхенѣ возникъ первый евангелическій рабочій союзъ. Общества ремесленныхъ подмастерьевъ, правда, начали возникать въ Баваріи съ 1848 г., но они носили чисто ремесленный характеръ и были слабо распространены [1]). Въ 1882 г. возникъ первый рабочій союзъ. Первыя евангелическія рабочія общества возникли въ противовѣсъ существующимъ въ Вестфаліи и Рейнской провинціи католическимъ обществамъ. Послѣднія, подъ знаменемъ терпимости, вербовали въ свою среду рабочихъ-протестантовъ,—чтобы впослѣдствіи вести среди нихъ пропаганду католицизма. Первыя шесть лѣтъ (1882—88) союзы эти распространялись лишь въ Вестфаліи и Рейнской провинціи. Программа этихъ обществъ заключала слѣдующіе пункты: 1) поддержка въ членахъ протестантской вѣры, 2) нравственное воспитаніе и общее образованіе членовъ, 3) сохраненіе и способствованіе мирнымъ отношеніямъ между капиталистами и рабочими, 4) выдача пособій въ случаѣ

[1]) Grossmann, Die Evangelisch-sociale Bewegung in Deutschland, Schmoller's Jahrbuch, 1892.

болѣзни и на похороны, 5) вѣрность императору и отечеству. Политическіе вопросы изъ числа задачъ обществъ исключаются, кромѣ одного—борьбы съ лжеученіями соціалъ-демократіи. Разъ въ мѣсяцъ или разъ въ двѣ недѣли эти общества устраивали собранія членовъ или семейные вечера; на нихъ читались рефераты, лишь небольшая часть которыхъ посвящалась соціальнымъ и соціалъ-политическимъ вопросамъ, и то лишь робко, поверхностно, безъ выводовъ. Установился обычай праздновать день основанія общества съ церковными обрядами. Кое-гдѣ были устроены юридическія бюро, библіотеки, потребительныя товарищества. Такимъ образомъ, на почвѣ религіозной вражды къ католицизму возникло новое движеніе, на практикѣ широко воспользовавшееся опытомъ католическихъ рабочихъ союзовъ. Евангелическія рабочія общества возникли первоначально въ областяхъ, гдѣ протестанты и католики перемѣшаны. На первомъ мѣстѣ у нихъ стояла религія, на второмъ — образованіе и лишь на третьемъ—соціалъ-политика. Какъ замѣчаетъ Гере [1]), „они поддерживали миръ между рабочими и хозяевами даже тамъ, гдѣ собственно невозможенъ уже былъ никакой миръ“. Въ числѣ ихъ членовъ было слишкомъ много людей изъ высшихъ классовъ (пасторовъ, учителей, высшихъ чиновниковъ, капиталистовъ), всего около $^1/_4$,—чтобы союзы эти могли послѣдовательно защищать интересы четвертаго сословія. Эти представители высшихъ классовъ оказывали на рабочіе союзы большое давленіе въ политическомъ отношеніи: принадлежа къ консервативной или національ-либеральной партіи, они заставляли рабочихъ на выборахъ поддерживать эти партіи. По словамъ Кулемана, протестантскіе союзы „носятъ въ соціальномъ отношеніи характеръ школы, и это тѣмъ болѣе вѣрно, что члены ихъ въ общемъ занимаютъ положеніе учащихся и руководимыхъ. Не только руководителями союзовъ являются всегда духовныя лица, но и иниціатива всегда исходитъ сверху, а не изъ рядовъ членовъ. На засѣданіяхъ правленій и съѣздахъ руководящія лица сообщаютъ остальнымъ возникшія у нихъ или пріобрѣтенныя на сторонѣ идеи, а эти въ свою очередь передаютъ ихъ членамъ своихъ обществъ и сою-

[1]) Ibid, стр. 116.

зовъ. Все идетъ сверху внизъ, а не наоборотъ. Члены союзовъ обнаруживаютъ даже не особенно большую впечатлительность ко всѣмъ подобнымъ начинаніямъ, что видно изъ того, что собранія, служащія исключительно для общенія или патріотическихъ цѣлей, посѣщаются гораздо охотнѣе, чѣмъ тѣ, на которыхъ читаются доклады и ведутся пренія“ [1]). При такомъ отношеніи членовъ они были мягкимъ воскомъ въ рукахъ руководителей.

Съ 1888 г. характеръ рабочихъ союзовъ начинаетъ мѣняться. Прежде всего, они начинаютъ распространяться также въ другихъ областяхъ Германіи, гдѣ нѣтъ католиковъ. Въ этихъ новыхъ областяхъ—на среднемъ Рейнѣ, въ Баденѣ и Вюртембергѣ участіе людей изъ высшихъ классовъ съ самаго начала было ничтожно. Консервативное политическое теченіе тамъ не привилось, напротивъ, привились пролетарскія стремленія рабочей партіи 1878 г., а именно: 1) исключительная защита интересовъ рабочихъ, 2) независимость отъ старыхъ партій, въ томъ числѣ и отъ консервативной. На Рейнѣ и въ Вестфаліи также началъ мѣняться соціальный характеръ движенія. Религіозные вопросы отступили на задній планъ, вліяніе членовъ изъ высшихъ классовъ начало быстро ослабѣвать. Фактически это измѣненіе соціальнаго характера всего движенія выразилось во введеніи выдачи дорожныхъ денегъ странствующимъ рабочимъ, устройствѣ конторъ найма, участіи въ выборахъ въ промышленные суды, участіи въ мѣстныхъ движеніяхъ въ пользу воскреснаго отдыха, вообще въ общинной жизни,— съ цѣлью пріобрѣтенія экономическихъ и соціальныхъ выгодъ для четвертаго сословія. Столкновеніе этихъ двухъ теченій—„старыхъ“ и „молодыхъ“—привело къ выработкѣ въ 1893 г. новой общей программы. Въ ней сказано: „Въ растущей концентраціи капитала въ немногихъ рукахъ мы видимъ великое экономическое зло; мы требуемъ отъ государства, чтобы оно не способствовало этой концентраціи, а противодѣйствовало ей законодательнымъ путемъ, также соотвѣтственной организаціей налоговъ“. Отсюда—защита интересовъ всѣхъ „мелкихъ“ людей, четвертаго сословія (не рабочаго класса, не пролетаріата въ узкомъ смыслѣ этого слова).

---

[1]) Kulemann, Gewerkschaftsbewegung, 1900, s. 387.

Въ 1885 г. существовало 25 протестантскихъ союзовъ съ 11,700 ч.; въ 1893 г. — 230 обществъ съ 73,000 членами, въ 1906 г.—650 съ 125,000 чл. [1]).

Послѣднимъ продуктомъ описываемаго нами развитія христіанскаго соціализма являются христіанскіе профессіональные союзы Первый подобный союзъ — горнорабочихъ Вестфаліи — возникъ въ 1894 г. Въ уставѣ союза сказано, что онъ стремится улучшить экономическое положеніе своихъ членовъ на христіанской и законной основѣ, установить и поддерживать мирное согласіе между рабочими и предпринимателями. Каждый членъ, вступая въ союзъ, признаетъ себя противникомъ соціалдемократическихъ принциповъ и стремленій; союзъ вѣренъ императору и имперіи. За этимъ первымъ христіанскимъ союзомъ довольно быстро послѣдовало образованіе другихъ. Союзъ текстильныхъ рабочихъ Дюрена поставилъ себѣ цѣлью поддержаніе и укрѣпленіе мирныхъ отношеній между всѣми факторами промышленной жизни, главнымъ же образомъ между предпринимателями и рабочими. Каждый членъ, вступая въ союзъ, признаетъ себя противникомъ всякихъ партій, стремящихся къ общественному перевороту. Союзъ текстильныхъ рабочихъ Аахена, стоя на почвѣ христіанскихъ и монархическихъ началъ, хотѣлъ осуществлять свои задачи „въ духѣ партіи центра“ (католической партіи). Союзъ желѣзнодорожниковъ въ Трирѣ ставилъ себѣ цѣлью развитіе вѣрноподданническаго, патріотическаго образа мыслей и добраго согласія со всѣми властями; его члены обязаны избѣгать всѣхъ враждебныхъ отечеству начинаній и бороться съ ними. Приведенныя нами выдержки изъ уставовъ показываютъ, что въ христіанскихъ союзахъ первоначально было очень мало боевого настроенія. Мирнымъ тенденціямъ союзовъ отвѣчали и членскіе взносы ткачи шелка и бархата въ Крефельдѣ и горнорабочіе вносили въ годъ 1 марку, текстильные рабочіе Гладбаха—5 пф. въ недѣлю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, одни изъ этихъ союзовъ,—напримѣръ текстильщики Аахена,—занимали опредѣленную политическую позицію, другіе хотѣли оставаться нейтральными; большинство не преслѣдовало религіозныхъ цѣлей,

---

[1]) L. Weber, Soziales Handbuch, Hamburg 1907, S. 54—5.

нѣкоторые же союзы южной Германіи включали и эти цѣли въ свои задачи. Въ христіанскихъ профессіональныхъ союзахъ, въ противоположность католическимъ и протестантскимъ рабочимъ союзамъ, матеріальные интересы выдвигаются на первый планъ и заслоняютъ цѣли религіозно-нравственныя и образовательныя. Это господство матеріальныхъ интересовъ все болѣе усиливается въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи. „Реформа экономическихъ отношеній“ все болѣе оттѣсняетъ на задній планъ „охристіанизированіе общества путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія“. „Механическія средства и учрежденія“ занимаютъ первое мѣсто.

Отъ теоріи гармоніи интересовъ рабочихъ и предпринимателей, унаслѣдованной отъ рабочихъ союзовъ, профессіональные союзы освободились довольно быстро. Уже въ первые годы своего существованія имъ пришлось выдержать нѣсколько стачекъ: таковы забастовка текстильныхъ рабочихъ въ Эйпенѣ 1896 г., на нижнемъ Рейнѣ 1898 г., горнорабочихъ въ Писбергѣ 1898 г. Въ историческомъ очеркѣ христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ говорится объ этихъ стачкахъ: „Первоначальное дружеское отношеніе къ союзамъ различныхъ предпринимателей, которые разсчитывали получить въ новыхъ организаціяхъ послушныя орудія для срыванія стачекъ рабочихъ, превратилось въ жестокую вражду. Христіанскіе союзы, несмотря на ихъ молодость и недостатокъ опыта, честно стремились къ улучшенію отношеній найма и устраненію существующихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ недостатковъ. Это привело къ многимъ столкновеніямъ и даже стачкамъ, которыя были тѣмъ вреднѣе для молодыхъ профессіональныхъ союзовъ, что ихъ кассы были бѣдны, сами же союзы не имѣли опыта и снаровки въ профессіональной борбѣ [1])“. Теорія гармоніи интересовъ не выдержала столкновенія съ дѣйствительностью. Вейнгаузенъ резонно замѣчаетъ по этому поводу: „На организаціи, которыя такъ сильно изо дня въ день вмѣшиваются въ практическую хозяйственную жизнь, какъ профессіональные союзы

---

[1]) Geschichte und Entwicklung der christ. Gewerkschaften Deutschlands, 1901, S. 13.

рабочихъ, вліяютъ не только теоріи ихъ основателей, но и въ почти равной степени непреклонный практическій опытъ. За полдесятилѣтія своего существованія (писано въ 1900 г.) христіанское профессіональное движеніе накопило уже богатый опытъ. Хотя во всѣхъ уставахъ говорилось, что союзы хотятъ поддерживать дружескія отношенія между предпринимателями и рабочими,—предприниматели отнеслись къ слабымъ христіанскимъ союзамъ равнодушно или пренебрежительно, къ сильнымъ—прямо враждебно. Какъ ни осмотрительно и сдержанно говорили они о борьбѣ и стачкахъ на своихъ собраніяхъ и въ агитаціонныхъ брошюрахъ, частью также въ уставахъ,—почти всѣ христіанскіе союзы участвовали уже въ стачечной борьбѣ, которую вели самостоятельно или сообща съ союзами другихъ направленій. Они принципіально осуждали и отвергали во всѣхъ уставахъ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы, — и тѣмъ не менѣе, многіе христіанскіе соціалисты въ томъ или другомъ практическомъ случаѣ заключали съ ними соглашенія и шли объ руку. Такимъ образомъ, опытъ короткаго промежутка времени уже измѣнилъ настроеніе и тонъ членовъ христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сужденіе о нихъ посторонних лицъ“ [1]).

Когда Вейнгаузенъ писалъ эти строки, измѣненіе характера христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ едва только начиналось. Въ 1900 г. число членовъ христіанскихъ союзовъ достигло 152,000 ч., сумма взносовъ — 255,186 марокъ, по 1,68 мар. на человѣка. Съ такими взносами нельзя вести планомѣрной профессіональной борьбы Изъ мирныхъ, благодушествующихъ организацій, союзы должны были быть перестроены на боевую ногу. Эту работу совершили два первыхъ конгресса христіанскихъ союзовъ. Конгрессъ въ Майнцѣ 1899 г. принялъ слѣд. программное постановленіе:

1) Союзы должны быть междуконфессіональные, но стоять на почвѣ христіанскаго ученія;

2) Союзы должны быть непартійны, т. е. не должны примыкать ни къ какой политической партіи;

---

[1]) F. Wemhausen, Die christlichen Gewerkvereine, Berlin 1900, S. 9.

3) Вся дѣятельность союзовъ должна быть проникнута духомъ примиренія. Требованія должны быть умѣренны, но защита ихъ должна быть рѣшительной и энергичной. Стачка можетъ быть примѣнена какъ послѣднее средство и въ томъ лишь случаѣ, если обѣщаетъ успѣхъ.

Конгрессъ въ Франкфуртѣ призналъ, что „одною изъ главнѣйшихъ задачъ христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ является поддержка ихъ членовъ въ случаяхъ нужды, особенно въ случаѣ болѣзни и смерти, также въ случаѣ безработицы и странствованія въ поискахъ за работой. Такая помощь, основанная на взаимности, повыситъ чувство солидарности и сословное самосознаніе членовъ союзовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить связью между ними и союзами, что предупредитъ частую смѣну въ составѣ членовъ. Поэтому, конгрессъ предлагаетъ: 1) ввести обязательную выдачу похоронныхъ денегъ, съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ членскихъ взносовъ въ союзную кассу; 2) учреждать по возможности кассы помощи больнымъ, сдѣлавъ участіе въ нихъ зависимымъ отъ принадлежности къ союзамъ. Введеніе выдачи дорожныхъ денегъ должно быть предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ профессій. Помощь же безработнымъ является пока вопросомъ будущаго, разрѣшеніе котораго врядъ ли возможно для христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ въ ближайшее время. Тѣмъ не менѣе, въ виду высокого значенія этого вопроса, христіанскіе союзы обязаны озаботиться пробужденіемъ въ рабочей средѣ интереса къ нему, и, если возможно, собрать статистическій матеріалъ для организаціи помощи безработнымъ въ будущемъ“. Конгрессъ далѣе призналъ „главною задачею христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ достиженіе хорошихъ условій найма и труда. Для достиженія этой цѣли они нуждаются въ большомъ количествѣ членовъ, прочномъ ихъ составѣ и достаточныхъ денежныхъ средствахъ. Для достиженія послѣдняго, конгрессъ предлагаетъ союзамъ ввести настолько высокіе членскіе взносы, чтобы они могли выдавать своимъ членамъ пособія въ случаѣ болѣзни, смерти, безработицы и въ дорогѣ“. Насколько успѣшно были проведены эти постановленія, показываютъ слѣдующія данныя о христіанскихъ союзахъ, вступившихъ въ основанный 1 янв. 1901 г. общій союзъ:

	ч. членовъ.	взносы	на 1 чл	касса	на 1 чл
1901	84,497 [1])	395,367 м.	4,68 м.	— м.	— м.
1902	79,238	466,910 „	5,89 „	335,086 „	4,23 „
1903	91,440	678.252 „	7,42 „	445,970 „	4,99 „
1904	107,556	894,517 „	8,32 „	690,374 „	6,42 „
1905	188,106	2,443,122 „	12,99 „	1,249,408 „	6,64 „
1906	247,116	3,378,833 „	13,67 „	2,370.782 „	9,59 „

1 апр. 1907 г. число членовъ достигло 277,260 ч. Изъ числа расходовъ союзовъ особенное развитіе получили расходы на стачки; напротивъ, взаимопомощь въ христіанскихъ союзахъ развита довольно слабо:

	на похороны	юрид. помощь.	больнымъ.	проч. пособія
1902	33,986 м.	—	—	5,499 м.
1903	39,708 „	—	—	7,990 „
1904	49,679 „	18,974 м.	—	9,200 „
1905	59,933 „	45,457 „	—	114,140 „
1906	136,994 „	61,233 „	265,485 м.	12,494 „

Очевидно, въ 1905 г. пособія больнымъ считались въ числѣ „прочихъ пособій“. Иную картину даютъ намъ чисто профессіональные расходы христіанскихъ союзовъ:

	стачки и увол.	безраб. и дорож деньги
1900 г.	49,996 м.	—
1901 „	75,178 „	—
1902 „	88,626 „	—
1903 „	155,030 „	—
1904 „	133,362 „	—
1905 „	1,000,320 „	13,571 м.
1906 „	853,435 „	34,464 „

Сравненіе расходовъ христіанскихъ союзовъ съ расходами соціалъ-демократическихъ союзовъ приводитъ къ неожиданному результату, что въ с.-д. союзахъ взаимопомощь гораздо болѣе развита, чѣмъ въ христіанскихъ союзахъ,—что эти послѣдніе

[1]) Число членовъ 1 апр. 1901 г., а не среднее за годъ, для остальныхъ лѣтъ приводимъ среднее за годъ.

союзы являются гораздо болѣе чисто-боевыми организаціями, чѣмъ соціалъ-демократическіе союзы.

Совсѣмъ другую картину даютъ такъ называемые примыкающіе къ общему союзу христіанскихъ союзовъ— союзы:

	ч членовъ	взносы.	на 1 чел.	касса	на 1 чл.
1902 г.	100,561 ч.	356,954 м.	3,55 м.	237,563 м.	2,36 м.
1903 „	101,167 „	452,854 „	4,48 „	289,137 „	2,86 „
1904 „	99.928 „	442,824 „	4,43 „	257,823 „	2,58 „
1905 „	76,926 „	231,068 „	3,00 „	273,806 „	3,56 „
1906 „	73,132 „	266,032 „	3,64 „	243,179 „	3,33 „

Эту группу организацій только по недоразумѣнію также называютъ профессіональными союзами и причисляютъ къ христіанскимъ союзамъ. Это—слабыя и бѣдныя общества взаимопомощи, преслѣдующія по преимуществу духовныя цѣли общенія.

Итакъ, христіанскіе профессіональные союзы являются въ настоящее время боевыми классовыми организаціями пролетаріата. Въ докладѣ правленія союзовъ на 5-мъ съѣздѣ (1904 г.) прямо сказано, что „въ нынѣшней дѣятельности христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ большую роль играетъ классовое самосознаніе, —та мысль, что подъемъ и облагороженіе рабочаго сословія должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“ [1]). Тѣмъ не менѣе, идеологи движенія находятъ большую разницу между точками зрѣнія соціалъ-демократическихъ и христіанскихъ союзовъ. Отто Мюллеръ формулируетъ ее слѣдующимъ образомъ: „соціалъ-демократія разсматриваетъ профессіональные союзы какъ средство классовой борьбы, членъ христіанскихъ союзовъ долженъ цѣнить ихъ какъ средство къ подъему рабочаго класса“ [2]). Натяжка этого разграничивающаго опредѣленія очевидна. Христіанскіе союзы еще не осознали самихъ себя, не идеологизировали свою дѣятельность. Какъ это всегда бываетъ, теорія отстала отъ жизни.

Проникнутая духомъ классовой борьбы дѣятельность христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ не могла не вызвать горячаго протеста со стороны защитниковъ теоріи гармоніи интересовъ труда

---

[1]) Protokoll, 1904 S. 51

[2]) Muller, Kath. Arbeitervereine, S. 96.

и капитала. Осложняющимъ моментомъ является еще между-конфессіональный характеръ союзовъ. Сторонники охристіанизированія общества путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія упрекаютъ христіанскіе профессіональные союзы въ матеріализмѣ, въ томъ, что между-конфессіональный характеръ лишаетъ ихъ религіознаго содержанія,—такъ какъ есть католическая и протестантская религія, но нѣтъ христіанской религіи,—въ устраненіи изъ движенія прямого вліянія духовенства. [1]). Одинъ изъ вождей христіанскихъ союзовъ, Гисбертсъ, въ своемъ докладѣ на послѣднемъ конгрессѣ союзовъ признаетъ основательность этихъ упрековъ: „Мы не чувствуемъ въ себѣ призванія вести религіозную пропаганду или вмѣшиваться въ спорные вопросы религіи“ [2]). Далѣе, эти противники христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ очень недовольны ихъ боевымъ характеромъ. Въ вопросахъ договора найма рѣшающее значеніе должно принадлежать не силѣ, а справедливости; стачка, допустимая въ абстракціи, въ дѣйствительности является весьма сомнительнымъ средствомъ [3]). По ихъ мнѣнію, требованіямъ католической религіи и папской энциклики Rerum novarum 1891 г. удовлетворяютъ только профессіональныя отдѣленія католическихъ рабочихъ союзовъ, состоящихъ подъ руководствомъ духовныхъ лицъ.

Новое теченіе среди христіанскихъ рабочихъ организацій не могло не привести къ новымъ образованіямъ въ области политики. Политическою выразительницею новаго направленія среди протестантскихъ союзовъ въ концѣ 90-хъ гг. пыталась стать націоналъ-соціальная партія пасторовъ Наумана и Гере. Ноббе [4]) слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ цѣли Наумана и молодыхъ: „Во-первыхъ, образовать политическую партію, стремящуюся къ улучшенію соціальнаго положенія, организаціи рабочаго сословія и вѣрному представительству интересовъ рабочихъ на почвѣ исторически образовавшагося государства; во-вторыхъ, онъ (Нау-

[1]) O. Müller, Die christliche Gewerkschaftsbewegung Deutschlands, Karlsruhe 1905, S. 200.

[2]) Giesberts, Die christlichen Gewerkschaften. Coln 1907, S. 13.

[3]) Muller, ibid., SS. 200—1.

[4]) Nobbe, Der evangelisch-sociale Kongress und seine Gegner Gottingen, 1897, стр. 43.

манъ) хочетъ лично бороться съ матеріалистическимъ воззрѣніемъ, которое онъ считаетъ произвольно навязаннымъ рабочему движенію соціалъ-демократіей, по существу чуждымъ ему, даже вреднымъ, и замѣнить этотъ матеріализмъ христіанскою вѣрою". У молодыхъ нѣтъ вѣры въ солидарность интересовъ рабочихъ и капиталистовъ. Образованная ими національ-соціальная партія принуждена опираться на существующую борьбу классовъ. „Классы капиталистовъ и рабочихъ стоятъ другъ противъ друга съ противоположными интересами. Эта противоположность будетъ устранена, какъ насъ учитъ исторія, лишь путемъ продолжительной борьбы. Національ-соціальная партія (христіанскіе соціалисты) должна принимать участіе въ этой борьбѣ", говоритъ Гере [1]). Консервативная партія, какъ и рабочая, представляетъ извѣстную группу интересовъ: интересы крупныхъ землевладѣльцевъ. Интересы этихъ двухъ партій противоположны. „Всякая дѣйствительная, не мимолетная, а основательная соціальная помощь нуждающимся, бѣднымъ, при современномъ состояніи общества можетъ произойти лишь на счетъ состоятельныхъ классовъ, которые должны дать бѣднымъ мѣсто за великимъ столомъ экономической жизни, на которомъ стоятъ готовыя къ потребленію экономическія блага здѣшняго міра. Поэтому нельзя быть одновременно членомъ христіанско-соціальнаго движенія и консерваторомъ" [2]). Необходимо экономическое переустройство общества, начиная съ самаго фундамента. На конгрессѣ христіанскаго союза горнорабочихъ 1897 г. Науманъ высказался за вступленіе христіанскихъ соціалистовъ въ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы, которые должны освободиться отъ политической партійности и антирелигіозныхъ стремленій; христіанскіе же профессіональные союзы должны итти объ руку съ союзами соціалъ-демократическими.

Политическая агитація Наумана и Гере успѣха не имѣла, имъ не удалось создать новую вліятельную политическую партію. Гере ушелъ къ соціалдемократамъ. Среди католиковъ аналогичныя политическія теченія начались гораздо раньше и имѣютъ въ настоящее время извѣстные шансы на успѣхъ. Политическою

[1]) Ibid. стр. 58.

[2]) Goehre, Die evangelisch-sociale Bewegung, S. 105.

представительницею католическаго міра является партія центра. До 1877 г. въ области соціалъ-политики центръ бездѣйствовалъ. Движеніе 1869—1877 гг. въ Аахенѣ (Кроненбергъ) и Эссенѣ (Лицингеръ) заставило партію центра измѣнить свою политику [1]). Уже въ 1871 г. возникло первое столкновеніе между рабочими и центромъ. Въ 1873 г. Кроненбергъ созвалъ конгрессъ христіанскихъ соціалистовъ-рабочихъ Рейнской провинціи и Вестфаліи; на немъ было отмѣчено, что представители партіи центра слишкомъ много занимаются религіозными вопросами и благотворительностью, но сущности соціальнаго вопроса не касаются,— поэтому рабочіе должны самостоятельно заняться своими дѣлами. На конгрессѣ 1875 г. было постановлено обратить большее вниманіе на матеріальное положеніе рабочихъ; на выборахъ въ рейхстагъ—выставлять своихъ собственныхъ кандидатовъ. На выборахъ 1877 г. кандидатъ рабочихъ прошелъ въ Эссенѣ и едва не прошелъ (кандидатъ центра получилъ на 78 голосовъ больше) въ Аахенѣ. Въ 1877 г. послѣдовало примиреніе: центръ принялъ въ свои ряды рабочаго кандидата отъ Эссена и выработалъ соціалъ-политическую программу 1877 г., по существу сходную съ постановленіями конгресса 1873 г.: уничтоженіе воскреснаго труда, законодательная охрана рабочихъ, выработка нормальнаго фабричнаго устава, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, ограниченіе женскаго труда на фабрикахъ, введеніе третейскихъ совѣтовъ и т. д. Подобное-же движеніе въ 90 гг. началось въ Верхней Силезіи. Недовольство рабочихъ политикой центра привело къ расколу христіанскихъ соціалистовъ на двѣ политическія партіи. „Мы имѣемъ теперь, говоритъ Плохоцкій [2]), два вида клерикаловъ въ Верхней Силезіи: 1) феодально-германизирующихъ и 2) демократически-польскихъ приверженцевъ центра. Послѣдняя фракція публично выступила противъ первой въ первый разъ на выборахъ 1893 г. Наперекоръ оффиціальной партіи центра она выставила нѣсколько своихъ польскихъ кандидатовъ и провела ихъ; они примкнули впослѣдствіи къ центру“. Въ

[1]) Thun. Die Industrie am Niederrhein.
— Die Socialpolitik des deutschen Katholicismus.

[2]) Plochocki. Einige Bemerkungen zu den letzten Wahlen in Oberschlesien Neue Zeit, 1898—99. I. Band. S S. 120—121.

1898 г. эта лѣвая католической партіи почти повсюду воздержалась отъ выставленія собственныхъ кандидатовъ. Ея сторонники подали голоса противъ кандидатовъ центра—за соціалъ-демократовъ; отсюда — необычайный ростъ числа соціаль-демократическихъ голосовъ въ Верхней Силезіи. Въ одномъ округѣ, гдѣ въ 1893 г. соціалъ демократы получили лишь 149 голосовъ, въ 1898 г. они получили 2,366; въ другомъ — число голосовъ повысилось приблизительно съ 500 (1893 г.)—до 7,955 (1898 г.); въ третьемъ съ 646 (1893 г.) до 9,829 (1898 г.). Откуда взялся весь этотъ приростъ, показываютъ результаты выборовъ въ округѣ Оппельнъ: въ этомъ округѣ лѣвая католической партіи выставила своего кандидата противъ оффиціальнаго кандидата центра; въ результатѣ—почти полное отсутствіе роста соціалъ-демократическихъ голосовъ: въ 1893 г. за нихъ былъ поданъ 471 голосъ, въ 1898 г.— 500 голосовъ.

Развитіе христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ въ послѣднее десятилѣтіе вновь выдвинуло вопросъ о политическомъ представительствѣ католическихъ рабочихъ. На послѣднемъ съѣздѣ христіанскихъ союзовъ Гисбертсъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ точку зрѣнія союзовъ на этотъ вопросъ: „Христіанскіе профессіональные союзы съ самаго начала строго придерживались принципа исключенія взъ числа своихъ задачъ партійной политики. Къ этому приводятъ насъ тѣ же мотивы, которые вызываютъ между-конфессіональный характеръ нашего движенія: стремленіе облегчить сторонникамъ всѣхъ партій вступленіе въ наше движеніе и сотрудничество въ немъ безъ отказа отъ исповѣдуемыхъ ими политическихъ принциповъ. Но какъ между-конфессіональный характеръ нашего движенія не исключаетъ защиты нами христіанскаго міровоззрѣнія, и каждый изъ насъ внѣ профессіональнаго союза дѣйствуетъ въ смыслѣ своихъ церковныхъ взглядовъ, точно также не-политическій характеръ нашего движенія не исключаетъ для насъ возможности участія въ политической жизни внѣ профессіональнаго движенія. Даже болѣе, по мѣрѣ того какъ профессіональное движеніе воспитываетъ въ рабочихъ чувство самостоятельности, въ нихъ развивается также стремленіе получить вліяніе и въ области политики“ [1]).

[1]) Giesberts, Die christlichen Gewerkschaften, S. 29.

И далѣе: „Мы должны вообще твердо держаться принципа самостоятельности нашего движенія и не отдавать его на службу одностороннимъ партійнымъ стремленіямъ,—ни на службу одной изъ существующихъ партій, ни на службу новой партіи, которая могла бы быть создана. Уже нѣсколько разъ при различныхъ обстоятельствахъ высказывалась мысль, что если буржуазныя партіи не будутъ съ нами достаточно предупредительны, мы создадимъ новую христіанскую рабочую партію. Такія мысли могутъ приходить въ голову въ минуту раздраженія, но онѣ не годны къ осуществленію, и я настойчиво предостерегаю отъ всякихъ попытокъ въ этомъ направленіи. Конечно, наше непрерывно растущее христіанское профессіональное движеніе могло бы послужить основою для подобной политической группы. Но чего достигли бы мы ея образованіемъ? Отдѣленіемъ отъ нынѣшнихъ партій и образованіемъ новой мы достигли бы только того, что существующія партіи почувствовали бы себя освобожденными отъ необходимости серьезно работать въ будущемъ въ соціальной области. Если же мы останемся въ партіяхъ и будемъ работать въ нихъ, пробуждая пониманіе нашихъ идей въ другихъ общественныхъ кругахъ, мы гораздо скорѣе добьемся успѣха. Уже съ точки зрѣнія практическаго успѣха наше обособленіе должно быть, поэтому, рѣшительно отвергнуто, и настойчиво рекомендуемо интенсивное сотрудничество внутри партій съ цѣлью достиженія признанія съ ихъ стороны нашихъ справедливыхъ требованій... Единственно возможный и кратчайшимъ образомъ ведущій къ цѣли путь состоитъ въ слѣдующемъ: каждый долженъ стараться пріобрѣсти вліяніе въ партіи, къ которой онъ принадлежитъ, работать въ ней и прежде всего развивать въ ней пониманіе нашихъ идей. Это—главное. Эта работа не исключаетъ возможности въ будущемъ, когда въ нѣкоторыхъ партіяхъ мы будемъ имѣть цѣлый рядъ представителей нашихъ воззрѣній, что эти представители вступятъ между собою въ соглашеніе для проведенія нашихъ соціально-политическихъ требованій [1])“. Гисбертсъ считаетъ иллюзіей образованіе союзами самостоятельной рабочей партіи; свои воззрѣнія,—не встрѣтившія на съѣздѣ возраженій,—онъ формулировалъ въ лозунгѣ:

1) Ibid, ss. 34—36.

„Христіанская рабочая партія намъ не нужна, намъ нужно больше рабочихъ въ парламентахъ!“

Христіанскіе союзы уже дѣйствуютъ въ этомъ направленіи. На выборахъ 1903 г. въ рейхстагъ былъ избранъ одинъ ихъ представитель въ католической партіи центра (Гисбертсъ); на выборахъ 1907 г. они провели 6 своихъ представителей въ партіи центра и 2—въ новой партіи, называющейся „хозяйственнымъ союзомъ“. Посмотримъ, какъ пойдетъ дальнѣйшая эволюція политическаго представительства христіанскихъ профессіональныхъ союзовъ.

Подведемъ въ заключеніе итогъ нынѣшнему развитію профессіональнаго движенія въ Германіи. Въ 1906 г. въ союзы было организовано:

	число членовъ	взносъ на 1-го ч.	касс. нал.
либеральные союзы	118,508 ч.	11,85 м.	11,12 м.
національн. с.-д. союзы	1,689,470 „	24,62 „	14,98 „
локальные с.-д. союзы	13,145 „	?	?
христіанск. союзы	247,116 „	13,67 „	9,59 „
	2,068,239 ч.		

Мы не считаемъ членовъ союзовъ, примыкающихъ къ христіанскимъ союзамъ (73,132 ч.), ни такъ называемыхъ „независимыхъ“ профессіональныхъ союзовъ (въ 1906 г.—73,544 ч.), такъ какъ ни тѣ, ни другіе не имѣютъ никакого значенія въ профессіональной борьбѣ.

Организованы въ союзы главнымъ образомъ рабочіе, занятые въ обрабатывающей и добывающей промышленности, и незначительное количество занятыхъ въ транспортномъ дѣлѣ и торговлѣ. Чтобы опредѣлить, какой % рабочаго класса въ Германіи организованъ въ профессіональные союзы, мы должны прибѣгнуть къ довольно сложному разсчету. Въ 1895 г. наемныхъ рабочихъ въ промышленности, транспортѣ, торговлѣ и отчасти въ домашнемъ услуженіи было 7,621,249 ч. Къ 1905 г., сравнительно съ 1895 г., все населеніе Германіи увеличилось на 16%. Приростъ числа рабочихъ выше, такъ какъ надобно принять во вниманіе еще процессъ пролетаризаціи ремесла, развитія крупной промышлен-

ности на счетъ мелкой. Но остановимся на этой нормѣ. Въ такомъ случаѣ въ 1905 г. число рабочихъ въ промышленности достигало 8,840,649 человѣкъ, такъ что % организованныхъ равняется 23,4%. Цифра эта очень близка къ дѣйствительности, потому что, если полученное нами для 1905 г. число рабочихъ ниже дѣйствительнаго, то изъ дѣйствительной цифры нужно вычесть часть прислуги, сосчитанной вмѣстѣ съ промышленными рабочими и стоящей внѣ профессіональныхъ организацій. Среди сельскихъ рабочихъ до сихъ поръ нѣтъ профессіональныхъ союзовъ, нѣтъ даже стачекъ. Въ 1906 г. были стачки — между пришлыми изъ Царства Польскаго рабочими. Недовольство же нѣмецкихъ сельскихъ рабочихъ своимъ положеніемъ выражается только индивидуальными нарушеніями договора найма, главнымъ образомъ, среди такъ называемыхъ „свободныхъ“ сельскихъ рабочихъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ у сосѣднихъ крестьянъ [1]).

VI. Женское движеніе.

Движеніе среди работницъ является частью соціальнаго, а не „женскаго“ вопроса. Соціальный характеръ движенія работницъ удачно охарактеризованъ Кларою Цеткиной: „Борьба женщинъ средняго сословія—ничто иное, какъ борьба за полную свободу выбора профессіи. Напротивъ, работница видитъ, что эксплоатація капиталиста разлагаетъ ея семью; капиталистъ превращаетъ женщину въ злостнаго конкурента (Schmutz-Konkurrentin) мужчины, конкурента, соперничество съ которымъ невозможно для рабочаго не только съ высокимъ, но даже и съ среднимъ уровнемъ жизни; капиталистъ эксплуатируетъ дѣтей самаго нѣжнаго возраста. Работница борется не противъ мужчины своего класса, а вмѣстѣ съ нимъ противъ капиталистовъ и капиталистическаго общества [2])“. Развитію соціальнаго движенія среди работницъ особенно сильно мѣшаютъ два обстоятельства: во-первыхъ, работница смотритъ на свое положеніе въ качествѣ работницы какъ

1) Ehrenberg und Gehrke, Der Kontraktbruch der Landarbeiter als Massen-Erscheinung, Rostock 1907.

2) Цитировано у E. Ihrer, Die Arbeiterinnen im Klassenkampf. Hamburg, 1898.

на переходное, постоянно разсчитывая на замужество въ будущемъ; но даже и въ этомъ переходномъ положеніи она всегда пользуется помощью со стороны,—отъ родителей, мужа или-же отъ проституціи. Во-вторыхъ, какъ ни плохо положеніе работницы на фабрикѣ и въ мастерской, оно несравненно лучше положенія служанки. Служанки толпами идутъ въ ряды фабричныхъ работницъ, смотрятъ на положеніе этихъ послѣднихъ какъ на завидное, желаемое. „Въ то время, какъ нынѣ во всѣхъ прочихъ профессіяхъ обнаруживается недостатокъ въ работѣ, въ профессіи прислуги дѣло обстоитъ совершенно иначе: здѣсь замѣчается недостатокъ рабочихъ рукъ, говоритъ Брандсъ [1]). Въ Крефельдѣ въ 1893 г. 784 хозяйки искали служанокъ,—нашлось лишь 438 дѣвушекъ. То-же отношеніе въ Кельнѣ, Эссенѣ, Дюссельдорфѣ. Лишь половина всѣхъ запросовъ на женскую прислугу можетъ быть удовлетворена. Причину этого своеобразнаго явленія не трудно найти: ростъ числа фабричныхъ работницъ и прочихъ свободныхъ работницъ повлялъ на число служанокъ. Отработавъ на фабрикѣ опредѣленные часы, фабричная работница свободна, она можетъ вполнѣ располагать собой и своимъ временемъ; кромѣ того, все воскресенье въ ея распоряженіи. Каждую субботу она получаетъ свой недѣльный заработокъ, занимаетъ отдѣльную комнату, гдѣ она безъ помѣхи можетъ заниматься своими любовными дѣлами, принимать гостей. Эта независимость прельщаетъ служанокъ,—онѣ становятся недовольны своимъ положеніемъ, хотятъ больше свободы, начинаютъ небрежно исполнять свою работу; недовольство дѣлаетъ ихъ неуживчивыми; такія дѣвушки уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мѣняютъ мѣсто, кочуютъ съ одного мѣста на другое, изъ одного города въ другой и становятся наконецъ фабричными работницами“.

Брандсъ правильно констатируетъ фактъ—бѣгство женской прислуги на фабрику, но даетъ ему неправильное объясненіе. Чтобы понять причины этого бѣгства, надобно познакомиться съ нынѣшнимъ положеніемъ прислуги. Изслѣдованіе Штиллиха о положеніи женской прислуги въ Берлинѣ даетъ крайне мрачную

---

1) Brands, Die katholischen Wohlthatigkeits-Anstalten und Vereine, стр. 214.

характеристику этого положенія [1]). Въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи до сихъ поръ дѣйствуетъ уставъ о прислугѣ 1810 г., распространяющійся также на сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ этомъ уставѣ находится между прочимъ слѣдующая статья: „Если прислуга своимъ непристойнымъ поведеніемъ доведетъ господина до гнѣва, и онъ обругаетъ ее бранными словами или нанесетъ ей незначительные побои, прислуга не можетъ за эти дѣйствія господина требовать удовлетворенія судомъ". Какъ сообщаетъ Штиллихъ, пользованіе этимъ „правомъ" битья прислуги до сихъ поръ сильно распространено даже въ Берлинѣ. Въ Саксоніи дѣйствуетъ уставъ 1835 г., признающій прислугу „классомъ населенія", нуждающимся въ особомъ полицейскомъ надзорѣ. Стачки прислуги запрещены прусскимъ закономъ 1854 г. подъ страхомъ тюремнаго заключенія до 1-го года. Все положеніе прислуги является живымъ анахронизмомъ. Естественно, что молодыя силы бѣгутъ изъ этой профессіи Попытки организовать прислугу были до сихъ поръ малоуспѣшны, профессіональные союзы прислуги существуютъ въ настоящее время въ Берлинѣ, Нюрнбергѣ, Мюнхенѣ и др, всего въ 12 большихъ городахъ. Число членовъ въ нихъ равняется приблизительно 5,000. Такимъ образомъ, для массы прислуги существуетъ только одно средство улучшенія своего положенія: бѣгство на фабрику, гдѣ вольнѣе дышется. Этотъ притокъ недисциплинированныхъ элементовъ значительно затрудняетъ развитіе профессіональнаго движенія среди фабричныхъ работницъ.

Болѣе всего у насъ данныхъ о движеніи работницъ въ Берлинѣ. Началось оно въ 1869 г. и носило первоначально благотворительный характеръ [2]). Цѣлью образовавшагося общества было образованіе. Въ немъ принимали дѣятельное участіе образованныя дамы изъ буржуазныхъ классовъ. Читались лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ, далеко лежащимъ отъ хода

---

[1]) Stillich, Die Lage der weiblichen Dienstboten in Berlin. Berlin, 1902.

[2]) Ad. Berger. Die zwanzigjährige Arbeiterinnen-Bewegung Berlins und ihre Ergebnis. Berlin, 1889.

Emma Ihrer. Die Organisationen der Arbeiterinnen Deutschlands, ihre Entstehung und Entwickelung. Berlin, 1893.

— Die Arbeiterinnen in Klassenkampf. Hamburg, 1898.

мыслей работницы и ея повседневныхъ нуждъ. Конечно, образованныя дамы не могли спѣться съ работницами и общество распалось въ 1871 г Въ 1872 г. основано было новое общество,— уже безъ образованныхъ дамъ. Занималось оно образованіемъ (обсуждались главнымъ образомъ экономическіе вопросы, близко касающіеся причинъ нищеты работницъ), взаимопомощью (выдавало пособія нуждающимся работницамъ), пѣньемъ и декламаціей. По свидѣтельству А. Бергеръ, это общество, какъ и предыдущее, состояло изъ однихъ лишь ремесленницъ; фабричныя работницы были изъ него исключены. За участіе въ избирательной кампаніи это общество было закрыто въ 1877 г., такъ какъ по прусскимъ законамъ женщины не имѣютъ права заниматься политикой. Въ 1881 г. образовалось новое общество ремесленницъ; фабричныя работницы въ общество не допускались, за то въ немъ были почетные члены,—мужчины и женщины изъ образованныхъ классовъ; оно преслѣдовало цѣли самообразованія и денежной поддержки въ случаѣ нужды. Общество это имѣло мало членовъ. Попытки устроить собственную мастерскую и кухню не удались. Въ 1887 г. общество распалось.

Новое вѣяніе началось въ 1885 г. Въ этомъ году возникло общество работницъ, имѣвшее цѣлью защиту ихъ интересовъ. Въ него сразу вступило 500 членовъ; впослѣдствіи число членовъ достигло нѣсколькихъ тысячъ. Фабричныя работницы уже не исключались болѣе изъ числа членовъ. Въ задачи общества входили самообразованіе и устройство библіотеки, конторы найма, поданіе юридическихъ совѣтовъ, вліяніе на договоръ найма съ цѣлью измѣненія его въ пользу работницъ, организація стачекъ. Подобный-же союзъ былъ основанъ на сѣверѣ Берлина; состоялъ онъ изъ швеекъ верхняго и дѣтскаго платья, бѣлья и позументщицъ. Отъ перваго общества отдѣлилась профессіональная касса швеекъ верхняго платья (Mäntelnäherinnen). Касса эта стремилась къ достиженію лучшаго обращенія съ работницами, повышенію заработной платы, уничтоженію ночной работы, улучшенію мастерскихъ и т. д. Въ кассѣ этой возникло движеніе въ пользу стачки, но средствъ для успѣшнаго проведенія ея собрать не удалось; вмѣсто стачки на собранныя деньги была устроена собственная мастерская, погибшая довольно скоро. Характерно

то, что предприниматели почти повсюду выражали согласіе удовлетворить требованія работницъ. Какъ замѣчаетъ Ад. Бергеръ. многія изъ нынѣшнихъ золъ могутъ быть уничтожены безъ всякаго ущерба для кармана предпринимателей: таковы: 1) долгіе часы ожиданія пріема принесенной работы и выдачи новой, 2) лучшее обращеніе съ ряботницами со стороны приказчиковъ и хозяевъ, 3) даже заработная плата могла-бы быть нѣсколько повышена безъ ущерба для производства.

Всѣ эти три общества были закрыты полиціей въ маѣ 1886 г. на томъ основаніи, что общества эти, подавъ петицію въ городскую думу о допущеніи женщинъ къ участію въ промышленныхъ судахъ, занялись „политикой“. На счетъ этимъ обществамъ была поставлена также петиція работницъ въ рейхстагъ противъ введенія налога на англійскія нитки. Въ то время нѣмецкія нитки не могли замѣнить англійскихъ, а капиталисты не повысили-бы заработной платы соотвѣтственно увеличившимся расходамъ работницъ. Петиція эта имѣла успѣхъ и налогъ введенъ не былъ.

Еще въ 1884 г. было основано общество взаимопомощи работницъ на случай болѣзни и похоронъ,—въ немъ скоро было 20.000 членовъ. Разложеніе семьи дѣлаетъ необходимымъ для работницы участіе въ кассахъ взаимопомощи. Послѣ уничтоженія полиціей образовательныхъ обществъ и профессіональныхъ кассъ, это общество взаимопомощи стало центромъ движенія работницъ Берлина.

Новый шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1889 г .,—выборъ агитаціонной комиссіи изъ 7 членовъ, т. е. устройство своего рода lose Organisation. Въ 1893 г. — новая попытка открыть образовательное общество съ лекціями, преніями, библіотекой. Въ 1895 г. общество это, какъ и агитаціонная комиссія, были распущены полиціей, опять таки изъ-за „политики“. Поэтому съ тѣхъ поръ работницы Берлина уже не выбираютъ комиссіи, а ограничиваются выборомъ одного довѣреннаго лица, ведущаго агитацію.

По свидѣтельству Эммы Иреръ, движеніе работницъ въ другихъ городахъ Германіи шло тѣмъ-же путемъ, какъ и въ Берлинѣ. Общества, подобныя возникшему въ 1872 г. въ Берлинѣ, въ этотъ періодъ (1872—77 гг.) основаны были также въ Ганноверѣ, Барменѣ, Бранденбургѣ, Эльберфельдѣ. Новое движеніе,

опять таки по примѣру Берлина, началось въ 1885 г. Въ 1886 г. полиціей закрыты общества въ Галле, Лукенвальде, Цейцѣ, Герѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Дюссельдорфѣ; нѣсколько позже—въ Бреславлѣ. Въ 1889 г. новое движеніе; повсюду избираются агитаціонныя комиссіи; въ 1895—97 гг. подобныя комиссіи распущены полиціей во Франкфуртѣ на Майнѣ, Дюссельдорфѣ, Бреславлѣ. Тамъ, гдѣ комиссіи въ силу полицейскихъ преслѣдованій невозможны, работницы ограничиваются выборами одного довѣреннаго лица для веденія агитаціи.

Профессіональное движеніе работницъ имѣетъ уже свою исторію.

Рабочіе сначала (1885—86 г.) не хотѣли принимать работницъ въ свои профессіональные союзы; они разсчитывали повысить заработную плату ограниченіемъ плохо-оплачиваемаго женскаго труда. Вообще, жизненный уровень работницъ гораздо ниже уровня жизни рабочихъ; обстоятельство это вполнѣ объясняетъ то враждебное отношеніе рабочихъ къ работницамъ, которое проявлялось первоначально. Машинное производство и крупная промышленность кореннымъ образомъ измѣнили положеніе женщины въ обществѣ. Предоставимъ слово Кларѣ Цеткиной: [1]) „Старая форма производства съ ея несовершенной техникой приковывала женщину къ семьѣ и ограничивала кругъ ея дѣятельности домашними дѣлами. Въ нѣдрахъ семьи женщина была весьма производительною силою. Она производила почти всѣ предметы потребленія семьи. Тогдашнее состояніе производства и торговли дѣлало крайне труднымъ, если не невозможнымъ, производство этихъ предметовъ внѣ семьи. Пока эти старыя производственныя отношенія были въ силѣ, трудъ женщины былъ экономически производителенъ Съ измѣненіемъ производственныхъ отношеній, лишившихъ женщину производительной дѣятельности, она стала потребителемъ. Это измѣненіе сильно способствовало сокращенію числа браковъ. Машинное производство

[1]) Zetkin—на Парижскомъ конгрессѣ. Protokoll des Internationalen Arbeiter-Congresses zu Paris, 1889. Nurnberg 1890, Ss. 81—82. Ср. также. Cl. Zetkin, Die Arbeiterinnen und Frauenfrage der Gegenwart, Berlin, 1891, s 6—7, Bebel—Die Frau, etc. s 223.

убило экономическую дѣятельность женщины въ семьѣ. Крупная промышленность производитъ всѣ предметы дешевле, скорѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ мелкое, индивидуальное производство, работающее съ несовершенными орудіями. Женщина принуждена часто за сырой матеріалъ, который ей приходится покупать по мелочамъ, платить дороже, чѣмъ за готовый продуктъ машиннаго производства. Сверхъ цѣны матеріала она должна еще тратить время и трудъ. Въ силу этого производительная дѣятельность въ семьѣ стала экономической безсмыслицей, безцѣльной растратой времени и силъ... Вотъ причина, почему хорошая хозяйка добраго стараго времени почти совершенно исчезла. Крупная промышленность сдѣлала безполезнымъ домашнее производство для семьи, она лишила почвы домашнюю дѣятельность женщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ она создала почву для дѣятельности женщины въ обществѣ Механическое производство, которое можетъ обходиться безъ мускульной силы и профессіональной выучки, сдѣлало возможнымъ примѣненіе женскаго труда въ широкихъ сферахъ производства". Это измѣненіе экономическихъ отношеній производства сдѣлало необходимой для женщины работу внѣ семьи: число наемныхъ работницъ растетъ непрерывно. При совершающемся разложеніи семьи ограниченіе наемнаго труда женщинъ оставляетъ для нихъ одинъ лишь исходъ—проституцію. Всѣ эти соображенія привели къ тому, что въ 1890 г. соціалъ-демократы признали, наконецъ, полное равноправіе работницъ съ рабочими [1]). Въ этомъ же году работницы начали агитацію въ пользу измѣненія уставовъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ такимъ образомъ, чтобы работницамъ былъ открытъ въ нихъ доступъ. Большинство профессіональныхъ союзовъ измѣнило свои уставы соотвѣтственнымъ образомъ, и въ настоящее время среди работницъ существуетъ уже весьма серьезное профессіональное движеніе. Въ соціалъ-демократическихъ союзахъ число женщинъ росло слѣд. образомъ:

---

[1]) До сихъ поръ среди рабочихъ соціалъ-демократовъ можно слышать такія разсужденія: «Если наши жены примутъ горячее участіе въ агитаціи, нашихъ дѣтей заѣдятъ вши». Protokoll des Parteitags zu Mannheim, 1906, s. 409.

1892 г.	4,355
1895 „	6,697
1900 „	22,844
1905 „	74,411
1906 „	118,808

Быстро растетъ также число женщинъ въ христіанскихъ союзахъ:

1902 г.	4,077
1903 „	5,465
1904 „	7,624
1905 „	11,991
1906 „	21,646

Число женщинъ въ либеральныхъ профессіональныхъ союзахъ намъ неизвѣстно.

Однимъ изъ главныхъ препятствій на пути движенія работницъ былъ и продолжаетъ быть произволъ полиціи. Въ началѣ движенія полиція совершенно произвольно запрещала женщинамъ посѣщать публичныя собранія. Поэтому работницы, чтобы посѣщать собранія, принуждены были переодѣваться въ мужское платье. Потомъ рѣшено было добиться признанія своихъ правъ массовымъ появленіемъ на публичныхъ собраніяхъ рабочихъ: средство это дало нѣкоторые результаты. Въ Пруссіи съ 1904 г. женщины имѣютъ право „слушать“ ораторовъ на политическихъ собраніяхъ, занимая особый „сегментъ“ или участокъ зала. Въ Пруссіи, Брауншвейгѣ, Ангальтѣ, Липпе, обоихъ Рейссахъ и Мекленбургѣ женщины не имѣютъ до сихъ поръ права участвовать въ политическихъ обществахъ. Въ соціалъ-демократической партіи членами состояло въ 1906 г.—6,460 женщинъ, въ 1907 г.—10,500.

VII. Фабричное законодательство.

Изданіе промышленнаго устава для сѣверо-германскаго союза въ 1869 г. дѣлитъ исторію фабричнаго законодательства въ Германіи на два періода: до 1869 г, когда каждое государство Германіи имѣло свое особое, вполнѣ самостоятельное законодательство, и послѣ 1869 г., когда общее имперское законодательство оттѣ-

сняетъ мѣстные законы на второй планъ. Въ первомъ періодѣ наибольшій интересъ представляетъ фабричное законодательство Пруссіи.

Уже въ 1828 г. прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III отдалъ своимъ министрамъ слѣдующее распоряженіе: „генералъ-лейтенантъ фонъ Горнъ въ своемъ отчетѣ о состояніи народной обороны указываетъ, что фабричные округа не поставляютъ полностью своего контингента солдатъ для пополненія арміи, почему недостающіе люди добираются въ округахъ, занимающихся земледѣліемъ, и упоминаетъ при этомъ, что фабриканты пользуются въ большомъ количествѣ дѣтьми для исполненія ночныхъ работъ. Я тѣмъ менѣе могу одобрить такой способъ дѣйствій, что онъ препятствуетъ физическому развитію молодого поколенія, и надобно ожидать, что въ фабричныхъ мѣстностяхъ будущее поколѣніе будетъ еще слабосильнѣе и изуродованнѣе, чѣмъ нынѣшнее. Поэтому я поручаю вамъ сообразить, какими средствами можно уничтожить вышеизложенныя злоупотребленія, и доложить мнѣ“. Этотъ приказъ не имѣлъ никакихъ реальныхъ послѣдствій. Пятый ландтагъ Рейнской провинціи подалъ въ 1837 г. королю адресъ, въ которомъ, указывая на фабричную работу дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ въ теченіи 13 часовъ въ день, вслѣдствіе чего дѣти уродуются физически и духовно, предлагалъ издать законъ, запрещающій работу на фабрикахъ дѣтей моложе 9-ти лѣтъ и ограничивающій рабочее время дѣтей старше 9-ти лѣтъ 10 часами, съ 2 часами перерыва. Въ 1839 г., наконецъ, былъ изданъ законъ, запрещающій работу дѣтей моложе 9-ти лѣтъ на фабрикахъ и горныхъ промыслахъ, отъ 9—16 лѣтъ рабочій день ограничивается 10 часами, съ $1\frac{1}{2}$ час. перерывовъ, работа подростковъ ночью (9 д. вечера—5 ч. утра) и по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ воспрещается. Въ 1853 г. былъ изданъ новый законъ, повысившій возрастъ дѣтей, которымъ была запрещена работа на фабрикахъ и горныхъ промыслахъ, постепенно до 12 лѣтъ; для подростковъ до 14 лѣтъ рабочій день ограниченъ 6 часами; ночь удлинена на 1 часъ ($8\frac{1}{2}$ ч. веч.—$5\frac{1}{2}$ ч. утра); наконецъ, для надзора за исполненіемъ закона проэктировано учрежденіе фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1854 г. циркуляръ трехъ министровъ воспретилъ подросткамъ до 16 лѣтъ работу въ копяхъ подъ землею.

Фабричные инспектора были учреждены въ Аахенѣ, Арнсбергѣ (уничт. въ 1860 г.), Дюссельдорфѣ. По свидѣтельству Г. Антона, историка фабричнаго законодательства въ Пруссіи, [1]) въ тѣхъ округахъ, гдѣ фабричные инспектора не были учреждены, законъ этотъ остался „мертвой буквой“, а въ округахъ, гдѣ были фабричные инспектора—„благимъ пожеланіемъ“. Содержаніе законовъ 1839 г. и 1853 г. цѣликомъ вошло въ составъ промышленнаго устава 1869 г. сѣверо-германскаго союза, распространеннаговъ 1871-1873 гг. на южныя государства Германіи,—съ однимъ лишь измѣненіемъ: продолжительность перерывовъ для подростковъ 14-16 лѣтъ. работающихъ 10 часовъ, увеличена до 2 часовъ. Въ 1878 г. введена пауза для дѣтей моложе 14 лѣтъ въ $1|_2$ ч. Запрещено занимать подростковъ работой безъ перерыва долѣе 6 часовъ въ день. Мы видимъ отсюда, что въ 80-хъ годахъ дѣйствовалъ по существу законъ 1853 г. Только въ 1891 г. въ законодательствѣ о работѣ дѣтей замѣчается нѣкоторый прогрессъ: въ этомъ году запрещена работа дѣтей моложе 13 лѣтъ и тѣхъ 13-14 лѣтъ, которыя обязаны посѣщать школу. Въ 1900 году разрѣшена работа подростковъ въ теченіи 8 часовъ съ однимъ перерывомъ въ часъ. Это законодательство, регулировавшее трудъ дѣтей и подростковъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, привело къ довольно неожиданнымъ результатамъ. Въ 1895 г. на фабрикахъ Германіи работало 4,327 ч дѣтей; по переписи 1895 г. въ обрабатывающей промышленности, торговомъ и транспортномъ дѣлѣ въ этомъ году было занято 214,954 ребенка моложе 14 лѣтъ По спеціальному изслѣдованію 1898 г. число дѣтей въ этихъ отрасляхъ труда равнялось 544.283 чел [2]). Такимъ образомъ, охрана труда дѣтей на фабрикахъ вызвала ихъ отливъ въ другія формы промышленности. Дѣти заняты были главнымъ образомъ въ домашней промышленности и разноскою газетъ и хлѣба (утромъ) въ городахъ. Кромѣ того, сотни тысячъ дѣтей были заняты наемнымъ трудомъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Оказалось, что въ этихъ отрасляхъ труда ребенокъ начинаетъ часто работать съ 6 лѣтъ, иногда—съ 4-хъ. Разносчики газетъ и хлѣба

---

[1]) Gunther K Anton, Geschichte der preussischen Fabrikgesetzgebung, Leipzig 1891, SS. 113, 121, 124—5.

[2]) Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs. 1900. III.

начинаютъ работу въ 4-5 ч. утра. Въ домашней промышленности работа часто кончается глубокой ночью. Въ школѣ такія зарабатывающія дѣти рѣзко отличаются отъ своихъ болѣе счастливыхъ товарищей: они утомлены, разсѣяны, обнаруживаютъ слабые успѣхи и часто остаются на вто ой годъ въ классѣ. [1]) Изслѣдованіе 1898 г. сдѣлало очевидной необходимость законодательной охраны труда дѣтей внѣ фабрично-заводской и горной промышленности. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1902 г. регулированіемъ труда подростковъ въ трактирахъ. Этимъ закономъ запрещена работа подростковъ ночью, съ 10 ч. в. – 6 ч. у., дѣвушкамъ до 18 лѣтъ запрещено прислуживать гостямъ позже 10 ч вечера. Законъ требуетъ предоставленія подросткамъ ежедневнаго отдыха 9 часовъ; только 60 дней въ году отдыхъ этотъ можетъ быть сокращенъ. Въ городахъ съ населеніемъ въ 20,000 жителей обязателенъ воскресный отдыхъ разъ въ двѣ недѣли; въ ту недѣлю, въ которую нѣтъ воскреснаго отдыха, долженъ быть данъ подросткамъ непрерывный 6-ти часовой дневной отдыхъ. Этотъ законъ былъ первою попыткою ограничить трудъ дѣтей внѣ фабрикъ. 30-го марта 1903 г. изданъ законъ, регулирующій трудъ дѣтей въ ремесленныхъ мастерскихъ, домашнемъ производствѣ и прочихъ мелкихъ предпріятіяхъ въ обрабатывающей промышленности, торговыхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ. Законъ этотъ регулируетъ трудъ дѣтей до 13 лѣтъ, и тѣхъ 13-14 лѣтъ, которыя обязаны посѣщать школу. Онъ различаетъ двѣ категоріи дѣтей: работающихъ по найму, въ чужой семьѣ, и работающихъ въ родной семьѣ, у родителей. По отношенію къ первой категоріи запрещается работа дѣтей моложе 12 лѣтъ. Дѣти старше 12 лѣтъ, не могутъ быть заняты работой съ 8-ми ч. в.—8 ч. у.; рабочій день ихъ не можетъ превышать 3-хъ часовъ, во время школьныхъ вакацій — 4 ч. Въ праздники и по воскресеньямъ производство работъ воспрещается, кромѣ труда разносчиковъ. Въ трактирахъ и пивныхъ воспрещается работа дѣтей до 12 лѣтъ, дѣвочкамъ 12—14 лѣтъ воспрещается прислуживать гостямъ. Занятіе собственныхъ дѣтей воспрещается въ мастерскихъ, въ которыхъ воспрещена работа наемныхъ дѣтей, а также въ заведеніяхъ,

[1]) Agahd, Kinderarbeit. Jena 1902.

пользующихся механическими двигателями. Въ другихъ предпріятіяхъ запрещается трудъ дѣтей моложе 10 лѣтъ. Для дѣтей, работающихъ въ собственной семьѣ, воспрещается ночная работа 8 ч. в.—8 ч. у., обязателенъ воскресный и праздничный отдыхъ. По отношенію къ трактирамъ и пивнымъ дѣйствуютъ тѣ же правила, какія установлены для наемныхъ дѣтей.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣйствіи закона 1903 г. Что же касается дѣйствія остальныхъ законовъ, то по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ за 1905 г. на фабрикахъ и заводахъ Германіи въ этомъ году было занято и обревизовано фабричными инспекторами:

	занято	обревизовано	въ %
всего рабочихъ . . .	5.607,657 ч.	4.566,346 ч.	81,4
дѣтей до 14 лѣтъ . .	10,245 „	7,143 „	69,7
подростковъ 14—16 л.	382,264 „	298,764 „	78,2

Оказывается, фабричные инспектора удѣляютъ подросткамъ и дѣтямъ меньше вниманія, чѣмъ взрослымъ рабочимъ. По тѣмъ же даннымъ, число обнаруженныхъ нарушеній законовъ о трудѣ дѣтей и подростковъ равнялось:

формальныхъ нарушеній	19,433 сл.
матеріальныхъ	4,450 сл.
распространяющихся на	11,268 лицъ.

Такимъ образомъ, матеріальныя правонарушенія, затрагивающія оберегаемые закономъ интересы дѣтей и подростковъ, распространяются на 3,7% всего числа образованныхъ фабричной инспекціей дѣтей и подростковъ на фабрикахъ. Правонарушенія найдены на 15,813 фабрикахъ, взысканія наложены въ 1,717 случаяхъ,—10,9%! Понятно, что при такомъ незначительномъ числѣ взысканій законъ будетъ нарушаться при каждомъ удобномъ случаѣ, хотя онъ и существуетъ уже болѣе 50 лѣтъ.

Спеціальныя узаконенія, изданныя относительно отдѣльныхъ отраслей производства, почти всѣ имѣютъ цѣлью охрану здоровья дѣтей и подростковъ. Исключеніемъ являются узаконенія,

регулирующія трудъ дѣтей и подростковъ на кирпичныхъ заводахъ и при каменноугольныхъ копяхъ (на землѣ) На кирпичныхъ заводахъ въ 1893 г. подростковъ разрѣшено занимать работой 11 часовъ въ день; ночные часы, когда работа запрещена, сокращены до 9 ч. в.—4½ ч. утра. Въ 1898 г. разрѣшено занимать подростковъ работой уже 12 часовъ ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней. Еще болѣе рѣшительный характеръ носятъ спеціальныя узаконенія относительно каменноугольной промышленности. Въ 1883 г. разрѣшено занимать подростковъ работой съ 5 ч. у. — 10 ч. в., не болѣе 8 ч. въ день. Въ 1892 г. разъяснено, что передъ праздниками работа можетъ начинаться съ 4-хъ часовъ утра, на слѣдующій послѣ праздника день — продолжаться до 12 часовъ ночи. Въ 1895 г. рабочіе часы продлены до 11 часовъ ночи, послѣ праздниковъ—до 1 ч. ночи. Очевидно, германскіе законы по охранѣ дѣтскаго труда не могли устоять передъ интересами каменноугольныхъ бароновъ.

Регулированіе фабричнаго труда женщинъ началось въ 1878 г. Въ этомъ году женщинамъ воспрещена работа подъ землею въ горныхъ промыслахъ, запрещено занимать работою родильницу въ теченіи 3-хъ недѣль послѣ родовъ. Въ 1891 г. запрещена ночная работа женщинъ на фабрикахъ (8½ ч. в.—5½ ч. у.), въ воскресные и праздничные дни. Въ субботу и наканунѣ праздниковъ женщины не могутъ быть занимаемы позже 5½ ч дня. Длина рабочаго дня не должна превышать 11 часовъ, наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней—10 час. Между рабочими часами долженъ быть данъ перерывъ 1 часъ; для работницъ, ведущихъ домашнее хозяйство, пауза увеличивается до 1½ ч. Родильницы не должны быть занимаемы работами 4 недѣли послѣ родовъ, на 5-ой и 6-ой недѣлѣ могутъ работать только съ разрѣшенія врача. Законъ 1902 г. обезпечиваетъ женщинамъ, служащимъ въ трактирахъ и пивныхъ, ежедневный отдыхъ 8 ч.; этотъ отдыхъ можетъ быть сокращенъ 60 разъ въ году, въ курортахъ—въ теченіи 3-хъ мѣс. до 7 час. Въ городахъ съ 20.000 жителей и болѣе обязателенъ день отдыха разъ въ двѣ недѣли, и 6 час. безпрерывнаго дневного отдыха въ другую недѣлю. Какъ исполняются эти требованія закона, мы можемъ судить на основаніи отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1905 г.:

	занято на фабрикахъ	обревизовано	въ %
всего рабочихъ . . .	5.607.657 ч.	4.566.346 ч.	81,4
женщинъ свыше 16 л.	1.041.626 „	813,775 „	78,1

Какъ и подросткамъ и дѣтямъ, женщинамъ фабричные инспектора удѣляютъ меньше вниманія, чѣмъ взрослымъ мужчинамъ Число обнаруженныхъ нарушеній о трудѣ женщинъ равнялось:

формальныхъ нарушеній	6.455 сл.
матеріальныхъ	2.657 „
распространяющихся на	15,299 ч.

Слѣдовательно, беззаконныя нарушенія интересовъ женщинъ наблюдены фабричной инспекціей у 1,9% всего числа обревизованныхъ фабричныхъ работницъ. Правонарушенія найдены на 7.280 фабрикахъ, взысканій наложено 962,—или въ 13,2% всего числа замѣченныхъ правонарушеній.

Спеціальныя узаконенія, изданныя относительно отдѣльныхъ отраслей производства, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ цѣлью охрану здоровья женщинъ. Но есть и исключенія. Такъ, на кирпичныхъ заводахъ въ 1893 г. сокращены ночные часы, когда запрещена работа,—отъ 9 ч. в.—4½ ч. у. Въ 1898 г. разрѣшено занимать женщинъ работой 12 ч. въ день, кромѣ кануновъ праздничныхъ дней и субботъ. Въ 1892 г. допущена ночная работа женщинъ на сахарныхъ заводахъ (10 ч.). На консервныхъ фабрикахъ въ 1898 г. ночные часы сокращены отъ 10 ч. в.—5½ ч. у.; 40 дней въ году допускается 13 час. рабочій день, кромѣ субботъ. Въ молочныхъ въ 1895 г. ночные часы сокращены, отъ 10 ч. в.—4 ч. утра; въ 1904 г. постановлено, что работницы, занятыя послѣ 8½ ч. вечера, должны имѣть въ обѣдъ 3-хъ часовой перерывъ.

Трудъ мужчинъ не регулируется общими законодательными нормами за исключеніемъ закона 1891 г., запретившаго работу въ воскресные и праздничные дни на всѣхъ фабрикахъ и горныхъ промыслахъ. Спеціальныя узаконенія для отдѣльныхъ отраслей производства имѣютъ въ виду главнымъ образомъ охрану здоровья. Иной характеръ носятъ слѣд. узаконенія. Въ 1896 г. работа

подмастерьевъ въ булочныхъ и кондитерскихъ, работающихъ въ ночное время ($8^1/_2$ ч. в.—$5^1/_2$ ч у.), ограничена 12 часами. Въ 1899 г. для работающихъ на водяныхъ мельницахъ установленъ ежедневный отдыхъ въ 8 часовъ, на паровыхъ — въ 10 часовъ. Законъ 1902 г. относительно отдыха служащихъ въ трактирахъ и пивныхъ распространяется также и на мужчинъ. По закону 1891 г. торговля въ воскресные и праздничные дни не должна производиться долѣе 5 час. въ день и совершенно прекращается въ первые дни Рождества, Пасхи и Троицы. Законъ 1900 г. обязалъ закрывать лавки съ 9 ч. в.—5 ч. у. Мѣстная власть можетъ разрѣшить торговать 40 дней въ году до 10 ч в. Торговые служащіе должны имѣть непрерывный отдыхъ не менѣе 10 часовъ въ сутки. Въ городахъ, имѣющихъ болѣе 20,000 жителей, въ магазинахъ съ нѣсколькими служащими отдыхъ долженъ быть не менѣе 11 часовъ. При обѣдѣ внѣ того дома, гдѣ помѣщается магазинъ, обѣденный перерывъ долженъ быть не менѣе $1^1/_2$ часовъ.

Таковы законы, регулирующіе рабочее время и отдыхъ рабочихъ и служащихъ. Почти одновременно съ вопросомъ объ охранѣ труда дѣтей возникъ вопросъ объ огражденіи рабочихъ отъ эксплуатаціи путемъ расплаты съ ними товарами. На этого рода злоупотребленія было обращено вниманіе еще въ 30-хъ гг. Пятый провинціальный ландтагъ Вестфаліи въ 1837 г., 7-ой ландтагъ Рейнской провинціи въ 1843 г. предлагали обязать закономъ фабрикантовъ расплачиваться съ рабочими деньгами. Въ серединѣ 40-хъ гг., по свидѣтельству торговой палаты въ Гладбахѣ, при уплатѣ товарами фабриканты зарабатывали 20 и болѣе %. Общественное движеніе противъ этой формы эксплуатаціи привело въ Леннепѣ въ 1845 г. къ образованію союза фабрикантовъ изъ 40 чел., члены котораго обязались, подъ страхомъ штрафа въ 50 талеровъ, выплачивать рабочимъ заработную плату наличными. 8 фабрикантовъ, расплачивавшихся товарами, отказались примкнуть къ союзу. Тогда члены союза постановили принимать у рабочихъ товары, которые они получатъ отъ фабрикантовъ въ счетъ заработной платы, по номинальной цѣнѣ и потомъ продавать ихъ съ аукціона съ указаніемъ имени фабриканта, выдавшаго эти товары рабочимъ. 8 сторонниковъ расплаты товарами испугались публичнаго безчестія аукціонной продажи выдаваемыхъ ими товаровъ и пре-

кратили эту форму эксплуатаціи рабочихъ. Въ другихъ городахъ общественное движеніе не могло привести къ подобному блестящему результату, такъ какъ сторонники расплаты товарами были не въ меньшинствѣ, какъ въ Ленненѣ, а въ подавляющемъ большинствѣ. Особый вредъ приносили кабаки, содержимые мастерами и фабрикантами, въ которыхъ рабочіе вынуждались пропивать значительную часть своего заработка.

Королевскимъ указомъ 1846 г. фабрикантамъ и зависимымъ отъ нихъ лицамъ была воспрещена торговля спиртными напитками. Указомъ 1849 г. фабриканты и мастера обязаны выдавать заработную плату наличными деньгами; натурою они могли давать рабочимъ только жилище, топливо, участокъ земли, обѣдъ, завтракъ и проч. ѣду, лекарство и врачебную помощь, инструменты и матеріалы. Въ 1860 г. этотъ законъ распространенъ на горнорабочихъ. Въ 1869 г. онъ включенъ въ промышленный уставъ Германской имперіи. Въ 1878 г. издано дополнительное ограниченіе, согласно которому снабженіе рабочаго жизненными припасами разрѣшается, если оно производится фабрикантомъ по покупной цѣнѣ, безъ всякой надбавки. Въ 1891 г. законодатель пошелъ еще дальше: жилище и участокъ земли могутъ быть предоставляемы рабочему за обычную въ данной мѣстности квартирную и арендную плату; топливо, освѣщеніе, обѣдъ и пр. ѣду, лекарство и врачебную помощь, равно какъ матеріалы и инструменты—за среднюю покупную цѣну. Матеріалы и инструменты могутъ продаваться фабрикантомъ въ счетъ заработной платы по повышенной цѣнѣ, если она не превышаетъ обычную въ данной мѣстности рыночную цѣну и такое повышеніе цѣны заранѣе условлено между рабочими и предпринимателемъ.

Эти законодательныя ограниченія ограждаютъ рабочаго отъ прямой эксплуатаціи его фабрикантомъ на предметахъ личнаго и производительнаго потребленія, — но они не ограждаютъ его отъ косвенныхъ формъ эксплуатаціи, создаваемыхъ зависимымъ положеніемъ рабочаго, если онъ не свободенъ въ области потребленія. Особенно вреденъ для рабочихъ наемъ жилищъ у предпринимателей, у которыхъ они работаютъ. Въ Германіи до сихъ поръ сильно распространенъ обычай, согласно которому подмастерья

живутъ у мастера на полномъ содержаніи (Kost-und Logiszwang) [1]). Въ послѣднее время на этотъ пережитокъ „патріархальныхъ отношеній“ обращено серьезное вниманіе. 5-ый конгрессъ профессіональныхъ союзовъ въ Кельнѣ 1905 г. постановилъ, что при стачкахъ въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ квартиру и столъ даетъ предприниматель, желательно выставленіе требованія отмѣны этой системы. Какъ энергично взялись за этотъ вопросъ профессіональныя организаціи, видно изъ того, что въ концѣ 1905 г. особыя комиссіи для борбы съ этою системою существовали уже при 129 мѣстныхъ картеляхъ. Въ мотивахъ къ постановленію Кельнскаго конгресса говорится; „Борьба съ системою предоставленія рабочему квартиры и стола хозяиномъ или предпринимателемъ и окончательное устраненіе этой системы лежитъ въ интересахъ всего рабочаго класса. Для рабочихъ мелкихъ предпріятій эта система является главной причиной ихъ отсталости. Трудность привлеченія такихъ рабочихъ въ профессіональныя организаціи объясняется главнымъ образомъ зависимымъ положеніемъ, въ которое попадаютъ живущіе у мастера подмастерья. Мы не можемъ разсчитывать на постоянное уменьшеніе числа мелкихъ предпріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на постепенное исчезновеніе обычая житья подмастерьевъ у мастера, такъ какъ мелкія предпріятія въ ближайшія десятилѣтія, какъ бы ни прогрессировала централизація предпріятій, будутъ продолжать существовать во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ особенности же въ среднихъ и мелкихъ городахъ. Система эта не ограничивается ремесленной промышленностью, ею пользуется также современная крупная промышленность; феодалы современной промышленности, горнопромышленники, могущественные желѣзозаводчики, магнаты шерстяныхъи кожевенныхъ фабрикъ и т. д. въ усиливающейся мѣрѣ прибѣгаютъ къ устройству жилыхъ домовъ для рабочихъ, чтобы обезпечить себѣ помощью этихъ „благотворительныхъ учрежденій“ зависимыхъ, неспособныхъ къ сопротивленію и дешевыхъ рабочихъ. Прибѣжища для работницъ, холостыхъ рабочихъ, рабочія колоніи и прочія

[1]) Въ сельскомъ хозяйствѣ преобладаютъ батраки, живущіе на полномъ иждивеніи землевладѣльца Эта система найма является непреодолимымъ препятствіемъ для развитія профессіональнаго движенія среди сельскихъ рабочихъ.

учрежденія, создаваемыя такъ называемыми христіанскими или гуманитарными обществами и прославляемыя, какъ „учрежденія для блага рабочихъ“, часто дѣйствуютъ, сознательно или безсознательно, въ томъ же направленіи“. Чье благо имѣютъ въ виду эти благотворительныя учрежденія, видно изъ того, что въ случаѣ стачки или конфликта съ рабочими, предприниматели обыкновенно немедленно выселяютъ уволенныхъ рабочихъ изъ жилищъ, построенныхъ якобы для ихъ блага [1]). На извѣстныхъ заводахъ Круппа рабочій обязанъ освободить занимаемое имъ помѣщеніе въ тотъ же день, когда прекращается договоръ найма. Положеніе рабочаго, построившаго „собственный“ домъ на средства, занятыя у фирмы Круппъ, еще хуже. Домъ обезпечивается закладною на землю и постройки, и эта закладная немедленно предъявляется ко взысканію, если должникъ будетъ уволенъ въ наказаніе за нарушеніе фабричныхъ правилъ, или другихъ служебныхъ предписаній, или добровольно уйдетъ со службы фирмы въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ [2]). На стекляномъ заводѣ бывшемъ Фр. Сименсъ, если фирма или рабочій предупреждаютъ о нарушеніи договора найма, то вмѣстѣ съ договоромъ найма прекращается и наемъ жилища, рабочій долженъ очистить помѣщеніе въ тотъ же день, когда прекращаетъ работу на заводѣ; если же рабочій увольняется безъ предупрежденія за 2 недѣли, или самъ прекращаетъ работу безъ предупрежденія, помѣщеніе, имъ занимаемое, должно быть очищено въ теченіе 3-хъ дней со дня прекращенія работы.

Эти „патріархальныя“ отношенія весьма затрудняютъ профессіональную борьбу рабочихъ и дѣлаютъ совершенно невозможной ихъ кооперативную организацію. Между тѣмъ, законъ не ограждаетъ рабочаго отъ этой формы зависимости, которая во многихъ случаяхъ приноситъ рабочимъ больше вреда, чѣмъ прямая эксплуатація въ формѣ повышенныхъ цѣнъ на предметы потребленія. Это — главный недостатокъ дѣйствующаго въ Германіи законодательства противъ системы расплаты товарами.

Къ числу законовъ, охраняющихъ интересы труда, должно

---

[1]) Legien. Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter in Theorie und Praxis, 1899, S. S. 128, 166

[2]) P. Mombert, Wohlfahrtseinrichtungen der Arbeitgeber, Braun's Archiv, Band 18, 1903.

быть отнесено также требованіе обязательной выработки фабричныхъ правилъ на всѣхъ фабрикахъ, занимающихъ 20 рабочихъ и болѣе (1891 г.). Передъ изданіемъ фабричныхъ правилъ или дополненія къ нимъ рабочимъ „должна быть предоставлена возможность высказаться объ ихъ содержаніи“. Въ предпріятіяхъ, въ которыхъ учреждены рабочіе старосты, фабрикантъ обязанъ выслушать мнѣніе старостъ, но совершенно не обязанъ принять это мнѣніе къ руководству. Въ 1900 г. это требованіе относительно правилъ внутренняго распорядка распространено на магазины, имѣющіе 20 и болѣе торговыхъ служащихъ. Правила эти должны регулировать взиманіе штрафовъ со служащихъ и рабочихъ, причемъ въ нихъ точно должно быть указано, за какія провинности предприниматель можетъ ихъ штрафовать; штрафы не должны превышать половины средняго однодневнаго заработка штрафуемаго; въ исключительныхъ случаяхъ штрафъ повышается до полнаго заработка. Штрафныя деньги должны расходоваться на пользу рабочихъ фабрики или магазина.

Требуемое закономъ отъ предпринимателя „выслушиваніе“ мнѣній рабочихъ о правилахъ внутренняго порядка ничего не дало германскимъ рабочимъ. Обыкновенно рабочіе вполнѣ одобряютъ представленный фабрикантомъ или купцомъ проектъ правилъ, потому что неодобреніе проекта не имѣетъ никакого практическаго значенія,—фабрикантъ вѣдь обязанъ только „выслушать“ мнѣніе рабочихъ, а поступать далѣе воленъ по собственному усмотрѣнію,—а между тѣмъ, всякое несогласіе со взглядами предпринимателя можетъ очень дорого обойтись рабочему: фабрикантъ можетъ его уволить. Въ этихъ правилахъ часто встрѣчаются пункты, грубо нарушающіе интересы рабочихъ, или оскорбительные для нихъ; замѣчено, что фабричныя правила, издававшіяся въ періоды промышленнаго подъема, когда предприниматели сильно нуждаются въ рабочихъ, гораздо благопріятнѣе для рабочихъ, чѣмъ изданныя въ періоды угнетенія рабочаго рынка[1]). Законъ этотъ собственно имѣетъ значеніе только какъ платоническое признаніе за рабочими права голоса, хотя бы и совѣщательнаго, въ установленіи

---

[1]) Schäffer. Die württembergische Gewerbeinspektion, Stuttgart 1906, Ss. 185—6.

договора найма. Подъ его вліяніемъ сильно распространился институтъ старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Первые старосты были введены въ 60-хъ гг. Дав. Петерсомъ въ Невигесѣ, въ 70-хъ гг. его примѣру послѣдовало нѣсколько фабрикъ; къ 1890 г. они существовали приблизительно въ 40 предпріятіяхъ. Старосты имѣютъ право голоса только въ вопросахъ отношеній наима, и никогда не вмѣшиваются въ техническую или въ коммерческую организацію предпріятія. Главнымъ недостаткомъ учрежденія является полная зависимость рабочихъ отъ предпринимателя: послѣдній всегда можетъ разсчитать строптиваго старосту. При такихъ условіяхъ нѣтъ мѣста самодѣятельности. Въ этомъ отношеніи институтъ старостъ вполнѣ аналогиченъ фабричнымъ кассамъ страхованія отъ болѣзни, которыхъ такъ не любятъ сознательные рабочіе. Далѣе, старосты не могутъ подкрѣпить своего мнѣнія никакою матеріальною силою, почему предприниматели не видятъ никакой нужды считаться съ ихъ мнѣніемъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ также то обстоятельство, что многія реформы не могутъ быть введены на одномъ предпріятіи, такъ какъ понизятъ его способность конкуррировать съ другими предпріятіями той же отрасли промышленности.

Въ настоящее время старосты существуютъ почти на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ Германіи; прусскій законъ 1905 г. сдѣлалъ ихъ обязательными въ горномъ дѣлѣ. Рабочіе не придаютъ этому институту никакого экономическаго или соціальнаго значенія.

Таково дѣйствующее въ Германіи рабочее законодательство. Для надзора за исполненіемъ его требованій предпринимателями учреждена фабричная инспекція,—въ Пруссіи въ 1853 г., потомъ 1873—1876 гг., въ Саксоніи — съ 1872 г., въ остальныхъ странахъ, на основаніи закона 1878 г., въ 1879 г., за исключеніемъ Любека (введена въ 1887 г.), Эльзаса и Лотарингіи (введена вмѣстѣ съ промышленнымъ уставомъ въ 1889 г.), Мекленбургъ — Стрелица и Липпе (введена въ 1892 г.). На обязательное введеніе фабричной инспекціи во всѣхъ государствахъ Германіи по закону 1878 г. рѣшающее вліяніе имѣла анкета 1876 г. о дѣтскомъ фабричномъ трудѣ [1]), которая показала, что требованія закона относительно

[1]) Ergebnisse der über die Frauen — und Kinder - Arbeit in den Fabriken angestellten Erhebungen, Berlin 1877.

труда дѣтей почти не соблюдаются. Какъ мы видѣли выше, теперь, послѣ 25 лѣтъ существованія фабричной инспекціи, законы о трудѣ дѣтей и женщинъ все же исполняются довольно плохо. Этотъ относительный неуспѣхъ фабричнаго надзора, — кромѣ недостаточнаго числа инспекторовъ до изданія закона 1891 г., — объясняется еще тѣмъ относительно узкимъ кругомъ обязанностей и полномочій, который предписанъ фабричной инспекціи нормами 1878 г., изданными Союзнымъ совѣтомъ. Въ этихъ нормахъ предписывается фабричнымъ инспекторамъ „видѣть свою задачу главнымъ образомъ въ томъ, чтобы своей благосклонно контролирующею, совѣтническою и посредническою дѣятельностью не только обезпечить рабочимъ благодѣянія закона, но и тактично поддержать предпринимателей въ исполненіи ими требованій, предъявляемыхъ закономъ къ устройству ихъ предпріятій и организаціи работъ; далѣе они, пользуясь своими техническими знаніями и служебнымъ опытомъ, должны быть посредниками между интересами предпринимателей съ одной стороны, рабочихъ и публики—съ другой; наконецъ, они должны стараться пріобрѣсти довѣріе какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, которое поможетъ имъ содѣйствовать поддержанію или созданію хорошихъ отношеній между тѣми и другими... Они должны стремиться къ устраненію отдѣльныхъ закононарушеній и недостатковъ прежде всего посредствомъ мирныхъ представленій и соотвѣтствующихъ совѣтовъ. Если этимъ путемъ осуществленіе требованій закона окажется недостижимымъ, тогда, если дѣло идетъ о работѣ дѣтей, подростковъ и женщинъ, они должны сообщить о замѣченныхъ нарушеніяхъ закона подлежащей полицейской власти съ предложеніемъ принятія дальнѣйшихъ мѣръ“. Эта инструкція создала для фабричныхъ законовъ особое положеніе: въ то время какъ нарушеніе другихъ законовъ, ограждающихъ интересы третьихъ лицъ, является преступленіемъ или покрайней мѣрѣ проступкомъ, — нарушеніе фабричныхъ законовъ, нарушающее самые жизненные интересы рабочихъ, вызываетъ „миролюбивыя представленія и совѣты“ инспекторовъ, и только въ случаяхъ упорнаго нарушенія требованій закона виновные подвергаются взысканіямъ. Мы видѣли, чтъ въ 1905 г. взысканія наложены только въ 10,9% всего числа случаевъ нарушенія требованій закона от-

носительно работы дѣтей и подростковъ, и въ 13,2% числа случаевъ нарушенія законовъ, охраняющихъ работу женщинъ. Парламентская фракція соціалъ-демократической партіи въ своемъ докладѣ на съѣздъ партіи въ 1901 году указывала, что случаи, когда предприниматель вслѣдствіе нарушенія требованій рабочаго законодательства попадаетъ на скамью подсудимыхъ, очень рѣдки, и суды присуждаютъ къ низкимъ штрафамъ. Въ Пруссіи и Саксоніи фабричные инспектора особенно предупредительны и терпѣливы въ подобныхъ случаяхъ по отношенію къ предпринимателямъ [1]). Немудрено, что нарушеніе фабричныхъ законовъ до сихъ поръ встрѣчается сплошь и рядомъ.

Надзоръ за исполненіемъ требованій фабричнаго законодательства осуществляется фабричными инспекторами прежде всего путемъ осмотра подлежащихъ контролю фабрикъ. Путемъ такихъ ревизій инспекторамъ удается замѣтить нѣкоторыя нарушенія закона, но только ничтожную часть. Другимъ пріемомъ контроля является опросъ рабочихъ,—стороны, заинтересованной въ соблюденіи нормъ фабричнаго законодательства. Такъ какъ женщины-работницы стѣсняются приносить нѣкоторыя свои жалобы инспекторамъ-мужчинамъ, то въ послѣднее десятилѣтіе въ Германіи начали вводиться женщины-инспектрисы. Первая инспекторша была назначена въ Саксенъ-Веймарѣ въ 1897 г., потомъ въ Гессенѣ (1898 г.), Вюртембергѣ (1899 г.) и т. д. Въ 1905 г. всего было въ Германіи 22 инспектрисы Большимъ недостаткомъ современной организаціи фабричной инспекціи является то обстоятельство, что инспекторами назначаются лица, совершенно незнакомыя съ жизнью и условіями труда рабочихъ. Чтобы нѣсколько исправить этотъ недостатокъ, Баварія съ 1896 г., Вюртембергъ съ 1903 г. ввели помощниковъ фабричныхъ инспекторовъ, назначенныхъ изъ рабочихъ. Этотъ методъ приближенія фабричной инспекціи къ рабочей средѣ не пользуется широкимъ распространеніемъ: Баварія имѣетъ въ настоящее время въ составѣ инспекціи одного рабочаго, Вюртембергъ—трехъ. Непосредственныя сношенія инспекторовъ съ рабочими, устныя и письменныя,—также даютъ ничтожные результаты. „Повсюду наблюдается, говоритъ

[1]) Protokoll des Parteitages zu Lübeck, 1901, S. 53.

Шефферъ [1]), что рабочіе изъ боязни доноса не рѣшаются, въ присутствіи другихъ рабочихъ, давать инспектору въ помѣщеніи фабрики какія-либо сообщенія; рабочіе обыкновенно недовольны, если фабричный инспекторъ обращается къ нимъ на фабрикѣ съ вопросами, все равно, присутствуетъ ли здѣсь владѣлецъ, или нѣтъ. Это недовольство всегда имѣетъ мѣсто, если свидѣтелями разговора является большое число рабочихъ и работницъ". Фабриканты до сихъ поръ отказываются признать за рабочими право наблюденія за исполненіемъ требованій фабричнаго законодательства; прямыя сношенія инспекторовъ съ рабочими многіе изъ нихъ считаютъ „искусственнымъ насажденіемъ доносничества" [2]). Рабочаго, заподозрѣннаго въ „доносѣ", т. е. въ защитѣ своихъ охраняемыхъ закономъ интересовъ,—они попросту увольняютъ. При такомъ отношеніи фабрикантовъ прямыя сношенія рабочихъ съ инспекціей на фабрикѣ, или внѣ стѣнъ фабрики, или, наконецъ, письменныя сношенія,—не могли получить широкаго распространенія. Поэтому, для сношеній рабочихъ съ фабричными инспекторами профессіональные союзы создали особыя учрежденія—жалобныя комиссіи. Онѣ стали возможны только послѣ отмѣны исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ 1890 г. По словамъ Кварка на третьемъ съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ, жалобныя комиссіи „избираются на публичныхъ собраніяхъ или учреждаются картелями профессіональныхъ союзовъ съ цѣлью передавать фабричному инспектору жалобы рабочихъ. Эти учрежденія еще очень молоды; въ 1892 г., насколько я знаю, были учреждены первыя подобныя комиссіи въ Маннгеймѣ и Майнцѣ, въ 1893 г.—въ Нюрнбергѣ... Послѣднимъ явленіемъ въ ихъ развитіи является передача жалобными комиссіями своихъ полномочій, гдѣ существуютъ рабочіе секретаріаты, этимъ послѣднимъ; такъ обстоитъ дѣло въ Нюрнбергѣ" [3]). Жалобныя комиссіи особенно успѣшно работаютъ въ южной Германіи. Въ Пруссіи тайный циркуляръ Берлепша отъ 22-го января 1896 г. воспретилъ фабричнымъ инспекторамъ сношенія съ этими комис-

[1]) Ibid, S. 155—6.
[2]) Schaffer, ibid., S. 176.
[3]) Protokoll des III. Kongresses, 1899, S. 164.

сіями и вообще рабочими организаціями; только въ послѣдніе годы начинаютъ налаживаться эти сношенія. Какъ свидѣтельствуетъ Шефферъ [1]), „въ то время какъ вначалѣ жалобы, переданныя инспекторамъ довѣренными лицами (жалобными комиссіями), были въ большинствѣ случаевъ неосновательны, теперь большая часть ихъ болѣе или менѣе справедлива. Довѣренныя лица, прежде чѣмъ передать инспектору поступившую къ нимъ жалобу, провѣряютъ ея основательность и пополняютъ ея фактическую сторону; вслѣдствіе этого и рабочіе остерегаются теперь подавать неосновательныя жалобы. Эти провѣрки жалобъ очень облегчаютъ фабричнымъ инспекторамъ дальнѣйшее ихъ направленіе". Между организованными въ союзы и неорганизованными рабочими наблюдается большая разница въ отношеніи къ рабочему законодательству; только первые слѣдятъ за исполненіемъ закона и принимаютъ мѣры для проведенія въ жизнь законодательныхъ нормъ.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ рабочіе секретаріаты, они исполняютъ также функціи жалобныхъ комиссій. Въ южной Германіи фабричные инспектора относятся весьма внимательно и предупредительно къ этого рода дѣятельности рабочихъ секретарей; баденскій фабричный инспекторъ даже принимаетъ рабочихъ въ опредѣленные часы въ помѣщеніи рабочаго секретаріата въ Мангеймѣ. Напротивъ, въ Пруссіи фабричные инспектора относятся часто къ посредничеству рабочихъ секретарей рѣзко отрицательно [2]).

Еще въ 1890 г. въ Германіи было всего 89 фабричныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ. Съ отмѣною исключительнаго закона противъ соціалистовъ наступилъ переломъ и въ отношеніи къ надзору за соблюденіемъ фабричныхъ законовъ: въ 1895 г. число ихъ равнялось уже 276, въ 1905 г.—418. Такъ какъ въ Пруссіи и Саксоніи въ число обязанностей фабричныхъ инспекторовъ входитъ осмотръ паровыхъ котловъ, что беретъ очень много времени, то до сихъ поръ значительная часть фабрикъ не

[1]) Ibid, S. 174.

[2]) Muller, Arbeitersekretariate und Arbeiterversicherung in Deutschland. SS. 44—5, 79.

осматривается инспекціей въ теченіе года ни разу. Въ 1905 г. инспекція осмотрѣла 51,2% всего числа фабрикъ съ 81,4% всего числа рабочихъ, т. е. она осматривала главнымъ образомъ крупныя заведенія. А такъ какъ дѣти, подростки и даже женщины заняты преимущественно въ мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ, то это предпочтеніе, отдаваемое инспекціей крупнымъ заведеніямъ, отзывается на успѣшности надзора за исполненіемъ законовъ, регулирующихъ трудъ женщинъ и дѣтей.

Большое значеніе для рабочихъ имѣетъ также устройство судовъ, разбирающихъ споры, возникающіе на почвѣ отношеній найма. Обычные суды прежде всего некомпетентны въ этихъ вопросахъ, такъ какъ имъ недостаетъ точнаг знанія экономическихъ и техническихъ условій промышленности; дѣла въ нихъ тянутся долго, процессы стоятъ дорого. Все это дѣлаетъ ихъ мало пригодными для разбора повседневныхъ мелкихъ споровъ между рабочими и предпринимателями [1]) Для разбора этихъ споровъ существуютъ спеціальные промысловые суды, вполнѣ компетентные въ дѣлахъ промышленности, скорые и дешевые. Первый подобный судъ (conseil des prud'hommes) былъ учрежденъ Наполеономъ I въ 1806 г. въ Ліонѣ, по просьбѣ фабрикантовъ шелка. Въ 1810 г. они были введены закономъ во всей Франціи. Въ это же время они были учреждены въ нѣкоторыхъ промышленныхъ центрахъ Рейнской провинціи,—въ Аахенѣ 1808 г, Крефельдѣ и Кельнѣ 1811 г. Суды эти продолжали существовать и по присоединеніи Рейнской провинціи къ Пруссіи. Въ 1835 г. промысловый судъ по французскому образцу былъ учрежденъ въ Гладбахѣ, въ 1840 г.—въ Эльберфельдѣ, Барменѣ, Золингенѣ, Леннепѣ и т. д. Въ 1849 г. въ Пруссіи былъ изданъ законъ, урегулировавшій учрежденіе промысловыхъ судовъ. По этому закону, суды эти учреждаются по желанію предпринимателей въ городахъ или округахъ съ особо развитой промышленной жизнью. Составляются они изъ членовъ, выбранныхъ отдѣльно—рабочими и отдѣльно—предпринимателями, причемъ рабочіе выбираютъ въ составъ суда однимъ членомъ менѣе, чѣмъ предприниматели; этотъ лишній членъ, избранный предпринимателями, предназначается для

[1]) W Stieda Das Gewerbegericht. Leipzig 1890

занятія должности предсѣдателя, который обязательно избирается всѣми членами суда изъ числа представителей предпринимателей. По имперскому закону 1890 г., инициатива учрежденія промысловыхъ судовъ принадлежитъ городской думѣ (общинному совѣту). Рабочіе и предприниматели избираютъ равное количество членовъ; предсѣдатель назначается городскою думою и не можетъ быть ни рабочимъ, ни предпринимателемъ. Судъ, въ случаѣ желанія обѣихъ сторонъ, можетъ функціонировать также какъ камера соглашенія. Законъ 1901 г сдѣлалъ обязательнымъ учрежденіе промысловыхъ судовъ во всѣхъ городахъ, имѣющихъ болѣе 20,000 жителей, и, по предложенію партіи центра, представилъ городскимъ думамъ право ввести въ избирательныя правила принципъ пропорціональнаго представительства. Это предложеніе центра было вызвано дѣятельнымъ участіемъ соціалъ-демократовъ въ выборахъ въ промысловые суды и ихъ побѣдами на этихъ выборахъ; въ нѣкоторыхъ городахъ—напр. Берлинѣ, Карлсруе, Франкфуртѣ на Майнѣ,—соціалъ-демократы были избраны также по листу предпринимателей. Соціалъ-демократическая фракція протестовала противъ такого факультативнаго введенія принципа пропорціональнаго представительства; она настаивала или на сохраненіи старой системы, или на обязательномъ введеніи принципа пропорціональности. Предложеніе центра было принято противъ голосовъ соціалъ-демократовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, городскія думы воспользовались этой системой для борьбы съ соціалъ-демократіей. Въ докладѣ правленія соціалъ-демократической партіи конгрессу 1903 г. въ Дрезденѣ указывается, что пропорціональные выборы введены только въ тѣхъ городахъ, гдѣ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы обладали большинствомъ голосовъ и, слѣдовательно, вытѣснили своихъ противниковъ изъ промысловыхъ судовъ. По дѣйствующей системѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ соціалъ-демократы въ меньшинствѣ, они лишены представительства въ промысловыхъ судахъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они въ большинствѣ,—введеніе принципа пропорціональности обезпечиваетъ ихъ противникамъ представительство на судѣ. Несправедливость очевидна.

Въ 1904 г. по типу промысловыхъ судовъ учреждены торговые суды, съ соблюденіемъ всѣхъ нормъ закона 1901 г.

Сопоставляя годы изданія законовъ, охраняющихъ интересы рабочихъ, мы найдемъ, что по времени своего происхожденія они рѣзко дѣлятся на двѣ группы: къ первой группѣ относятся законы 1839, 1849, 1853 гг. Если на законодательство 1849 г. могли оказать извѣстное вліяніе самодѣятельность рабочихъ и ремесленниковъ въ революціонный 1848 г., то при изданіи законовъ 1839 г. и 1853 г. прусское правительство было совершенно свободно отъ давленія со стороны рабочаго класса. Эти законы, регулирующіе трудъ дѣтей и подростковъ, вызваны заботою о предупрежденіи вырожденія фабричнаго населенія. Затѣмъ въ теченіе 25 лѣтъ, до 1878 г., не издается ни одного новаго закона, за исключеніемъ мелочныхъ дополненій къ уже существующимъ. Ко второй группѣ относятся законы 1878, 1890, 1891, 1900, 1901, 1903 гг. Эти законы создаются уже въ совершенно новой соціально-политической обстановкѣ, подъ прямымъ давленіемъ рабочаго движенія, главнымъ образомъ въ его политической формѣ—соціалъ-демократіи. Бисмаркъ еще 14-го ноября 1884 г. призналъ въ рейхстагѣ, что „если бы у насъ (въ Германіи) не было соціалъ-демократовъ и людей, которые ихъ боятся, то не существовало бы даже тѣхъ умѣренныхъ успѣховъ, которыхъ мы достигли въ области соціальной реформы". Законъ 1891 г. имѣлъ цѣлью путемъ удовлетворенія части требованій рабочихъ,—одновременно съ отмѣною исключительнаго закона противъ соціалистовъ, — примирить ихъ съ существующимъ режимомъ [1]). Тѣ же цѣли преслѣдовало правительство и правящіе классы также при изданіи послѣдующихъ законовъ,—что видно, между прочимъ, изъ той настойчивости, съ которой они повторяютъ извѣстную сказку о томъ, что соціалъ-демократія совершенно не заботится объ улучшеніи положенія рабочаго класса, а вотъ они, правительство и правящія партіи, заботятся о рабочихъ и издаютъ законы въ защиту труда. Поскольку рѣчь идетъ о техникѣ проведенія новыхъ законовъ въ рейхстагѣ, утвержденіе это вполнѣ правильно: голоса соціалъ-демократіи имѣютъ ничтожное значеніе при голосованіи законовъ, такъ что дѣйствующимъ законо-

[1]) A. Weber, Die Entwicklung der deutschen Arbeiterschutzgesetzgebung seit 1890. Schmoller's Jahrbuch 1897, S. 1145—6.

дательствомъ,—поскольку идетъ рѣчь о чисто законодательной работѣ,—рабочіе обязаны не соціалъ-демократамъ, а партіямъ большинства.

Но поскольку идетъ рѣчь о существѣ дѣла, о томъ парламентскомъ и внѣ-парламентскомъ давленіи, безъ котораго не издается ни одного закона, имѣющаго соціальное значеніе,—соціалъ-демократія, какъ признали уже Бисмаркъ, является главнымъ факторомъ рабочаго законодательства. Нѣкоторые законы изданы подъ непосредственнымъ вліяніемъ стачекъ. Таковы горные законы Пруссіи 1892 г. и 1905 г., изданные подъ вліяніемъ стачекъ горнорабочихъ 1889 и 1905 гг. Мы упоминаемъ объ этихъ мѣстныхъ законахъ потому, что они распространяются почти на всю горную промышленность Германіи. Изъ числа 823,327 горнорабочихъ, насчитывавшихся въ Германіи въ 1905 г., 767,870 ч. (93,3%) приходится на Пруссію. Первый изъ этихъ законовъ распространилъ на горное дѣло нѣкоторыя нормы имперскаго закона 1891 г, второй—сдѣлалъ обязательнымъ учрежденіе рабочихъ старостъ, оба закона—урегулировали браковку вагонетокъ съ углемъ, недостаточно нагруженныхъ или нагруженныхъ сорнымъ углемъ.

VIII. Кооперативное движеніе.

Самою старою формою товариществъ являются въ Германіи артели рыбаковъ. Въ старину на германскомъ сѣверѣ „рыбная ловля производилась большею частью обществами, въ которыхъ царило полнѣйшее согласіе... Уловъ дѣлился поровну, владѣлецъ лодки получалъ однимъ паемъ больше, чѣмъ другіе. Каждый рыболовъ долженъ былъ быть снабженъ хорошей морской одеждой изъ овечьей или тюленьей кожи и имѣть рыболовныя снасти [1])". Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, въ современныхъ артеляхъ рыболововъ, добыча дѣлится поровну между рыбаками, если они равно участвуютъ въ промыслѣ трудомъ и снастями; когда же часть рыбаковъ участвуетъ только трудомъ, другая часть—трудомъ и снастями, часть добычи идетъ на снасти. Въ Бременѣ встрѣчаются наемныя артели рыбаковъ, суда и снасти которыхъ принадлежатъ

[1]) Wemhold Altnordisches Leben, Berlin 1856. Ss. 71—72.

компаніямъ капиталистовъ [1]). Копанье канавъ, прокладка дорогъ, заготовка лѣса и дровъ часто производится артелями рабочихъ [2]). Артельная работа встрѣчается часто въ каменноугольныхъ копяхъ, каменоломняхъ, строительномъ дѣлѣ, среди грузчиковъ. По свидѣтельству Л. Бернгарда, эта форма найма все болѣе и болѣе распространяется въ германской промышленности. Она не ограничивается уже сельскимъ хозяйствомъ и строительнымъ дѣломъ, а распространилась также на обработку металла, обработку дерева и даже текстильную промышленность [3]). На кирпичныхъ заводахъ Липпе предприниматель, давая орудія производства, организацію производства поручаетъ рядчику, которому платитъ сдѣльно. При машинномъ трудѣ рядчикъ имѣетъ характеръ обычнаго предпринимателя, пользующагося наемнымъ трудомъ. При ручномъ производствѣ мастеръ подыскиваетъ себѣ нѣсколькихъ товарищей (Annehmer) и потомъ уже беретъ простыхъ наемныхъ рабочихъ. Послѣ вычета всѣхъ расходовъ изъ общаго заработка, онъ поровну дѣлится между всѣми „товарищами“, причемъ рядчикъ получаетъ за свои труды нѣкоторую прибавку, — 15 марокъ на каждаго рабочаго или 5% съ общей суммы заработка. Питаніе организовано артельно, артель называется Kommune. Всѣ расходы ведетъ мастеръ, обыкновенно недающій отчета въ израсходованныхъ деньгахъ.

Моложе артелей рыболововъ—альпійскія молочныя товарищества (Alpensennereien) въ Баваріи, въ Альгау. Эти товарищества производятъ сыры и столовое масло. Еще болѣе поздняго происхожденія товарищескія мельницы и производительныя товарищества суконщиковъ и ткачей. Товарищеская мельница въ Бетрумѣ существуетъ съ начала XIX вѣка, въ Репеленѣ—съ 1821 г. Къ началу XIX ст. относятся также товарищества суконщиковъ и ткачей. Въ 1844 году произошло возстаніе силезскихъ ткачей въ двухъ деревняхъ Лангенбилау и Петерсвальдау; по поводу этого возстанія въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ [4]) появилась

---

[1]) Bohmert, Die Gewinnbetheiligung, 1878, II, ss 79—80

[2]) A. Emminghaus, Gruppenakkord in Fabriken, Arbeiterfreund, Halle 1871.

[3]) L. Bernhard, Die Akkordarbeit in Deutschland, Leipzig 1903.

[4]) Deutsche Vierteljahrs Schrift, 1844, IV, статья W. M., Aus Anlass der Fabrikemeuten.

статья, предлагающая мѣры для улучшенія положенія рабочаго класса. Этихъ мѣръ двѣ: во 1-хъ, устройство сберегательныхъ кассъ и кредитныхъ товариществъ, во 2-хъ, пріобрѣтеніе въ общинную собственность участковъ земли, доходами съ которыхъ пользовались бы всѣ члены общины. Статья эта высоко цѣнитъ швейцарскіе порядки, при которыхъ фабричный рабочій имѣетъ свою часть въ общинной собственности и можетъ, слѣдовательно, въ періоды промышленныхъ кризисовъ поддерживать свое существованіе земледѣліемъ. Такимъ образомъ, спасеніе фабричнаго рабочаго—въ превращеніи его, помощью кредитныхъ товариществъ или общины, въ мелкаго собственника. Вмѣсто борьбы на почвѣ капиталистическихъ отношеній противъ вредныхъ сторонъ этихъ отношеній—предлагается борьба противъ всего капиталистическаго строя общества съ цѣлью возврата къ до-капиталистическимъ отношеніямъ. Организовать кредитъ для бѣдныхъ классовъ взяло на себя „Общество для блага рабочихъ классовъ“, основанное въ Берлинѣ въ 1844 г. Оно носило благотворительный характеръ. По даннымъ Губера [1]) первое кредитное товарищество на принципѣ самопомощи было основано въ Берлинѣ въ 1847 г. Потомъ подобныя-же товарищества были основаны въ Дортмундѣ, Кобленцѣ, Боннѣ, Эрфуртѣ и т. д. Тяжелое положеніе бѣдныхъ классовъ въ зиму 1844—45 г. навело нѣкоего Лидке на мысль основать для рабочихъ потребительныя товарищества. Эти товарищества рѣзко отличаются отъ нынѣ существующихъ потребительныхъ обществъ. Въ основу ихъ были положены два соображенія: 1) лѣтомъ бѣдные люди могутъ отложить по мелочамъ небольшую сумму на зиму; 2) закупая все необходимое для зимы лѣтомъ, и притомъ оптомъ, можно получить товары несравненно дешевле и лучшаго качества. Товарищества Лидке закупали на зиму торфъ, дрова, картофель. Для этой цѣли въ теченіи 30-ти лѣтнихъ недѣль члены товариществъ еженедѣльно вносили въ кассу 25 пф. — 1 марку 50 пф., что давало за лѣто $7^1/_2$—45 марокъ сбереженій. Купленныя лѣтомъ на эти деньги топливо и картофель выдавались зимою членамъ пропорціонально ихъ взносамъ. Въ 1845 г. въ то-

[1]) Die cooperative Association in Deutschland, въ Deutsche Vierteljahrs Schrift, 1855, II.

вариществахъ Лидке участвовало 448 семей, въ 1846 г.—702 семьи. Сверхъ этихъ товариществъ въ 1846 г. Лидке устроилъ еще одно—для покупки хлѣба Въ теченіи 44 недѣль члены этого товарищества покупаютъ хлѣбъ у булочниковъ на условіяхъ, на которыхъ продаютъ его мелкіе торговцы. Такъ какъ булочники дѣлаютъ членамъ товарищества уступку, то въ 44 недѣли на счету каждаго члена накопляется значительная сумма, позволяющая въ теченіе 51 дня получать хлѣбъ безплатно. Эти 51 день по проекту Лидке должны приходиться на самые тяжелые зимніе мѣсяцы. Въ 1846 г. въ этомъ товариществѣ насчитывалось 176 членовъ. Въ 1846 г товарищества типа Лидке были устроены въ Берлинѣ въ 29 округахъ, съ общимъ числомъ членовъ—5,401. Въ 1847 г. въ покупкѣ дровъ участвовало 8,646 ч. [1]). По примѣру Берлина подобныя-же товарищества были основаны въ Вюртембергѣ, Гмюндѣ, Ульмѣ, Штуттгартѣ и т. д.,—всего болѣе 50 во всей Германіи. Что-же касается другихъ типовъ товариществъ, то, по даннымъ Цейдлера [2]), въ 40-хъ годахъ товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ существовали въ Баваріи, Брауншвейгѣ (въ 1847 основ. гвоздарями); товарищества для покупки орудій и инструментовъ — въ Фюртѣ и Нюрнбергѣ; лавки для сбыта товаровъ—въ Шпейерѣ 1846 г., Фюртѣ, Байрейтѣ 1849 г., Вюрцбургѣ—1850 и т. д. Въ 1848 г. „Нѣмецкое братство рабочихъ“, объединившее передовые элементы рабочаго класса большихъ городовъ Германіи, включило въ свою программу устройство различнаго рода товариществъ; за недолгое время своего существованія, „братству“ удалось учредить только нѣсколько производительныхъ, сырьевыхъ и потребительныхъ товариществъ.

Дальнѣйшее распространеніе товариществъ среди ремесленниковъ связано съ именемъ Шульце изъ Делича, среди крестьянъ—съ именемъ Райффейзена. Постановленіемъ Союзнаго Совѣта отъ 13-го іюля 1854 г. въ Германіи были запрещены всѣ общества рабочихъ, преслѣдующія политическія, соціалистическія и ком-

---

[1]) Liedke, Hebung der Noth der arbeitenden Klassen Berlin, 1845.

Liedke, Zweiter Beitrag zur Hebung der Noth der arbeitenden Klassen, 1847.

[2]) Zeidler. Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit. 1893.

мунистическія цѣли. Уже съ 1850 г. правительства преслѣдовали и закрывали всѣ общества рабочихъ, носящія политическую окраску. Реакція, наступившая въ Германіи послѣ подавленія революціи 1848—49 гг., была всесильна. Арена политической дѣятельности была закрыта для рабочихъ; имъ оставалось заняться экономической дѣятельностью, возможной въ то время. Сообразно съ экономическими и политическими условіями того времени товарищества ремесленниковъ 50-хъ гг. придерживались слѣдующихъ принциповъ:

1) улучшеніе быта рабочихъ и ремесленниковъ возможно лишь путемъ самопомощи, государственная-же помощь не нужна; отъ государства должно требовать лишь устраненія всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ промышленную дѣятельность.

2) Капиталъ вовсе не врагъ труда; рабочіе должны стремиться сами пользоваться услугами капитала

3) Все вниманіе должно быть обращено не на отдаленные, а на ближайшіе интересы рабочихъ [1]).

Въ этой программѣ ясно выражена боязнь реакціоннаго государства, убивающаго всякую подозрительную ему попытку рабочихъ заняться „политикой“; подальше отъ правительства—вотъ принципъ движенія 50-хъ гг. Затѣмъ въ ней замѣтно вліяніе интересовъ такъ-наз. средняго сословія, мелкихъ предпринимателей, видящихъ все спасеніе въ соединеніи въ однѣхъ рукахъ труда и капитала. Наконецъ, третій изъ вышеприведенныхъ принциповъ показываетъ, насколько практичны были люди, стоявшіе во главѣ этого движенія. Если отдѣльныя личности способны воодушевляться отдаленными идеалами, то массы могутъ быть движимы лишь ближайшими интересами. Въ пользу практичности Шульце говоритъ и то, что онъ включилъ въ свою программу одни лишь товарищества и общества взаимопомощи,— двѣ формы организаціи, уже существовавшія въ Германіи до его агитаціи. Впослѣдствіи, когда вмѣшательство правительства сдѣлало невозможнымъ успѣшное развитіе обществъ взаимопомощи въ Пруссіи, ему пришлось отъ нихъ отказаться и сосредоточить все свое вниманіе на товариществахъ. Такимъ образомъ агитація

---

[1]) Bernhard Muller, Die deutsche Arbeiterbewegung, Leipzig 1863, стр. 6.

Шульце имѣла здоровые корни въ германской дѣйствительности того времени; она была продолженіемъ дѣятельности „Нѣмецкаго братства рабочихъ“ 1848—50 гг., въ программу котораго входило учрежденіе разнаго рода товариществъ [1]). Шульце былъ однимъ изъ вожаковъ прогрессистской партіи; онъ сумѣлъ связать интересы товариществъ съ интересами своей партіи,—а тамъ, гдѣ замѣшиваются политическіе интересы, агитація ведется особенно энергично и пользуется особеннымъ успѣхомъ.

Практичность Шульце не помѣшала ему быть большимъ мечтателемъ; не довольствуясь ближайшими интересами ремесленниковъ, онъ касался иногда и отдаленныхъ идеаловъ. Мы не думаемъ, что Шульце-Деличъ заимствовалъ свой идеалъ у W. M., писавшаго въ 1844 г., но несомнѣнно, что между идеаломъ Шульце и идеаломъ W. M. 1844 г. существуетъ большое сходство. Шульце [2]) недоволенъ „индивидуализмомъ“ современнаго общества. Индивидуализмъ этотъ, выродившійся въ безграничный эгоизмъ, въ недалекомъ будущемъ долженъ привести къ крушенію общественнаго порядка. Въ продуктахъ этого индивидуализма —„маммонизмѣ“ и „пауперизмѣ“—Шульце видитъ двѣ силы, одинаково враждебныя истинной культурѣ. Современное общество раздирается на-двое классовой борьбой; какъ учитъ насъ исторія, борьба классовъ никогда не приводила ни къ чему хорошему; ея послѣдствіями всегда были какъ гибель класса, начавшаго борьбу, такъ и гибель всего общества. Соціальный вопросъ вовсе не вопросъ борьбы классовъ,— это вопросъ усовершенствованія человѣка. Всякое зло происходитъ отъ несовершенства человѣка. Поэтому, единственное спасеніе—въ прогрессѣ общества, въ накопленіи матеріальныхъ и

---

1) Ср. Ed Bernstein, Die Geschichte der berliner Arbeiterbewegung, Bd. I, 1907, S. 90.

2) Брошюры Шульце.

Mittheilungen uber gewerbliche und Arbeiter-Associationen 1850.

Associationsbuch fur deutsche Handwerker und Arbeiter. 1853.

Die arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland. 1858.

Vorschuss-und Kreditvereine als Volksbanken, 2-te Auflage 1859.

Capitel zu einem deutschen Arbeiter-Katechismus. 1863.

Sociale Rechte und Pflichte. 1866.

Die Sociale Frage. 1869.

духовныхъ богатствъ. Современный индивидуализмъ, породившій капиталистическое общество, мѣшаетъ этому прогрессу. Прогрессъ можетъ быть обезпеченъ только распространеніемъ общественности, носителемъ которой являются производительныя, кредитныя и пр. товарищества. Товарищества обезпечатъ самостоятельнымъ ремесленникамъ выгоды крупнаго производства, кредита и пр., а наемнымъ рабочимъ дадутъ экономическую самостоятельность, превратятъ ихъ въ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, среднее сословіе,—этотъ носитель здороваго политическаго и соціальнаго, духовнаго и матеріальнаго развитія,—пріобрѣтетъ новыя силы. Конечно, было-бы ошибочно думать, что товарищества могутъ когда либо стать исключительною формою производства; рядомъ съ ними постоянно будутъ существовать индивидуальныя предпріятія. Цѣль Шульца-Делича—не уничтоженіе индивидуализма, а ограниченіе его „общественностью". До сихъ поръ выгоды, доставляемыя капиталомъ, были монополіей одного класса, капиталистовъ; помощью своихъ товариществъ Шульце хочетъ сдѣлать ихъ доступными всѣмъ, главнымъ образомъ—ремесленникамъ.

Такимъ образомъ, всѣ стремленія Шульце сводились къ защитѣ интересовъ мелкаго самостоятельнаго производителя, работающаго на рынокъ,—ремесленника, нуждающагося въ капиталѣ. Какъ замѣчаетъ Цейдлеръ, „Шульце не было извѣстно понятіе „рабочій классъ". онъ отождествлялъ рабочихъ съ мелкими предпринимателями, ремесленниками". Защищая интересы ремесленниковъ, Шульце былъ врагомъ капитализма; отсюда его соціалистическій идеалъ, только соціализмъ его, такъ сказать, ремесленный.

Тѣ-же идеи находимъ мы и у Райффейзена, этого Шульце крестьянъ. По мнѣнію Райффейзена [1]), отъ положенія крестьянъ зависитъ прочность всего общественнаго порядка. Между тѣмъ, въ послѣднее время ихъ положеніе все болѣе и болѣе ухудшается. Если общество и далѣе будетъ идти по пути эгоизма, то въ скоромъ времени оно будетъ состоять только изъ милліонеровъ и нищихъ Но подобный составъ общества означаетъ его гибель, потому что большинство—нищіе—не захотѣло-бы долго выносить

---

[1]) Raiffeisen. Die Darlehnskassen-Vereine. III-te Auflage, 1881.

господства меньшинства — милліонеровъ, — и силою овладѣло-бы ихъ богатствами. Потому, исчезновеніе средняго сословія грозитъ и жизни, и собственности господствующаго класса. Опасность можетъ быть устранена только поддержкой средняго сословія, созданіемъ условій, ему благопріятныхъ.

Въ концѣ концовъ цѣлью кооперативнаго движенія была борьба съ капитализмомъ. Наряду съ ближайшими цѣлями,—улучшеніемъ матеріальнаго положенія мелкихъ предпринимателей,—вожаки движенія ставили себѣ также болѣе отдаленную, болѣе широкую цѣль: уничтоженіе эксплоатаціи труда капиталомъ, соединеніе труда и капитала въ лицѣ мелкаго предпринимателя

Посмотримъ, чего достигло кооперативное движеніе за 50 лѣтъ своего существованія?

Въ настоящее время въ Германіи существуетъ цѣлая система товариществъ:

1) Кредитныя товарищества
2) Товарищества въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства:
   a) для оптовой закупки сырыхъ матеріаловъ, орудій и инструментовъ.
   b) Производительныя товарищества.
   c) Лавки для сбыта продуктовъ.
3) Построечныя товарищества.
4) Потребительныя товарищества.

Сравнивая современное кооперативное движеніе съ движеніемъ 50-хъ и 60-хъ г.г., мы замѣчаемъ два существенныхъ различія.

Шульце-Деличъ мечталъ о товариществахъ на почвѣ самопомощи; государственную помощь онъ отрицалъ. Между тѣмъ, Райффайзеновскія кредитныя товарищества уже въ 70-хъ г.г. получали пособія отъ правительствъ. Въ 1895 г. прусское правительство дало 5 милліоновъ марокъ на устройство центральной кассы для товариществъ. Черезъ годъ капиталъ этотъ былъ увеличенъ до 20 мил. мар. Въ 1897 г. говорили уже о 50 мил. мар. Кассы, подобныя прусской, устроены въ Саксоніи, Гессенѣ, Мекленбургѣ, Баваріи (3 мил. мар.). Далѣе, на устройство хлѣбныхъ складовъ сельско-хозяйственными товариществами Пруссія дала 5 мил. мар., другія государства Германіи (Бавaрія, Мейнингенъ, Гессенъ) также

выдаютъ пособія на устройство хлѣбныхъ складовъ. Главное вниманіе правительствъ обращено на сельско-хозяйственныя товарищества,—но и ремесленникамъ перепадаютъ кое-какія крохи.

Вѣрные послѣдователи Шульце относятся съ большимъ осужденіемъ къ помощи, оказываемой товариществамъ государствомъ. „Подобная поддержка товариществъ дѣйствуетъ подобно преміи на вывозъ или производство, говоритъ Крюгеръ [1]): не нужда въ товариществѣ вызываетъ его учрежденіе, а соображеніе, что государство дастъ денегъ, если оно будетъ основано". По словамъ Крюгера, около 3.000— 4.000 кредитныхъ товариществъ, возникшихъ въ 90-хъ гг., вызвано къ жизни государственной помощью.

Другое отличіе современныхъ товариществъ отъ товариществъ 50-хъ и 60-хъ г.г.—то, что кругъ ихъ дѣйствія не ограничивается болѣе среднимъ сословіемъ; въ построечныхъ и потребительныхъ товариществахъ все большее и большее участіе принимаютъ рабочіе.

Обратимся къ отдѣльнымъ видамъ товариществъ.

Цѣль *кредитныхъ товариществъ*—доставлять мелкому производителю—ремесленнику или крестьянину—дешевый кредитъ въ минуту нужды. Эти товарищества съ одной стороны спасаютъ мелкаго производителя отъ злѣйшаго его врага—ростовщика; съ другой—они способствуютъ накопленію мелкихъ сбереженій. Мы видѣли уже, что первыя попытки организовать кредитъ для бѣдныхъ классовъ были сдѣланы еще до революціи 1848 г. Въ періодъ реакціи 50-хъ годовъ эти товарищества распространились очень быстро. Первое товарищество основано Шульце въ 1850 г., Райффейзеномъ—въ 1862 г. Между типомъ товариществъ Шульце и типомъ Райффейзена та разница, что первый стремится обезпечить ремесленнику нужный ему оборотный капиталъ, тогда какъ второй ставитъ своей цѣлью доставленіе средствъ для основныхъ улучшеній въ хозяйствѣ крестьянина. Сообразно этимъ цѣлямъ, Шульце рекомендуетъ краткосрочный кредитъ на 3—6 мѣсяцевъ, хотя и съ правомъ продолжить заемъ на новый срокъ; Райффейзенъ-же ввелъ систему долгосрочнаго кредита на 10—20 лѣтъ. Такъ какъ въ кредитныхъ товариществахъ Шульце участвуетъ

---

1) Crüger, Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens, Berlin, 1898, стр. 24

около 30% сельскихъ хозяевъ, то, повидимому, они способны удовлетворять также и нужды крестьянъ. Вотъ таблица распространенія кредитныхъ товариществъ:

1855 г.	13 товар.	1885 г.	2,118 товар.
1860 „	300 „	1890 „	3,467 „
1865 „	839 „	1895 „	6,417 „
1870 „	1,272 „	1900 „	11,477 „
1875 „	1,726 „	1905 „	15,108 „
1880 „	1,895 „	1906 „	15,602 „

Въ 1906 г. число членовъ въ кредитныхъ товариществахъ достигло 2.113,653 ч. Въ отчетныхъ товариществахъ системы Шульце-Делича число членовъ въ 1905 г. равнялось 565,784 ч., въ томъ числѣ:

Занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ	30%
„ въ обрабат. промышленности, транспортѣ и торговлѣ	70%
Рабочихъ и служащихъ	14,5%

Что касается товариществъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, то товарищества среди ремесленниковъ мы должны разсмотрѣть отдѣльно отъ товариществъ среди крестьянъ.

Когда-то ремесленникъ работалъ на заказъ; онъ могъ довольствоваться тогда самыми ничтожными затратами. Капиталистическое производство пріучило потребителя покупать готовыя вещи; ремесленникъ, конкурирующій съ капиталистомъ, также принужденъ работать на не заказъ, а про запасъ, на неопредѣленнаго покупателя, который придетъ за товаромъ Богъ вѣсть когда. Эта перемѣна въ характерѣ ремесленнаго производства вызываетъ у ремесленника нужду въ кредитѣ; сырой матеріалъ ему приходится покупать не для каждаго отдѣльнаго заказа, а для работы въ теченіи извѣстнаго промежутка времени; наконецъ, чтобы сбыть товаръ, нужно привлечь покупателя, надобно заманить его въ лавку и показать товаръ лицомъ; нужна обширная свѣтлая лавка, богатая выставка и богатый выборъ товаровъ. Съ другой стороны, усовершенствованіе техники производства создаетъ необходимость пользоваться дорогими, усовершенствованными инструментами и

машинами. Существующія среди ремесленниковъ товарищества имѣютъ цѣлью удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ.

Товарищества *для покупки сырыхъ матеріаловъ, инструментовъ и машинъ* даютъ своимъ членамъ выгоды оптовой покупки. Что касается дорогихъ машинъ, то отдѣльный ремесленникъ совсѣмъ не могъ-бы купить подобной машины; а такъ какъ отдѣльный производитель нуждается обыкновенно въ нихъ рѣдко и на короткое время, то товарищества пріобрѣтаютъ ихъ для совмѣстнаго пользованія всѣхъ своихъ членовъ. Но главной приманкой въ этихъ товариществахъ остаются выгоды оптовой покупки сырыхъ матеріаловъ,—какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи цѣны. *Производительныя товарищества* даютъ ремесленникамъ всѣ выгоды крупнаго производства: сокращеніе расходовъ, раздѣленіе труда, пользованіе усовершенствованными машинами и т. д. Наконецъ, появленіе *товарищескихъ лавокъ для сбыта товаровъ* вызвано требованіемъ публики большого выбора товаровъ, чего не въ состояніи предложить отдѣльный ремесленникъ. Чтобы показать товаръ лицомъ, нужно имѣть просторную, свѣтлую лавку,—расходы-же по найму хорошей лавки не по карману отдѣльному ремесленнику.

Статистическія данныя о всѣхъ этихъ товариществахъ почти отсутствуютъ до 1865 г. Мы знаемъ только, что товариществъ для закупки сырыхъ матеріаловъ и орудій въ 1850 г. насчитывалось всего 5, въ 1859 г.—уже 55. Вотъ данныя объ ихъ дальнѣйшемъ распространеніи:

	Сырой матеріалъ, и т. д.	Производительныя.	Лавокъ для сбыта.
1865	143	26	30
1870	135	29	38
1875	168	199	55
1880	150	131	52
1885	140	148	61
1890	110	150	61
1895	78	124	57
1900	145	203	73
1905	435	210	70
1906	598	230	73

Число членовъ во всѣхъ этихъ товариществахъ равнялось въ 1906 г.—60,733 ч.

Сопоставляя эти данныя съ данными о распространеніи кредитныхъ товариществъ, мы приходимъ къ двумъ выводамъ. Во-первыхъ, распространеніе этихъ послѣднихъ товариществъ (закупки сырыхъ матеріаловъ, производительныхъ и пр.) крайне ничтожно и скачкообразно: періоды увеличенія числа товариществъ перемежаются съ періодами пониженія Во-вторыхъ, положеніе дѣлъ на рынкѣ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на увеличеніе или пониженіе числа товариществъ Въ періодъ 1870—75 годовъ число товариществъ повысилось съ 135, 29, 38 до 168, 199 и 55 Съ 1895 до 1906 г число товариществъ повысилось съ 78, 124 и 57 до 598, 230, 73 Напротивъ, въ періодъ 1875—1880 гг. число товариществъ понизилось съ 168, 199 и 55 до 150, 131 и 52. Въ періодъ 1880—95 гг. мы замѣчаемъ колебаніе· число товариществъ для покупки сырого матеріала и т. д. понижается систематически; въ числѣ производительныхъ товариществъ и лавокъ для сбыта товаровъ наблюдается нѣкоторый подъемъ въ періодъ 1880—85 гг.; далѣе слѣдуетъ застой и пониженіе. Такимъ образомъ, развитіе товариществъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства въ общемъ вѣрно слѣдуетъ за колебаніями нѣмецкаго рынка: какъ извѣстно, конецъ 60-хъ и начало 70-хъ гг. и 1895—1906 гг. принадлежатъ къ періодамъ благоденствія, за исключеніемъ краткаго застоя въ 1901 г., а періодъ 1873—95 гг. представляетъ собою время угнетеннаго состоянія рынка, за исключеніемъ двухъ краткихъ періодовъ въ началѣ и концѣ 80-хъ годовъ, когда наблюдалось нѣкоторое улучшеніе дѣлъ.

Такимъ образомъ, товарищества, одинаково съ капиталистическими предпріятіями, находятся въ тѣсной зависимости отъ хода промышленности.

Отъ капиталистическихъ предпріятій товарищества неблагопріятно отличаются недостаткомъ коммерческихъ знаній и предпринимательской умѣлости: располагая ограниченными средствами, товарищества часто дѣлаютъ непропорціонально большія затраты на зданія, орудія производства или сырые матеріалы, неумѣютъ найти сбытъ и обезпечить себѣ рынокъ, продаютъ (въ кредитъ) свои товары лицамъ, неплатящимъ въ срокъ или совсѣмъ не платящимъ,

и т. д. По изслѣдованію Гентшке, [1]) въ 1893 г. всего дѣйствовало въ Германіи 109 производительныхъ товариществъ, а 213—прекратили свое существованіе. Эти цифры нѣсколько меньше приведенныхъ нами выше. Въ этотъ счетъ входятъ товарищества благотворительныя, собственниковъ и предпринимателей, основанныя потребительными обществами и, наконецъ, товарищества ремесленниковъ. Послѣднихъ Гентшке насчиталъ 165 закрытыхъ и 34 дѣйствующихъ. Въ это число совершенно неправильно отнесены Гентшке товарищества ремесленниковъ - производителей, основанныя съ цѣлью пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ и сбыта произведеній своихъ членовъ, и нѣкоторыя товарищества предпринимателей. Сдѣлавъ эту поправку, мы получимъ, что по даннымъ Гентшке закрыто 158 производительныхъ товариществъ ремесленниковъ, существовало же въ 1893 г.—28. Но и эти 186 организацій далеко не являются чистыми производительными товариществами. Въ однихъ изъ нихъ доходъ дѣлится пропорціонально паямъ членовъ,—особенно въ тѣхъ, гдѣ допускаются многопайные члены; въ другихъ—поровну между членами, въ нѣкоторыхъ пропорціонально заработку членовъ, или, наконецъ, по какой либо смѣшанной системѣ. Такимъ образомъ, во многихъ товариществахъ преобладаетъ начало владѣнія, а не труда. Въ нѣкоторыхъ товариществахъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ членскіе паи достигали 6,000 и 15,000 марокъ. Какъ только дѣло налаживается, товарищества обыкновенно отказываются принимать новыхъ членовъ, не желая дѣлиться съ пришельцами плодами своихъ трудовъ. Характерно, что одинъ изъ виднѣйшихъ представителей Шульце-Деличевскаго направленія, Крюгеръ, находитъ это прекращеніе принятія новыхъ членовъ „совершенно естественнымъ. Люди, успѣвшіе преодолѣть всѣ трудности первыхъ лѣтъ, благодаря желѣзному прилежанію и уму добившіеся цвѣтущаго состоянія товарищества, не имѣютъ наклонности дѣлить прибыли съ новыми пришельцами, которые ничѣмъ не могутъ отплатить имъ [2])“. Нѣсколько производительныхъ товариществъ,—

[1]) H. Hantschke, Die gewerblichen Produktivgenossenschaften in Deutschland, Charlottenburg 1894.

[2]) Crüger, Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens. Berlin 1898, стр. 77.

фортепьянщиковъ Берлина, столяровъ Ганновера, ткачей Вейды и сигарщиковъ Делича, — распалось вслѣдствіе не раззоренія, а обогащенія. Дѣла этихъ товариществъ пошли очень хорошо и они накопили значительныя сбереженія; тогда члены раздѣлили между собой товарищеское имущество, чтобы стать самостоятельными мастерами. Большинство товариществъ пользовалось наемнымъ трудомъ; изъ существовавшихъ въ 1893 г., относительно которыхъ приведены подробныя свѣдѣнія у Гентшке, только три товарищества обходились безъ наемныхъ рабочихъ. Въ одномъ производительномъ товариществѣ — типографщиковъ Бреславля—въ 1891 г. была даже стачка наемныхъ рабочихъ товарищества.

Мы видимъ изъ этихъ данныхъ, насколько слабо развито трудовое начало въ производительныхъ товариществахъ ремесленниковъ, возникающихъ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ. Большинство этихъ образованій совершенно чуждо кооперативнымъ началамъ. А тѣ немногія организаціи, которыя проникнуты этими началами, влачатъ жалкое существованіе. Производительныя товарищества ремесленниковъ оказались неспособны вести борьбу съ наступающимъ капитализмомъ, и Гентшке откровенно признаетъ, что отъ нихъ „нельзя ждать разрѣшенія соціальнаго вопроса [1])“. Многія изъ этихъ товариществъ возникли вслѣдствіе столкновеній рабочихъ съ предпринимателями, по даннымъ Гентшке три товарищества возникли вслѣдствіе закрытія фабрики предпринимателемъ, 8 — вслѣдствіе различныхъ несогласій рабочихъ съ хозяевами и 12—послѣ стачки рабочихъ. Многія товарищества основаны рабочей партіей или профессіональными союзами для поддержки преслѣдуемыхъ капиталистами рабочихъ. Ауэръ въ 1892 г. [2]) насчиталъ цѣлый рядъ товариществъ такого типа: сигарщиковъ въ Гамбургѣ, сапожниковъ въ Эрфуртѣ и Оффенбахѣ, табачниковъ въ Мангеймѣ, булочниковъ въ Гамбургѣ и т. д. На конгрессѣ соціалъ-демократической партіи въ 1892 г. было принято полу-сочувственное устройству производительныхъ товариществъ постановленіе: „Партія можетъ одобрить устрой-

---

[1]) Ibid, S. 329.

[2]) Parteitag zu Berlin, 1892, стр. 223—4.

ство производительныхъ товариществъ лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ въ виду обезпеченіе существованія преслѣдуемыхъ за участіе въ политической или экономической борьбѣ товарищей, или если они должны облегчить веденіе агитаціи, освободивъ ее отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній противниковъ". Новѣйшія теченія въ партіи по вопросу о производительныхъ товариществахъ характеризуются предложеніемъ, внесеннымъ на конгрессъ 1899 г., отмѣнить постановленіе 1892 г. и признать, что партія „принципіально не одобряетъ основанія производительныхъ товариществъ, такъ какъ они обыкновенно погибаютъ вслѣдствіе недостаточнаго сбыта своихъ произведеній или, въ случаѣ успѣха, очень скоро превращаются въ чисто капиталистическія предпріятія".

Совсѣмъ иную картину представляетъ развитіе сельскохозяйственныхъ товариществъ. Почва для нихъ была создана замѣной въ первой половинѣ XIX в. въ Германіи традиціоннаго трехполья многопольемъ, съ посѣвомъ техническихъ растеній и травъ и введеніемъ интенсивнаго скотоводства. Развитіе мѣновыхъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ,—безъ котораго невозможенъ переходъ къ многополью и интенсивному хозяйству,—и приспособленіе къ запросамъ рынка создали у крестьянъ широкую потребность въ кредитѣ; эта потребность была удовлетворена кредитными товариществами. Выйдя на капиталистическій рынокъ крестьянинъ увидѣлъ, что онъ на немъ —ничто и какъ потребитель, и какъ производитель; стать чѣмъ-нибудь, пріобрѣсти вѣсъ и вліяніе онъ могъ только объединившись съ себѣ подобными для оптовой закупки нужныхъ ему товаровъ и оптовой продажи своихъ продуктовъ. Если въ сельскомъ хозяйствѣ крупное производство лишено техническихъ преимуществъ надъ мелкимъ, то оно, несомнѣнно, имѣетъ надъ нимъ крупныя коммерческія преимущества. Современный капиталистическій рынокъ по необходимости оперируетъ съ крупными партіями товара; образованіе большой партіи изъ мелкихъ крестьянскихъ продажъ, дробленіе ея до размѣровъ крестьянскаго спроса—требуетъ большихъ затратъ, которыя тяжело ложатся на мелкія крестьянскія хозяйства и которыхъ не знаетъ крупный помѣщикъ. Сельскохозяйственныя товарищества освобождаютъ крестьянъ отъ этихъ затратъ, уничтожая единствен-

ное преимущество въ сельскомъ хозяйствѣ крупнаго производства надъ мелкимъ. Въ этомъ—различіе крестьянина отъ ремесленника. Ремесленника давитъ, уничтожаетъ крупное производство; крестьянинъ свободенъ отъ этого гнета, крупное производство помѣщика не имѣетъ никакихъ преимуществъ надъ его мелкимъ хозяйствомъ, если онъ состоитъ членомъ сельско-хозяйственнаго товарищества.

О развитіи товариществъ, въ которыхъ крестьянинъ выступаетъ покупателемъ, даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	покупка искусств. удобреній, корма, сѣмянъ.	покупка с.-х. орудій и машинъ.	покупка племен скота.
1870	14 т-въ	29 т-въ	— т-въ
1875	68 „	72 „	39 „
1880	68 „	69 „	73 „
1885	457 „	101 „	73 „
1890	980 „	119 „	177 „
1895	1,067 „	100 „	140 „
1903	1,053 „	235 „	158 „
1906	1,786 „	321 „	159 „

Число членовъ въ 1906 г. въ этихъ товариществахъ равнялось:

покупка удобреній, корма	151,507 ч.
— с-х. орудій и машинъ. . . .	7,239 „
— племенного скота	11,437 „

Изъ числа товариществъ, въ которыхъ крестьянинъ выступаетъ продавцемъ, особеннымъ распространеніемъ пользуются молочныя товарищества. Какъ замѣчаетъ Райффейзенъ, они бываютъ трехъ родовъ: a) лавки въ городахъ, предназначенныя исключительно для сбыта молока, b) лавки, въ которыхъ оставшееся непроданнымъ молоко перерабатывается въ молочные продукты, и c) молочныя, преслѣдующія одну цѣль—переработку молока въ молочные продукты. Главное затрудненіе при устройствѣ молочнаго товари-

щества состоитъ въ томъ, что оно лишь въ томъ случаѣ можетъ идти успѣшно, если члены его будутъ доставлять молоко хорошее и одинаковаго качества. Забота о качествѣ молока заставляетъ товарищества побуждать своихъ членовъ къ улучшенію породы скота, къ лучшему уходу за нимъ и къ лучшему кормленію. Такимъ образомъ, распространеніе молочныхъ товариществъ ведетъ къ улучшенію скотоводства. Сравнительно незначительно распространеніе товариществъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: хлѣба, скота и пр. Трудность устройства товариществъ для сбыта хлѣба заключается въ разнообразіи сортовъ и качествъ зерна, производимаго крестьянами. Изъ числа производительныхъ товариществъ успѣхомъ пользуются товарищества виноградарей и садоводовъ. Различіе сортовъ виноградныхъ лозъ и качества воздѣлываемаго винограда служитъ большимъ затрудненіемъ для устройства товариществъ виноградарей. Главная ихъ выгода состоитъ въ томъ, что товарищества виноградарей имѣютъ собственную марку и могутъ обходиться безъ посредства купца. Товарищества садоводческія приносятъ много пользы, потому что сельскіе хозяева обыкновенно не умѣютъ упаковывать и сбывать фрукты, — но удаются лишь тамъ, гдѣ уже существуютъ хорошіе сады. Насажденіе новыхъ хорошихъ садовъ требуетъ гораздо больше времени, чѣмъ улучшеніе породы скота; поэтому, садоводческія товарищества не могутъ оказывать такого непосредственнаго вліянія на качество садовъ, какое оказываютъ молочныя товарищества на качество скота.

О распространеніи этихъ товариществъ даетъ представленіе слѣд. таблица:

	молочныхъ	виноградарей	садоводовъ
1870	1 т-въ	1 т-въ	—
1875	30 „	9 „	—
1880	70 „	14 „	—
1885	262 „	24 „	—
1890	901 „	29 „	27 т-въ
1895	1.366 „	35 „	36 „
1903	2.574 „	179 „	78 „
1906	2.882 „	196 „	80 „

Число членовъ въ этихъ т-вахъ въ 1906 г. равнялось:

молочныя.	232.176 ч.
виноградорей . . .	11.314 „
садоводовъ.	5.848 „

Какъ мы знаемъ, задачею товариществъ была борьба съ капитализмомъ. Прошло 50 лѣтъ со дня начала агитаціонной дѣятельности Шульце изъ Делича. За эти 50 лѣтъ Германія превратилась изъ страны ремесленнаго производства въ страну крупнаго капиталистическаго производства. Что-же дѣлали въ это время товарищества? Они прививались тамъ, гдѣ была для нихъ почва: среди крестьянъ. Тамъ-же, гдѣ имъ предстояло выполнить свою освободительную миссію и сократить капитализмъ—среди ремесленниковъ—они пустили лишь чахлые ростки, погибающіе при первой промышленной бурѣ. Въ борьбѣ товариществъ съ капитализмомъ побѣдителемъ остался капитализмъ. Да и борьбы-то собственно не было: она существовала лишь въ головахъ мечтателей. Задачею этихъ товариществъ было доставленіе извѣстныхъ выгодъ мелкимъ производителямъ, работающимъ на рынокъ; судьба товариществъ опредѣлялась судьбою самихъ производителей. Въ обрабатывающей промышленности судьба мелкихъ производителей была жалкая; жалка была и участь товариществъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ мелкіе предприниматели не страдали отъ конкуренціи капиталистическихъ крупныхъ производствъ; положеніе ихъ прочно, — товарищества развились прекрасно. Однимъ словомъ, участь товарищескаго движенія опредѣлилась развитіемъ капиталистическихъ отношеній, а не наоборотъ, какъ о томъ мечталъ Шульце.

Построечныя товарищества имѣютъ цѣлью устройство здоровыхъ, удобныхъ и дешевыхъ домовъ и продажу ихъ или отдачу въ наемъ своимъ членамъ. Первое построечное товарищество возникло въ Гамбургѣ, въ 1862 г., слѣдующія два — въ 1868 г. Дальнѣйшій ходъ ихъ развитія таковъ:

1870 г.	2 тов.	1890 г.	50 тов.
1875 „	48 „	1895 „	132 „
1880 „	36 „	1900 „	361 „
1885 „	31 „	1905 „	588 „

Таблица эта обнаруживаетъ тѣсную зависимость числа построечныхъ товариществъ отъ хода промышленныхъ дѣлъ. Именно, ростъ числа построечныхъ товариществъ мы находимъ въ два періода—въ началѣ 70-хъ гг. и въ 90-хъ гг.; достигнувъ maximum'а въ 1873 г (52 т.), число ихъ непрерывно падаетъ до 1888 г. (28 тов.), послѣ чего наступаетъ новый подъемъ, длящійся до сихъ поръ. Сравнивая статистическія данныя о развитіи построечныхъ товариществъ съ данными о ремесленныхъ товариществахъ вообще, мы замѣчаемъ извѣстный параллелизмъ въ ихъ развитіи. Да и не можетъ быть иначе: угнетенное состояніе промышленныхъ дѣлъ влечетъ за собой сокращеніе спроса на рабочія руки и безработицу, сокращеніе притока населенія изъ деревень въ города, пониженіе цѣнъ на квартиры, избытокъ домовъ. Въ такіе періоды построечныя товарищества процвѣтать не могутъ. Развитію ихъ въ послѣднія 15 лѣтъ сильно способствовалъ законъ 1889 г., допустившій ограниченную отвѣтственность членовъ. Вопросъ о размѣрѣ отвѣтственности имѣетъ особенное значеніе именно для построечныхъ товариществъ, оперирующихъ съ большими суммами, и берущихъ на себя большія обязательства. Далѣе, большое значеніе имѣлъ для нихъ кредитъ, открытый имъ кассами страхованія на случай старости и инвалидности. Кассы эти непосредственно заинтересованы въ охраненіи здоровья населенія, слѣдовательно, въ хорошихъ жилищныхъ условіяхъ жизни рабочихъ. Первая ссуда изъ этихъ кассъ была выдана въ 1891 г., въ 1899 г. долгъ товариществъ кассамъ равнялся уже 52 мил. марокъ [1]). Наконецъ, новѣйшему развитію построечныхъ товариществъ сильно способствуетъ притокъ въ нихъ членовъ изъ рабочаго класса, чего раньше не наблюдалось.

Первоначально построечныя товарищества занимались постройкой небольшихъ домовъ для перепродажи ихъ своимъ членамъ. Въ большихъ городахъ эта система непримѣнима: въ нихъ нельзя имѣть удобно расположенныхъ (недалеко отъ мѣста занятій) небольшихъ и дешевыхъ домовъ. Поэтому, рядомъ съ первымъ типомъ товариществъ возникъ другой типъ, — товариществъ, ограничивающихся постройкой большихъ домовъ и

[1]) Vossberg, Die deutsche Baugenossenschaftsbewegung, Berlin 1906, S. 59.

сдачей квартиръ въ этихъ домахъ въ наемъ членамъ. Члены не становятся уже собственниками домовъ,—собственникомъ является все товарищество; члены же пользуются въ принадлежащихъ товариществу домахъ хорошими, дешевыми квартирами. Этого типа построечныя товарищества перестали быть исключительнымъ достояніемъ „средняго сословія“,—въ нихъ нашлось мѣсто и рабочимъ.

Въ настоящее время, слѣдовательно, существуетъ два типа построечныхъ товариществъ: а) мелко-буржуазныя, задачи которыхъ—превращеніе своихъ членовъ въ домовладѣльцевъ, и б) рабочія, члены которыхъ стремятся къ совмѣстному удовлетворенію своей потребности въ хорошихъ и дешевыхъ квартирахъ. Съ 1897 г. эти два типа построечныхъ товариществъ объединяются въ два различныхъ союза. Первое товарищество новаго типа, съ сохраненіемъ построенныхъ домовъ въ коллективной собственности и незначительными еженедѣльными взносами, доступными для рабочихъ (обыкновенно 50 пф.), было учреждено въ 1885 г. въ Ганноверѣ Чрезвычайное развитіе построечныхъ товариществъ въ 1895—1905 гг. объясняется главнымъ образомъ успѣхомъ товариществъ рабочаго типа. Правда, они доступны далеко не всѣмъ рабочимъ. Построечныя товарищества безполезны для рабочихъ, ютящихся по комнатамъ и угламъ и неимѣющихъ собственной квартиры,—т. е. для рабочихъ, зарабатывающихъ менѣе 700—800 марокъ въ годъ [1]). Но для лучше поставленныхъ, имѣющихъ болѣе высокій заработокъ слоевъ рабочаго класса товарищества эти могутъ принести существенную пользу. Съѣздъ соціалъ-демократической партіи въ Любекѣ 1901 г. призналъ ихъ значеніе и высказался за развитіе построечныхъ товариществъ рабочаго типа.

Построечныя товарищества послѣдняго типа имѣютъ еще то значеніе, что они подготовляютъ реформу въ области квартирныхъ отношеній. Какъ болѣе сильная сторона, домохозяинъ въ настоящее время безгранично эксплоатируетъ квартиронанимателя. Въ виду этого въ Берлинѣ и другихъ большихъ городахъ Германіи возникли общества квартиронанимателей для борьбы съ несправедливыми притязаніями домовладѣльцевъ. Это начинающееся обще-

[1]) Kampffmeyer, Die Baugenossenschaften. 1900, S. 17

ственное движеніе противъ домовладѣльцевъ приведетъ въ концѣ концовъ къ учрежденію жилищной инспекціи, имѣющей цѣлью борьбу съ нездоровыми жилищами, и законодательному регулированію квартирнаго договора. Практика построечныхъ товариществъ указываетъ, въ какомъ направленіи долженъ быть урегулированъ этотъ договоръ. Сдавая квартиру, товарищество отказывается отъ права отказать квартиранту въ квартирѣ, пока онъ исполняетъ свои обязанности, какъ членъ товарищества и квартирантъ, или повысить взимаемую съ него плату. Квартирантъ является почти полнымъ хозяиномъ занимаемаго имъ помѣщенія; онъ не можетъ только открыть въ своей квартирѣ промышленное заведеніе или мастерскую, принять чрезмѣрное количество жильцовъ и обязанъ поддерживать занимаемое имъ помѣщеніе въ жиломъ состояніи.

Потребительныя товарищества доставляютъ своимъ членамъ выгоды оптовой покупки товаровъ, предназначаемыхъ для личнаго потребленія. Что касается качества товаровъ, то, благодаря быстрому обороту, они не портятся и не теряютъ въ добротности; о примѣсяхъ и всяческой поддѣлкѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что служащіе независимы отъ правленія и всякое недобросовѣстное обращеніе съ товарами тотчасъ-же стало-бы всѣмъ извѣстно. Что касается цѣны товаровъ, то покупатель сберегаетъ весь тотъ барышъ, который беретъ себѣ мелкій торговецъ. Вначалѣ потребительныя товарищества очень часто прибѣгаютъ къ марочной системѣ; они не открываютъ своей лавки, а входятъ въ договорныя отношенія съ лавочниками и выговариваютъ своимъ членамъ извѣстную уступку въ цѣнѣ. Когда товарищество окрѣпнетъ, оно заводитъ собственную лавку. Очевидно, имѣя свою лавку, товарищество приноситъ больше выгодъ своимъ членамъ: оно получаетъ возможность полнѣе слѣдить за качествомъ товаровъ и на цѣнѣ ихъ даетъ своимъ членамъ больше сбереженій, чѣмъ лавочники при марочной системѣ. При собственной лавкѣ возможны двѣ системы веденія дѣлъ: 1) товары продаются съ уступкой, или 2) товары продаются по рыночной цѣнѣ, полученные-же товариществомъ барыши выдаются членамъ въ формѣ дивиденда черезъ извѣстные промежутки времени. При первой системѣ покупателями могутъ быть только члены товарищества,

тогда какъ при второй (дивидендной) покупателями могутъ быть также постороннія лица, которыхъ привлекаетъ доброкачественность продаваемыхъ товариществомъ товаровъ. Главная-же разница между этими двумя системами та, что при первой товарищество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ, которыя оно могло-бы тратить на общія нужды своихъ членовъ, тогда какъ при дивидендной системѣ въ рукахъ товарищества періодически скопляется значительная сумма денегъ, часть которой свободно можетъ быть истрачена на образовательныя, увеселительныя, политическія и пр. цѣли. Далѣе, одной изъ главныхъ задачъ потребительной кооперації является уничтоженіе системы забора товаровъ въ долгъ, столь распространенной среди рабочихъ и ремесленниковъ. Заборъ продуктовъ „на книжку“, въ долгъ, прикрѣпляетъ рабочаго къ опредѣленной лавкѣ, дающей ему кредитъ, заставляетъ его мириться съ недовѣсомъ, надбавкой продажной цѣны; житье „на книжку“ часто вовлекаетъ рабочаго въ неоплатные (для его заработка) долги. Система эта особенно тяжело даетъ себя знать во время стачекъ. При жизни на наличныя рабочій, забастовавъ послѣ получки, располагаетъ средствами для существованія въ теченіе 1—2 недѣль, въ зависимости отъ сроковъ расплаты; втеченіе этого времени онъ можетъ обходиться безъ помощи профессіональнаго союза. Напротивъ, при жизни въ кредитъ онъ съ перваго же дня долженъ пользоваться поддержкой союза, такъ какъ съ возникновеніемъ стачки лавочники часто прекращаютъ кредитъ, получка же цѣликомъ ушла на покрытіе старыхъ долговъ. Такимъ образомъ, жизнь на наличныя значительно укрѣпляетъ позицію рабочаго въ стачечной борьбѣ. Уничтожая систему забора продуктовъ въ кредитъ, потребительная кооперація оказываетъ серьезную услугу профессіональному движенію.

Въ болѣе свободныхъ странахъ, напримѣръ, Англіи и Бельгіи, товарищества тратятъ много средствъ на поддержку классовой борьбы пролетаріата—стачекъ и политической борьбы. Въ Германіи товарищества не имѣютъ права заниматься политикой и вообще вмѣшиваться въ классовую борьбу. Они участвуютъ въ ней только косвенно, давая занятіе агитаторамъ, не могущимъ найти работы у капиталистовъ, благодаря своему дѣятельному

участію въ экономической или политической борьбѣ пролетаріата. Товарищества при замѣщеніи должностей отдаютъ предпочтеніе такимъ рабочимъ, которые не могутъ найти занятія у капиталистовъ.

Наконецъ, потребительныя товарищества организуютъ массу потребителей, пріучаютъ ее къ веденію общихъ дѣлъ „сообща“, расширяютъ ея хозяйственный кругозоръ, вводя ее въ подробности торговыхъ дѣлъ.

Потребительныя товарищества основываются на силѣ рабочихъ, какъ потребителей [1]). Съ этой точки зрѣнія рабочія построечныя товарищества, въ противоположность ремесленнымъ, также принадлежатъ къ числу потребительныхъ. Названіе „потребительное товарищество“ вовсе не значитъ, что товарищество ничего не производитъ; но всѣ потребительныя товарищества предполагаютъ существованіе опредѣленнаго круга потребителей, которые завѣдуютъ всѣмъ веденіемъ дѣла. Производительныя товарищества ремесленниковъ не имѣли успѣха благодаря недостатку въ потребителяхъ,—капиталистическія предпріятія отбивали у нихъ потребителя, лишали ихъ рынка для сбыта товаровъ. Напротивъ, потребительныя товарищества, переходя къ производству, уже заранѣе имѣютъ опредѣленный кругъ потребителей. Этихъ потребителей у потребительнаго товарищества не отобьетъ никакой капиталистъ.

Экономическая сила, принадлежащая рабочему въ качествѣ потребителя, обнаруживается не только въ потребительныхъ товариществахъ [2]). Въ Германіи рабочіе, не могущіе найти у капита-

1) См. Ad. Gerhard. Konsumgenossenschaft und Socialdemocratie Nurnberg, 1895.

K. Kautsky. Consumvereine und Arbeiterbewegung, 1897.

2) Во время стачки портовыхъ рабочихъ 1896 г. въ Гамбургѣ мелкіе промышленники выражали свои симпатіи стачечникамъ и поддерживали ихъ матеріально. Отъ продолженія стачки и побѣды предпринимателей они ждали «ухудшенія условій существованія рабочихъ и гибели многихъ мелкихъ предпринимателей (burgerlichen Existenzen)». Стачечники получали еженедѣльно десятки тысячъ марокъ отъ этой „мелкой буржуазіи“; булочники и мясники давали хлѣбъ и мясо. „Стачка, говоритъ Легинъ, (Legien. Der Streik der Hafenarbeiter und Seeleute in Hamburg-Altona. Hamburg. 1897, s. 90) вызвала также явленіе, до сихъ поръ не наблюдавшееся въ такой ясной формѣ. Мелкая буржуазія, мелкіе промышленники Гамбурга увидѣли, что ихъ интересы совпадаютъ съ интересами рабочихъ. Уже въ первыя недѣли стачки они замѣтили, что ихъ существованіе

листовъ работы благодаря своему участію въ профессіональномъ или политическомъ рабочемъ движеніи, устраиваются часто въ качествѣ трактирщиковъ, мелочныхъ торговцевъ или владѣльцевъ табачныхъ лавочекъ: покупателями у нихъ состоятъ ихъ товарищи по рабочему движенію. Тою же экономическою силою пользуются рабочіе и при бойкотѣ. Въ Германіи бойкотъ былъ примѣненъ первый разъ въ Саксоніи въ 1880 г. противъ трактирщиковъ, не дававшихъ свои залы подъ рабочія собранія. Большою извѣстностью пользуется берлинскій бойкотъ на пиво въ 1894 г., — когда рабочіе Берлина поддержали рабочихъ-пивоваровъ въ ихъ борьбѣ противъ хозяевъ пивоваренъ. Нежеланіе многихъ трактирщиковъ давать свои залы подъ рабочія собранія приводитъ къ тому, что рабочіе бойкотируютъ ихъ трактиръ. Конечно, рабочіе могутъ бойкотировать лишь фабрикантовъ и продавцовъ предметовъ своего обычнаго потребленія, какъ-то: хлѣба, мяса, платья, пива и т. д., а также парикмахеровъ [1]). Въ 1896 г. второй конгрессъ представителей профессіональныхъ союзовъ распространилъ бойкотъ на одну фабрику маргарина, на которой рабочіе вступили въ стачку изъ за безчестнаго обращенія фабриканта съ рабочими. Наконецъ, на той-же экономической силѣ основывается также пользованіе контрольными марками. Марки эти отличаютъ товары, сфабрикованные тѣми предпринимателями, которые ввели требуемыя профессіональными союзами условія найма, отъ товаровъ фабрикантовъ, не подчинившихся этимъ требованіямъ. Конгрессъ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ постановилъ, въ виду все меньшаго успѣха стачекъ, ввести, гдѣ возможно, контрольныя марки. Конгрессъ соціалъ-демократической партіи въ Берлинѣ 1892 г. также принялъ сочувственное введенію контрольныхъ марокъ постановленіе. Контрольныя марки, являющіяся та-

обезпечивается не крупными предпринимателями, а рабочими. Вліяніе стачки тяжело отражалось на этой части населенія, и мелкіе предприниматели скоро пришли къ убѣжденію, что они должны вполнѣ примкнуть къ рабочимъ".

[1]) Въ сочувственной введенію бойкота резолюціи, принятой на Берлинскомъ конгрессѣ соціалъ-демократической партіи 1892 г., отмѣчено, что „бойкотъ можетъ быть предложенъ съ надеждою на успѣхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о вопросахъ, глубоко затрогивающихъ интересы широкихъ круговъ рабочихъ, въ особенности когда дѣло идетъ о противодѣйствіи стремленіямъ, имѣющимъ въ виду нанесеніе политическаго ущерба рабочему классу.

кимъ же боевымъ средствомъ, какъ и стачка, по существу отличаются отъ послѣдней тѣмъ, что, какъ замѣчаетъ Ауэръ [1]), „при стачкѣ ея участники въ случаѣ успѣха сами имѣютъ пользу; напротивъ, при контрольной маркѣ всѣ жертвы приноситъ потребитель, вся польза идетъ другому, именно рабочему, занятому въ данное время въ соотвѣтственной отрасли промышленности". Въ Германіи контрольную марку впервые ввели шапочники. Они уже въ мартѣ 1890 г. постановили ввести контрольную марку, разсчитывая на то, что „нѣмецкіе рабочіе будутъ покупать шляпы лишь съ контрольной маркой". Первоначально фабриканты дали рѣшительный отпоръ и основали союзъ, установившій штрафъ въ 10,000 марокъ за введеніе контрольной марки. Несмотря на это, профессіональный союзъ шапочниковъ добился своего; часть фабрикантовъ уступила и ввела требуемыя союзомъ условія найма. Ни бойкотъ, ни контрольныя марки не пользуются особой популярностью среди рабочихъ въ Германіи.

Конечно, экономическая сила рабочаго класса какъ потребителя далеко не распространяется на всю сферу капиталистическаго производства. Капиталисты производятъ на міровой рынокъ, рабочіе же представляютъ собою только часть внутренняго рынка. Такъ называемое производительное потребленіе остается внѣ сферы дѣйствія потребительныхъ товариществъ и бойкота. Рѣчь можетъ идти лишь о личномъ потребленіи рабочаго класса, притомъ лишь въ тѣхъ отрасляхъ производства, продукты которыхъ главнымъ образомъ потребляются рабочими. Наконецъ, нѣкоторые товары попадаютъ въ руки рабочихъ, пройдя предварительно черезъ руки богатыхъ классовъ: эти подержанныя вещи лежатъ внѣ поля дѣятельности потребительныхъ товариществъ. По свидѣтельству Шульце-Геверница „лишь высшій слой промышленныхъ рабочихъ Германіи покупаетъ предметы одежды новыми, непоношенными. Домашняя утварь нѣмецкой рабочей семьи почти никогда не покупается новою, а пріобрѣтается, какъ и большая часть одежды, либо у старьевщика, либо путемъ благотворительности" [2]). Сред-

[1]) Parteitag zu Berlin, 1892, стр. 233

[2]) Шульце-Геверницъ, Крупное производство, 1897 г., стр. 197, 250; Ср. также Herkner, Die sociale Reform als Gebot des wirtschaftlichen Fortschrittes, Leipzig 1891, Ss. 57, 63, 64.

ній заборъ рабочей семьи въ потребительномъ обществѣ составляетъ около 250 марокъ въ годъ,—сумма эта показываетъ, что лишь $^1/_4$— $^1/_3$ покупательной силы рабочаго поддается кооперативной организаціи.

Организація потребителей значительно облегчается нынѣшнимъ состояніемъ розничной торговли. До сихъ поръ торговля почти не была захвачена процессомъ концентраціи, столь быстро развивающимся въ промышленности. Болѣе того, она давала даже прибѣжище многимъ разорившимся ремесленникамъ. „Постоянно растущее число мелкихъ лавочниковъ, говоритъ фонъ Эльмъ [1]), совершенно не соотвѣтствуетъ росту населенія. Въ Гамбургѣ, напримѣръ, одинъ лавочникъ приходится на $8^1/_2$ домохозяйствъ. Понятно, если $8^1/_2$ семей должны прокормить одного лавочника и служащихъ у него приказчиковъ, то лавочникъ долженъ налагать на цѣну товаровъ значительный $^0/_0$, чтобы покрыть свои расходы и заработать средства для существованія. Издержки въ потребительныхъ товариществахъ составляютъ въ среднемъ $7^0/_0$, тогда какъ мелочные торговцы предметами одежды налагаютъ обыкновенно $30^0/_0$, въ торговлѣ съѣстными припасами—$20^0/_0$. Понятно, что потребители имѣютъ прямой интересъ взять это дѣло въ свои руки, такъ какъ при ничтожныхъ издержкахъ и хорошемъ управленіи, оно можетъ дать значительныя сбереженія“. Какъ вздуваютъ цѣны мелкіе лавочники показываетъ слѣдующій опытъ, сдѣланный въ Барменѣ [2]). Двумъ членамъ потребительнаго товарищества было предложено пріобрѣсти свой обычный недѣльный запасъ продуктовъ у средней руки лавочника. Несмотря на то, что кооперативъ въ Барменѣ продаетъ товары по рыночной, а не по пониженной цѣнѣ, оказалось, что цѣны лавочниковъ выше кооперативныхъ на $14^0/_0$ и $18^0/_0$. А вѣдь сверхъ этого прямого сбереженія нѣмецкіе кооперативы возвращаютъ своимъ членамъ въ формѣ девиденда 8—10 проц. цѣны товаровъ [3]).

---

[1]) Die Genossenschaftsbewegung, 1901, S. 9.

[2]) Riehn und Giesberts, Arbeiterkonsumvereine, Jena 1903, S. 8.

[3]) Раньше, въ 60-хъ и 70-хъ гг., дивидендъ дѣлился часто пропорціонально паямъ или поровну между членами. Теперь почти повсемѣстно распространена система выдачи дивиденда на заборъ. Такъ какъ товарищества эти основаны на экономической силѣ рабочихъ, какъ потребителей, то и прибыль въ нихъ должна

Естественно, что подъ вліяніемъ этихъ условій потребительныя товарищества быстро развились въ Германіи. Вотъ таблица ихъ распространенія:

1860 г. . . .	14 тов.	1890 г. . . .	984 тов.
1865 „ . . .	157 „	1895 „ . . .	1,412 „
1870 „ . . .	354 „	1900 „ . . .	1,404 „
1875 „ . . .	618 „	1905 „ . . .	1,922 „
1880 „ . . .	645 „	1906 „ . . .	2,006 „
1885 „ . . .	682 „		

Число членовъ въ 1905 г. равнялось 977, 715 ч., въ 1906 г.— 1,037, 613 ч. Таблица показываетъ, что въ 1875—1885 гг. въ развитіи товариществъ наблюдался застой. Историки движенія склонны приписывать первый періодъ развитія, въ 1860 г.— 1875 г., дѣятельному участію мелкой буржуазіи, второй періодъ, въ 1890—1905 гг., участію пролетаріата. Такъ, Г. Кауфманъ [1]) говоритъ: „свой первый періодъ расцвѣта нѣмецкое потребительное движеніе имѣло въ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. Тогда носительницей кооперативнаго движенія была полная жизненныхъ силъ, экономически и политически прогрессивная мелкая буржуазія, составлявшая въ то время широкую массу промышленнаго населенія. Могущественное промышленное развитіе, начавшееся въ 70-хъ гг., ослабило ея силу. Сотни тысячъ, милліоны ремесленниковъ превратились въ рабочихъ, десятки тысячъ—въ крупныхъ предпринимателей". Это разложеніе мелкой буржуазіи отразилось на кооперативномъ движеніи застоемъ, длившимся до тѣхъ поръ, пока не появился на аренѣ новый носитель потребительной кооперації — рабочій. „Въ началѣ 90-хъ гг. говоритъ Ринъ [2]), потребительные кооперативы Германіи вступили въ новую фазу развитія, началось кооперативное *движеніе*. Подготовлялось оно съ середины 80-хъ гг. Съ этого времени и особенно послѣ отмѣны закона противъ соціалистовъ замѣчается все растущій интересъ

распредѣляться не соотвѣтственно величинѣ пая или участію трудомъ въ производствѣ, а соотвѣтственно величинѣ потребленія.

[1]) Jahrbuch des Zentralverbandes deutscher Konsumvereine, 1903, Ss. 7—8.

[2]) R. Riehn, Das Konsumvereinswesen in Deutschland, Stuttgart 1902. S. 17.

рабочихъ къ этой формѣ кооперации, особенно въ Саксоніи... Съ проникновеніемъ въ потребительныя товарищества рабочихъ, преслѣдующихъ совершенно другіе интересы и цѣли, чѣмъ мелкая буржуазія, измѣнился и характеръ кооперативовъ". Объясненіе это не вполнѣ вѣрно. По даннымъ отчетовъ „Всеобщаго союза нѣмецкихъ товариществъ" классовой составъ потребительныхъ обществъ измѣнялся съ теченіемъ времени слѣдующимъ образомъ.

	всего чл.[1])	въ т. ч. рабоч.	въ %
1870 г.	24,084	11,179	46,4
1875 „	65,776	34,292	52,1
1880 „	93,290	48,744	52,3
1885 „	107,629	60,804	56,5
1890 „	175,284	98,922	56,4
1895 „	256,374	157,731	61,5
1900 „	424,275	264,664	62,4

Такимъ образомъ, въ потребительныхъ товариществахъ съ самаго начала было много наемныхъ рабочихъ и служащихъ. За 30 лѣтъ проц. ихъ возросъ только съ 46,4 до 62,4, при увеличеніи числа членовъ въ 17 разъ. Хотя участіе имущихъ классовъ и упало относительно, — съ 53,6 проц. до 37,6 проц., — абсолютно оно возросло съ 13,000 ч. до 160.000 ч., болѣе чѣмъ въ 12 разъ. Мы полагаемъ, что гораздо болѣе правъ Цейдлеръ, указывавшій, что все развитіе потребительной кооперации создано главнымъ образомъ рабочими: „Лишь съ возникновеніемъ рабочихъ обществъ самообразованія, говоритъ онъ, послѣ паденія прусскаго министерства Мантейфель-Вестфаленъ, въ Пруссіи и внѣ ея потребительныя товарищества стали многочисленнѣе, благодаря участію рабочихъ. Еще многочисленнѣе они стали съ 1863 г. послѣ того, какъ агитація Лассаля вызвала повсюду обсужденіе экономическихъ вопросовъ, въ особенности же вопроса о значеніи товариществъ для рабочихъ" [2]). Тотъ же Цейдлеръ, приведя данныя о географическомъ распространеніи потребительныхъ товариществъ,

[1]) Въ отчетныхъ товариществахъ.

[2]) Zeidler, Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit, 1893, стр. 96.

замѣчаетъ: „распространеніе ихъ въ особенности зависитъ отъ присутствія фабричнаго населенія“ [1]). Нельзя, слѣдовательно, перемѣну, произошедшую въ характерѣ потребительско-кооперативнаго движенія, объяснять исключительно или главнымъ образомъ количественнымъ ростомъ представительства пролетаріата. Большое значеніе имѣетъ качественное измѣненіе характера рабочихъ, принимающихъ участіе въ потребительныхъ товариществахъ: въ 60-хъ и 70-хъ гг. это былъ мертвый въ соціально-политическомъ отношеніи элементъ, покорно шедшій въ хвостѣ буржуазныхъ классовъ, главенствовавшихъ во „Всеобщемъ союзѣ нѣмецкихъ товариществъ“. Въ 90-хъ гг. и особенно въ 1900-хъ гг.— это активный элементъ, прошедшій выучку соціалъ-демократической партіи и профессіональныхъ союзовъ, организованная и дисциплинированная масса, желающая другихъ за собой вести, а не идти за кѣмъ либо. Между новымъ и старымъ потребительнымъ обществомъ такая же разница, какъ между современнымъ профессіональнымъ союзомъ и ремесленнымъ обществомъ взаимопомощи. Преемственность развитія несомнѣнна, но содержаніе движенія иное, новое.

Въ сложеніи новаго кооперативнаго движенія наиболѣе активную роль играли саксонскія потребительныя товарищества, начавшія возникать во второй половинѣ 80-хъ гг. Въ 1890 г. они объединились въ особый союзъ „Впередъ“. Уже это уклоненіе отъ участія во „Всеобщемъ союзѣ“, проникнутомъ идеями Шульце-Делича, показывало, что повѣяло новымъ духомъ. Въ 1894 г., по иниціативѣ главнымъ образомъ саксонскихъ товариществъ, было учреждено „Общество оптовыхъ покупокъ нѣмецкихъ потребительныхъ товариществъ“ въ Гамбургѣ. Въ 1901 г. саксонскія товарищества сдѣлали попытку вступить во „Всеобщій союзъ“. Въ этомъ „Союзѣ“ со времени его основанія господствующее положеніе занимали кредитныя товарищества, въ числѣ членовъ которыхъ было очень мало рабочихъ; въ 1905 г. рабочіе и служащіе составляли только 14,5%. Благодаря чрезвычайному росту потребительныхъ обществъ и застою въ развитіи кредитныхъ товариществъ системы Шульце, можно было разсчитывать, что

[1]) Ibid., стр. 251.

въ недалекомъ будущемъ перевѣсъ будетъ на сторонѣ потребительныхъ товариществъ, въ числѣ членовъ которыхъ въ 1900 г. было уже 62,4% рабочихъ. Присоединеніе саксонскихъ товариществъ къ „Союзу", съ рѣшительнымъ преобладаніемъ пролетарскихъ элементовъ, значительно ускорило бы процессъ реформированія „Союза". Представители кредитныхъ товариществъ и предсѣдатель „Союза", Крюгеръ, поняли угрожавшую имъ опасность. Когда саксонскія товарищества заявили о своемъ желаніи вступить во „Всеобщій Союзъ", Крюгеръ поставилъ имъ требованіе подписать слѣдующее обязательство: „Мы заявляемъ, что въ случаѣ нашего вступленія во „Всеобщій союзъ нѣмецкихъ товариществъ" мы обязуемся осуществлять тѣ экономическіе принципы, которые лежатъ въ основѣ постановленій всеобщихъ съѣздовъ товариществъ, и ни посредственно, ни непосредственно не будемъ пользоваться кооперативной организаціей для преслѣдованія политическихъ цѣлей". Большинство саксонскихъ товариществъ подписало это обязательство и вошло во „Всеобщій союзъ". Тогда Крюгеръ отказался отъ требованія этой подписки и заявилъ, что вопросъ о принятіи того или другого товарищества въ „Союзъ" онъ будетъ рѣшать въ каждомъ случаѣ отдѣльно. Одному изъ первыхъ въ принятіи было отказано Маннгеймскому товариществу, по той причинѣ, что въ его уставѣ сказано, что товары товарищество будетъ брать по преимуществу отъ тѣхъ поставщиковъ, которые признаютъ право стачекъ рабочихъ и требованія профессіональныхъ союзовъ относительно длины рабочаго дня, заработной платы и прочихъ условій найма.

Напряженное положеніе разрѣшилось на съѣздѣ товариществъ, принадлежащихъ къ „Всеобщему союзу", въ Крейцнахѣ 1902 г. На этомъ съѣздѣ по предложенію Крюгера были исключены изъ „Союза" 98 потребительныхъ товариществъ, въ томъ числѣ всѣ саксонскія и гамбургское общество оптовыхъ закупокъ. Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что „Всеобщій союзъ" ставитъ себѣ цѣлью „поддержку средняго сословія", его товарищества носятъ мелко-буржуазный характеръ, тогда какъ провинившіяся потребительныя общества проникнуты соціалъ-демократическими тенденціями и стремятся къ уничтоженію средняго сословія. Различіе тенденцій особенно ярко сказывалось на отношеніи къ

мелкимъ торговцамъ и лавочникамъ. Потребительныя товарищества находились съ ними въ самой ожесточенной борьбѣ,—примѣры будутъ приведены ниже. Крюгеръ же, въ качествѣ руководителя „Всеобщаго союза“ и хранителя традицій Шульце-Делича, съ 1900 г. пропагандировалъ идею объединенія лавочниковъ въ товарищества для совмѣстной закупки товаровъ у оптовыхъ торговцевъ. Совмѣщеніе этихъ двухъ тенденцій въ одномъ союзѣ было невозможно, разрывъ былъ неизбѣженъ.

Тутъ же, на съѣздѣ въ Крейцнахѣ, среди исключенныхъ товариществъ началась агитація въ пользу организаціи союза потребительныхъ обществъ. Оффиціально этотъ союзъ былъ учрежденъ въ 1903 г., но фактически онъ уже существовалъ въ 1902 г. Саксонскія товарищества, войдя во вновь образовавшійся „Центральный союзъ нѣмецкихъ потребительныхъ товариществъ“, закрыли свой союзъ „Впередъ“. Такимъ образомъ, въ настоящее время потребительныя общества принадлежатъ къ двумъ союзамъ. О соціальномъ характерѣ обѣихъ организацій можно судить по слѣдующей таблицѣ, относящейся къ 1905 г.:

	Всеобщій союзъ	Центральный союзъ.
число членовъ [1])	238,097 ч.	715,929 ч.
въ т. ч. рабочихъ . . .	51,5%	78,0%
оборотъ на 1 члена . . .	226,2 м.	263,2 м.
% чистаго дохода, затраченный на общепол. цѣли	0,2%	1,6%

Мы видимъ отсюда, что „Центральный союзъ“ черезъ четыре года послѣ своего возникновенія—въ три раза сильнѣе группы потребительныхъ обществъ, объединенныхъ во „Всеобщемъ союзѣ“. Потребительныя общества „Центральнаго союза“ носятъ гораздо болѣе пролетарскій характеръ, чѣмъ общества „Всеобщаго союза“,—хотя въ „мелкобуржуазныхъ“ потребительныхъ товариществахъ вѣрныхъ идеямъ Шульце-Делича, рабочіе и служащіе составляютъ болѣе половины всего числа членовъ, а въ „пролетарскихъ“ товариществахъ „Центральнаго союза“ около

[1]) Въ отчетныхъ товариществахъ.

1/5 части членовъ принадлежитъ къ буржуазнымъ классамъ. Далѣе, размѣры оборота на одного члена показываютъ, что товарищества „Центральнаго союза“ гораздо успѣшнѣе организуютъ покупательную силу своихъ членовъ, чѣмъ товарищества „Всеобщаго союза“. Судя по соціальному составу членовъ, бюджетъ средняго члена „Центральнаго союза“ долженъ быть гораздо ниже бюджета средняго члена „Всеобщаго союза“;—это обстоятельство еще болѣе подчеркиваетъ успѣшность работы новыхъ товариществъ. Наконецъ, разница въ затратахъ на общеполезныя цѣли,—при всей незначительности абсолютныхъ цифръ этихъ затратъ, — показываетъ, что въ „Центральномъ союзѣ“ духъ общественности развитъ гораздо выше, чѣмъ во „Всеобщемъ союзѣ“. Развитіе „Центральнаго союза“, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, идетъ очень быстро:

	число обществъ.	въ т. числѣ отчетныхъ.	въ нихъ членовъ.
1902	585	503	480,916 ч.
1903	666	627	573,085 „
1904	745	710	646,175 „
1905	827	787	715,929 „
1906	900	865	776,999 „

Также быстро развиваются торговыя и промышленныя операціи товариществъ:

	Оборотъ на 1 члена.	Изъ общей суммы оборота приходится на: общ. оптов. закупокъ.	собствен. произв. т-въ.
1902	262,7 м.	17,1%	— [1]
1903	258,3 „	17,8 „	8,6%
1904	256,4 „	20,5 „	8,1 „
1905	263,2 „	20,6 „	9,3 „
1906	267,6 „	22,4 „	10,0 „

Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ соціальное имущество товариществъ и число занятыхъ въ нихъ служащихъ и рабочихъ:

[1] По нѣкоторымъ вопросамъ за 1902 г. нѣтъ статистическихъ свѣдѣній.

	Имущество т-въ.	Число служащихъ и рабочихъ: въ торговлѣ	въ производствѣ.
1903	17.287,290 м.	5,737 ч.	900 ч.
1904	19.127,424 „	6,686 „	1,144 „
1905	21,701,471 „	7,667 „	1,280 „
1906	24.533,845 „	8,561 „	1,452 „

Такимъ образомъ, соціальный капиталъ товариществъ составляетъ менѣе одной восьмой общей ежегодной суммы ихъ торговаго оборота, т. е. успѣваетъ обернуться въ годъ болѣе 8 разъ. Наконецъ, товарищества вернули своимъ членамъ въ формѣ дивиденда на забранные товары:

	въ % на заборъ.	въ маркахъ на 1-го члена.
1902	8,4%	22,0 марки
1903	8,9 „	23,0 „
1904	8,9 „	22,9 „
1905	8,6 „	22,6 „
1906	8,2 „	22,0 „

Въ общей экономіи страны торговый оборотъ потребительныхъ обществъ,—въ 1905 г. 242 милліона марокъ [1]),—составляетъ пока величину довольно незначительную; но въ отдѣльныхъ городахъ и фабричныхъ округахъ организація потребителей даетъ себѣ очень больно чувствовать мелочнымъ лавочникамъ и торговцамъ. Въ этомъ отношеніи потребительныя общества не отличаются отъ другихъ видовъ кооперації. Всякій видъ товарищества неизбѣжно наноситъ ущербъ какой-нибудь группѣ такъ называемаго средняго сословія: кредитныя товарищества—банкирамъ и ростовщикамъ, товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ и орудій—розничнымъ торговцамъ, бывшимъ до сихъ поръ посредниками между оптовыми торговцами и ремесленниками, товарищескія лавки для сбыта товаровъ—другой группѣ торговцевъ, скупщикамъ. Словомъ, нѣтъ такого товарищества, которое, принося выгоды извѣстной группѣ лицъ, не наносило бы въ то же время вреда другой группѣ. „Интересы противниковъ товариществъ,

[1]) Въ отчетныхъ товариществахъ обоихъ союзовъ.

говоритъ Крюгеръ [1]), повсюду перекрещиваются, такъ какъ каждый враждебно относится лишь къ тому виду товариществъ, который ему лично наноситъ вредъ, и самъ пользуется тѣми видами товариществъ, которыя способствуютъ успѣшности его промышленной дѣятельности". Мелкіе торговцы, столь страдающіе отъ другихъ видовъ товариществъ, сами устраиваютъ товарищества для оптовой покупки товаровъ, убивая этимъ оптовыхъ торговцевъ. Это столкновеніе интересовъ различныхъ группъ капиталистическаго общества вызываетъ протесты противъ отдѣльныхъ видовъ товариществъ: домовладѣльцы, напр., ведутъ агитацію противъ построечныхъ товариществъ; поддержку построечныхъ товариществъ они объявляютъ „вторженіемъ въ право собственности". Особенно-же сильна агитація среди торговцевъ противъ сельскохозяйственныхъ товариществъ для покупки сырыхъ матеріаловъ. Когда въ 1896 г. сфера дѣятельности потребительныхъ товариществъ подверглась законодательнымъ ограниченіямъ, торговцы искусственными удобреніями, сельско-хозяйственными орудіями и т. д. требовали, чтобы сельско-хозяйственныя товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ подверглись подобнымъ-же ограниченіямъ. До сихъ поръ всѣ эти протесты не привели ни къ какимъ результатамъ. Лишь агитація противъ потребительныхъ товариществъ,—самая сильная изъ всѣхъ,—увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Еще въ 1869 г. въ Штуттгартѣ мелкіе торговцы жаловались на потребительныя товарищества. Съ развитіемъ движенія лавочники перешли отъ жалобъ къ прямой борьбѣ. Къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ они въ этой борьбѣ, показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ городкѣ Фарель [2]) лавочники были прекрасно организованы и непрерывно повышали цѣны на товары. Въ цѣляхъ самозащиты жители задумали организовать кооперативъ. Во главѣ движенія стоялъ конторщикъ мѣстной газеты. Лавочники объявили газетѣ бойкотъ, и конторщикъ былъ уволенъ. Кооперативомъ заинтересовались рабочіе мѣстной фабрики туфель. Лавочники увѣдомили администрацію фабрики, что если

[1]) Crüger, Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens, Berlin, 1898, стр. 39.

[2]) См. Riehn, Das Konsumvereinswesen in Deutschland, 1902, S. 127.

рабочіе примутъ участіе въ потребительномъ товариществѣ, они не будутъ покупать ея произведенія. Даже на рабочихъ и служащихъ желѣзной дороги лавочники пытались оказать давленіе, угрожая, что они станутъ получать товары черезъ сосѣднюю станцію, и служащіе будутъ уволены за недостаткомъ занятій. Другой формой борьбы лавочниковъ противъ потребительныхъ обществъ является бойкотъ оптовыхъ торговцевъ, доставляющихъ товары кооперативамъ. Первое широкое движеніе этого рода возникло въ 1884 г., въ Тюрингенѣ, и охватило Саксонію, Бранденбургъ и Лаузицъ [1]). Впослѣдствіи этотъ бойкотъ оптовыхъ торговцевъ получилъ было значительное распространеніе, но съ учрежденіемъ общества оптовыхъ закупокъ утратилъ значеніе. Убѣдившись, что прямая борьба съ организаціями потребителей имъ не по силамъ, торговцы обратились за содѣйствіемъ къ правительству. Подъ вліяніемъ ихъ агитаціи было внесено въ законъ 1-го Мая 1889 г. запрещеніе потребительнымъ обществамъ продавать товары не-членамъ; наказанія за нарушеніе этого требованія закона установлено не было.

Пробѣлъ этотъ пополненъ закономъ 12-го августа 1896 г. Этотъ законъ установилъ наказаніе за продажу изъ потребительныхъ лавокъ товаровъ не-членамъ, и за перепродажу членами товаровъ, купленныхъ въ потребительномъ товариществѣ, нечленамъ. Запрещеніе это не распространяется на товары, произведенные или переработанные въ потребительномъ товариществѣ, слѣдовательно, не распространяется на хлѣбъ изъ булочныхъ, на мясо изъ товарищескихъ боенъ и т. д. Мѣра эта не имѣла серьезныхъ послѣдствій для потребительныхъ товариществъ. Многія товарищества еще до изданія закона постановили продавать товары лишь членамъ. Послѣ изданія закона, болѣе или менѣе постоянные посторонніе покупатели стали членами товариществъ. Но увеличеніе числа членовъ далеко не всюду возмѣстило сокращеніе оборотовъ. Особенно пострадали малыя товарищества (въ Саксоніи Ортманнсдорфъ—67 чл., Кенигштейнъ—119), потому что значительная часть ихъ оборотовъ, напр. 1/4, приходилась на

---

[1]) Kaufmann, Geschichte des konsumgen. Grosseinkaufes in Deutschland, Hamburg 1904. SS. 45—46.

долю не-членовъ. Такія товарищества слишкомъ малы для того, чтобы продавать лишь членамъ и не пользоваться случайными покупателями [1]). Впрочемъ, здѣсь многое зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Убѣдившись въ безрезультатности этого закона, противники потребительныхъ товариществъ начали вести агитацію въ пользу новой мѣры: введенія особаго налога на обороты потребительныхъ обществъ.

Въ Пруссіи и Вюртембергѣ правительства высказались противъ подобнаго налога, нарушающаго права гражданъ. Въ Баваріи ландтагъ въ концѣ 1895 г. высказался за „столь высокое обложеніе налогомъ такъ называемыхъ торговыхъ складовъ, центральныхъ магазиновъ, филіальныхъ отдѣленій, базаровъ и другихъ крупныхъ предпріятій въ розничной торговлѣ,.. чтобы была предупреждена грозящая отъ этихъ предпріятій гибель среднихъ и мелкихъ лавокъ въ розничной торговлѣ“ [2]). До сихъ поръ это постановленіе не имѣло практическихъ слѣдствій. Въ Саксоніи же нѣсколько общинъ и городовъ постановили въ 1896 г. взимать съ потребительныхъ товариществъ налогъ на оборотъ. До 1900 г. налогъ былъ введенъ всего въ 30 городахъ и общинахъ [3]), до начала 1906 г.—въ 33 [4]), причемъ 7 общинъ уничтожили этотъ налогъ, такъ что онъ дѣйствителенъ только въ 26. Введенъ былъ этотъ налогъ въ размѣрѣ 0,3—3,0%, по преимуществу 2%. 2-хъ процентный налогъ на оборотъ, при 10% дивиденда, выдаваемыхъ въ среднемъ саксонскими товариществами потребителей, представляетъ собою налогъ въ 20% на чистую прибыль. При преніяхъ въ саксонскомъ ландтагѣ по поводу подоходнаго налога было указано, что налогъ болѣе 4% перестаетъ быть налогомъ и превращается въ конфискацію имущества. Для богатыхъ людей и 5% налогъ на прибыль—конфискація; для бѣдныхъ-же членовъ потребительныхъ товариществъ допустимъ на-

---

[1]) Thiess, Die Konsumvereine und die neueste Wirtschaftspolitik. Braun's Archiv, 1897.

[2]) Schippel, Die Umsatzsteuer gegen den Grossbetrieb im Detailhandel. Neue Zeit. 1896—97. I. S. 239.

[3]) Konsumgenossenschaften und Mittelstandspolitik, Leipzig 1902. S 43—4.

[4]) Потребительныя товарищества или ихъ отдѣленія существуютъ въ Саксоніи болѣе чѣмъ въ 400 общинахъ.

логъ въ 20%! Какъ-же назвать подобный налогъ, если подоходный налогъ въ 5%—представляетъ собою конфискацію имущества?

Въ 1904 г. закономъ разрѣшено общинамъ вводить налогъ на оборотъ въ Брауншвейгѣ, въ 1906 г.—въ Ангальтѣ. Въ Ангальтѣ законъ установилъ также предѣльную норму налога: не болѣе $^1/_2$%. Въ Брауншвейгѣ министерство обѣщало, что налогъ не будетъ превышать $^1/_2$%. До сихъ поръ налогъ введенъ только въ одной или двухъ общинахъ. Налогъ на оборотъ тѣмъ болѣе несправедливъ, что онъ является налогомъ не на прибыль, а на сбереженіе. Потребительныя общества сокращаютъ расходы потребителей, а не даютъ имъ новую прибыль. Между тѣмъ, не только общинные и городскіе совѣты, но и правительство находитъ возможнымъ облагать сбереженія, даваемыя потребительными товариществами своимъ членамъ. Въ одной половинѣ Германіи потребительныя товарищества во всякомъ случаѣ подлежатъ подоходному налогу, въ другой въ томъ лишь случаѣ, если продаютъ товары не-членамъ, или держатъ открытую лавку, доступную для не-членовъ. Какъ мы знаемъ, со времени изданія законовъ 1889 г. и 1896 г. продажа товаровъ не-членамъ является преступленіемъ. Тѣмъ не менѣе, подоходный налогъ продолжаетъ браться со всѣхъ потребительныхъ обществъ. Взиманіе подоходнаго налога съ потребительныхъ кооперативовъ также должно приписать агитаціи лавочниковъ и торговцевъ.

Борьба торговцевъ противъ кооперативной организаціи потребленія вполнѣ понятна. Кооперативъ убиваетъ мелкаго лавочника, какъ машина убиваетъ ремесленника, конка—извозчика. Лавочники только обороняются отъ наступающей на нихъ опасности. Но гдѣ оправданіе поведенію общинныхъ совѣтовъ и правительствъ, своими налогами затрудняющихъ развитіе организацій потребителей? Почему они не затрудняютъ также развитія крупной промышленности и усовершенствованныхъ путей сообщенія? Одной изъ причинъ такого рода поведенія общинныхъ властей и правительства является, несомнѣнно, агитація торговцевъ и такъ назыв. „политика средняго сословія“, усвоенная властями подъ вліяніемъ этой агитаціи. Другою причиною является соціальный составъ потребительныхъ обществъ и господствующія среди ихъ

членовъ соціальныя и политическія тенденціи. Пока рабочіе вели себя въ нихъ пассивно, въ такъ назыв. обществѣ и среди власть имущихъ не было агитаціи противъ этой формы кооперація. Но какъ только рабочіе сами взяли въ свои руки кооперативное дѣло, отношеніе къ нему рѣзко измѣнилось. Посыпались упреки потребительнымъ товариществамъ въ соціалистическихъ стремленіяхъ, въ томъ, что они ведутъ соціалъ-демократическую пропаганду, даютъ работу соціалъ-демократическимъ агитаторамъ и проч. А за упреками послѣдовали и „мѣры пресѣченія", какія возможны въ Германіи. Несомнѣнно, въ настоящее время отношеніе потребительныхъ товариществъ къ соціалъ-демократической партіи и партіи къ товариществамъ радикально измѣнилось. Когда въ 1887 г. нѣсколько соціалъ-демократовъ основали потребительное товарищество, большинство членовъ партіи открыло противъ новаторовъ цѣлый походъ [1]). Симптомомъ нынѣшняго отношенія къ организаціямъ потребителей является резолюція, принятая на 5-мъ съѣздѣ соціалъ-демократическихъ профессіональныхъ союзовъ въ 1905 г. Докладчикомъ былъ фонъ-Эльмъ, видный членъ какъ профессіональнаго, такъ и кооперативнаго движенія и депутатъ соціалъ-демократической партіи въ рейхстагѣ. Онъ указалъ, что потребительныя товарищества „должны стать средствомъ, съ помощью котораго рабочіе могутъ существенно усилить свою позицію въ борьбѣ противъ капитала" [2]). Резолюція, принятая на съѣздѣ, предлагаетъ членамъ профессіональныхъ союзовъ вступать въ потребительныя товарищества и пропагандировать идею кооперація. По отношенію къ служащимъ и рабочимъ резолюція предлагаетъ кооперативамъ руководствоваться требованіями профессіональныхъ союзовъ:—не покупать товаровъ, сработанныхъ въ тюрьмахъ или въ домашней промышленности, и у бойкотируемыхъ профессіональными союзами фирмъ; въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ дѣйствуютъ тарифныя соглашенія, брать товары только у фирмъ, принявшихъ тарифъ; поддерживать производительныя товарищества. Болѣе тѣсному сближенію потребительныхъ товариществъ съ другими классовыми организаціями

[1]) Von Elm, Die Genossenschaftsbewegung, 1901. S. 10.
[2]) Protokoll, S. 159.

пролетаріата мѣшаетъ дѣйствующій законъ о кооперативахъ, пріобрѣвшихъ права юридической личности.

По этому закону, изданному въ 1868 г. и до сихъ поръ не подвергшемуся существеннымъ измѣненіямъ, членамъ правленія воспрещаются дѣйствія, направленныя на другія цѣли сверхъ непосредственныхъ задачъ кооперації: на общихъ собраніяхъ членовъ недопустимо обсужденіе предположеній, касающихся общественныхъ вопросовъ (öffentliche Angelegenheiten); за преслѣдованіе цѣлей, выходящихъ за рамки кооперативныхъ задачъ, или за совершеніе противозаконныхъ дѣйствій и упущеній, угрожающихъ общественному благу, товарищество можетъ быть закрыто по постановленію суда или административной власти. Очевидно, при такомъ ограниченіи сферы дѣятельности кооперативныхъ обществъ въ нихъ невозможна ни партійная политика, ни поддержка классовой борьбы. Отказаться же отъ правъ юридическихъ лицъ для кооперативовъ, ведущихъ торговыя дѣла на 250 милліоновъ марокъ въ годъ,—совершенно невозможно.

Въ настоящее время передъ „Центральнымъ союзомъ потребительныхъ обществъ“ стоятъ двѣ очередныя задачи: развитіе собственнаго производства и урегулированіе отношеній кооперативовъ къ рабочимъ и служащимъ. До послѣдняго времени нѣмецкіе кооперативы очень мало занимались собственнымъ производствомъ, исключеніе составляютъ только булочныя и хлѣбопекарни. При паденіи цѣнъ на зерновой хлѣбъ въ послѣднія десятилѣтія не происходило соотвѣтствующаго паденія цѣнъ на печеный хлѣбъ; поэтому именно булочныя явились особенно благодарною отраслью производства для организованныхъ потребителей. Развитію производства особенно мѣшаетъ бѣдность товариществъ, ничтожные размѣры соціальныхъ капиталовъ. Въ торговлѣ капиталъ обращается быстро, особенно при обезпеченномъ рынкѣ; въ промышленности—гораздо медленнѣе. Поэтому, если для бѣдныхъ товариществъ доступна организація торговли, то совершенно недоступно производство потребляемыхъ предметовъ. Между тѣмъ, организація производства рабочими кооперативами, при современномъ развитіи союзовъ и картелей предпринимателей, становится очередною задачею рабочаго движенія. Кооперативное производство является единственнымъ дѣйстви-

тельнымъ средствомъ борьбы съ повышеніемъ цѣнъ на продукты, къ которому стремятся картели.

Для урегулированія отношеній съ рабочими и служащими „Центральный союзъ потребительныхъ товариществъ“ заключилъ тарифные договоры съ профессіональнымъ союзомъ булочниковъ (1904 г.) и транспортныхъ рабочихъ (1906 г.). Оба тарифа регулируютъ заработную плату, рабочее время, прочія условія найма. Транспортные рабочіе, по тарифу, работаютъ 53 часа въ недѣлю, булочники—54 часа, при непрерывномъ производствѣ—48 часовъ. Кооперативы обязались, при замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ, пользоваться по преимуществу справочнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ, слѣдовательно, на службу будутъ приниматься почти исключительно организованные въ союзы рабочіе. Исключеніе допускается только для старыхъ, заслуженныхъ участниковъ кооперативнаго движенія, которые могутъ получить мѣсто въ кооперативахъ безъ посредства справочныхъ бюро профессіональныхъ союзовъ. Такъ какъ Центральный союзъ потребительныхъ обществъ имѣетъ федеративный характеръ, то его съѣзды не имѣютъ права принимать обязательныхъ для отдѣльныхъ кооперативовъ постановленій; они могутъ только рекомендовать имъ сдѣлать то или другое. Такой же характеръ рекомендаціи носятъ и тарифныя соглашенія,—они осуществлены далеко не всѣми кооперативами. По даннымъ 1906 г. тарифное соглашеніе съ союзомъ булочниковъ находилось въ слѣдующемъ состояніи [1]):

	Число товарищ.	Число булочник.	Изъ нихъ организ
Товарищ., принадл. къ союзу.			
1) осуществили тарифъ . . .	59	733	730
2) неосуществили по винѣ рабочихъ, или съ разрѣш. представителей профессіон. союза, или только-что осуществили	31	113	81
3) неосуществили по собственной винѣ	56	126	46

[1]) Jahrbuch des Zentralverbandes deutscher Konsumvereine, 1906, S. 39.

	Число товарищ.	Число булочник.	Изъ нихъ организ.
Товарищ, не принадл. къ союзу:			
1) осуществили	5	52	46
2) неосуществили	57	407	97

Таблица эта показываетъ, что въ обѣихъ группахъ товариществъ тарифное соглашеніе скорѣе осуществляютъ: 1) болѣе крупные кооперативы и 2) имѣющіе болѣе высокій % организованныхъ рабочихъ. Чѣмъ больше кооперативъ, тѣмъ легче для него нести затраты на улучшеніе положенія служащихъ и рабобихъ. Чѣмъ больше среди послѣднихъ членовъ профессіональнаго союза, тѣмъ значительнѣе давленіе, оказываемое ими на кооперативъ, и, съ другой стороны, соглашеніе предполагаетъ наличность организаціи, съ неорганизованными рабочими тарифныя соглашенія почти невозможны. Характерно, что въ кооперативахъ, стоящихъ на почвѣ современнаго рабочаго движенія, % организованныхъ булочниковъ достигаетъ 88,2%, тогда какъ въ товариществахъ, не принадлежащихъ къ Центральному союзу,— только 31,2%.

Съ союзами торговыхъ служащихъ тарифнаго соглашенія до сихъ поръ не заключено Въ 1905 г кооперативный съѣздъ рекомендовалъ своимъ членамъ слѣд. мѣры въ пользу торговыхъ служащихъ: закрытіе лавокъ въ 8 часовъ вечера, праздничный отдыхъ, 8-ми часовой рабочій день для конторщиковъ и служащихъ въ складахъ, пользованіе справочными бюро союзовъ торговыхъ служащихъ, прекращеніе произвольныхъ увольненій служащихъ [1]). Тарифное соглашеніе затрудняется, съ одной стороны, тѣмъ, что во многихъ товариществахъ служащіе нанимаются не самимъ кооперативомъ, а завѣдующимъ лавкой, который является такимъ образомъ единственнымъ служащимъ кооператива. Съ другой стороны, оно затрудняется повидимому чрезмѣрными требованіями торговыхъ служащихъ [2]). Нѣкоторую роль играетъ здѣсь и поста-

---

[1]) По постановленію съѣзда, увольненія допускаются въ случаѣ сокращенія персонала, 3-хъ мѣс. болѣзни служащаго или его неспособности къ работѣ.

[2]) Представитель союза торговыхъ служащихъ согласился на кооперативномъ съѣздѣ 1907 г., что ихъ требованія—требованія будущаго, и признали, что отношенія еще не созрѣли для установленія общаго тарифа.

новленіе 1905 г.: оно уничтожило острую потребность въ тарифномъ соглашеніи со стороны служащихъ и сдѣлало ихъ болѣе требовательными. Въ тарифѣ они хотятъ получить больше того, что даетъ имъ постановленіе 1905 г. и что даютъ булочникамъ и транспортнымъ рабочимъ заключенные съ ними тарифы. Кооперативный съѣздъ 1907 г. призналъ невозможнымъ удовлетворить два требованія торговыхъ служащихъ: 1) равную оплату труда женщинъ, завѣдующихъ лавкой, съ трудомъ мужчинъ, и 2) установленіе опредѣленной суммы оборота на одну торговую силу. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ сдѣлалъ грубую ошибку, принявъ почти единогласно слѣд. общую резолюцію: „Тарифныя соглашенія кооперативовъ не могутъ быть построены на такихъ принципахъ, осуществленіе которыхъ въ конкуррирующихъ частныхъ предпріятіяхъ возможно лишь въ далекомъ будущемъ. Кооперативы должны въ собственныхъ интересахъ поддерживать по мѣрѣ силъ стремленіе своихъ рабочихъ и служащихъ къ достиженію такихъ соціально-экономическихъ цѣлей и стараться по собственной инціативѣ все болѣе и болѣе осуществлять въ кооперативныхъ предпріятіяхъ выдвинутыя принципіальныя требованія. Однако, кооперативный съѣздъ вынужденъ отвергнуть осуществленіе теперь же такихъ требованій, которыя идутъ гораздо дальше того, что требуютъ и могутъ осуществить профессіональные союзы у частныхъ предпринимателей, и осуществленіе которыхъ при данныхъ условіяхъ сдѣлало бы значительное число кооперативныхъ предпріятій неспособными къ конкуренціи, и тѣмъ самымъ отняло бы у нихъ и у занятыхъ въ нихъ лицъ возможность существовать“. Конечно, чрезмѣрныя требованія служащихъ и рабочихъ, угрожающія существованію потребительной кооперації или монополизирующія ея выгоды въ пользу немногихъ ея служащихъ,—не могутъ быть осуществлены. Но гдѣ граница между чрезмѣрными и законными требованіями? Она не опредѣляется такими неопредѣленными выраженіями, какъ тѣ, которыя употреблены въ выше приведенной резолюціи. Что значитъ „возможно лишь въ далекомъ будущемъ“, или „идутъ гораздо дальше того, что требуютъ и могутъ осуществить профессіональные союзы у частныхъ предпринимателей“? Развѣ профессіональные союзы требуютъ только то, что могутъ сейчасъ же осуществить? Очевидно, въ эту резо-

люцію можно вложить любое содержаніе, и противники кооперативнаго движенія уже вкладываютъ въ нее то содержаніе, которое нужно имъ для ихъ полемическихъ цѣлей. Мы полагаемъ поэтому, что эта резолюція только запутала и осложнила вопросъ, но не разрѣшила его. А разрѣшить этотъ вопросъ необходимо. Всѣ согласны съ тѣмъ, что рабочіе кооперативы должны предоставлять своимъ служащимъ и рабочимъ лучшія условія найма, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ у частныхъ предпринимателей. Вопросъ весь въ мѣрѣ. Почему, напримѣръ, положеніе булочниковъ и транспортныхъ рабочихъ должно быть улучшено, скажемъ, на 20%, а торговыхъ служащихъ — на 50%? Почему положеніе всѣхъ служащихъ и рабочихъ не должно быть улучшено на 100%?— Эти чисто количественные вопросы могутъ быть разрѣшены лишь особой комиссіей, составленной изъ представителей какъ кооперативнаго, такъ и профессіональнаго движенія. Такое учрежденіе помогло бы освободить требованія рабочихъ и служащихъ отъ утопическихъ и профессіонально-эгоистическихъ элементовъ и значительно способствовало бы установленію дружескихъ и союзныхъ отношеній между кооперативнымъ и профессіональнымъ движеніями, этими различными формами единаго рабочаго движенія.

IX. Соціаль-демократія: Лассаль.

До сихъ поръ мы сосредоточивали все вниманіе на экономическихъ организаціяхъ пролетаріата. Организація опредѣляетъ содержаніе, размѣръ и напряженность экономической дѣятельности. Напротивъ, въ области политической дѣятельности организація не имѣетъ подобнаго рѣшающаго значенія. Центръ тяжести всей политической дѣятельности лежитъ въ тактикѣ, практикуемой рабочей партіей. „Программа, говоритъ Бебель [1]), обсуждаетъ главнымъ образомъ будущее партіи, тактика-же имѣетъ непосредственное отношеніе къ данному времени; она предписываетъ способъ веденія ежедневной борьбы, она выражаетъ активную дѣятельность партіи, и всякая ошибка, въ ней сдѣланная, ведетъ къ не-

[1]) Neue Zeit, 1891—92, S. 34.

посредственному вреду для партіи или ея пораженію. Поэтому, при извѣстныхъ условіяхъ, вѣрная тактика имѣетъ почти болѣе важное значеніе для партіи, чѣмъ вѣрная программа. Невѣрная программа можетъ быть исправлена, въ большинствѣ случаевъ безъ слишкомъ значительнаго вреда для партіи; напротивъ, пораженіе, вызванное невѣрной и ошибочной тактикой, обыкновенно непоправимо или-же вредныя послѣдствія его могутъ быть уничтожены лишь путемъ многочисленныхъ новыхъ сраженій и жертвъ". Не программа опредѣляетъ характеръ движенія, а само движеніе опредѣляетъ свою программу; не бѣда, если извѣстныя неясности въ самомъ движеніи приведутъ къ неясностямъ и ошибкамъ въ программѣ: по мѣрѣ развитія движенія, по мѣрѣ выясненія его характера и задачъ программа легко можетъ быть измѣнена соотвѣтственнымъ образомъ. Программа—это надстройка надъ движеніемъ. Тактика, напротивъ, представляетъ собою составную часть движенія, наравнѣ съ защищаемыми движеніемъ интересами.

Тактика политической партіи не можетъ быть неизмѣнной, постоянной. Съ одной стороны, измѣненіе окружающихъ условій ведетъ къ измѣненію тактики. „Положеніе человѣка, стремящагося къ новому общественному порядку, говоритъ Бебель [1]), походитъ на положеніе путника, идущаго по неровной, изрѣзанной мѣстности на вершину горы, которую онъ видитъ вдали. Онъ мысленно намѣчаетъ свой путь, но чѣмъ ближе подходитъ онъ къ цѣли, тѣмъ болѣе убѣждается, что здѣсь и тамъ ему нужно обойти препятствія и идти далѣе по другому, а не по намѣченному раньше пути. По какому-бы пути ни заставили его идти обстоятельства, цѣль остается все та-же. Именно въ такомъ положеніи находятся великія общественныя движенія. Движеніе, имѣющее цѣлью коренное преобразованіе всѣхъ существующихъ отношеній, встрѣчаетъ цѣлый рядъ затрудненій и препятствій, которыя нужно устранить. Удалось ему справиться съ однимъ препятствіемъ, старое общество ставитъ ему новое; движеніе не можетъ свободно выбирать свой путь, оно принуждено сообразоваться съ характеромъ препятствій, преграждающихъ ему дорогу. Поэтому рѣшительно невозможно заранѣе предсказать подробности,

[1]) Bebel, Unsere Ziele, Berlin, 1893, S. 6.

частности будущихъ дѣйствій". Ту-же мысль Либкнехтъ [1]) выражаетъ нѣсколько иными словами: „я сообразую свое поведеніе съ обстоятельствами. Я придерживаюсь даже еретическаго взгляда, что тотъ, кто не мѣняетъ своего поведенія съ измѣненіемъ обстоятельствъ,—тотъ не выдумаетъ пороха. Неизмѣнять тактику тогда, когда измѣнились обстоятельства,—значитъ страдать умственнымъ убожествомъ, безсиліемъ, а не отличаться силою характера и послѣдовательностью. Ничего не стоитъ тотъ генералъ, который не смогъ измѣнить плана битвы во время сраженія: самыя блестящія побѣды были выиграны благодаря своевременному измѣненію тактики во время сраженія... Я много разъ мѣнялъ свою тактику, и возможно, что я еще разъ или даже нѣсколько разъ измѣню ее. Навѣрное измѣню, если измѣнится поле дѣятельности, база, на которую опирается тылъ партіи". Въ другомъ мѣстѣ Либкнехтъ говоритъ: „Къ вопросамъ тактики примѣнимъ только критерій цѣлесообразности... Оппортунизмъ, это—цѣлесообразная политика. Развѣ такая политика—плоха?... Каждый человѣкъ, владѣющій своими пятью чувствами, неизбѣжно придерживается оппортунизма, является оппортунистомъ... Революціонеръ точно также долженъ быть „оппортунистомъ", т. е. считаться съ условіями, какъ это дѣлаетъ реакціонеръ. Неудача революціонныхъ движеній часто обусловливается неумѣлостью революціонныхъ вождей, которые не считаются съ фактическими отношеніями" [2]). Другая причина измѣненія тактики—измѣненіе содержанія самого движенія По словамъ Зомбарта [3]) „революціонаризмъ есть выраженіе незрѣлости. Но въ извѣстномъ смыслѣ есть основанія утверждать, что соціальное движеніе каждый моментъ начинается сначала; потому что каждый моментъ изъ низшихъ слоевъ пролетаріата, находящихся еще въ тупой безсознательности, выходятъ новыя массы, примыкающія къ соціальному движенію. Эти необразованные элементы обнаруживаютъ, конечно, во всей сво-

1) Liebknecht. Ueber die politische Stellung der Socialdemokratie, London 1889, стр. 3.

2) Vetter Niemand. Trutz-Eisenstirn. Erzieherisches aus Puttkamerun. London 1889, II. S. s. 15 —16.

3) Sombart. Socialismus und sociale Bewegung im XIX Jahrhundert. Jena 1897, стр. 64; Ср. Kautsky, Das Erfurter Programm. стр 237—8.

ей духовной жизни тѣ черты, которыя носило соціальное движеніе въ своемъ началѣ. Массы эти находятъ своихъ прирожденныхъ вождей въ деклассированныхъ буржуазныхъ существованіяхъ типа Катилины, большею частію молодыхъ людей, которымъ нечего терять и которые стараются замѣнить недостатокъ теоретическаго пониманія и практической сообразительности огненнымъ энтузіазмомъ [1]). Въ теченіи десятилѣтій мы наблюдаемъ процессъ поглощенія этихъ необразованныхъ массъ болѣе зрѣлыми, эволюціонно-мыслящими массами: на мѣсто поглощенныхъ, исчезнувшихъ массъ являются новыя, и вновь начинается процессъ ихъ поглощенія. Здѣсь находимъ мы, слѣдовательно, противорѣчіе, существующее единовременно и какъ противоположность двухъ ступеней разви-

---

[1]) Либкнехтъ относится очень отрицательно къ этому революціонаризму, не имѣющему ничего общаго съ разумнымъ преслѣдованіемъ революціонныхъ цѣлей Людей, ежечасно повторяющихъ слово революція, онъ считаетъ особымъ видомъ алкоголиковъ: «Одной изъ худшихъ болѣзней является алкоголизмъ словъ. Какъ обыкновенный алкоголикъ не можетъ существовать, не «заливъ за галстухъ извѣстнаго количества сивухи или, если онъ принадлежитъ къ аристократіи, очищенной водки, и какъ онъ постоянно долженъ увеличивать дозу, также точно алкоголикъ словъ не можетъ жить, не опьяняя себя сильными словами и фразами. А такъ какъ сильныя слова и фразы отъ постояннаго употребленія теряютъ свое опьяняющее дѣйствіе, то онъ долженъ, какъ обыкновенный алкоголикъ, постоянно увеличивать остроту и дозу этихъ словъ и фразъ» (Erzieherisches aus Putzkamerun II, S. 24). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вполнѣ признавалъ революціонный характеръ извѣстныхъ реформъ: «Реформа и революція не противоположны по сущности, по содержанію,— онѣ различны только по формѣ. Реформа, по обычному словоупотребленію, означаетъ законное преобразованіе. Размѣры преобразованія не опредѣляются словомъ реформа. Рефарматорское движеніе въ Англіи, лишившее владѣющее землею дворянство монополіи власти, было вполнѣ революціонно по своимъ цѣлямъ; но оно осуществилось законнымъ путемъ. Поэтому, вопросъ долженъ быть поставленъ иначе: могутъ ли революціонныя цѣли соціалдемократіи быть достигнуты путемъ реформъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть предоставленъ будущему. Вопросъ этотъ не имѣетъ принципіальнаго значенія. Отвѣтъ на него зависитъ отъ условій мѣста и времени, отъ организаціи государства, разсудка господствующихъ классовъ и руководящихъ лицъ. Словомъ, революція и реформа не представляютъ собою принципіальныхъ противоположностей, и вопросъ, можетъ ли то или другое преобразованіе государства или общества совершиться реформаторскимъ путемъ, долженъ быть разрѣшаемъ отъ случая къ случаю» (тамъ-же, стр. 27—28). Есть страны, въ которыхъ революціонныя цѣли осуществляются путемъ реформъ, въ другихъ же странахъ для проведенія незначительной реформы нужна цѣлая революція.

тія соціальнаго движенія, и какъ противоположность различныхъ слоевъ пролетаріата въ каждый данный моментъ". Такимъ образомъ, тактика классового движенія опредѣляется двумя родами обстоятельствъ: внѣшними условіями и внутреннимъ содержаніемъ движенія. Вопросы тактики не имѣютъ никакого отношенія къ „принципамъ" партіи. Для разрѣшенія вопросовъ тактики мы должны опредѣлить соотношеніе внутренняго содержанія движенія къ внѣшнимъ условіямъ: степени развитія солидарности въ массахъ, размѣровъ силы партіи, представленныхъ въ ней соціально-политическихъ интересовъ съ одной стороны,—и относительной силы другихъ партій, степени противоположности представленныхъ ими интересовъ интересамъ партіи, а также политической конституціи страны—съ другой. „Вопросъ тактики не вопросъ принциповъ, не теоретическій вопросъ,—это вопросъ практики. Разъ цѣль партіи дана, дѣятельность ея опредѣляется имѣющимися въ ея распоряженіи средствами, а эти послѣднія указываются условіями и соотношеніемъ силъ" [1]). Не слѣдуетъ также забывать, что тактика обыкновенно переживаетъ условія, внѣшнія или внутреннія, ее вызвавшія; съ другой стороны, новыя условія лишь постепенно вырабатываютъ новую тактику. Словомъ, происходитъ извѣстнаго рода отставаніе взглядовъ отъ фактическихъ отношеній.

Въ приведенной выше цитатѣ Зомбартъ указываетъ также обстоятельство, затрудняющее изученіе тактики соціальнаго движенія; именно,—въ каждый данный моментъ въ соціальномъ движеніи участвуютъ массы съ различною степенью соціальной зрѣлости, слѣдовательно, съ различною тактикой. Это обстоятельство съ одной стороны, постепенный переходъ отъ одной тактики къ другой—съ другой стороны, сильно затрудняютъ изслѣдователя. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимся описаніемъ лишь немногихъ господствовавшихъ и господствующихъ тактикъ, оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ переживаній.

Первый разъ въ политической жизни Германіи рабочіе приняли участіе въ 1848—49 гг. Въ очеркѣ кассъ взаимопомощи мы видѣли, что представляли изъ себя нѣмецкіе рабочіе того времени: это были главнымъ образомъ ремесленники, еще очень слабо

---

[1]) Либкнехтъ въ Leipziger Hochverrats-Prozess, S. 41.

затронутые капитализмомъ. Въ 1846 г. въ Пруссіи было уже около 78.000 фабрикъ съ 551.244 рабочими, т. е. въ среднемъ на фабрику приходилось 7 человѣкъ рабочихъ Такимъ образомъ, и фабричное производство было тогда слабо развито. Очевидно, политическое движеніе рабочихъ того времени не могло носить рѣзко выраженнаго пролетарскаго характера. Подготовлено оно было обществами самообразованія рабочихъ [1]). Первое подобное общество было основано въ Берлинѣ въ 1844 г. Число членовъ этого общества скоро переросло 1.000 чел. Въ 1845 г. такое же общество было основано въ Гамбургѣ, въ 1846 г.—въ цѣломъ рядѣ крупныхъ городовъ, и т. д. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Бреславлѣ, были основаны пѣвческія общества. Общества самообразованія устраивали курсы рисованія, счета, письма, нѣмецкаго и иностранныхъ языковъ, пѣнія. Устраивались систематическія чтенія по физикѣ, химіи, зоологіи, географіи, исторіи и т. д. Видное мѣсто занимали также философія, политическая экономія и политика. При нѣкоторыхъ обществахъ существовали библіотеки, залы для чтенія, кассы для вспомоществованія соціалистической литературѣ. Выдающуюся роль въ этихъ обществахъ играли члены заграничныхъ соціалистическихъ кружковъ. Въ Швейцаріи подобные кружки среди нѣмецкихъ ремесленниковъ начали возникать съ 1833—4 г., въ Парижѣ первый кружокъ былъ основанъ въ 1834 г., въ 1840 г. въ Лондонѣ, въ 1846 г.—въ Брюсселѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ Швейцаріи и главныхъ городахъ Франціи—Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, также Мюльгаузенѣ, Страсбургѣ, существовали въ 40-хъ гг. подобные соціалистическіе кружки нѣмецкихъ ремесленниковъ. Члены этихъ кружковъ вели въ Германіи, по возвращеніи на родину, „пѣшую пропаганду“, разнося запрещенныя брошюры и ведя устную пропаганду. Вскорѣ въ самой Германіи образовались тайныя общества; въ 1848 г. такія общества существовали въ Бременѣ, Берлинѣ, Нассау, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ,—всего приблизительно въ 30 городахъ (развѣтвленія „Союза коммунистовъ“). Это соціалистическое дви-

[1]) Срав. Adler, Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau. 1885.

женіе среди нѣмецкихъ ремесленниковъ, начавшееся заграницей, имѣло значеніе для нѣмецкаго рабочаго движенія не столько основаніемъ тайныхъ обществъ, сколько участіемъ въ явныхъ обществахъ самообразованія, Какъ люди болѣе развитые, соціалисты-ремесленники легко пріобрѣтали вліяніе на своихъ товарищей и руководили обществами самообразованія. Въ то время въ Германіи появилась и начала быстро развиваться соціалистическая литература. Общества самообразованія горячо поддерживали ее.

Революція 1848 г. принесла рабочимъ свободу печати, свободу политическихъ собраній и союзовъ [1]), всеобщее избирательное право. 26-го марта произошло первое большое народное собраніе въ Берлинѣ. Были выставлены требованія: 1) учрежденіе министерства труда, 2) установленіе минимума заработной платы въ 12 марокъ въ недѣлю, 3) сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, 4) прекращеніе вмѣшательства городской управы въ управленіе кассами взаимопомощи, 5) отмѣна дѣтскаго труда и работы въ тюрьмахъ, 6) ограниченіе введенія машинъ, 7) выдача пенсій неспособнымъ къ труду. Управа удовлетворила часть этихъ требованій: 1) рабочій день сокращенъ до 10 ч., 2) установленъ минимумъ заработной платы въ $10^1/_2$—$13^1/_2$ марокъ. 6 апрѣля въ Берлинѣ было положено основаніе „Нѣмецкому братству рабочихъ“. Устроено оно было слѣдующимъ образомъ: рабочіе одного ремесла учреждали въ каждомъ городѣ общество для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ; представители этихъ профес-

[1]) Промышленнымъ уставомъ 1845 г. въ Пруссіи было воспрещено образованіе обществъ фабричныхъ рабочихъ и подмастерьевъ безъ разрѣшенія полиціи. Послѣ мартовской революціи указомъ 6 апрѣля 1848 г. за всѣми пруссаками было признано „право соединяться въ общества для цѣлей, не противорѣчащихъ уголовному закону, безъ предварительнаго разрѣшенія полиціи“. Конституція 5 декабря 1848 г закрѣпила за пруссаками право союзовъ. Но уже конституція 31 янв. 1850 г. допустила „урегулированіе закономъ, въ цѣляхъ поддержанія общественной безопасности, пользованія этимъ правомъ“. «Законъ» не замедлилъ явиться—11 марта 1850 г., и воспретилъ обществамъ, преслѣдующимъ политическія цѣли: 1) принимать въ члены женщинъ и учениковъ, 2) соединяться и сноситься съ другими подобными же обществами. Послѣднее ограниченіе отмѣнено рейхстагомъ 11 дек 1899 г, первое же—относительно женщинъ и учениковъ—продолжаетъ дѣйствовать, въ интересахъ общественной безопасности, до сихъ поръ.

сіональныхъ обществъ одного города или мѣстности составляли собраніе, представляющее интересы всѣхъ рабочихъ данной мѣстности. Эти профессіональныя общества могли быть организованы только въ большихъ городахъ; въ мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ рабочіе всѣхъ профессій составляли одно общество. Мѣстныя собранія избирали окружной комитетъ; во главѣ всѣхъ окружныхъ комитетовъ стоялъ центральный комитетъ. Эта организація рабочаго класса была принята на берлинскомъ съѣздѣ, на который были приглашены представители отъ всѣхъ рабочихъ обществъ, обществъ ремесленниковъ, обществъ самообразованія, также представители отъ обществъ нѣмецкихъ ремесленниковъ заграницей— въ Швейцаріи, Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ. Такимъ образомъ, „Нѣмецкое братство рабочихъ“ является продолженіемъ движенія среди ремесленниковъ, происходившаго до 1848 года. Программа 1848 г. является дальнѣйшимъ развитіемъ до-мартовской программы: въ ней главное мѣсто занимаютъ взаимопомощь (въ случаѣ болѣзни, неспособности къ труду и старости, выдача пособій на похороны), товарищества (производительныя, для покупки сырыхъ матеріаловъ, лавки для продажи товаровъ, кредитныя, потребительныя, лавки для непосредственнаго обмѣна товаровъ) и профессіональные интересы (нормировка рабочаго времени (10 ч.) и заработной платы, биржа труда, выдача дорожныхъ денегъ, устройство третейскихъ совѣтовъ для разрѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими). Во всѣхъ этихъ требованіяхъ довольно видную роль играло государственное вмѣшательство въ видѣ матеріальной помощи или законодательной нормировки. Изъ числа политическихъ требованій главнымъ было всеобщее и равное избирательное право.

„Нѣмецкому братству рабочихъ“ не удалось осуществить свою программу сполна. Прежде всего потому, что она не встрѣтила поддержки со стороны государства. Былъ устроенъ цѣлый рядъ обществъ самообразованія, кассъ взаимопомощи больнымъ и въ дорогѣ, нѣсколько производительныхъ товариществъ. Въ Берлинѣ было учреждено „Общество охраненія здоровья“, которое организовало для своихъ членовъ врачебную помощь, дешевую получку лекарствъ, пользованіе банями и т. д. Въ 1850 г. общество это насчитывало болѣе 10.000 членовъ, въ 1853 г.—уже около 20.000.

Въ борьбѣ труда съ капиталомъ „Нѣмецкое братство рабочихъ“ не принимало непосредственнаго участія и ограничивалось только печатаніемъ предостереженій рабочимъ отъ поѣздки въ городъ, гдѣ происходитъ стачка.

Всѣ эти данныя говорятъ уже многое о соціальныхъ тенденціяхъ тогдашняго рабочаго движенія. Вотъ еще болѣе яркіе факты. „Нѣмецкое братство рабочихъ“ собирало средства съ цѣлью пріобрѣтенія земель и домовъ для своихъ членовъ; братство хотѣло превратить рабочихъ въ мелкихъ собственниковъ и примирить, такимъ образомъ, трудъ съ капиталомъ, лишивъ послѣдній его угнетающаго дѣйствія на рабочаго. Характерно письмо бременскихъ столяровъ къ Франкфуртской комиссіи 50-ти: „передъ вами—ужасная бездна пролетаріата. Еще шагъ по этому пути и ремесленникъ, это ядро средняго сословія, погибнетъ окончательно“. Та же нотка звучитъ въ письмѣ лейпцигскихъ ремесленниковъ ко всѣмъ ремесленникамъ Германіи отъ 22 апрѣля 1848 г.: въ немъ они обвиняютъ евреевъ, дѣятельность которыхъ способствуетъ созданію пролетаріата. Конгрессъ подмастерьевъ во Франкфуртѣ говоритъ о свободѣ промышленности, что она привела къ промышленной анархіи, жертвою которой стало среднее сословіе, которая раздѣлила весь народъ на два класса—милліонеровъ и нищихъ и т. п. [1]). Наиболѣе развитою въ капиталистическомъ отношеніи частью Германіи была Рейнская провинція. Тамъ ткачи Крефельда воспользовались революціей 1848 г. для того, чтобы откупить у фабрикантовъ ткацкіе станки и стать самостоятельными мастерами Произвести эту операцію было довольно легко, такъ какъ ткачи эти работали на дому,—изъ матеріала, принадлежавшаго купцу, и на станкѣ, принадлежавшемъ ему же. Добившись своего, они стали называть себя „фабрикантами“, а капиталистовъ,— истинныхъ хозяевъ дѣла, — своими „коммиссіонерами“ [2]). Во Франкфуртскомъ парламентѣ интересы рабочихъ лишь одинъ разъ были предметомъ обсужденія. Симонъ и Науверкъ внесли предложеніе обязать общину или государство содержать безработныхъ; Безелеръ указалъ на товарищества,

---

[1]) Schluter, Beitrage zur socialen Geschichte des Jahres 1848. Neue Zeit, 1885.

[2]) A. Thun. Die Industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter. 1879, S. 195.

какъ на средство спасенія рабочихъ. Стефанъ Борнъ, видный дѣятель рабочаго движенія 1848 г., говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что „выраженіе классовыя противорѣчія врядъ ли могло быть примѣнено къ тогдашнимъ дѣйствительнымъ отношеніямъ Германіи. За исключеніемъ немногихъ отраслей промышленности, машиностроительной, печатнаго дѣла и нѣкоторыхъ другихъ,— въ остальныхъ были конечно хозяева и рабочіе, но всѣ мастера, какъ правило, были сами раньше подмастерьями. Это были двѣ возрастныя группы, а не два класса“ [1]). Этихъ фактовъ, число которыхъ можно бы было увеличить въ нѣсколько разъ, достаточно для опредѣленія характера рабочаго движенія 1848 г. Это было движеніе ремесленниковъ, на которыхъ уже надвигается гроза капитализма, но которые не захвачены капиталистическими противорѣчіями. Они стремились, поэтому, къ спасенію самостоятельныхъ ремесленниковъ отъ капитализма, а не къ измѣненію положенія рабочихъ на почвѣ пріобрѣтеній капиталистическаго строя.

Въ февралѣ 1850 г. „Нѣмецкое Братство рабочихъ“ состояло приблизительно изъ 250 мѣстныхъ обществъ, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣли по нѣскольку сотъ членовъ, въ Гальберштадтѣ— 1000 чел., въ Бреславлѣ даже 1200. Г. Адлеръ приводитъ данныя относительно 14 обществъ, вѣроятно, наиболѣе крупныхъ; въ нихъ насчитывалось 5,600 чл. Въ Рейнской провинціи центромъ рабочаго движенія былъ Кельнъ, рабочій союзъ котораго насчитывалъ 7,000 членовъ. Всего, по мнѣнію Адлера, „Нѣмецкое Братство рабочихъ“ имѣло нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ. Конечно, этихъ силъ было недостаточно, чтобы противостоять начинавшейся реакціи. Въ 1849 г. были подавлены революціонныя движенія въ Дрезденѣ, Рейнской провинціи, Пфальцѣ и Баденѣ. У реакціи были развязаны руки. Наступившая послѣ 1848 г. реакція начала съ запрещенія собраній и обществъ, преслѣдующихъ противозаконныя или безнравственныя цѣли, опасныя для общественнаго и государственнаго порядка и спокойствія. Далѣе, политическимъ обществамъ запрещено было вступать въ сношенія между собою. Эти законы изданы были въ Баваріи 26-го февраля 1850 г., въ Пруссіи 11-го марта 1850 г., Саксоніи 22-го

[1]) Born, Erinnerungen eines Achtundvierzigers. Leipzig 1898, S. 136.

ноября 1850 г. и т. д. 13-го іюля 1854 г. послѣдовало постановленіе Союзнаго Совѣта, согласно которому „въ интересѣ общей безопасности всѣ союзныя правительства обязуются въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ закрыть всѣ существующія въ ихъ государствахъ рабочіе союзы и братства, преслѣдующіе политическія, соціалистическія или коммунистическія цѣли, и запретить возникновеніе новыхъ подобныхъ организацій подъ страхомъ наказанія". За исключеніемъ Баваріи и Пруссіи, всѣ германскія государства издали соотвѣтствующія распоряженія. На конгрессѣ соціаль-демократовъ въ 1896 г. указывалось, что законъ этотъ дѣйствителенъ еще „въ цѣломъ рядѣ государствъ" [1]). Запрещеніе это въ 1900 г. было дѣйствительно въ Брауншвейгѣ, Ольденбургѣ, Шаумбургъ-Липпе, обоихъ Шварцбургахъ, Гессенѣ, Саксенъ-Альтенбургѣ и Вальдекѣ. Въ Рейссѣ старшей линіи на публичныхъ собраніяхъ запрещается давать слово людямъ, принадлежащимъ къ революціоннымъ партіямъ. Въ 1850 г. первая Баварія, затѣмъ Саксонія, Пруссія и т. д. закрыли мѣстныя отдѣленія „Нѣмецкаго Братства рабочихъ". Измѣнившееся политическое положеніе заставило рабочихъ измѣнить характеръ своей дѣятельности. Общее собраніе членовъ рабочаго союза въ Лейпцигѣ въ февралѣ 1850 г. обнаружило готовность отказаться отъ великихъ политическихъ реформъ и обратиться къ либеральной „самопомощи". Берлинское „Общество для охраненія здоровья" избѣжало первыхъ полицейскихъ преслѣдованій. Оно было закрыто въ 1853 г. за мнимыя коммунистическія тенденціи. Политическая реакція показала рабочимъ, что имъ нечего разсчитывать на помощь со стороны государства и принудила ихъ отстраниться на время отъ политической дѣятельности.

Такимъ образомъ создана была почва для агитаціи Шульце-Делича. До выступленія Лассаля Шульце и его друзья были единственными людьми, помогавшими рабочимъ защищать свои интересы. Когда въ 1858 г. въ Пруссіи наступила „новая эра",— реакція уступила мѣсто нѣкотораго рода либерализму,—либералы основали „Національный Союзъ", приведшій въ 1861 г. къ образованію прогрессистской партіи. Въ 1858 г. либералы начали

[1]) Protokoll, 1896 г., S. 44

среди рабочихъ усиленную агитацію въ пользу обществъ самообразованія. Агитація эта имѣла успѣхъ: съ 1860 г. общества эти начали расти какъ грибы [1]). Въ нихъ много занимались политикой съ либерально-демократической точки зрѣнія. Съ помощью этихъ обществъ прогрессистская партія въ своей борьбѣ съ прусскимъ правительствомъ изъ-за реорганизаціи арміи фактически имѣла „народъ“ на своей сторонѣ. Соединеніе рабочихъ и буржуазіи въ одну политическую партію было тѣмъ легче, что въ то время рѣзкія классовыя противорѣчія еще почти отсутствовали Первымъ признакомъ появленія этихъ противорѣчій служитъ стачечное движеніе; въ Германіи оно приняло массовой характеръ лишь въ 1868 г. Но если среди рабочихъ не было соціальной основы для оппозиціи либерализму, то существовала почва другого рода. Наиболѣе крайніе изъ числа членовъ кружковъ самообразованія выставили прогрессистской партіи два требованія: 1) чтобы она выступила въ защиту всеобщаго избирательнаго права, введеннаго въ Пруссіи 8-го апрѣля 1848 г. и отмѣненнаго 30-го мая 1849 г., 2) чтобы рабочимъ, путемъ пониженія членскихъ взносовъ, былъ открытъ доступъ въ „Національный Союзъ“. Оба эти требованія имѣли цѣлью болѣе активное участіе рабочихъ въ политикѣ. Агитація либераловъ, имѣвшая цѣлью привлеченіе рабочихъ къ политикѣ, имѣла чрезмѣрный успѣхъ!

Прогрессистская партія отклонила оба эти требованія. Въ 1861 г. въ Лейпцигѣ либералы основали общество самообразованія рабочихъ. На собраніи, на которомъ оно было учреждено, Россмеслеръ, Фальтейхъ и Фрицше, по словамъ Бебеля, „требовали полной независимости этого общества и отстаивали тотъ взглядъ, что задачей рабочаго общества не можетъ быть пополненіе пробѣловъ народнаго образованія; оно должно ставить себѣ цѣлью введеніе рабочихъ въ политику и публичную жизнь“ [2]). Когда ихъ предложеніе было отвергнуто, они вошли въ составъ

[1]) Отъ эпохи 40-хъ гг. сохранились только немногія общества рабочихъ— напр. въ Гамбургѣ и Альтонѣ, основ. въ 1845 — 6 гг., въ Майнцѣ. Ганноверѣ, Оснабрюкѣ, Ферденѣ, Гильдесгеймѣ, основ. въ 1848—9 гг.

[2]) Die Grundung der deutschen Sozialdemokratie, 1903, S. 9.

учреждаемаго общества, но на Пасхѣ 1862 г. откололись и основали свое самостоятельное общество. Съ ними ушелъ и Бебель. „Это новое общество, говоритъ Бебель, носило чисто политическій характеръ; оно отказалось отъ образовательныхъ цѣлей и посвятило себя цѣликомъ обсужденію политическихъ и соціальныхъ вопросовъ; оно устраивало также публичныя народныя собранія [1])." Въ этомъ же году Фрицше и Фальтейхъ вступили въ сношенія съ Лассалемъ, ставшимъ въ 1863 г. во главѣ этого оппозиціоннаго прогрессистамъ рабочаго движенія. Повторяемъ, для классового движенія пролетаріата въ Германіи въ то время не было почвы. Мерингъ [2]) констатируетъ, что „тогда въ Германіи вовсе еще не было развитыхъ капиталистическихъ отношеній"; Бернштейнъ [3]) замѣчаетъ, что прогрессисты „оттолкнули отъ себя рабочихъ гораздо ранѣе, чѣмъ возникла серьезная противоположность интересовъ, которая могла-бы послужить къ тому поводомъ".

Каково вообще было тогда положеніе дѣлъ въ Германіи, можно судить по поведенію Либкнехта,—стараго революціонера 1848 г. Примкнувъ первоначально къ лассальянскому движенію, онъ выступилъ изъ него въ 1865 г. и сошелся съ Бебелемъ, бывшимъ тогда самымъ вліятельнымъ человѣкомъ среди саксонскихъ прогрессистскихъ обществъ. Съ 1864 г. Бебель былъ предсѣдателемъ „Союза Нѣмецкихъ рабочихъ обществъ", который былъ основанъ въ 1863 г. для борьбы съ Лассалемъ и въ который входили всѣ либеральныя рабочія общества Германіи. Въ учредительномъ собраніи Сѣверо-Германскаго Союза въ 1867 г. Бебель заявилъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ соціалистическими тенденціями, что онъ представитель радикально-демократическаго направленія или „народной партіи". Такимъ образомъ, сходясь съ Бебелемъ, соціалистъ Либкнехтъ измѣнялъ соціалистическому движенію Лассаля и примыкалъ къ лѣвому крылу прогрессистской партіи. Подобный шагъ со стороны Либкнехта былъ-бы невозможенъ, если-

---

[1]) Ibid., S. 10.

[2]) Mehring, Geschichte der deutschen Sozialdemokratie, Stuttgart, II Band, 1897, S. 36.

[3]) Lassalle's Reden und Schriften, 1893, I Band, S. 15.

бы въ 1865 г. существовала уже рѣзкая противоположность классовыхъ интересовъ. Именно такъ объясняетъ свое поведеніе самъ Либкнехтъ На конгрессѣ въ Бреславлѣ [1]) въ 1895 г. онъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ тогдашнюю ступень экономическаго развитія Германіи: „Тогда экономическія отношенія были еще недостаточно развиты и вслѣдствіе этого массы могли еще вѣрить въ евангеліе Шульце-Делича: каждый усердный и бережливый работникъ можетъ пріобрѣсти экономическую самостоятельность". При такой неразвитости экономическихъ отношеній всякій практическій человѣкъ долженъ былъ выбрать одно изъ двухъ: или совершенно устраниться отъ общественной дѣятельности, или отказаться до поры до времени отъ своихъ коммунистическихъ идеаловъ и пристать къ существующему движенію рабочихъ. Либкнехтъ выбралъ послѣднее. „Какъ практическіе политики мы хотѣли имѣть практическій успѣхъ; съ этою цѣлью мы должны были обезпечить себѣ сильную позицію. Мы были вынуждены, поэтому, примкнуть къ существующимъ отношеніямъ и пользоваться существующими теченіями, поскольку они могли насъ приблизить къ нашей цѣли... Такіе „союзы" и „сношенія" неизбѣжны въ практической политикѣ. И между разумными людьми они вполнѣ честны. Союзники идутъ объ руку, пока это выгодно, и расходятся, какъ скоро цѣль достигнута или условія измѣнились [2])".

Еще въ 1870 г. на конгрессѣ въ Штуттгартѣ Бебель и Шпиръ (Spier) высказались за поддержку буржуазной демократіи. Они отмѣчали, что, пока въ Германіи существуютъ остатки феодализма и правительство Бисмарка, соціалъ-демократы должны идти объ руку съ буржуазной демократіей противъ общаго врага. Въ агитаціи Лассаля мы также находимъ нѣсколько чертъ, характеризующихъ тогдашнія соціальныя отношенія. Онъ обратился со своей агитаціей не къ рабочимъ, эксплуатируемымъ капиталомъ, а ко всѣмъ „нуждающимся классамъ", составлявшимъ по его разсчету 89—96¼% всего населенія. Это смѣшеніе всѣхъ

[1]) Protokoll des Parteitags zu Breslau, 1895, S. 67

[2]) Der Hochverrats-Prozess wider Liebknecht, Bebel. Hepner. Berlin 1894. S S 27—28 Предисловіе Либкнехта.

неимущихъ съ пролетаріатомъ весьма характерно для Лассаля и современной ему стадіи развитія рабочаго класса въ Германіи. Неопредѣленность понятія „рабочій“ въ то время была настолько велика, что среди приверженцевъ Лассаля въ 1863 г. происходили весьма любопытные споры по вопросу, кто долженъ считаться рабочимъ [1]). Въ одной изъ своихъ рѣчей [2]) Лассаль слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ нѣмецкихъ рабочихъ того времени: „Вы, нѣмецкіе рабочіе, удивительные люди! Французскимъ и англійскимъ рабочимъ нужно указывать, какъ можно улучшить ихъ положеніе,—вамъ-же нужно еще впередъ доказать, что ваше положеніе печально. Пока вы имѣете кусокъ скверной колбасы и стаканъ пива, вы не замѣчаете своего печальнаго положенія, не замѣчаете, что вамъ кое-чего не достаетъ. Происходитъ же это отъ проклятаго отсутствія потребностей“. Тамъ, гдѣ у рабочихъ отсутствуютъ болѣе широкія, неудовлетворенныя потребности, гдѣ рабочимъ нужно пропагандировать ихъ интересы, вмѣсто того, чтобы агитировать въ защиту ихъ, какъ это возможно было во времена Лассаля среди французскихъ и англійскихъ рабочихъ,—тамъ нѣтъ почвы для классового движенія пролетаріата. Самая краснорѣчивая рѣчь не можетъ создать новой потребности.

Уровню развитія рабочаго класса въ Германіи вполнѣ отвѣчало отношеніе Лассаля къ экономическимъ организаціямъ рабочихъ. Ему знакомы главнымъ образомъ кассы взаимопомощи и товарищества; о профессіональномъ движеніи въ Германіи онъ упоминаетъ всего два раза въ Ронсдорфской, своей послѣдней рѣчи. Въ ней онъ говорилъ о типографщикахъ Берлина, основавшихъ союзъ въ 600—800 человѣкъ и представившихъ петицію съ требованіемъ права стачекъ. Потомъ—о стачкѣ на вагонодѣлательномъ заводѣ Лауенштейна въ Гамбургѣ. На собраніи членовъ кассы взаимопомощи постановлено было просить о сокращеніи рабочаго дня на 1 часъ. Предприниматель уволилъ рабочаго, говорившаго отъ имени остальныхъ. Вспыхнула стачка въ 800 че-

[1]) См. Мерингъ въ Die Grundung der deutschen Sozialdemokratie, SS. 29—31.

[2]) Werke, II, 543—4.

ловѣкъ, кончившаяся успѣхомъ рабочихъ. Принципальную точку зрѣнія Лассаля мы узнаемъ изъ „Открытаго письма къ Лейпцигскому комитету". Онъ ставитъ рабочему движенію слѣдующую задачу: улучшить положеніе рабочаго сословія сравнительно съ положеніемъ другихъ классовъ. Для рабочаго сословія не имѣетъ *никакого* значенія то обстоятельство, что его положеніе улучшилось сравнительно съ положеніемъ рабочихъ 80, 200, 300 лѣтъ тому назадъ; рабочіе по прежнему продолжаютъ занимать по своему уровню жизни низшее мѣсто среди всѣхъ классовъ общества. Не къ повышенію уровня жизни сравнительно съ настоящимъ должны они стремиться, а къ измѣненію разницъ въ уровняхъ жизни, наблюдаемыхъ въ современномъ обществѣ [1]). Такъ понимаетъ Лассаль „улучшеніе положенія всего рабочаго сословія". Съ этой точки зрѣнія, ни кассы взаимопомощи, ни товарищества, ни профессіональные союзы не имѣютъ значенія. Кассы взаимопомощи могутъ сдѣлать болѣе сносною нищету отдѣльныхъ личностей, помѣшаютъ отдѣльнымъ лицамъ спуститься ниже нормальнаго уровня. Потребительныя товарищества могутъ „сдѣлать нѣсколько сноснѣе печальное положеніе рабочаго", но потребительныя товарищества никогда и нисколько не могутъ улучшить положенія всего рабочаго сословія; отдѣльнымъ же группамъ, изъ которыхъ оно состоитъ, они могутъ оказывать незначительную помощь лишь до тѣхъ поръ, пока „примѣръ этихъ рабочихъ не вызвалъ широкаго подражанія". Такъ же низко цѣнитъ Лассаль и профессіональное движеніе. Право стачекъ „можетъ принести облегченіе лишь въ немногихъ и быстро преходящихъ исключительныхъ случаяхъ извѣстнымъ слоямъ рабочихъ, но оно никогда не можетъ привести къ дѣйствительному улучшенію положенія рабочаго сословія" [2]). Лассаля буквально таки не интересуетъ

[1]) Werke, II, 426, 427; III, 205.

[2]) Werke, II, 414—5, 421, 428, 848 Напротивъ, Либкнехтъ уже въ 1862 г. выступалъ въ пользу профес. союзовъ; либеральныя общества рабочихъ, изъ которыхъ сложилась впослѣдствіи вторая соціалдемократическая партія. съ Бебелемъ и Либкнехтомъ во главѣ. придавали уже въ 1864—5 гг. большое значеніе профессіональнымъ союзамъ и праву коалиціи Якоби. принадлежавшій къ этому направленію, говорилъ, что «для будущаго историка культуры основаніе самаго незначительнаго рабочаго союза будетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ битва при Садовой». Jacoby, Die Ziele der Arbeiterbewegung. Berlin 1870, S. 11.

вопросъ, могутъ ли всѣ эти формы экономической организаціи повысить уровень жизни рабочихъ въ современномъ, раздѣленномъ на классы обществѣ; онъ имѣетъ въ виду постоянно измѣненіе всего строя современнаго классового общества, уничтоженіе существующаго дѣленія на классы. Желѣзный законъ заработной платы (средняя заработная плата всегда опредѣляется уровнемъ жизни, обычнымъ у даннаго народа и необходимымъ для продолженія его существованія) играетъ въ агитаціи Лассаля роль лишь постольку, поскольку изъ него слѣдуетъ, что рабочіе по своему уровню жизни занимаютъ въ современномъ классовомъ обществѣ послѣднее мѣсто. Для Лассаля важно это слѣдствіе, а не самый законъ заработной платы. „Дѣйствительное улучшеніе“ положенія рабочаго класса наступитъ лишь тогда, когда измѣнится (повысится) положеніе рабочаго класса среди другихъ классовъ общества,—а не съ простымъ повышеніемъ „обычнаго уровня жизни“. Иными словами, этого „дѣйствительнаго улучшенія“ Лассаль ждалъ отъ пониженія или полнаго исчезновенія прибавочной стоимости, но не отъ повышенія уровня жизни вообще.

Ту-же мысль Лассаль выражаетъ путемъ противоположенія „революціи“—„реформамъ“ Рѣзче всего эта противоположность выражена имъ въ его оцѣнкѣ крестьянскихъ войнъ въ Германіи XVI столѣтія. Революція совершается тогда, „когда на мѣсто существующихъ отношеній становится совершенно новый принципъ. Напротивъ, реформа происходитъ тогда, когда принципъ существующихъ отношеній сохраняется и развивается далѣе въ болѣе мягкія или болѣе послѣдовательныя и справедливыя формы... Крестьянскія войны были попыткой добиться реформы путемъ оружія“ [1]). Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ реформой, которую пытались провести насильственнымъ путемъ, точно также, какъ возможны мирныя революціи; революціонность того или другого движенія опредѣляется его цѣлью. а не примѣняемыми средствами. Крестьянскія войны были реакціоннымъ движеніемъ, потому что стояли на почвѣ средневѣкового принципа, принципа гибнущей эпохи [2]). Сопоставленіе этихъ двухъ сужденій о кре-

---

[1]) Werke, II 104.

[2]) ibid. II, 13—14.

стьянскихъ войнахъ вводитъ насъ въ кругъ основныхъ соціалъ-политическихъ воззрѣній Лассаля. Рѣзкое противоположеніе реформы и революціи, отрицательное отношеніе ко всякой реформѣ,— вотъ идеи, руководившія Лассалемъ. Отсюда отрицательное отношеніе къ перечисленнымъ выше рабочимъ организаціямъ, существовавшимъ тогда въ Германіи. Отсюда-же рѣзко отрицательное отношеніе къ буржуазному либерализму. По мнѣнію Лассаля, новый историческій періодъ начался съ 1848 г.; „такъ называемый буржуазный періодъ исторіи... находится уже въ состояніи упадка“ [1]), слѣдовательно, всякая поддержка буржуазнаго либерализма была-бы „реакціоннымъ“ дѣломъ. Отсюда вѣра въ безсиліе нѣмецкой буржуазіи, которая отцвѣла, не успѣвши разцвѣсть,—благодаря тому, что за ея спиною начался съ 1848 г. новый періодъ исторіи. Очевидно, идеалистическое міровоззрѣніе Лассаля сыграло здѣсь съ нимъ скверную шутку. Вѣра во „внутреннюю необходимость развитія“, совершающагося „подъ оболочкой чисто внѣшнихъ и матеріальныхъ условій“, [2]) привела Лассаля къ соціально-политическому радикализму, мало считающемуся съ міромъ дѣйствительности. Отнеся причину развитія на саморазвивающійся духъ народа, Лассаль былъ склоненъ игнорировать окружающія условія. Онъ игнорировалъ игру частныхъ, индивидуальныхъ интересовъ, эту двигательную силу исторіи. Дѣятельность, развиваемая людьми для защиты своихъ частныхъ интересовъ, приводитъ къ общественнымъ результатамъ, идетъ гораздо дальше ближайшей, сознанной цѣли. Массы не сознаютъ „великихъ историческихъ идей“, осуществляемыхъ ими [3]); да и могутъ-ли массы сознательно стремиться къ ихъ осуществленію? Руководствуясь противоположеніемъ „революціи“ — „реформѣ“, Лассаль попытался создать, рядомъ съ либеральной и консервативной партіями третью,—рабочую или соціалъ-демократическую партію.

„Дѣйствительно улучшить“ положеніе рабочаго класса могутъ, по мнѣнію Лассаля, лишь производительныя товарищества. „Желѣзный законъ можетъ быть устраненъ исключительно лишь

---

[1]) ibid, III. 17.

[2]) Werke, II, стр. 74.

[3]) Ср. предисловіе Бернштейна къ Сикингену, Werke, III Band.

тѣмъ, что рабочее сословіе само станетъ предпринимателемъ“ [1]). Какъ видно изъ ссылокъ на французскія и англійскія производительныя товарищества [2]), проектъ Лассаля мало чѣмъ отличался отъ стремленій Шульце-Делича.

„Подобно Шульце“, онъ стремился къ устройству отдѣльныхъ самостоятельныхъ товариществъ, а не къ государственному регулированію производства. По словамъ Бернштейна, „Лассалевскія производительныя товарищества отличались-бы отъ Шульце-Деличевскихъ лишь количественно, но не качественно, лишь по величинѣ, но не по существу“ [3]). Мерингъ говоритъ поэтому, что Лассаль былъ зараженъ отчасти мѣщанскимъ соціализмомъ [4]). Въ этомъ пунктѣ нѣтъ существеннаго различія между Лассалемъ и Шульце,—развѣ лишь то, что Шульце предполагалъ существованіе производительныхъ товариществъ рядомъ съ частными предпріятіями, а Лассаль хотѣлъ совершенно вытѣснить частныя предпріятія производительными товариществами. Это сродство идей Лассаля съ идеями Шульце объясняется тѣмъ, что оба они примкнули въ своей агитаціи къ программѣ рабочаго движенія 1848 г.,—программѣ „Братства рабочихъ“. Шульце-Деличъ усвоилъ изъ этой программы одну лишь идею товариществъ, Лассаль—также идею всеобщаго избирательнаго права. Агитація Шульце отстраняла рабочихъ отъ участія въ политической жизни страны; Лассаль, напротивъ, всѣми силами старался сдѣлать рабочихъ факторомъ политической жизни Германіи. Принципіальное различіе между агитаціей Шульце и Лассаля лежало не въ области экономики, а въ области политики. Въ экономической области ихъ программы въ значительной мѣрѣ сходны между собою. Поэтому сначала Лассаль относился съ большимъ уваженіемъ къ экономической агитаціи Шульце. Онъ признаетъ, что Шульце „сдѣлалъ кое-что для народа“, что онъ „отецъ и основатель нѣмецкихъ товариществъ“, что онъ „подвинулъ впередъ дѣло ассоціаціи вообще и дѣятельность его принесетъ въ будущемъ самые

---

[1]) Werke, II, 429.

[2]) ibid. II, 435—436, 475.

[3]) Lassalle's Reden und Schriften, I, 133.

[4]) Geschichte der deutschen Sozialdemokratie, II, S. 32.

обширные результаты“ [1]) По мнѣнію Лассаля [2]), если Шульце и хочетъ устройства производительныхъ товариществъ, онъ не можетъ ихъ основать. При крупномъ фабрично-заводскомъ производствѣ производительныя товарищества нуждаются въ государственномъ кредитѣ Смѣшно разсчитывать, что бѣдняки сумѣютъ собрать средства для покупки всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ и т. д. Но чтобы государство оказало кредитъ производительнымъ товариществамъ, [3]) необходимо, чтобы политическая власть принадлежала рабочему классу, необходимо, чтобы правительство было защитникомъ интересовъ рабочаго класса Этотъ захватъ власти можетъ осуществиться лишь съ помощью всеобщаго избирательнаго права. „Рабочее сословіе должно основать самостоятельную политическую партію и сдѣлать ея знаменемъ и лозунгомъ—всеобщее, равное и прямое избирательное право. Лишь представительство рабочаго сословія въ законодательныхъ собраніяхъ Германіи можетъ удовлетворить въ политическомъ отношеніи его законные интересы“ [4]) При всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ политическая власть, по разсчетамъ Лассаля, неизбѣжно должна попасть въ руки рабочаго сословія, охватывающаго 89—96¼% населенія,—тѣмъ болѣе, что „для всякаго, кто хоть что-либо понимаетъ въ политической экономіи, интересы всѣхъ неимущихъ солидарны“ [5]). Онъ зналъ, что для осуществленія его соціальныхъ принциповъ рабочее сословіе должно „имѣть за себя большинство въ законодательномъ корпусѣ“. Это большинство не могло создаться сразу: „Я знаю, что и при всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ соціальный переворотъ, къ которому я стремлюсь, не скоро будетъ достигнутъ; но это право—первое предварительное условіе этого переворота“. Всеобщее избирательное право „подобно копью,

---

[1]) Werke, II, 417.

[2]) ibid, II, 545.

[3]) Лассаль полагалъ, что сумма въ 100 мил. талеровъ будетъ достаточна. «Рабочее братство» 1848 г. требовало отъ государства 10 мил. талеровъ для устройства производительныхъ товариществъ.

[4]) Werke, II, 413.

[5]) ibid, II, 568.

исцѣляющему нанесенныя имъ раны“ [1]). Съ цѣлью достиженія всеобщаго избирательнаго права 23 мая 1863 г. былъ основанъ въ Лейпцигѣ „Всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ“. Въ уставѣ общества высказано убѣжденіе, что „лишь посредствомъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права можетъ быть достигнуто достаточное представительство соціальныхъ интересовъ рабочаго сословія Германіи и могутъ быть дѣйствительно устранены классовыя противорѣчія“ Единственною цѣлью дѣятельности общества указывается завоеваніе мирными и законными путями всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Въ этомъ вопросѣ Лассаль рѣшительнымъ образомъ разошелся съ Марксомъ и Энгельсомъ. Ни Марксъ, ни Энгельсъ не придавали всеобщему избирательному праву того значенія, какое приписывалъ ему Лассаль; напротивъ, они полагали, что результаты введенія всеобщей подачи голосовъ цѣликомъ зависятъ отъ прочихъ условій политической жизни страны,—уровня развитія населенія, права собраній и союзовъ и проч. Энгельсъ писалъ въ 1865 г.: „что же касается всеобщаго прямого избирательнаго права, то достаточно посмотрѣть на Францію, чтобы убѣдиться, какіе смирные выборы можно организовать, располагая многочисленнымъ тупоумнымъ сельскимъ населеніемъ, хорошо организованной бюрократіей, основательно придавленною печатью, въ достаточной мѣрѣ преслѣдуемыми полиціей союзами и не допуская никакихъ политическихъ собраній. Сколькихъ представителей имѣютъ рабочіе во французской палатѣ депутатовъ благодаря всеобщему прямому избирательному праву?.. Какіе результаты дало бы всеобщее избирательное право въ Германіи, гдѣ феодальное дворянство обладаетъ еще дѣйствительною соціальною и политическою силою, и гдѣ на одного промышленнаго рабочаго приходится два сельскихъ поденщика? Борьба противъ феодальной и бюрократической реакціи,—онѣ не отдѣлимы другъ отъ друга,—равнозначна въ Германіи борьбѣ за духовное и политическое освобожденіе сельскаго пролетаріата,—и пока сельскій пролетаріатъ не вовлеченъ въ движеніе, до тѣхъ поръ городской пролетаріатъ не сможетъ въ Германіи ничего подѣлать, до тѣхъ

[1]) Werke. II, 730, III. 278, II, 576. Ср. также II, 39, 443.

поръ всеобщее прямое избирательное право будетъ для пролетаріата не оружіемъ, а западнею“ [1]). Марксъ, какъ мы узнаемъ изъ письма его къ Швейцеру въ 1868 г., цѣликомъ раздѣлялъ точку зрѣнія Энгельса. Онъ писалъ въ этомъ письмѣ, что Лассаль, выставляя требованіе всеобщаго избирательнаго права, это требованіе чартизма,—„просмотрѣлъ, что условія въ Германіи и Англіи различны Онъ просмотрѣлъ урокъ второй имперіи (во Франціи) [2])“. Либкнехтъ также былъ противъ точки зрѣнія Лассаля. По его мнѣнію, „всеобщее избирательное право является неопустимымъ требованіемъ демократіи; но оно предполагаетъ существованіе свободнаго государства. Въ деспотическомъ государствѣ оно является орудіемъ деспотизма... Безъ права собраній и свободы печати, народъ не можетъ пользоваться избирательнымъ правомъ. И нигдѣ печать такъ не угнетена, какъ въ Пруссіи“ [3]).

Эти два теченія,—одно, придающее всеобщему избирательному праву абсолютное значеніе, не зависящее отъ условій мѣста и времени, и другое, придающее ему только относительное значеніе,—до сихъ поръ живутъ въ германской соціалдемократіи. Такъ, на второй конференціи женщинъ-соціалдемократокъ въ 1902 г. въ Мюнхенѣ, при обсужденіи вопроса объ избирательномъ правѣ женщинъ, указывалось, что за распространеніе избирательнаго права на женщинъ высказываются теперь консервативныя партіи въ Англіи, Бельгіи, даже Германіи. Конференція признала, что общіе интересы соціалдемократической партіи идутъ впереди особыхъ интересовъ женщинъ и высказалась за избирательное право женщинъ со слѣд. оговоркой: „Требованіе это можетъ быть включено въ программу активной борьбы за всеобщее равное, тайное и прямое избирательное право въ томъ лишь случаѣ, если его принятіе не помѣшаетъ расширенію и укрѣпленію политическихъ правъ рабочаго класса.“ Напротивъ, на 4-ой конференціи женщинъ-соціалдемократокъ въ Маннгеймѣ, 1906 г., Клара Цеткина высказалась въ обратномъ смыслѣ: „Нельзя отрицать, говорила

[1]) Die preussische Militarfrage und die deutsche Arbeiterpartei, Hamburg 1865, Ss. 48—50.

[2]) Neue Zeit 1896—7, I Band, S. 8.

[3]) Цит у Eisner, Wilhelm Liebknecht, Berlin 1906, S. 47; ср. Ueber polit. Stellung der Sozialdemokratie, S. 16.

она въ своемъ рефератѣ, что по введеніи женскаго избирательнаго права въ выборахъ примутъ участіе также женщины, которыя воспользуются голосомъ для укрѣпленія реакціи. Но это не основаніе для лишенія женщинъ избирательнаго права Иначе пролетаріатъ никогда не могъ бы выступать въ пользу дальнѣйшей демократизаціи избирательнаго права. Каждая реформа въ этомъ направленіи приводитъ на арену политической борьбы массы, лишенныя политическаго воспитанія и неумѣющія надлежащимъ образомъ воспользоваться избирательнымъ правомъ. Мы требуемъ вѣдь всеобщаго избирательнаго права не какъ награду за политическую зрѣлость, а въ качествѣ орудія политическаго воспитанія и организаціи массъ".

Вернемся, однако, къ Лассалю и его агитаціи. Возникновеніе самостоятельной рабочей партіи было въ то время крайне выгодно консерваторамъ. Внося расколъ въ ряды членовъ рабочихъ обществъ самообразованія, новая рабочая партія ослабляла силы прогрессистской оппозиціи. Бернштейнъ констатируетъ, что „Открытое письмо" Лассаля фактически служило отчасти дѣлу реакціи [1]). Либеральная оппозиція въ то время была настолько сильна, что еще задолго до начала агитаціи Лассаля среди консерваторовъ раздавались голоса въ пользу союза съ крайними демократами. Во время выборовъ 1861 г. руководящій органъ консервативной партіи (Kreuzzeitung) совѣтовалъ своей партіи заключить союзъ съ представителями послѣдовательной демократіи противъ либераловъ. Послѣ выборовъ 1862 г., на которыхъ прогрессисты побѣдили по всей линіи, среди консерваторовъ раздались голоса въ пользу всеобщаго равнаго избирательнаго права. Осенью 1862 г. въ рабочихъ обществахъ самообразованія, созданныхъ прогрессистами, появился нѣкій рабочій Эйхлеръ, обвинявшій прогрессистовъ въ безсилии и говорившій, что товарищества Шульце не могутъ улучшить положенія рабочихъ. Самопомощь, о которой столько кричатъ либералы, безсильна помочь рабочимъ; только государство можетъ улучшить ихъ положеніе. Пріѣхавъ въ Лейпцигъ, Эйхлеръ предложилъ тамъ организовать самостоятельное рабочее движеніе, безъ опеки либераловъ. Притомъ онъ сооб-

1) Lassalle's Reden und Schriften, II, 406.

щилъ, что точно знаетъ, что прусское правительство готово оказать рабочимъ денежную помощь для устройства производительныхъ товариществъ [1]). Онъ предложилъ напасть на прогрессистовъ съ тылу, такъ какъ они вѣдь враги рабочихъ, представители буржуазіи. Эта агитація Эйхлера вызвала среди рабочихъ недовѣріе. Вскорѣ Эйхлеръ исчезъ и послѣ появился снова—въ формѣ полицейскаго чиновника. Появленіе этого „защитника интересовъ рабочихъ“ ярко рисуетъ политическія условія того времени. Лассаль разсчитывалъ выступить на политическую арену совершенно независимо отъ обѣихъ старыхъ партій, онъ стремился организовать самостоятельную партію, одинаково чуждую обѣимъ старымъ. Уже эта „самостоятельная рабочая партія“ была на руку реакціи. Лассаль мечталъ о сильной партіи. Дѣйствительность не оправдала его ожиданій. Черезъ три мѣсяца послѣ основанія (конецъ августа 1863 г.) „Всеобщій рабочій союзъ“ насчитывалъ всего лишь около 900 членовъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ частяхъ Германіи, гдѣ капиталистическія отношенія были болѣе всего развиты,—на Рейнѣ и въ Саксоніи. Союзъ имѣлъ членовъ въ Гамбургѣ, Гарбургѣ, Кельнѣ, Дюссельдорфѣ, Эльберфельдѣ, Барменѣ, Золингенѣ, Майнцѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ. Черезъ годъ, въ моментъ смерти Лассаля, союзъ имѣлъ развѣтвленія въ 25 городахъ и насчитывалъ всего 4 610 членовъ. Большинство обществъ самообразованія рабочихъ остались вѣрны прогрессистамъ. Этотъ неуспѣхъ соціалистической агитаціи Лассаля обусловленъ былъ тогдашнею неразвитостью экономическихъ отношеній Германіи. „Когда 30 лѣтъ тому назадъ Лассаль началъ свою агитацію, говоритъ Либкнехтъ [2]), онъ имѣлъ мало успѣха, несмотря на свою необычайную агитаціонную силу, несмотря на все значеніе его личности. Масса населенія не хотѣла знать соціальдемократіи. Теперь (1894) соціальный вопросъ царитъ надъ всѣмъ, и самыя отсталыя массы начинаютъ понимать свои соціальные интересы. Какъ объяснить эту перемѣну? Ее лишь отчасти объясняетъ соціальдемократическая пропаганда, которая была бы также безсильна, если бы она не подтвержда-

[1]) Ср. Бебеля въ Die Grundung der deutschen Sozialdemokratie, 1903, s. 11.
[2]) Der Hochverraths-Prozess, S 32.

лась фактическими соціальными отношеніями. Революція въ мышленіи и воззрѣніяхъ есть слѣдствіе экономической революціи происшедшей за послѣднія 30 лѣтъ въ Германіи"

Очевидно, о „великой" рабочей политической партіи въ то время не могло быть и рѣчи; невозможна была также самостоятельная политика рабочихъ. Рабочая партія принуждена была,— если она не хотѣла ограничиваться одной только пропагандой соціалистическихъ идей,—занять мѣсто въ хвостѣ или либеральной, или консервативной партіи. Неустанная борьба съ прогрессистами съ одной стороны, стремленіе къ ускоренію избирательной реформы—съ другой, опредѣлили союзника „Всеобщаго рабочаго союза". Положеніе правительства было отчаянное: ему необходимо было освободиться отъ прогрессистской оппозиціи, имѣвшей при 3-хъ классной избирательной системѣ огромное большинство въ прусскомъ ландтагѣ. Единственнымъ средствомъ было измѣненіе избирательнаго права въ демократическую сторону Правительство вполнѣ вѣрно разсчитывало, что этою реформою оно увеличитъ силы консервативной партіи и убьетъ прогрессистовъ [1]). Въ 1866 г. Бисмаркъ писалъ въ своихъ письмахъ: „Прямые выборы и всеобщее избирательное право я считаю большею порукою за консервативное направленіе, чѣмъ всякое искусственное избирательное право, разсчитывающее на искусственное большинство. Мое убѣжденіе, что искусственная система не-прямыхъ и классовыхъ выборовъ гораздо болѣе опасна, такъ какъ она мѣшаетъ соприкосновенію высшей власти со здоровыми элементами, составляющими ядро и массу народа,—основано на долгомъ опытѣ. Въ странѣ съ монархическими традиціями и лойяльнымъ образомъ мыслей всеобщее избирательное право приведетъ. устраняя вліяніе либеральныхъ буржуазныхъ классовъ, къ монархическимъ выборамъ.. Въ Пруссіи девять десятыхъ народа вѣрны королю и лишены возможности высказать свое мнѣніе лишь искусственнымъ механизмомъ выборовъ" [2]). Лассаль разсчитывалъ, что эта реформа создастъ сильную рабо-

---

[1]) Ср. слова Бебеля на партійномъ съѣздѣ 1906 г. въ Мангеймѣ, Protokoll S. 234.

[2]) Bebel. Die Socialdemokratie und das allgemeine Stimmrecht. Berlin, 1895 S. 44—45.

чую партію. Дѣйствительность оправдала разсчеты обѣихъ сторонъ: сначала всеобщее равное избирательное право усилило консервативную партію, а черезъ 25 лѣтъ—создало сильную соціалдемократическую партію Повидимому, Бисмаркъ предвидѣлъ и этотъ результатъ всеобщаго избирательнаго права. По крайней мѣрѣ въ его воспоминаніяхъ мы находимъ слѣд. замѣчаніе: „Я никогда не сомнѣвался, что нѣмецкій народъ, какъ скоро онъ увидитъ, что дѣйствующее избирательное право является вреднымъ институтомъ, найдетъ въ себѣ умъ и силу освободиться отъ него [1])". Такимъ образомъ въ требованіи всеобщаго избирательнаго права интересы Лассаля совпадали съ интересами консерваторовъ. Поэтому подъ конецъ своей агитаціи Лассаль откровенно говоритъ о „сродствѣ крайнихъ партій"—рабочей и консервативной [2]). Браке [3]) приводитъ слова Лассаля, которыя показываютъ, что онъ не только безсознательно служилъ реакціи, но и сознательно желалъ стать на сторону консервативной партіи въ случаѣ рѣшительной борьбы между нею и прогрессистской партіей.

Въ данномъ случаѣ, какъ и въ экономической программѣ, Лассаль былъ вполнѣ послѣдователенъ. Если новый историческій періодъ уже начался съ 1848 года, если поддержка буржуазнаго либерализма—реакціонное дѣло, если нѣмецкая буржуазія отцвѣла, не успѣвъ расцвѣсть,—къ чему поддерживать прогрессистовъ? Вѣру въ политическое безсиліе нѣмецкой буржуазіи поддерживали въ Лассалѣ тѣ недостатки, которые онъ замѣчалъ въ ея политической дѣятельности. Съ одной стороны онъ слишкомъ преувеличивалъ эти недостатки; несомнѣнно, что въ борьбѣ съ правительствомъ нѣмецкая буржуазія обнаружила значительную политическую силу; на конгрессѣ соц.-дем. партіи въ 1893 г. въ Кельнѣ, Бебель [4]) слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ тогдашнее поведеніе либераловъ: „Когда въ 1862—66 г. либерализмъ велъ трудную борьбу съ Бисмаркомъ, въ то время, когда возбужденіе было такъ велико, что многіе высокопоставленные

[1]) Gedanken und Erinnerungen, 1905, II, S. 78.

[2]) Werke, II, 810.

[3]) Bracke. Der Lassalle'sche Vorschlag, Braunschweig, 1873, стр. 38.

[4]) Parteitag zu Koln, 1893, стр. 262.

лица думали, что около памятника Фридриху Великому будетъ поставлена гильотина: въ то время, когда даже Бисмаркъ, по его собственному признанію, боялся, что дѣло дойдетъ до революціи и его ждетъ участь Страффорда,—который, какъ извѣстно, былъ казненъ въ 1641 году, какъ враждебный народу министръ Карла I-го англійскаго, — тогда не одинъ разъ представители оппозиціи выражались такимъ образомъ, который, повидимому, оправдывалъ боязнь другихъ. Такъ на общемъ собраніи Національнаго Союза въ 1863 г., на которомъ присутствовалъ также Микель, этотъ послѣдній произнесъ рѣчь, смыслъ которой сводится къ слѣдующему: господа въ Берлинѣ должны быть осторожны и не очень натягивать лукъ, иначе мы пошлемъ имъ на шею рабочихъ и тогда ихъ можетъ ждать участь Бурбоновъ! Такъ говорили тогда“ Съ другой стороны, недостатки политической дѣятельности буржуазіи объяснялись не ея дряхостью, какъ думалъ Лассаль, а ея юностью. До послѣдняго времени Германія не была промышленною страною въ капиталистическомъ смыслѣ. Это обстоятельство давало себя чувствовать и въ политикѣ и во всей нѣмецкой культурѣ. Трусливость нѣмецкой буржуазіи, вошедшая у соціалъ-демократовъ въ поговорку, была обусловлена отчасти сознаніемъ своей экономической слабости сравнительно съ другими общественными слоями. Во-первыхъ, число лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, по отношенію ко всему населенію было слишкомъ незначительно; во-вторыхъ, главное значеніе для промышленности имѣлъ внутренній рынокъ. Лишь въ срединѣ 90-хъ гг. происходитъ рѣшительное измѣненіе въ промышленномъ положеніи Германіи: она выступаетъ опаснымъ конкурентомъ Англіи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, даже въ Остъ-Индіи.

Лассаль не преувеличивалъ значенія своей агитаціи. Онъ зналъ, что организація производительныхъ товариществъ съ помощью государственнаго кредита вовсе еще не представляетъ „разрѣшенія соціальнаго вопроса“, что это средство годно лишь для переходнаго времени, разрѣшеніе-же соціальнаго вопроса требуетъ труда цѣлыхъ поколѣній [1]). Тѣмъ не менѣе онъ считалъ

[1]) Werke, II, 555, III. 220. Lassalle's Briefe an Rodbertus, Berlin 1878, SS. 70—71, 77—80.

свою агитацію соціалистической, говорилъ о „соціалъ-демократической идеѣ“ и т. д.

Послѣ смерти Лассаля во „Всеобщемъ рабочемъ Союзѣ“ начались междоусобія. Число членовъ сильно упало. „Союзъ“ не пріобрѣлъ политической силы и оставался собственно обществомъ пропаганды соціалистическихъ идей, стоявшимъ въ сторонѣ отъ массъ, надъ ними. У „Союза“ не было ни экономической силы, ни политическаго вліянія Для него невозможна была практическая дѣятельность въ интересахъ рабочаго класса. Лассаль предвидѣлъ судьбу основаннаго имъ Союза. Въ письмахъ къ Родбертусу онъ говоритъ: „Безъ всеобщаго избирательнаго права, слѣдовательно, безъ практической возможности осуществить наши требованія, мы можемъ быть философской школой, или религіозной сектой, но никогда не будемъ политической партіей. Поэтому мнѣ кажется, что всеобщее избирательное право составляетъ такую же необходимую часть нашихъ соціальныхъ требованій, какъ топорище—часть топора [1])“. Дѣла пошли лучше лишь послѣ того, какъ нѣмецкіе рабочіе получили въ 1867 г. всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право въ Сѣверо-Германскій рейхстагъ. Отъ словъ соціалъ-демократы перешли къ дѣлу: они начали принимать энергичное участіе въ политическихъ выборахъ.

Лассальянская тактика долго еще продолжала давать себя чувствовать. Въ политической борьбѣ она привела къ признанію всѣхъ остальныхъ политическихъ партій за одну „реакціонную массу“; въ области экономической борьбы—она вызвала отрицательное отношеніе ко всѣмъ формамъ организацій, даже къ профессіональнымъ союзамъ. Основной принципъ этой тактики прекрасно выраженъ Фрицше въ слѣдующихъ словахъ: „Мы, соціалъ-демократы, гордились до сихъ поръ тѣмъ, что преслѣдуемъ идеальныя, а не реальныя цѣли, пока наши идеалы не осуществлены; потому что „приспособленіе“ къ условіямъ времени, подчиненіе существующимъ условіямъ означало-бы компромиссъ съ не-правомъ [2])“.

---

[1]) Lassalle's Briefe an Rodbertus, 1878. S. 50.

[2]) Цитировано у Rud. Meyer, Emanzipationskampf, I, 333.

Нежеланіе преслѣдовать реальныя цѣли ярко проявлялось вплоть до середины 70-хъ гг. Не только лассальянцы, но и эйзенахцы страдали крайнимъ идеализмомъ. Такъ, на конгрессѣ въ Дрезденѣ въ 1871 г. нѣкто Ретингъ заявилъ слѣдующее: „Если мы агитаціей въ пользу нормальнаго рабочаго дня отвлечемъ вниманіе рабочихъ отъ коренного зла и радикальнаго леченія его,—то мы, по моему мнѣнію, въ большинствѣ случаевъ внесемъ путаницу въ головы рабочихъ. Если-же мы ясно поставимъ вопросъ относительно настоящихъ цѣлей рабочаго движенія, то увидимъ, что мы гораздо скорѣй придемъ къ радикальному леченію, если не будемъ заниматься безполезными вещами". На конгрессѣ въ Готѣ 1876 г. подобное-же мнѣніе было высказано Августомъ Капеллемъ. По его мнѣнію, отъ нынѣшняго государства не должно требовать такой палліативной мѣры, какъ рабочее законодательство; законы эти при современномъ капиталистическомъ способѣ производства не могутъ имѣть полезнаго дѣйствія, агитація-же въ ихъ пользу была бы крайне опасна, потому что вызвала бы большія недоразумѣнія среди рабочихъ.

Что-же касается экономическихъ организацій среди рабочихъ, то соціалъ-демократы долго слѣдовали завѣту Лассаля: всѣ рабочія общества, за исключеніемъ производительныхъ товариществъ, не способны улучшить положеніе рабочаго класса. Когда въ 1865 г. Фрицше основалъ профессіональный союзъ сигарщиковъ, одинъ изъ редакторовъ „Соціалъ-демократа" писалъ президенту „Союза": „Такого рода вещи погубятъ партію, она, подѣломъ, упадетъ въ общественномъ мнѣніи и все движеніе погибнетъ,—вы увидите, политическая сторона движенія заглохнетъ и возьметъ перевѣсъ чисто матеріальное направленіе; подобно сигарщикамъ и типографщикамъ, отдѣльныя ремесла объединятся и будутъ защищать свои корпоративные интересы". Профессіональное движеніе, возникшее въ Гамбургѣ въ 1865 г., подъ вліяніемъ агитаціи лассальянцевъ было быстро подавлено. Лассальянцы доказывали, что стачки вредны рабочимъ, что ихъ положеніе можетъ быть улучшено только помощью избирательныхъ записокъ [1]). На

[1]) См. Burger, Die Hamburger Gewerkschaften und deren Kampfe von 1865 is 1890, Hamburg 1899, SS. 34—5.

конгрессѣ лассальянскаго „Союза“ въ 1872 г. Тольке предложилъ распустить всѣ лассальянскіе профессіональные союзы, а деньги изъ ихъ кассъ и ихъ членовъ по просту перевести во „Всеобщій рабочій Союзъ“. Предложеніе это было отклонено по чисто практическимъ соображеніямъ, изъ-за соперничества съ профессіональными союзами Гирша и эйзенахцевъ. Конгрессъ постановилъ, что профессіональные союзы — лишь средство, и когда это средство поможетъ достичь цѣли, его нужно будетъ устранить; поэтому, какъ только это станетъ возможнымъ, слѣдуетъ распустить всѣ существующія въ партіи профессіональныя организаціи и членовъ ихъ присоединить къ „Всеобщему рабочему Союзу“; дальнѣйшее развитіе кассъ борьбы непрактично, такъ какъ мѣшаетъ централизаціи силъ рабочихъ. Это постановленіе повторено въ 1873 г. Въ 1874 г. было предложено немедленно осуществить это постановленіе и признать, что „неравная борьба, которую ведутъ профессіональные союзы противъ силы капитала, будучи основана на принципѣ невозможной для рабочихъ „самопомощи“, въ высшей степени вредитъ не только силѣ сопротивленія рабочихъ противъ капитала, но и радикальнымъ соціалъ-политическимъ стремленіямъ „Всеобщаго Нѣмецкаго Союза[1])“.

Насколько упорно было это отрицаніе профессіональнаго движенія, видно изъ словъ Ауэра на конгрессѣ эйзенахцевъ въ Готѣ 1876 г.; онъ замѣтилъ, что если-бы захотѣли устранить всѣхъ агитаторовъ, отрицательно относящихся къ профессіональному движенію, то пришлось-бы устранить многихъ.

X. Соціалъ-демократія: періодъ 1867—1890 гг.

Въ 1867 г. было введено всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право при выборахъ въ учредительный рейхстагъ Сѣверо-Германскаго Союза. Неожиданно открывшееся передъ соціалъ-демократами поле дѣятельности имѣло рѣшающее вліяніе на характеръ партіи въ теченіи двухъ ближайшихъ десятилѣтій. „Всеобщій Союзъ“ лассальянцевъ ожилъ, въ 1869 г. основана

[1]) Ср. рефератъ Ауэра въ Protokoll des Parteitags zu Koln, 1893, стр. 190.

вторая соціаль-демократическая партія — партія Бебеля и Либкнехта („эйзенахцы"). Другими крупными событіями въ исторіи партіи были—возникновеніе широкаго стачечнаго движенія въ 1868 г. и отмѣна закона противъ коалицій (стачекъ) въ 1869 г. Соціаль-демократамъ не нужно было больше „доказывать" существованіе противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ, „убѣждать" рабочихъ въ существованіи этой противоположности: противоположность интересовъ стала существующимъ фактомъ. Большого вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что всеобщее избирательное право принадлежитъ рабочимъ съ 1867 г., а широкое стачечное движеніе—первый признакъ противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ—возникло лишь годъ спустя, въ 1868 г. Уже одно это обстоятельство должно было выдвинуть политическую агитацію на первое мѣсто и отодвинуть экономическую борьбу на второе. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ почти полная свобода политической агитаціи во время выборовъ и масса законодательныхъ и полицейскихъ ограниченій въ пользованіи правомъ коалицій. Въ 1878 г., послѣ изданія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, почти всѣ профессіональные союзы нѣмецкихъ рабочихъ были распущены. Все это, крайне затрудняя экономическую борьбу, направляло главныя силы нѣмецкихъ рабочихъ на избирательную агитацію. „Въ то время какъ существованіе въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ Германіи своего особаго законодательства о собраніяхъ и союзахъ ставитъ на пути профессіональнаго движенія массу затрудненій,—имперская конституція вводитъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Такимъ образомъ, нѣмецкому рабочему очень трудно самостоятельно, собственными силами улучшить свое экономическое положеніе на почвѣ существующаго порядка; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при каждыхъ выборахъ въ рейхстагъ онъ можетъ демонстративно выразить свое недовольство подачею соціаль-демократической избирательной записки. Эти условія дѣлаютъ понятнымъ какъ чрезвычайно широкое распространеніе политическаго рабочаго движенія, такъ и слабость профессіональнаго движенія" [1]). Та-же причина, задерживающая по словамъ

[1]) Herkner, Die Arbeiterfrage, Berlin. 1897, S. 47.

Геркнера профессіональное движеніе, уродовала политическое движеніе. Право политическихъ собраній и союзовъ подвержено въ Германіи цѣлому ряду законодательныхъ и полицейскихъ ограниченій. Ограниченія эти мѣшаютъ политической дѣятельности рабочихъ внѣ избирательныхъ кампаній, т.-е. дѣлаютъ почти совершенно невозможнымъ такъ наз. внѣ-парламентское давленіе рабочихъ массъ. Отсутствіе практической дѣятельности рабочихъ возмѣщается политической агитаціей во время выборовъ. Изданные въ началѣ 50-хъ гг. запрещенія вступать политическимъ обществамъ въ союзы мѣшали соціалдемократической партіи создать прочную организацію. Экономическія и политическія общества и союзы не могли входить въ партію. Поэтому, основною ячейкою партіи на мѣстахъ долгое время были публичныя собранія, выбиравшія довѣренныхъ лицъ. Это отсутствіе прочныхъ организаціи значительно ослабляло силу партіи. Въ рейхстагѣ силы партіи были такъ малы, что о практической политикѣ не могло быть рѣчи: до 1890 г. партія лишь одинъ разъ имѣла болѣе 12 представителей (изъ числа 397), именно въ періодъ 1884—1887 гг. Благодаря этому ничтожному представительству соціаль-демократы принуждены были и въ рейхстагѣ заниматься больше агитаціей, чѣмъ практической дѣятельностью. Всѣ перечисленныя выше полицейскія и законодательныя ограниченія, мѣшая рабочимъ защищать свои интересы, приковывали ихъ вниманіе къ политическимъ вопросамъ Это искусственное возбужденіе интереса рабочихъ къ политикѣ съ одной стороны, невозможность широкой экономической и практической политической дѣятельности— съ другой, наконецъ, полная свобода участія въ избирательныхъ компаніяхъ и широкая возможность агитаціи въ рейхстагѣ—съ третьей, опредѣлили характеръ нѣмецкой соціаль-демократіи въ періодъ 1870—1890 гг. Конечно, лассальянскія традиціи не сразу уступили мѣсто новому теченію.

При первыхъ выборахъ за соціаль-демократическихъ кандидатовъ всѣхъ партій подано было около 55.000 голосовъ. Выбраны были лишь два эйзенахца. Осенью того-же года при выборахъ въ первый рейхстагъ Сѣверо-германскаго союза за соціаль-демократическихъ кандидатовъ было подано около 40.000 голосовъ, выбраны были 2 лассальянца, 4 эйзенахца, 1 партіи Гацфельдъ.

На дополнительныхъ выборахъ прошли одинъ лассальянецъ и одинъ партіи Гацфельдъ. Приводимъ данныя о послѣдующихъ выборахъ въ нѣмецкій рейхстагъ до 1890 г.:

	% избират. лей, участвовавшихъ въ выборахъ.	Число окр. съ соц. дем. кандидатами.	Число поданныхъ за соціаль-демокр. голосовъ.	% всего чис. под. голосовъ.	Чис. с. д. деп. сразу выбран.	Число переболлотир.	Число с. д. депут. выбр. на переболлот.	Итого с. дем депутатовъ.	Дополнит выборы
1871	50.7	91	124.655	3,2	2	3	—	2	—
1874	60.9	162	351.952	6,8	8	11	2	10	—1
1877	60,4	196	483 288	9,1	10	20	3	13	—1
1878	63.1	190	437.158	7.6	2	16	7	9	—
1881	56,1	173	311.961	6,1	—	22	13	13	—1+1
1884	60,4	219	549.990	9,7	9	24	15	24	+1
1887	77.2	257	763.128	10.1	6	18	5	11	—
1890	71.2	343	1.427.298	19,7	20	57	15	35	+1

Обратимся къ внутренней исторіи партіи. Въ 1867 г. существовало 3 отдѣльныхъ соціаль-демократическихъ партіи. Партія Гацфельдъ, состоявшая изъ правовѣрныхъ лассальянцевъ, прекратила свое существованіе около 1871 г. Остальныя двѣ партіи— лассальянцы и эйзенахцы—слились въ одну партію на конгрессѣ въ Готѣ въ 1875 г.

Съ развитіемъ стачечнаго движенія лассальянцы измѣнили свое къ нему отношеніе. Въ 1867 г. „Соціаль-демократъ"—органъ лассальянцевъ—отмѣтилъ, что пролетаріи сознаютъ свое угнетенное положеніе прежде всего подъ вліяніемъ низкой заработной платы, и первые шаги къ освобожденію дѣлаются всегда въ направленіи повышенія заработка. Швейцеръ, стоявшій тогда во главѣ лассальянскаго союза, особенно цѣнилъ въ стачкахъ то, что онѣ показываютъ рабочимъ, до какого ожесточенія, до какой ненависти готовы дойти господствующіе классы, какъ скоро рабочій потребуетъ самомалѣйшаго улучшенія своего положенія По его мнѣнію, стачки не могутъ уничтожить капиталистическое производство, но на почвѣ этого способа производства имѣютъ свою полезную сторону. На ежегодномъ конгрессѣ „Всеобщаго рабочаго союза" въ 1868 г. Швейцеръ вмѣстѣ съ Фрицше внесъ два предложенія: 1) признать, что стачки не могутъ измѣнить основъ капиталистическаго строя, но могутъ способствовать росту

классового самосознанія рабочихъ и при правильной организаціи устранить отдѣльныя соціальныя злоупотребленія, какъ-то: чрезмѣрный рабочій день, низкую плату и т. д.: 2) поручить президенту союза созвать конгрессъ для организаціи профессіональнаго движенія. Конгрессъ единодушно принялъ первую резолюцію и отвергъ вторую. Большинство членовъ конгресса ожидало скорыхъ успѣховъ единственно отъ политической агитаціи и не считало удобнымъ дѣлать точкою опоры соціалистической пропаганды стачки, предполагающія капиталистическій способъ производства въ настоящемъ и продолженіе его существованія въ будущемъ. Послѣ горячихъ споровъ было рѣшено, что Швейцеръ и Фрицше созовутъ конгрессъ не отъ имени Всеобщаго рабочаго союза, а въ качествѣ депутатовъ рейхстага Мы знаемъ уже дальнѣйшую исторію профессіональнаго движенія лассальянцевъ. Постоянныя колебанія между отрицательнымъ отношеніемъ къ профессіональному движенію и признаніемъ его все-же удобнымъ средствомъ для веденія политической агитаціи мѣшали лассальянцамъ достигнуть въ этой области болѣе или менѣе серьезныхъ результатовъ. Эйзенахцы на конгрессѣ въ 1869 г. рѣшительно высказались за профессіональное движеніе, какъ средство для веденія политической агитаціи. Было указано, что профессіональные союзы—удобное средство для вовлеченія рабочихъ массъ въ соціалистическое движеніе. Полезность кассъ взаимопомощи и поддержка странствующихъ рабочихъ понятны всякому рабочему; но члены этихъ кассъ скоро замѣчаютъ, что при существующихъ условіяхъ они не въ состояніи дѣлать достаточно-большіе взносы въ эти кассы; необходимо поэтому повышеніе заработной платы и, какъ предварительное условіе, сокращеніе рабочаго дня,—слѣдовательно, необходимы профессіональные союзы. Правда, союзы эти могутъ быть реакціоннаго характера, могутъ способствовать развитію профессіональной обособленности, эгоизма; съ другой стороны, профессіональное движеніе можетъ вызвать ошибочное мнѣніе, что съ помощью палліативнаго средства—стачки—можно серьезно улучшить положеніе рабочихъ. Оба эти нежелательныхъ результата могутъ быть предупреждены, если руководители движенія не будутъ терять изъ вида истинной цѣли. Соціалъ-демократы должны повсюду энергично работать на

пользу профессіональнаго движенія, внося вмѣстѣ съ тѣмъ въ профессіональные союзы свои соціалистическія и политическія идеи. Матеріальныя выгоды будутъ привлекать рабочихъ въ союзы и прокладывать такимъ образомъ дорогу соціаль-демократическимъ принципамъ. Профессіональные союзы должны стоять внѣ партій,—во-первыхъ, потому, что быть партійными имъ невозможно въ силу существующихъ законовъ; во-вторыхъ, потому, что въ профессіональномъ движеніи принимаютъ участіе рабочіе съ различными политическими взглядами.

Среди либеральныхъ обществъ рабочихъ уже въ маѣ 1866 г. обнаружилось враждебное отношеніе къ прогрессистской партіи. Въ августѣ того-же года на конгрессѣ въ Хемницѣ была основана „Саксонская народная партія". Въ программѣ этой партіи отсутствовали чисто пролетарскія требованія. Конечною цѣлью поставлено было уничтоженіе противоположности, существующей между трудомъ и капиталомъ путемъ устройства производительныхъ товариществъ. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ въ 1868 г. былъ провозглашенъ принципъ классовой борьбы: освобожденіе рабочихъ классовъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Политическая свобода — необходимое условіе для экономическаго освобожденія рабочаго класса. Поэтому, соціальный вопросъ неотдѣлимъ отъ политическаго, его разрѣшеніе возможно лишь въ демократическомъ государствѣ. На конгрессѣ въ Эйзенахѣ 7 — 9 августа 1869 г. была основана „Соціалъ-демократическая рабочая партія". Программа ея представляетъ собою соединеніе программы 1866 г. съ Нюрнбергскими постановленіями; по словамъ Либкнехта на конгрессѣ 1874 г. „эйзенахская программа—продуктъ компромисса соціалъ-коммунистическаго міросозерцанія съ лассальянствомъ; этотъ компромиссъ былъ необходимъ въ 1869 г." Новы лишь чисто пролетарскія требованія, содержащіяся въ ней, правда, въ самомъ зачаточномъ видѣ. введеніе нормальнаго рабочаго дня, ограниченіе женскаго труда, запрещеніе работы дѣтей. На конгрессѣ въ Штутгартѣ въ 1870 г. Либкнехтъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ политическую программу партіи: „Стачками и другими не-политическими средствами борьбы мы никогда не достигнемъ уничтоженія системы наемнаго труда. Лишь съ паденіемъ всего современнаго государственнаго строя возможна новая

система производства. Мы должны поэтому овладѣть государствомъ и основать новое, которое не признавало бы классового господства, не терпѣло-бы ни господъ, ни слугъ, и организовало-бы общество на началахъ товарищества". На конгрессѣ этомъ было постановлено принимать участіе въ выборахъ ради агитаціонныхъ цѣлей. Въ рейхстагѣ депутаты рабочихъ должны „по мѣрѣ возможности дѣйствовать въ интересахъ рабочихъ классовъ", въ общемъ-же держаться отрицательно. „Не къ рейхстагу должны говорить наши депутаты, а черезъ головы членовъ рейхстага — къ народу". Руководствуясь этой тактикой, соціалъ-демократы занимались въ рейхстагѣ гораздо болѣе выясненіемъ классовыхъ противорѣчій, чѣмъ защитой тѣхъ конкретныхъ интересовъ рабочихъ, которые могли разсчитывать на удовлетвореніе Особенно рѣзко выраженъ этотъ принципъ Кейзеромъ на Готскомъ конгрессѣ 1875 г.: „мы ничего не хотимъ отъ существующаго правительства, мы хотимъ сами завоевать политическую власть". Попытка Швейцера въ 1867 г. вести въ рейхстагѣ практическую политику встрѣтила всеобщее осужденіе и почти не нашла послѣдователей. Среди эйзенахцевъ лишь отдѣльные голоса высказывались въ пользу практической политической дѣятельности. Такъ, на эйзенахскомъ конгрессѣ 1869 г. Іоркъ высказался противъ требованія 8-ми часового рабочаго дня: „я не думаю, чтобы это требованіе было уже теперь практично и цѣлесообразно въ Германіи; я придерживаюсь того мнѣнія, что мы можемъ разсчитывать быстро и рѣшительно осуществить лишь практически разумныя (praktisch berechtigte) требованія". Ему возразили на это, что цѣлый рядъ заключающихся въ программѣ требованій теперь не можетъ быть осуществленъ; но соціаль-демократы должны агитировать въ пользу этихъ требованій, чтобы сдѣлать возможнымъ ихъ осуществленіе, чтобы объяснить рабочимъ, къ чему они должны стремиться. Этотъ взглядъ на тактику картинно выраженъ Мостомъ на конгрессѣ 1871 г. въ Дрезденѣ: „мы находимся теперь приблизительно въ положеніи тяжело больного, который знаетъ, что вылечить его можетъ лишь радикальное леченіе. Ему нуженъ опытный врачъ, чтобы отнять больной органъ. Подобный больной перевяжетъ свою рану, если перевязка можетъ ослабить его боль; иначе онъ не могъ-бы дотерпѣть до того времени, когда придетъ врачъ

и прибѣгнетъ къ радикальному леченію. Онъ долженъ перевязать свою рану, ослабить боль, чтобы дождаться прихода врача. Мы также перевязываемъ наши раны, утишаемъ на время наши боли, чтобы имѣть возможность дождаться того времени, когда предпринято будетъ радикальное леченіе". Другими словами, соціаль-демократы стоятъ за реформы въ положеніи пролетаріата, „чтобы онъ не перемеръ съ голоду по пути къ соціальному строю". На этомъ же конгрессѣ въ Дрезденѣ принято постановленіе: при выборахъ въ рейхстагъ поддерживать лишь тѣхъ кандидатовъ, которые принадлежатъ къ соціаль-демократическимъ партіямъ. Либкнехтъ выставилъ принципъ: кто не вполнѣ съ нами, тотъ противъ насъ. Во время преній было отмѣчено, что теперь борьба происходитъ лишь между двумя партіями,—соціаль-демократической и консервативной, — распадающейся на различныя группы (консерваторы, либералы и т. д.). Въ интересахъ агитаціи члены партіи должны воздерживаться отъ подачи голоса за не-соціалиста; обратная тактика внесла-бы путаницу въ головы рабочихъ. Въ этомъ пунктѣ соціаль-демократы не были послѣдовательны. Въ 1870 г. было постановлено поддерживать оппозиціонныхъ кандидатовъ, которые хотя бы въ политической программѣ стоятъ на точкѣ зрѣнія рабочихъ. Это постановленіе, стоящее на почвѣ „практической политики", было отмѣнено въ 1871 г., возстановлено въ 1876 г, вновь отмѣнено въ 1880 г., опять окончательно возстановлено въ 1890 г.

Добившись своей цѣли, — ослабивъ партію прогрессистовъ,— правительство Бисмарка обратилось противъ соціаль-демократовъ. Въ 1873 г. Бисмаркъ внесъ въ рейхстагъ проектъ закона, который устанавливалъ уголовное наказаніе за нарушеніе договора найма и отмѣнялъ, такимъ образомъ, свободу стачекъ. Въ томъ-же году былъ внесенъ проектъ новаго закона о печати, по которому тюремнымъ заключеніемъ или заключеніемъ въ крѣпости до 2-хъ лѣтъ наказуется всякій: 1) нападающій въ печати на семью, собственность, всеобщую воинскую повинность или другія основы государственнаго порядка въ выраженіяхъ, вредящихъ нравственности, правовому чувству или любви къ отечеству, 2) или называющій достойными подражанія, уваженія и даже обязательными— дѣйствія, которыя законъ считаетъ преступными, или нападающій

на отношенія буржуазнаго порядка въ формѣ, вредящей публичному спокойствію. Рейхстагъ провалилъ оба проекта Бисмаркъ снова внесъ ихъ въ 1874 г. въ нѣсколько смягченной формѣ, — съ тѣмъ-же успѣхомъ Тогда правительство прибѣгло къ другому средству: настала эра Тессендорфа. 8-го іюня 1874 г. новый прокуроръ Тессендорфъ произвелъ обыски въ Берлинѣ у выдающихся членовъ лассальянскаго союза, большинство профессіональныхъ союзовъ съ соціаль-демократической окраской было распущено, лассальянскій „Союзъ" былъ запрещенъ въ Пруссіи. Организація эйзенахцевъ въ Берлинѣ была также закрыта. Всѣ эти преслѣдованія велись на основаніи закона, запрещавшаго политическимъ обществамъ вступать между собой въ сношенія. Противъ десятковъ лассальянцевъ и эйзенахцевъ начались судебныя преслѣдованія—за поношеніе государственныхъ учрежденій, за возбужденіе однихъ классовъ общества противъ другихъ, за сопротивленіе правительственной власти, за оскорбленіе величества и т. д. Публичныя собранія соціаль-демократовъ распускались полиціей подъ предлогомъ, что они представляютъ продолженіе засѣданій закрытыхъ обществъ. Эти преслѣдованія Тессендорфа, разрушивъ старыя организаціи, подготовили соединеніе обѣихъ соціаль-демократическихъ партій въ одну. На конгрессѣ въ Кобургѣ въ 1874 г. указывалось, что полицейскія преслѣдованія дѣлаютъ несвоевременными споры между двумя соціаль-демократическими партіями; что соединеніе произойдетъ въ недалекомъ будущемъ, — за это ручается Тессендорфъ и логика фактовъ. Съ другой стороны, агитаціонная дѣятельность во время стачекъ, на выборахъ и въ парламентѣ все болѣе и болѣе сближала между собой обѣ партіи. Соединеніе было тѣмъ легче, что силы обѣихъ партій были приблизительно равны: на выборахъ 1874 г. лассальянцы получили 180.000 голосовъ, а эйзенахцы — 171.000. Соединеніе произошло на конгрессѣ въ Готѣ, въ маѣ 1875 г. [1]) Выработанная на Готскомъ конгрессѣ программа представляетъ собою дальнѣйшее развитіе эйзенахской; ново лишь утвержденіе, что по отношенію къ соціаль-демократической партіи всѣ остальныя представляютъ одну „реакціонную массу".

[1]) Въ Готѣ было представлено 25.651 организованныхъ рабочихъ.

Осенью 1875 г. [1]) Бисмаркъ внесъ въ рейхстагъ извѣстный уже намъ проектъ закона въ новой редакціи: „Кто нарушающимъ общественное спокойствіе образомъ публично возбуждаетъ вражду между различными классами населенія, или публично и нарушающимъ общественное спокойствіе образомъ нападаетъ на бракъ, семью и собственность, — тотъ наказуется тюремнымъ заключеніемъ“. Рейстагъ снова провалилъ проектъ. Большинство среднихъ и мелкихъ государствъ Германіи, съ Баваріей и Саксоніей во главѣ, послѣдовали примѣру Пруссіи и запретили соціалистическіе союзы, члены которыхъ жили въ различныхъ мѣстахъ. Лишь въ Ганзейскихъ городахъ, а также нѣкоторыхъ тюрингенскихъ и южно-нѣмецкихъ государствахъ соціалъ-демократы сохранили свободу дѣйствій. На конгрессѣ въ Готѣ 1877 г. они принуждены были отказаться отъ партійной организаціи.

Новымъ поводомъ для усиленія реакціи послужили покушенія Геделя (11 мая) и Нобилинга (2 іюня) на жизнь Вильгельма I-го. Одинъ былъ членомъ христіанско-соціалистической партіи Штекера, другой принадлежалъ къ національ-либеральной партіи. Гедель былъ прежде членомъ соціалъ-демократической партіи, но за корреспонденціи о соціалъ-демократическихъ собраніяхъ, посылавшіяся имъ въ національ-либеральную газету, былъ исключенъ изъ партіи 15-го марта въ Лейпцигѣ, 9 мая—центральнымъ избирательнымъ комитетомъ партіи. Бисмаркъ воспользовался покушеніями, чтобы провести, наконецъ, въ рейхстагѣ исключительный законъ противъ соціалистовъ.

Первый проектъ былъ внесенъ 20-го мая. Рейхстагъ его отклонилъ большинствомъ 243 голосовъ противъ 60. Послѣ выстрѣла Нобилинга, который никогда не принадлежалъ къ соціалъ-демократической партіи,—рейхстагъ былъ распущенъ [2]). Начались преслѣдованія соціалъ-демократовъ. Посыпались процессы за оскорбленіе величества,—на собраніяхъ рабочихъ агенты полиціи неожиданно

---

[1]) Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Socialistengesetzes. London. 1889—90, два тома.

[2]) Впослѣдствіи Бисмаркъ призналъ,—уже послѣ своей отставки,—что роспускъ парламента былъ «шахматнымъ ходомъ», чтобы уничтожить «либеральное большинство рейхстага». Ср. Либкнехтъ въ Ehrenherisches aus Puttkamerun. 1889. I, S. 32.

провозглашали „hoch“ императору, и рабочій, не успѣвшій во время встать со стула или снять шапку, — преслѣдовался за оскорбленіе величества. Собранія соціалъ-демократовъ распускались, ихъ газеты конфисковались. Полиція требовала отъ трактирщиковъ, чтобы они не давали своихъ залъ для рабочихъ собраній. На какихъ оригинальныхъ основаніяхъ распускались рабочія собранія, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Одно собраніе было распущено потому, что проходъ среди залы не былъ свободенъ, другое—потому, что въ залѣ было открыто окно, и полицейскій умозаключилъ отсюда, что собраніе происходитъ подъ открытымъ небомъ; третье—потому, что нѣкоторые присутствующіе разсмѣялись во время рѣчи оратора, четвертое — вслѣдствіе „дурного воздуха“ въ залѣ и отсутствія вентиляціи, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе предприниматели заявили, что они не будутъ болѣе давать работу соціалъ-демократическимъ рабочимъ. Соціалъ-демократическія газеты въ этой крайности посовѣтовали рабочимъ давать предпринимателямъ всевозможныя обѣщанія — и не исполнять ни одного изъ нихъ; они должны обѣщать—если этого требуетъ предприниматель—не читать соціалистическихъ газетъ, не состоять членами соціалистическихъ союзовъ, не давать денегъ на соціалистическія цѣли.

Новый рейхстагъ принялъ исключительный законъ противъ соціалистовъ,—большинствомъ 221 голоса противъ 149 [1]). Закономъ этимъ воспрещались союзы и собранія, брошюры и газеты, въ которыхъ обнаруживаются соціалъ-демократическія, соціалистическія или коммунистическія стремленія, направленныя къ низверженію существующаго государственнаго и общественнаго порядка, нарушенію общественнаго спокойствія и возбужденію классовой вражды. Запрещается также сборъ денегъ на подобныя цѣли. Въ мѣстностяхъ, гдѣ обнаруживаются соціалистическія тенденціи, властями можетъ быть введено малое осадное положеніе, при которомъ: 1) собранія могутъ происходить только съ разрѣшенія полиціи; 2) запрещается распространеніе печатныхъ вещей въ публичныхъ мѣстахъ—улицахъ, площадяхъ и т. д.; 3) лица, опасныя для общественнаго спокойствія могутъ быть высылаемы адми-

[1]) Прогрессисты и центръ голосовали противъ.

нистративнымъ порядкомъ: 4) запрещается ношеніе и держаніе на дому оружія. Въ Берлинѣ и Гамбургѣ солдатъ обучали сражаться на улицахъ; очевидно, реакціи нуженъ былъ только предлогъ, чтобы силою оружія подавить соціалистическое движеніе. Газеты и вожаки партіи приглашали соціалъ-демократовъ къ спокойствію: „реакціи нужны бунты, чтобы достигнуть своихъ цѣлей".

Несмотря на спокойное выжидающее поведеніе соціалъ-демократовъ, полиція свирѣпствовала. Изъ числа 47 политическихъ газетъ партіи уцѣлѣли лишь 2, остальныя 45 были запрещены; запрещены также были всѣ профессіональныя газеты, числомъ 14. Попытка основать новыя газеты вмѣсто запрещенныхъ удалась вначалѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ. За 10 лѣтъ (1878 — 1888) газетъ, отдѣльныхъ номеровъ, книгъ и брошюръ было запрещено 1.299, летучихъ листковъ—454. Всѣ рабочія общества были распущены: въ 1878 г. было распущено 17 національныхъ профессіональныхъ союзовъ, 22 мѣстныхъ,—всего-же за 10 лѣтъ 39 мѣстныхъ союзовъ: въ 1878 г. было распущено 11 кассъ взаимопомощи (23 за 10 лѣтъ), 82 политическихъ союза (106 за 10 лѣтъ), 64 общества образованія и развлеченія [1]) (108 за 10 лѣтъ),— всего въ 1878 г. 236 рабочихъ обществъ, за 10 лѣтъ—332 общества. Списокъ этотъ,—конечно, далеко не полный,— показываетъ, что полиція стремилась не къ пресѣченію разрушительныхъ стремленій соціалъ-демократовъ, а къ искорененію рабочаго движенія. Иначе зачѣмъ-же было запрещать такіе невинные въ политическомъ отношеніи союзы, какъ профессіональные, взаимопомощи, увеселительные? За эти 10 лѣтъ членамъ соціалъ-демократической партіи пришлось высидѣть въ тюрьмѣ 1.000 лѣтъ. Малое осадное положеніе было объявлено въ Берлинѣ 28-го ноября

1) Ср. замѣчанія Каутскаго объ обществахъ развлеченія подмастерьевъ XV — XVI вв. „Работа не заполняла жизни подмастерьевъ. Число праздниковъ въ году было безчисленно, дружеское общеніе (Geselligkeit) играло въ жизни каждаго столь-же крупную роль, какъ и работа, и соединяло рабочихъ. Ихъ трактиры и пивныя были центромъ ихъ организацій, исходной точкой битвъ, которыя они давали мастерамъ". Дружеское общеніе — „важное средство объединенія". (Das Erfurter Programm, Stuttgart 1892, стр. 207, 209). Ср. также, что говоритъ пасторъ Гёре о роли обществъ развлеченія и дружескаго общенія въ современномъ соціалъ-демократическомъ движеніи. (Göhre, Drei Monate Fabrikarbeiter und Handwerksbursche. Leipzig, 1891. S. 97).

1878 г., въ Гамбургѣ и Альтонѣ—29 октября 1880 г., въ Лейпцигѣ съ 29 іюня 1881 г., въ Шпрембергѣ — 23 апрѣля 1886 г., во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—въ декабрѣ 1886 г., Штеттинѣ — въ февралѣ 1887 г., — всего за 10 лѣтъ изъ этихъ городовъ было выслано 893 человѣка.

Какъ-же приспособилась соціалъ-демократическая партія къ своему безправному положенію? Во время преній объ исключительномъ законѣ, центральный избирательный комитетъ партіи выпустилъ воззваніе, въ которомъ между прочимъ сказано: [1]) для распространенія нашего ученія у насъ остается одна лишь пропаганда, которую каждый изъ соціалистовъ можетъ вести лично. Рабочимъ остается три поля агитаціонной дѣятельности: семья, мастерская и кругъ друзей; эту дѣятельность никто не можетъ запретить, она всегда останется открытой передъ нами для распространенія нашихъ идей и обсужденія нашихъ общихъ интересовъ. О соціальномъ вопросѣ напечатано много сочиненій,—читайте ихъ! Это изученіе дастъ намъ свѣтъ, дастъ прогрессъ и послужитъ оплотомъ противъ порабощенія духа. Гассельманъ на одномъ собраніи въ Берлинѣ сказалъ: „сходитесь вчетверомъ и впятеромъ въ частныхъ квартирахъ: нѣтъ такой полиціи, которая могла-бы это воспретить и всѣхъ полицейскихъ Берлина не хватило-бы для надзора за подобными собраніями“. Эта индивидуальная пропаганда имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ пропаганда, организованная помощью собраній и печати. Хорошую характеристику ея даетъ Гере: „Она была, словомъ, личнымъ вліяніемъ, которое оказываетъ рабочій соціалъ-демократъ на рабочаго еще не соціальдемократа или лишь отчасти склоннаго къ соціальдемократіи... Въ ея распоряженіи всѣ пути и средства: не только длинные теоретическіе споры, рѣчи за кружкой пива или въ обществѣ развлеченія, клубѣ флейтистовъ, цитристовъ или играющихъ на гармоникѣ, — она возможна также въ разговорахъ одинъ-на-одинъ во время работы, на совмѣстныхъ прогулкахъ въ праздничный вечеръ или хорошіе лѣтніе вечера, при взаимныхъ длинныхъ посѣщеніяхъ между сосѣдями, во время карточной игры, словомъ всюду, гдѣ сходятся два-три человѣка. Она существуетъ, — и тутъ ея

[1]) Winterer. Der Socialismus in den letzten drei Jahren. Koln, 1882.

дѣйствіе еще успѣшнѣе, — уже въ невольныхъ проявленіяхъ въ минуту разсѣянности, въ шуткахъ, переходящихъ изъ устъ въ уста, въ сужденіяхъ, высказываемыхъ объ отсутствующихъ, въ короткомъ, зломъ замѣчаніи, даже въ убѣжденной улыбкѣ, брошенномъ взглядѣ, краснорѣчивомъ молчаніи, мимолетномъ, но характерномъ движеніи руки. Вотъ еще одна характерная черта ея: она, эта пропаганда, во многихъ случаяхъ не сознается пропагандистомъ, и именно тогда, когда она безсознательна, она бываетъ наиболѣе сильна и убѣдительна". [1]) Высылка извѣстныхъ соціалъ-демократовъ изъ городовъ, находящихся на маломъ осадномъ положеніи, особенно способствовала этой личной пропагандѣ, разнося соціалистическія идеи въ самые отдаленные города и деревни. Само правительство въ 1888 г. признало нецѣлесообразность административныхъ высылокъ: „Всѣ свѣдѣнія сходятся въ томъ, что высланные изъ извѣстнаго мѣста соціальдемократы продолжаютъ на новомъ мѣстѣ жительства агитацію въ пользу соціальдемократическихъ ученій и принциповъ часто еще въ болѣе сильной степени; такимъ образомъ соціалистическія ученія и приципы насаждаются часто въ такихъ мѣстностяхъ, которыя до сихъ поръ мало или совсѣмъ не были затронуты соціальдемократической пропагандой".

Сборъ денегъ для первыхъ административно высланныхъ изъ Берлина соціальдемократовъ положилъ начало новой организаціи рабочей партіи. Данныя объ этой организаціи мы находимъ въ свѣдѣніяхъ, исходящихъ изъ полицейскихъ круговъ [2]). Начало организаціи положено Бебелемъ въ Лейпцигѣ Задачей былъ сборъ денегъ для потерявшихъ средства къ существованію товарищей. Эти деньги нужно было собирать и раздавать. Нужна была отчетность, нужны были довѣренныя лица. Въ большихъ городахъ Германіи основанъ былъ цѣлый рядъ комитетовъ, ставшихъ во главѣ дѣла. Послѣ основанія новой газеты въ Цюрихѣ—„Соціальдемократа", 28-го сентября 1879 г., къ задачѣ сбора денегъ прибави-

[1]) Goehre. Drei Monate Fabrikarbeiter, Leipzig 1891, SS. 104-5.

[2]) Zacher. Die Rothe Internationale. Berlin, 1884; Socialismus und Anarchismus in Europa und Nordamerika wahrend der Jahre 1883 bis 1886. Nach amtlichen Quellen. Berlin 1887; Krieter. Die geheime Organisation der Soc. dem. Partei, Magdeburg. 1887.

лась новая: распространеніе запрещенной въ Германіи литературы. Наконецъ, послѣ конгресса въ Виденскомъ замкѣ (1880 г., Швейцарія), когда началось *„собираніе“* партіи,—эта тайная организація служила для организаціи агитаціи, выборовъ и т. д. Въ этой тайной организаціи участвовала главнымъ образомъ молодежь. Въ каждомъ городѣ была устроена своя особая организація, — болѣе широкія неудавались и были признаны неудобными. Въ каждой части города устраивался обыкновенно изъ надежныхъ людей клубъ, имѣвшій не болѣе 10 членовъ. Всѣ клубы одного города посылали представителей въ мѣстный комитетъ, состоявшій обыкновенно изъ 7—11 человѣкъ. Главныхъ должностей въ комитетѣ было 3: секретарь—для сношеній съ центральнымъ управленіемъ партіи, кассиръ, завѣдующій сборами и выдачей денегъ, экспедиторъ, завѣдующій распространеніемъ летучихъ листковъ, брошюръ, газетъ. И клубы, и комитетъ собирались обыкновенно разъ въ недѣлю, — вечеромъ: зимою—на квартирѣ у одного изъ членовъ, лѣтомъ—на прогулкѣ за городомъ. Постановленія принимались клубами,—комитетъ являлся лишь исполнительнымъ органомъ. Иногда происходили такъ называемыя corpora,—т. е. собранія in corpore (массовки), — всѣхъ членовъ клубовъ подъ открытымъ небомъ. На этихъ-же организаціяхъ лежало подготовленіе выборовъ, назначеніе кандидата, распространеніе летучихъ листковъ и т. д. Въ перепискѣ мѣстныхъ организацій между собою и съ центральнымъ управленіемъ въ Цюрихѣ часто употреблялся шифръ. Устройству собраній особенно способствовала любовь нѣмцевъ къ загороднымъ прогулкамъ,—поэтому почти вся дѣятельность соціальдемократовъ сосредоточивалась на лѣтнихъ мѣсяцахъ. Въ Берлинѣ соціальдемократы каждый праздникъ предпринимали подобныя прогулки за городъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми.

Контрабандная доставка запрещенныхъ изданій изъ заграницы происходила самыми разнообразными путями. Доставка обыкновенно велась или прямо изъ Швейцаріи, или изъ Бельгіи, пользовались также морскимъ путемъ на Гамбургъ. Экспедиторы часто переносили „Соціальдемократъ“ малыми партіями на себѣ, спрятаннымъ подъ платьемъ. Иногда нѣсколько экспедиторовъ, хорошо вооруженныхъ, угрозами заставляли пограничную стражу пропустить ихъ. Въ большинствѣ-же случаевъ все изданіе пересылалось

по желѣзной дорогѣ, — подъ видомъ красокъ, лаковъ, мелочныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Иногда пользовались торговыми фирмами: рабочіе заграницей вмѣстѣ съ товарами упаковывали также меньшія или большія партіи газеты, а довѣренныя лица, служащія у адресата, при распаковкѣ товара принимали эти пакеты. При отправкахъ по желѣзной дорогѣ адреса назначенія постоянно мѣнялись. Перевозкой литературы завѣдывалъ Моттелеръ, называвшій себя „краснымъ почтмейстеромъ“. Такими путями все изданіе „Соціальдемократа“, вмѣстѣ съ брошюрами,—проникало въ какой-нибудь городокъ, лежащій часто глубоко въ странѣ, и оттуда разсылалось дальше въ небольшихъ пакетахъ и письмахъ. Прежде чѣмъ дойти до мѣста назначенія, „Соціальдемократъ“ проходилъ часто черезъ руки десятковъ довѣренныхъ лицъ. Насколько удачно была организована доставка, видно изъ того, что большинство заарестованій литературы вызывалось неправильнымъ или неточнымъ адресомъ на посылкѣ. Два раза „Соціальдемократъ“ былъ отпечатанъ подъ фальшивымъ заголовкомъ.

Безправное положеніе соціальдемократовъ принудило ихъ прибѣгнуть къ противозаконнымъ средствамъ. На Виденскомъ конгрессѣ (1881 г.) изъ Готской программы партіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о путяхъ къ достиженію цѣлей рабочаго движенія,— было вычеркнуто слово „законными“ (путями). Выборы 1881 г., сопровождались небывалымъ давленіемъ со стороны полиціи. Летучіе листки конфисковались, собранія воспрещались; соціальдемократы, раздававшіе летучіе листки или избирательныя записки, арестовывались и держались въ тюрьмѣ иногда по нѣсколько недѣль. Въ деревняхъ жандармы отбирали у крестьянъ соціальдемократическія избирательныя записки. Передъ выборами 1884 г. рейхстагъ объявилъ противузаконной конфискацію соціальдемократическихъ избирательныхъ записокъ и распущеніе соціальдемократическихъ избирательныхъ собраній потому лишь, что они созваны соціальдемократами. Къ этому времени соціальдемократы въ значительной мѣрѣ съумѣли уже приспособиться къ исключительному закону. Выборы дали блестящій результатъ: число поданныхъ за соціалистовъ голосовъ превысило полмилліона. Въ 1887 г. оно равнялось $^3/_4$ милліона. Сознаніе собственной силы было оригинально выражено Либкнехтомъ на конгрессѣ 1887 г.

въ Санктъ-Галленѣ: „насиліе не создаетъ революціи и вообще не революціонно. Напротивъ, враги революціи всегда опирались на насиліе. „Насиліе опредѣляетъ право"—вовсе не революціонный тезисъ, и система „крови и желѣза" — вовсе не революціонная система... Насиліе чаще бывало реакціоннымъ факторомъ, чѣмъ революціоннымъ, какъ показываетъ бѣглый взглядъ на исторію. Новыя идеи всегда имѣли насиліе противъ себя. Еслибы насиліе было всесильно, никогда-бы не было революцій. Къ счастію, наши нынѣшніе реакціонные представители насилія, вѣрящіе подобно анархистамъ во всемогущество насилія, сильно ошибаются. Всякое господство насилія рушится, какъ только исчезнутъ условія его экономической силы. И эти условія силы не зависятъ отъ произвола отдѣльныхъ личностей. Люди, вѣрующіе въ то, что одинъ человѣкъ способенъ помощью „крови и желѣза" или „динамитной бомбы" по произволу измѣнить форму государства и общества,— вѣруютъ въ чудеса. Сила—не есть насиліе. Противъ силы экономическаго развитія насиліе является безсильнымъ". Истребленіе передовой части пролетаріата вооруженною силою привело-бы къ послѣдствіямъ, губительнымъ для всего того государства, правительство котораго рѣшилось-бы на подобный соціальный экспериментъ: рабочіе составляютъ часть производительныхъ силъ страны: уничтожая свои производительныя силы, государство губитъ свое экономическое благосостояніе и подрываетъ свою политическую мощь. Французская промышленность долго не могла оправиться отъ удара, нанесеннаго ей истребленіемъ коммунаровъ въ 1871 г. Констатированное Либкнехтомъ безсиліе насилія противъ экономической силы пролетаріата принудило правительство сдѣлать послѣднее, отчаянное усиліе. Въ 1886 г. [1]) произошло обостреніе въ практикѣ малаго осаднаго положенія: было запрещено распространеніе печатныхъ вещей въ публичныхъ мѣстахъ и ограничено право собраній (требовалось предварительное разрѣшеніе отъ полиціи). Появилась серія провокаторовъ. Агенты полиціи подговаривали рабочихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ, и, создавъ преступленіе, открывали преступниковъ. На выборахъ 1887 г.

---

[1]) O. Hammann Was nun? Zur Geschichte der socialistischen Arbeiterpartei in Deutschland. Berlin. 1889.

консервативныя партіи составили картель,—обязавшись взаимно поддерживать другъ друга. Въ 1888 г. правительству удалось заставить Швейцарію изгнать редакторовъ и издателей „Соціальдемократа“ изъ Цюриха; съ 1-го октября 1888 г. „Соціальдемократъ“ началъ издаваться въ Лондонѣ. Результатъ этихъ мѣръ былъ тотъ, что на выборахъ 1890 г. соціальдемократы получили около $1^1/_2$ милліона голосовъ Съ другой стороны стачка горнорабочихъ 1889 г. во всѣхъ горныхъ округахъ Германіи, достигшая небывалыхъ размѣровъ,—130.000 стачечниковъ,—обнаружила внутреннюю связь рабочаго движенія съ новыми производственными отношеніями. Стало несомнѣннымъ, что соціальдемократія не секта, а массовое движеніе, имѣющее глубокіе корни въ капиталистическихъ отношеніяхъ производства. 5-го февраля 1890 г. обнародованы были два императорскихъ указа, изъ которыхъ первый поручалъ канцлеру „созвать конференцію изъ представителей правительствъ тѣхъ странъ, промышленность которыхъ вмѣстѣ съ нашею господствуетъ на міровомъ рынкѣ, съ тѣмъ, чтобы установить международное ограниченіе труда, требуемаго отъ рабочихъ“; „регулировать время, продолжительность и характеръ работъ такъ, чтобы были охранены здоровье, нравственность, матеріальные интересы рабочихъ и ихъ право на равенство передъ закономъ“. 1-го октября 1890 г. прекратилъ свое дѣйствіе исключительный законъ противъ соціальдемократовъ.

Познакомившись вкратцѣ съ исторіей партіи до 1890 г., обратимся къ ея тактикѣ. Полнѣе всего она формулирована въ Эрфуртской программѣ 1891 г., преніяхъ по ея поводу и комментаріяхъ Каутскаго. Изъ программы 1891 г. „реакціонная масса“ исчезаетъ и замѣняется болѣе мягкимъ положеніемъ: „всѣ другіе классы, несмотря на различіе и противоположность ихъ интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и имѣютъ общую цѣль—сохраненіе основъ современнаго общества“. Это измѣненіе мотивируется тѣмъ, что между господствующими классами (и ихъ выразительницами—политическими партіями) также существуютъ противорѣчія интересовъ и они не представляютъ, по отношенію къ пролетаріату, одну враждебную компактную массу. „Противоположность между капиталомъ и трудомъ несомнѣнно стоитъ нынѣ на первомъ мѣстѣ и оттѣсняетъ

всѣ остальныя соціальныя и политическія противорѣчія. Но эти послѣднія еще достаточно сильны, чтобы давать себя чувствовать, тѣмъ болѣе, что господствующіе классы становятся все неспособнѣе къ веденію дальнозоркой политики, все неспособнѣе подчинять свои минутные интересы своимъ постояннымъ интересамъ, частные интересы—общимъ“ [1]). Другими словами, свои принципіальные, обще-классовые интересы господствующіе классы часто приносятъ въ жертву своимъ реальнымъ, частно-групповымъ интересамъ „Обстоятельство это несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ, что современное общество далеко еще не состоитъ изъ двухъ только классовъ,—капиталистовъ и пролетаріевъ; такова лишь тенденція современнаго общества, но не совершившійся фактъ“ [2]). Въ „Эрфуртской программѣ“ Каутскій даже восклицаетъ: „Какъ много развалинъ устарѣвшихъ, пережитыхъ формъ производства сохранилось еще!“ [3]). При такихъ соціальныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о рѣзкомъ обособленіи соціалъ-демократіи отъ прочихъ партій, какъ отъ одной общей реакціонной массы: „Положеніе дѣлъ въ Германіи таково, говоритъ Либкнехтъ [4]), что нѣкотораго союза (Zusammengehen) съ буржуазными партіями до извѣстной степени избѣжать нельзя. Если-бы у насъ были англійскія отношенія, т. е. вполнѣ рѣзкое разграниченіе классовъ,—тогда, конечно, не могло-бы быть и рѣчи о совмѣстной дѣятельности“. Такимъ образомъ, съ одной стороны соціалъ-демократія придерживается принципіально враждебнаго отношенія къ прочимъ партіямъ, съ другой—на практикѣ отчасти идетъ съ ними рука объ руку. Послѣднее необходимо ей ради проведенія возможныхъ улучшеній въ быту рабочихъ, что въ свою очередь необходимо изъ агитаціонныхъ цѣлей. „Огромное количество приверженцевъ и довѣріе въ рабочихъ массахъ, говоритъ Бебель [5]), мы имѣемъ лишь потому, что онѣ видятъ, что мы дѣйствуемъ практически въ ихъ интересахъ, а не отсылаемъ ихъ исключи-

[1]) Каутскій въ Neue Zeit, 1890—91, II, стр. 752.

[2]) Каутскій, ibid, II, стр. 782, 783.

[3]) Das Erfurter Programm, Stuttgart, 1892, стр. 152.

[4]) Protokoll des Parteitages zu Halle, 1890, стр. 165.

[5]) Parteitag zu Halle, 1890, стр. 102, ср. Либкнехтъ—Parteitag zu Erfurt, стр. 206 и Bebel, ibid, стр 163—64.

тельно къ будущему соціалистическому государству, о которомъ никто не знаетъ, когда оно наступитъ. Рабочіе признаютъ нашу партію своей политической представительницей потому, что видятъ, что мы уже и теперь по мѣрѣ силъ стремимся улучшить положеніе рабочихъ, поскольку это возможно въ современномъ буржуазномъ общественномъ строѣ. Мы всегда стояли на этой точкѣ зрѣнія и должны продолжать стоять на ней, если хотимъ продолжать существовать какъ партія". Въ этомъ пунктѣ—главное отличіе тактики соціаль-демократовъ 70-хъ и 80-хъ гг. отъ тактики Лассаля. Въ противоположность Лассалю, соціаль-демократы этого періода заботились о проведеніи возможныхъ реформъ въ положеніи рабочихъ и не считали эти реформы на почвѣ „гибнущаго буржуазнаго порядка"—реакціоннымъ дѣломъ. Правда, они не приходятъ въ восторгъ отъ достигаемаго ими улучшенія экономическаго положенія рабочихъ; напротивъ, они цѣнятъ эти улучшенія крайне низко. Каутскій говоритъ, что „классовая борьба улучшаетъ экономическія отношенія рабочихъ лишь очень слабо и медленно,—если только улучшаетъ ихъ вообще" [1]). Это сомнѣніе въ ближайшихъ результатахъ рабочаго движенія очень характерно. Бебель [2]) отмѣчаетъ, что все, чего удалось достичь соціаль-демократамъ въ современномъ обществѣ,—все это лишь мелкія уступки, абсолютно ничего не мѣняющія въ истинномъ положеніи вещей. На самомъ дѣлѣ соціаль-демократы стремятся къ практической политикѣ скорѣе изъ агитаціонныхъ цѣлей, чѣмъ ради улучшенія быта рабочихъ самого по себѣ; выступленіе соціалъ-демократовъ въ пользу ближайшихъ требованій рабочихъ, вызывающихъ обыкновенно отрицательное отношеніе со стороны буржуазныхъ партій, показываетъ рабочимъ, кто ихъ друзья, кто—враги. Съ другой стороны, всякое дѣйствительное улучшеніе въ положеніи рабочихъ важно соціаль-демократіи затѣмъ, чтобы „рабочіе не перемерли съ голоду на пути къ соціальному строю". Эта скрытая цѣль реформаціонныхъ стремленій соціаль-демократіи мѣшаетъ, по словамъ Бебеля, проведенію реформъ: „Наши враги говорятъ: вы хотите уступокъ, чтобы тѣмъ

[1]) Das Erfurter Programm, стр. 241.
[2]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 174.

успѣшнѣе бороться съ нами, поэтому этихъ уступокъ мы вамъ не сдѣлаемъ“ [1]). Послѣднее замѣчаніе Бебеля только отчасти справедливо: не надобно забывать, что буржуазныя партіи гораздо менѣе принципіальны и гораздо болѣе заботятся объ интересахъ дня, чѣмъ соціаль-демократы.

Намъ могутъ возразить, что если-бы соціаль-демократія дѣйствительно такъ относилась къ реформамъ, она не выставляла бы въ своей программѣ такъ наз. „практическихъ требованій“. Но съ этими практическими требованіями соціаль-демократіи дѣло обстоитъ довольно оригинально Эти требованія соціаль-демократія предъявляетъ къ буржуазному обществу, но не къ современному буржуазному обществу. Каутскій формулируетъ положеніе вещей слѣдующимъ образомъ [2]): „Выставить требованія, предполагающія современныя отношенія, вовсе не значитъ ограничить себя требованіями, достижимыми при данномъ соотношеніи политическихъ силъ. Не эти послѣднія составляютъ критерій для нашей практической программы; мы должны приспособлять наши требованія лишь къ экономическо-соціальной структурѣ общества. Именно тѣмъ отличается соціалъ-демократія съ одной стороны отъ такъ называемыхъ не-политическихъ рабочихъ партій и отъ утопическаго или сектантскаго соціализма съ другой стороны, что она не дѣлаетъ никакихъ принципіальныхъ уступокъ господствующимъ силамъ, но сознательно и рѣшительно считается съ даннымъ экономическимъ и соціальнымъ состояніемъ общества при постановкѣ практическихъ требованій“. Такимъ образомъ, программа-минимумъ формулируетъ максимумъ возможнаго въ рамкахъ капиталистическаго строя; эти „минимальныя“ или „практическія“ требованія соціалъ-демократической программы не находятся въ принципіальномъ противорѣчіи съ современнымъ строемъ, но съ другой стороны не находятся также въ соотвѣтствіи съ матеріальными силами, находящимися на лицо для ихъ реализаціи. Какъ замѣтилъ швейцарскій соціаль-демократъ Отто Лангъ [3]) на международномъ цюрихскомъ конгрессѣ 1897 г., со-

1) ibid, стр. 174.

2) Neue Zeit. 1890—91, II, стр. 815.

3) Internationaler Kongress fur Arbeiterschutz in Zurich. Zurich, 1898, стр. 63.

ціаль-демократы не считаются съ тѣмъ, есть-ли матеріальная сила, способная реализовать ихъ стремленія, достаточно ли велико вліяніе рабочихъ на законодательство для ихъ осуществленія; поэтому ихъ постановленія висятъ часто въ воздухѣ. На конгрессѣ въ Галле Молькенбуръ [1]) указалъ истинно практическимъ требованіямъ другое мѣсто: „Совершенно излишне включать въ нашу программу постановленія о вопросахъ дня. Мы должны опредѣлять наше отношеніе къ нимъ въ постановленіяхъ, принимаемыхъ на конгрессахъ партіи... Программа должна установить конечныя цѣли, и не должна заниматься вопросами дня". Такой „ближайшей программы" у соціаль-демократіи не существуетъ до сихъ поръ.

Принципіальное отношеніе соціаль-демократіи къ вопросу о реформахъ рѣзко формулировано Бебелемъ [2]) на конгрессѣ въ Эрфуртѣ: „Стремясь къ устраненію капиталистическаго способа производства и замѣнѣ его соціалистическимъ, мы принуждены идти не по тому пути, по которому шли всѣ предшествовавшіе господствовавшіе и господствующіе классы. Все общественное развитіе показываетъ намъ, что тотъ или другой классъ лишь тогда пріобрѣталъ политическое господство въ государствѣ, когда онъ уже господствовалъ надъ новымъ способомъ производства, когда матеріальная власть была уже въ его рукахъ; мы, напротивъ, принуждены идти прямо противоположнымъ путемъ. Мы не въ состояніи установить господства рабочаго класса путемъ пріобрѣтенія экономической силы, мы принуждены прибѣгнуть къ противоположному средству. Мы должны прежде всего завоевать политическую власть и воспользоваться ею, чтобы достигнуть затѣмъ экономической власти путемъ экспропріированія буржуазнаго общества". Въ очеркахъ экономическихъ организацій мы видѣли, что для веденія экономической борьбы, защиты экономическихъ интересовъ и пр. рабочимъ нужны политическія права; германская соціаль-демократія, отстаивая политическія права рабочихъ, стремится къ гораздо большему,—къ политическому господству, къ захвату власти. Но кто поможетъ ей захватить политическую

---

[1]) Parteitag zu Halle, 1890, стр. 189.

[2]) Parteitag zu Erfurt, 158—159.

власть, если пролетаріатъ неспособенъ пріобрѣсти надлежащую экономическую силу? Само капиталистическое общество, непрестанно стремящееся къ собственной гибели. Тутъ мы вступаемъ въ область науки. Либкнехтъ на конгрессахъ въ Галле и Эрфуртѣ безсчисленное количество разъ повторилъ слово „наука“ въ связи со словами „партія“, программа“: научность программы, научное формулированіе требованій, наша партія—партія науки, научное развитіе партіи и т. д. Всѣ эти выраженія имѣютъ тотъ смыслъ, что наука предсказала близкую гибель буржуазнаго строя въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій; эти выводы науки представляютъ главную составную часть принципіальной программы соціаль-демократіи. „Программа должна сдѣлать слѣдующее, говоритъ Либкнехтъ [1]): ясно и понятно опредѣлить наши цѣли, показать процессъ развитія буржуазнаго общества и естественную необходимость, съ которою оно само себя убиваетъ и съ которой оно само приводитъ насъ къ моменту, когда капиталистическое производство въ интересахъ человѣчества должно быть замѣнено производствомъ соціалистическимъ“ [2]). Эти принципіальныя цѣли

[1]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр 357.

[2]) Въ своей книгѣ «Die Frau und der Socialismus» (цитируемъ 28-ое нѣмецкое изданіе 1897 г.) Бебель ожидаетъ большихъ чудесъ отъ познанія законовъ развитія общественной жизни людей: «Съ одной стороны условія вліяютъ на людей, съ другой—люди вліяютъ на условія, вліяніе людей на условія будетъ развиваться все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ люди будутъ познавать сущность общества, которое они составляютъ, и пріобрѣтенное опытное знаніе сознательно (zweckbewusst) примѣнять къ своей общественной организаціи, измѣняя ее соотвѣтственнымъ образомъ; именно это называется соціализмомъ» (стр. 403). Бебель говоритъ тутъ не объ обычномъ вліяніи людей на соціальныя отношенія,—соціальныя отношенія испоконъ вѣковъ мѣнялись и развивались подъ вліяніемъ дѣятельности людей, онъ говоритъ о томъ вліяніи, которое само находится подъ вліяніемъ познанія законовъ развитія общества. Классовую борьбу онъ особенно цѣнитъ потому, что она ведетъ «все къ большему пониманію и, наконецъ, къ познанію законовъ развитія общества. Людямъ нужно будетъ лишь примѣнить это познаніе къ своимъ политическимъ и соціальнымъ учрежденіямъ и измѣнить ихъ соотвѣтственнымъ образомъ» (S. 249). «Тогда общество поняло тайну своей сущности, оно открыло законы собственнаго развитія и примѣняетъ ихъ сознательно (zweckbewusst) для своего дальнѣйшаго развитія» (стр. 339). Результатомъ этого переворота въ дѣятельности людей будетъ наступленіе «естественнаго состоянія», «..общество преобразуется, чтобы придти къ здоровымъ и естественнымъ соціальнымъ отношеніямъ» (стр. 177; ср. также стр. 229, 462—463).

соціаль-демократіи взяты ею, слѣдовательно, не изъ непосредственныхъ интересовъ рабочихъ, а изъ выводовъ соціальной науки. Очевидно, въ программѣ партіи мы имѣемъ дѣло съ двумя родами цѣлей: 1) съ цѣлями, опредѣленными непосредственными интересами рабочихъ и развивающимися по мѣрѣ развитія рабочаго класса, и 2) взятыми извнѣ, изъ выводовъ соціальной науки и привнесенными въ рабочее движеніе. О первой группѣ цѣлей мы говорили уже выше, характеризуя реформаторскую дѣятельность партіи. Обратимся ко второй группѣ.

Прежде всего мы должны обратиться къ соціальной наукѣ и ея заключенію, что капиталистическій строй общества неудержимо стремится къ собственной гибели въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій. Нужныя разъясненія мы находимъ въ „Эрфуртской программѣ“ Каутскаго. „Техническій переворотъ непрерывно подвигается впередъ; область приложенія новой техники расширяется все болѣе и болѣе, потому что каждый годъ крупное капиталистическое производство завоевываетъ новыя отрасли промышленности, новыя страны; производительность труда растетъ поэтому непрерывно все быстрѣй и быстрѣй (во всей совокупности капиталистическихъ обществъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно растетъ накопленіе новыхъ капиталовъ. Чѣмъ болѣе растетъ эксплуатація отдѣльнаго рабочаго и число эксплуатируемыхъ рабочихъ (не въ одной странѣ, а во всѣхъ капиталистически эксплуатируемыхъ странахъ), тѣмъ болѣе растетъ масса прибавочной стоимости, тѣмъ крупнѣе становится масса богатствъ, которыя классъ капиталистовъ можетъ накоплять для превращенія въ капиталъ. Капиталистическое производство не можетъ поэтому ограничиваться опредѣленными предѣлами; его постоянное расширеніе и расширеніе его рынка становится для него вопросомъ жизни; неподвижное состояніе означаетъ для него смерть... Рядомъ съ временными побужденіями къ расширенію производства, вызванными временными расширеніями рынка, мы находимъ въ капиталистическомъ обществѣ постоянное стремленіе къ расширенію производства, вытекающее изъ самихъ отношеній производства; вмѣсто того, чтобы опредѣляться расширеніемъ рынка, это постоянное стремленіе къ расширенію производства дѣлаетъ необходимымъ его постоянное расширеніе... Однако уже въ теченіе

нѣкотораго времени расширеніе рынка идетъ слишкомъ медленно для нуждъ капиталистическаго производства; послѣднее встрѣчаетъ все болѣе и болѣе препятствій, ему становится все болѣе невозможнымъ вполнѣ развить свои производительныя силы. Періоды экономическаго благоденствія становятся все короче, періоды кризисовъ все длиннѣе, перепроизводство все болѣе становится постояннымъ состояніемъ производства.. Словомъ, повидимому, близокъ тотъ моментъ, когда рынокъ европейской промышленности не только перестанетъ далѣе расширяться, но начнетъ даже съужаться. Это событіе будетъ означать ничто иное, какъ банкротство всего капиталистическаго общества". Капиталистическое общество отжило свой вѣкъ (hat abgewirtschaftet); его гибель— лишь вопросъ времени; непрерывное экономическое развитіе съ естественною необходимостью ведетъ къ банкротству капиталистическаго способа производства [1]). Въ этой обосновкѣ неизбѣжности гибели капиталистическаго общества главную роль играетъ противоположеніе „постояннаго стремленія къ расширенію производства—все болѣе и болѣе медленному расширенію рынка и, наконецъ, его сокращенію" Рынокъ, отставая въ своемъ развитіи отъ роста производства, въ концѣ концовъ придетъ въ конфликтъ съ развивающимися производительными силами общества; этотъ конфликтъ разрушитъ, взорветъ извнутри капиталистическій строй. Вся эта аргументація построена на идеѣ необходимости для развитія капитализма внѣшняго рынка. Капиталистическое производство само является рынкомъ, и этотъ рынокъ растетъ съ ростомъ производства; слѣдовательно, несоотвѣтствіе между ростомъ производства и сокращеніемъ рынка можетъ сложиться только вслѣдствіе прогрессирующей недостаточности внѣшняго рынка. Эта концепція внѣшняго рынка, какъ условія развитія капитализма, въ настоящее время отвергнута наукой. Если капиталистическое производство пользуется внѣшнимъ рынкомъ, сбывая на немъ свои продукты, то только подъ условіемъ потребленія соотвѣтствующаго эквивалента въ формѣ товаровъ съ этого не-капиталистическаго рынка, т. е. существованіе внѣшняго рынка вовсе не облегчаетъ задачу потребленія все

[1]) Das Erfurter Programm, 98—101, 136

растущей массы экономическихъ цѣнностей, производимыхъ быстро развивающимся капиталистическимъ производствомъ. Но какова бы ни была „научная“ обосновка вѣры соціалъ-демократіи въ близкую гибель буржуазнаго строя, — удачна она или неудачна,—вѣра эта играетъ выдающуюся роль въ тактикѣ соціалъ-демократической партіи. „Буржуазное общество такъ энергично работаетъ надъ своимъ собственнымъ уничтоженіемъ, что мы должны лишь выждать моментъ, когда возьмемъ въ свои руки выпавшую изъ его рукъ власть... Я убѣжденъ, осуществленіе нашихъ конечныхъ цѣлей столь близко, что лишь немногіе изъ присутствующихъ здѣсь не доживутъ до этихъ дней“. Такъ говорилъ Бебель на Эрфуртскомъ конгрессѣ 1891 г. [1]). Либкнехтъ въ 1893 г. высказался столь же опредѣленно: „Во всякомъ случаѣ, я и многіе мои друзья,—мы не думаемъ, чтобы профессіональные союзы достигли когда-либо въ Германіи такой высоты развитія, какъ въ Англіи. Я убѣжденъ, что прежде чѣмъ будетъ достигнута эта ступень развитія, на бастіонахъ капитализма и укрѣпленныхъ замкахъ нѣмецкой буржуазіи будетъ развѣваться красное знамя побѣдоносной соціалъ-демократіи“ [2]). Чтобы захватить въ свои руки власть, выпадающую изъ рукъ буржуазіи, рабочій классъ долженъ организоваться въ сильную самостоятельную политическую партію. Не путемъ реформаторской работы, постепеннаго увеличенія экономической силы пролетаріата, а путемъ политической диктатуры пролетаріата будетъ уничтожена эксплуатація труда капиталомъ, прибавочная стоимость. Въ агитаціи Лассаля понятіе прибавочной стоимости носило чисто абстрактный характеръ. Какъ правильно замѣчаетъ Бернштейнъ [3]), рабочіе часто возставали противъ размѣровъ прибавочнаго труда, но не противъ самаго факта прибавочнаго труда, не принципіально. Стремленія повысить заработную плату, сократить рабочій день и т. д. принадлежатъ къ числу конкретныхъ стремленій рабочихъ. Другое дѣло — принципіальное отрицаніе прибавочнаго труда вообще, возстаніе противъ всего способа производства, до-

[1]) Parteitag zu Erfurt, стр. 172. Ср. Bernstein, Neue Zeit, 1897—8, I, S. 549.

[2]) Rede W. Liebknecht's uber den Kolner Parteitag, 1893, S. 18.

[3]) Probleme des Socialismus, N. Z. 1897—8, II, S 391—392.

пускающаго прибавочную стоимость Такого рода стремленіе носитъ абстрактный характеръ, оно не связано непосредственно съ конкретными интересами рабочихъ. Каутскій старается связать это абстрактное понятіе съ ближайшими интересами рабочаго класса. Постоянная опасность потерять работу или фактическая безработица—вотъ обстоятельства, вызывающія у рабочаго насущный интересъ къ уничтоженію современнаго порядка: „Она (безработица) заставляетъ рабочаго стремиться къ устраненію общественнаго порядка, при которомъ рабочій, несмотря на всѣ кажущіяся свободы, все-же остается рабомъ,—рабомъ обстоятельствъ; она дѣлаетъ изъ современнаго пролетарія прирожденнаго революціонера, прирожденнаго борца за политическій и соціальный прогрессъ. Желать обезпечить рабочему въ теченіе этой безработицы государственную помощь...—утопія, потому что современное государство или современное общество не можетъ ему оказать этой помощи; вдобавокъ утопія консервативная, потому что если-бы государство могло оказать эту помощь и оказало-бы, то необходимымъ послѣдствіемъ подобной мѣры было-бы полное прекращеніе рабочаго движенія: рабочій классъ съ этого дня пересталъ-бы быть революціоннымъ классомъ; онъ ничего не ожидалъ-бы болѣе отъ своей политической и экономической дѣятельности,—идеалъ нашихъ противниковъ былъ-бы осуществленъ [1])“. Уничтожить-же резервную армію безработныхъ можетъ лишь политическая диктатура пролетаріата. Въ очеркѣ профессіональнаго движенія мы видѣли уже, что многіе профессіональные союзы поддерживаютъ своихъ безработныхъ; съ другой стороны, вопросъ о коммунальномъ страхованіи отъ безработицы послѣднее время обращаетъ на себя все больше и больше вниманія на Западѣ. Правда, обѣ эти формы страхованія отъ безработицы неспособны на данной ступени развитія капиталистическихъ отношеній уничтожить резервную армію безработныхъ: средство не соотвѣтствуетъ по своимъ раз-

[1]) Каутскій, Neue Zeit, 1890—91, II, стр 824. Ср замѣчаніе того-же Каутскаго: «Несмотря на все это, идея страхованія отъ послѣдствій безработицы кажется намъ заслуживающей обсужденія, и мы не видимъ никакого основанія относиться къ ней принципіально отрицательно.. Я не знаю также, чтобы кто нибудь въ нѣмецкой соціалъ-демократіи относился къ этой идеѣ принципіально отрицательно». (Neue Zeit, 1896—97. I, S 278, 280)

мѣрамъ цѣли. Но величина арміи безработныхъ не представляетъ собою величины постоянной, она зависитъ отъ быстроты распространенія фабрично-заводского способа производства на счетъ другихъ, до-капиталистическихъ способовъ производства. Каутскій, указывая на невозможность разрѣшенія вопроса о безработныхъ, игнорируетъ оба эти обстоятельства. Если въ данную минуту нѣтъ средствъ практически разрѣшить этотъ вопросъ, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ необходимость захвата политической власти; развитіе существующихъ капиталистическихъ отношеній съ одной стороны, развитіе рабочаго движенія (профессіональное движеніе, муниципальный соціализмъ) съ другой—могутъ сдѣлать возможнымъ практическое разрѣшеніе этого вопроса въ ближайшемъ будущемъ. Лишь для человѣка, ожидающаго соціальной революціи въ ближайшемъ будущемъ, невозможность практическаго разрѣшенія вопроса о безработныхъ въ настоящую минуту, наличными силами и средствами, можетъ служить аргументомъ въ пользу „захвата власти“, „диктатуры пролетаріата“.

По мнѣнію соціалъ-демократовъ это стремленіе къ захвату политической власти оказываетъ рабочему движенію также непосредственную услугу. Оно создаетъ изъ отдѣльныхъ слоевъ пролетаріата сплоченный, рѣзко отграниченный классъ: „Лишь какъ политическая партія можетъ рабочій классъ въ своей совокупности сорганизоваться прочно и на долгое время. Чисто экономическая борьба захватываетъ непосредственно лишь одну или немногія профессіи, въ большинствѣ случаевъ лишь рабочихъ одного ремесла данной мѣстности, города или провинціи. Каждая экономическая борьба сама по себѣ еще не классовая борьба. Она никогда не касается непосредственно интересовъ всего рабочаго класса, а лишь частныхъ интересовъ рабочихъ опредѣленной отрасли промышленности. Гдѣ рабочіе еще несорганизовались въ самостоятельную политическую рабочую партію, гдѣ они ограничиваются экономическими организаціями, профессіональными союзами и кассами взаимопомощи, тамъ очень легко на первое мѣсто выступаютъ частные профессіональные интересы, классовое самосознаніе не пробуждается, а безъ него невозможна истинно соціалъ-революціонная дѣятельность... Дѣятельность подобной рабочей партіи представляетъ самое дѣйствительное средство разбудить и раз-

вить въ массѣ рабочихъ классовое самосознаніе. Она знаетъ лишь тѣ цѣли и задачи, которыя касаются всего пролетаріата, въ ней нѣтъ мѣста профессіональной ограниченности, зависти отдѣльныхъ частныхъ организацій [1])".

Подъ классовыми интересами пролетаріата Каутскій разумѣетъ лишь тѣ интересы, которые общи всему рабочему классу, которые изъ многочисленныхъ рабочихъ группъ создаютъ единый классъ. „Лишь при господствѣ крупной капиталистической индустріи мы видимъ возникновеніе настоящаго класса наемныхъ рабочихъ, сознающихъ общность своихъ интересовъ и все болѣе подчиняющихъ не только свои личные, но и мѣстные и, поскольку они еще существуютъ, — профессіональные частные интересы великимъ общимъ интересамъ класса. Лишь въ нашемъ столѣтіи борьба наемныхъ рабочихъ противъ эксплоатаціи пріобрѣтаетъ характеръ классовой борьбы И лишь этимъ путемъ стала возможною постановка этой борьбѣ болѣе далекихъ, болѣе высокихъ цѣлей, чѣмъ просто уничтоженіе минутныхъ золъ; стало возможнымъ превращеніе рабочаго движенія въ революціонное движеніе [2])". Такимъ образомъ мы опять сталкиваемся съ двумя группами цѣлей или интересовъ: 1) частные интересы каждой отдѣльной группы рабочихъ, опредѣленные соотвѣтственными производственными отношеніями, 2) общіе интересы всего рабочаго класса, опредѣленные всѣмъ капиталистическимъ строемъ общества. Эти „классовые интересы", въ противоположность частнымъ интересамъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ, носятъ высоко абстрактный, чисто идеалистическій характеръ. Они обнаруживаютъ очень большое сходство съ интересами, привнесенными въ рабочее движеніе изъ выводовъ соціальной науки Качественную розницу между этими двумя группами интересовъ „классовыми" и „частными" прекрасно отмѣтилъ Бернштейнъ [3]): возьмемъ „организованный въ классъ пролетаріатъ: какъ много идеологіи нужно рабочимъ, чтобы чувствовать себя пролетаріатомъ! Какъ много еще и теперь рабочихъ, которые—

[1]) Kautsky. Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Socialdemokratie. Stuttgart, 1893, стр. 133—134.

[2]) Kautsky. Das Erfurter Programm, стр. 196.

[3]) Probleme des Socialismus, Neue Zeit, 1897—8, II, S. 393.

отнюдь не по невѣжеству—далеки отъ этого сознанія! Именно въ передовыхъ странахъ ихъ число особенно велико. Вообще, понятіе „пролетаріатъ“ точно ограничить вовсе не легко. Категорія наемныхъ рабочихъ обнаруживаетъ чрезвычайныя различія въ отношеніи дохода и жизненныхъ условій Конечно, для рабочихъ всѣхъ ступеней можно формулировать извѣстные общіе требованія и интересы, но эта формулировка не можетъ создать одинаковой силы и интенсивности въ стремленіяхъ къ ихъ защитѣ. Пролетаріатъ какъ совокупность наемныхъ рабочихъ представляетъ собою реальную величину; пролетаріатъ, какъ руководствующійся общимъ пониманіемъ классъ,—даже въ Германіи является еще въ значительной степени мечтою“. Но Каутскій признаетъ пролетаріатъ революціоннымъ лишь постольку, поскольку онъ отвѣчаетъ этой мечтѣ объ „общихъ интересахъ“. По его мнѣнію, между классовыми интересами пролетаріата, какъ революціонными, и частными интересами отдѣльныхъ слоевъ его, какъ реформаціонными, существуетъ непереходимая пропасть. Представитель частныхъ интересовъ рабочихъ группъ консервативенъ: „Рабочій, чувствующій себя не пролетаріемъ, а наборщикомъ или шапочникомъ или рабочимъ по металлу, защищающій лишь интересы наборщиковъ, шапочниковъ или рабочихъ по металлу, можетъ вести себя въ различнѣйшихъ областяхъ крайне радикально, можетъ быть, напримѣръ, отчаяннымъ атеистомъ, но все его радикальное поведеніе останется пустой болтовней и будетъ подобно поведенію одичавшаго, направо и налѣво кричащаго о революціи филистера. Вся его дѣятельность не будетъ имѣть никакого вліянія на переустройство общества въ пролетарскомъ смыслѣ“ [1]). Или реформа, или революція! представитель реформы—консерваторъ, служитъ сохраненію современнаго порядка. Лишь часть интересовъ пролетаріата революціонна,—именно тѣ интересы, которые представляютъ собою интересы всего рабочаго класса и выражаются въ стремленіи къ захвату политической власти съ цѣлью переустройства путемъ диктатуры пролетаріата всего общественнаго строя. Всѣ остальные интересы пролетаріата—консервативны. Каутскій такъ далеко идетъ въ своемъ враждебномъ отношеніи къ частнымъ

[1]) Kautsky. Der Parlamentarismus, стр. 134. Ср. также стр. 135.

интересамъ отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса. что объявляетъ ихъ защиту реакціоннымъ дѣломъ: „улучшеніе положенія отдѣльныхъ личностей или слоевъ внутри рабочаго класса на его счетъ, разъединяя и ослабляя рабочій классъ,—не благопріятно, а, напротивъ, служитъ помѣхою для стремящагося впередъ пролетаріата. Производительныя товарищества, даже профессіональные союзы могутъ быть подобною помѣхою, если они не находятся подъ вліяніемъ сильнаго движенія всего рабочаго класса, т. е. подъ вліяніемъ самостоятельнаго политическаго рабочаго движенія“ [1]). „Гдѣ профессіональное движеніе приводитъ къ воспитанію односторонняго кастоваго духа и къ аристократическому обособленію лучше поставленныхъ рабочихъ, тамъ оно не только ничего не приноситъ для улучшенія положенія всего пролетаріата, какъ класса, но даже можетъ задерживать его и мѣшать его развитію. Для этой послѣдней цѣли оно служитъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ жестокія и безсмысленныя средства подавленія, которыя такъ любитъ устарѣвшая государственная мудрость“ [2]). Въ противовѣсъ этимъ сужденіямъ Каутскаго о томъ, что *должно* быть, приведемъ сужденіе Зегица о томъ, что *фактически* существуетъ въ рабочемъ движеніи. По поводу спора о страхованіи безработныхъ профессіональными союзами Зегицъ говоритъ [3]): „Если мы будемъ видѣть въ страхованіи „замедленіе окончанія классовой борьбы“, тогда мы необходимо должны придти къ заключенію, что классовая борьба тѣмъ скорѣе приведетъ къ желанному результату, чѣмъ менѣе рабочіе будутъ въ состояніи или чѣмъ менѣе они будутъ стремиться къ ослабленію дѣйствія послѣдствій капиталистическаго способа производства на себя и свой классъ. При подобномъ взглядѣ, передовыми бойцами рабочаго класса за его освобожденіе были-бы члены наиболѣе низко стоящихъ слоевъ рабочихъ... Фактическія отношенія опровергаютъ этотъ взглядъ. Оглянитесь кругомъ, товарищи: вы увидите, что не бѣднѣйшіе, необразованнѣйшіе и невѣжественнѣйшіе пролетаріи составляютъ опору рабочаго движенія, а тѣ рабочіе, которые при-

[1]) Neue Zeit, 1890—91, II, стр. 754.

[2]) Kautsky. Das Erfurter Programm, стр. 213.

[3]) M. Segitz. Das Unterstutzungswesen der Gewerkschaften. Nurnberg, 1897. S.s. 19—20.

выкли къ высокому уровню жизни, которые располагаютъ извѣстнымъ количествомъ знанія и образованности. Рабочіе, стремящіеся къ болѣе высокому уровню жизни, составляютъ ядро политическаго и профессіональнаго движенія. Чѣмъ въ болѣе скверныхъ условіяхъ живетъ рабочій, тѣмъ недоступнѣе онъ для принциповъ современнаго рабочаго движенія, тѣмъ скорѣе ему грозитъ опасность окончательно погибнуть духовно. Для бунтовъ, минутныхъ возстаній подобные люди пригодны, но не для серьезной, выдержанной политической и экономической борьбы". Такимъ образомъ, существованіе въ классѣ наемныхъ рабочихъ передовыхъ отрядовъ съ болѣе высокимъ уровнемъ жизни, съ извѣстнымъ культурнымъ развитіемъ,—а существованіе подобныхъ слоевъ непремѣнно предполагаетъ успѣшную борьбу за *частные* интересы этихъ слоевъ,—является не помѣхою, а двигательнымъ факторомъ рабочаго движенія.

Итакъ: по Каутскому, рабочій классъ становится революціоннымъ классомъ путемъ организаціи самостоятельной политической партіи. Этого рода политическая дѣятельность уничтожаетъ все разнорѣчіе частныхъ интересовъ, подчиняетъ ихъ общимъ интересамъ класса. „Развитіе великихъ противорѣчій оттѣсняетъ мелкія различія, иногда даже противорѣчія, существующія между различными профессіями и слоями внутри одного класса, отодвигаетъ мелкіе частные и минутные интересы на задній планъ и ставитъ на первое мѣсто великіе, постоянные общіе интересы. Парламентская борьба, именно избирательныя компаніи, повсюду, гдѣ онѣ представляютъ собою борьбу классовъ, способствуютъ съ одной стороны разграниченію отдѣльныхъ классовъ, съ другой—сплоченію отдѣльныхъ элементовъ внутри каждаго борящагося класса. Онѣ представляютъ собою могущественное средство для пробужденія и усиленія классового самосознанія, могущественное средство объединенія пролетаріевъ подъ однимъ знаменемъ для возбужденія въ нихъ энтузіазма и воодушевленія къ далекимъ цѣлямъ и введенія ихъ въ борьбу за эти цѣли сомкнутыми рядами... Едва-ли существуетъ хотя-бы одно практическое требованіе, предъявляемое къ современному законодательству, которое было-бы свойственно одной лишь партіи. Даже соціальдемократія врядъ-ли можетъ указать хотя-бы одно подобное требованіе. Она

отличается отъ другихъ партій лишь совокупностью своихъ практическихъ требованій и цѣлями, на которыя эти требованія указываютъ.. Политическія партіи, если онѣ стремятся къ осуществленію великихъ историческихъ задачъ, подобно соціальдемократической партіи, сплачиваются своими конечными цѣлями, а не минутными требованіями, не воззрѣніями на отношеніе къ каждому частному вопросу, возникающему передъ партіей. Различія во взглядахъ, темпераментѣ, интересахъ, традиціяхъ и т. д. существуютъ въ каждой партіи и изъ нихъ возникаютъ самыя разнообразныя различія въ мнѣніяхъ. Эти различія могутъ существовать, конечно, лишь относительно нѣкоторыхъ ближайшихъ задачъ, но не конечныхъ цѣлей и не метода, которому должно слѣдовать въ общемъ для ихъ достиженія. Безъ единства мнѣній въ этихъ пунктахъ невозможно было-бы объединеніе столь различныхъ элементовъ въ одну партію. Различія въ мнѣніяхъ, какъ мы сказали, всегда существуютъ во всякой партіи; иногда они достигаютъ угрожающихъ размѣровъ. Но имъ тѣмъ труднѣе будетъ разъединить партію, чѣмъ живѣе въ ея членахъ сознаніе общихъ всѣмъ имъ великихъ цѣлей, и чѣмъ сильнѣй энтузіазмъ къ этимъ цѣлямъ, отодвигающій на задній планъ требованія и интересы минуты[1])".

Насколько высоко цѣнитъ германская соціальдемократія эту сторону политической борьбы, показываетъ слѣдующее замѣчаніе Бебеля: „Партія, подобная нашей, не можетъ существовать безъ воодушевленія... У насъ всѣ основанія не только возбуждать огонь воодушевленія въ массахъ, но и поддерживать его; чѣмъ-же, товарищи, возбуждаемъ мы воодушевленіе? Тѣмъ-ли, что мы требуемъ различныхъ реформъ, вродѣ нормальнаго рабочаго дня?.. Если мы будемъ постоянно говорить, что наша прекрасная цѣль лежитъ въ туманной дали, что лишь будущія поколѣнія достигнутъ ея, тогда масса съ полнымъ правомъ разбѣжится отъ насъ[2])".

Пропасть, вырываемая Каутскимъ между „реформой" и „революціей", сильно напоминаетъ точку зрѣнія Лассаля. Каутскій не

---

[1]) Parlamentarismus, стр. 128—131. Ср. Erfurter Programm, стр. 225

[2]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 275.

хочетъ признать, что лишь количественное накопленіе реформъ приведетъ насъ къ качественному скачку въ революцію.

Это рѣзкое противоположеніе реформы—революціи имѣетъ смыслъ лишь при непоколебимой вѣрѣ въ скорую самопроизвольную гибель капиталистическаго строя Мы поступили-бы совершенно неосновательно, еслибы вздумали критиковать всю эту концепцію рабочаго движенія съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія истинному ходу развитія рабочаго движенія,—съ точки зрѣнія *научности* ея. Въ ней нѣтъ и не можетъ быть ни грана науки. Если свою концепцію представители агитаціонной тактики нѣмецкой соціальдемократіи считаютъ „научнымъ соціализмомъ“, то этимъ они отдаютъ себя въ руки своихъ противниковъ Не трудно показать, что „научные“ принципы этой тактики чужды всякой научности: рабочее движеніе упрямо не хочетъ слѣдовать научнымъ требованіямъ „научныхъ соціалистовъ“. Вся концепція рабочаго движенія, нами выше изложенная, должна быть разсматриваема какъ теоретическая надстройка надъ агитаціонной тактикой нѣмецкой соціальдемократіи,—и, какъ таковая,—должна необходимо измѣниться съ измѣненіемъ тактики партіи [1]), а также съ расширеніемъ нашихъ знаній о рабочемъ движеніи въ частности и общественномъ развитіи вообще. Не программа опредѣляетъ движеніе, а само движеніе—программу. Принципіальная-же программа,—неизбѣжно ведущая къ догматизму,—только помѣха на пути здороваго развитія партіи; консервируя идеологическіе элементы пережитыхъ уже партіей стадій историческаго развитія, она является тормазомъ какъ самому движенію, такъ и образованію новыхъ идеологическихъ надстроекъ, соотвѣтствующихъ новой стадіи развитія. Теоретическіе принципы хороши въ пропагандѣ, но не въ программѣ. Впрочемъ, въ періоды, когда вся дѣятельность партіи сводится исключительно къ пропагандѣ общности классовыхъ интересовъ пролетаріата и про-

[1]) Каутскій до сихъ поръ держится иного взгляда На конгрессѣ 1903 г. въ Дрезденѣ онъ говорилъ: «Вопросы теоріи не безразличны для тактики, а, наоборотъ, самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ нею. Каждая тактика основывается на особой теоріи. Если марксистская теорія ложна, то новая тактика права. Поэтому, эта новая тактика должна исходить изъ пересмотра основныхъ положеній, на которыхъ покоится наша партія.» (Protokoll, S. 382).

тивоположности его интересовъ интересамъ буржуазіи,—программа партіи служитъ лишь цѣлямъ пропаганды, и, слѣдовательно, можетъ носить принципіальный характеръ. Но какъ только пропаганда уступаетъ мѣсто практической дѣятельности,—„принципіальная программа“ мѣшаетъ партіи практически дѣйствовать сообразно съ требованіями даннаго момента. Продуктъ дѣятельности партіи,—ея идеологія, становится въ этомъ случаѣ самостоятельною силою, оковами, препятствующими дальнѣйшему развитію партіи. Конечно, въ концѣ концовъ препятствіе это будетъ уничтожено самимъ ходомъ развитія рабочаго движенія; но этой побѣдѣ передовыхъ элементовъ движенія надъ консервативными предшествуетъ обыкновенно періодъ продолжительной упорной борьбы Къ описанію подробнаго періода внутренняго броженія въ партіи мы приступимъ въ слѣдующей главѣ.

XI. Соціалъ-демократія: послѣ 1890 г. [1]).

Развитіе и ростъ соціалъ-демократической партіи не могъ не повліять на ея тактику. Отсутствіе политическихъ побѣдъ въ прошломъ, безсиліе въ настоящемъ—дѣйствовало угнетающе на ея творческую волю, дѣлало невозможной для партіи практическую политику. Оба коренныхъ права нѣмецкихъ рабочихъ—право стачекъ и всеобщее избирательное право въ рейхстагъ—были получены ими почти безъ усилій и борьбы. Право стачекъ, по отзыву Volksstaat'a, свалилось нѣмецкимъ рабочимъ съ неба; всеобщее избирательное право далъ имъ Бисмаркъ, чтобы голосами рабочихъ обезсилить либеральную оппозицію. Режимъ исключительнаго закона 1878—1890 гг не могъ внушить партіи особой вѣры въ ея положительную, творческую силу; за все время своего существованія она только одинъ разъ,—въ 1884—1887 гг.,—располагала въ рейхстагѣ болѣе чѣмъ 13 голосами. Въ 1890 г. въ судьбѣ партіи наступаетъ переломъ: на выборахъ она получила почти $1^1/_2$ милліона голосовъ, число депутатовъ въ рейхстагѣ возросло до 35, соціалъ-демократія впервые была признана въ рейхстагѣ полноправною партіей, посылающей членовъ во всѣ

[1]) Обзоръ дѣятельности и развитія партіи доведенъ до августа этого года, слѣд. до Эссенскаго партейтага.

комиссіи рейхстага, исключительный законъ палъ,—совокупность всѣхъ этихъ совершенно новыхъ для партіи обстоятельствъ не могла не отразиться на опредѣленіи ближайшихъ задачъ партіи и ея тактикѣ. Дальнѣйшіе успѣхи партіи все болѣе и болѣе мѣняли ея политическое положеніе. Каждые новые выборы были новой побѣдой соціалдемократіи:

	% избирателей, участвовавшихъ въ выборахъ	Число округовъ съ соціалъдемократич кандидатами.	Число поданныхъ за С.-Д голосовъ	о/о всего числа поданныхъ голосовъ	число С.-Д депутатовъ сразу выбранныхъ	Число перебаллотировокъ	Число С.-Д депутатовъ выбр. на перебаллотировкахъ	итого С.-Д. депутат	дополнит. выборы.
1890 г.	71,2	343	1,427,298	19,7	20	57	15	35	+1
1893 „	72,2	381	1,786,738	23,3	24	83	20	44	+4
1898 „	67,8	386	2,107,076	27,2	32	113	24	56	—2+4
1903 „	75,8	394	3,010,771	31,7	56	117	25	81	—3+1
1907 „	85,4	397	3,258,968	28,9	29	90	14	43	—

Далѣе, въ концѣ 90-хъ гг. были отмѣнены архаическіе законы 50-хъ гг., запрещавшіе политическимъ обществамъ вступать между собою въ союзы и сношенія: въ 1897 г. въ Шварцбургѣ-Зондерсгаузенѣ и Рейссѣ младшей линіи, въ 1898 г въ Саксоніи и Баваріи, въ 1899 г въ Шварцбургѣ-Рудольштадтѣ и, наконецъ, для всей Германіи. Только теперь соціалъ-демократическая партія получила возможность создать прочную организацію на мѣстахъ—организацію, все болѣе и болѣе придающую партіи федеративный характеръ. На конгрессѣ 1900 г. партія приняла новый уставъ, согласно которому довѣренныя лица избираются или на публичныхъ собраніяхъ (какъ прежде), или на собраніяхъ членовъ соціалъ-демократическихъ обществъ. Эти переходныя постановленія имѣли силу пять лѣтъ. По уставу партіи, принятому на съѣздѣ 1905 г. въ Іенѣ, основною ячейкою партійной организаціи признаются с.-д. организаціи каждаго избирательнаго округа, къ которымъ должны принадлежать всѣ члены партіи, живущіе въ округѣ. Иная организація партіи допускается только въ тѣхъ государствахъ Германіи, въ которыхъ нормаль-

ная организація воспрещена закономъ [1]). Мѣстныя соціалъ-демократическія общества имѣютъ право соединяться въ союзы по провинціямъ и государствамъ; каждый такой союзъ имѣетъ свой собственный уставъ, который не долженъ противорѣчить уставу партіи, и вполнѣ независимъ въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ. Въ 1906 г. число членовъ партіи достигало 384,327 чел., въ 1907 г.— уже 530,466 челов.

Первыя попытки перейти отъ агитаціи къ практической политикѣ относятся къ концу 70-хъ гг. Либкнехтъ слѣд. образомъ охарактеризовалъ эволюцію, пережитую къ тому времени партіей: „кто прослѣдитъ исторію развитія нѣмецкой соціалъ-демократіи съ середины 60-хъ гг. до 1878 г. и внимательно прочтетъ соціалъ-демократическіе органы печати, тотъ замѣтитъ постепенное измѣненіе тона и способа защиты нашихъ принциповъ. Характеръ этого измѣненія указываетъ на то, что оно вызвано большею зрѣлостью партіи Наша партія сбрасывала постепенно дѣтскую одежду, выходила постепенно изъ дѣтскаго возраста. Точнѣе говоря: нѣмецкая соціалъ-демократія развивалась изъ секты въ партію. и все болѣе и болѣе сознавала свои обязанности какъ партія. Сектантъ виситъ въ воздухѣ, онъ фанатикъ и не подчиняется логикѣ фактовъ,—онъ имѣетъ свою собственную логику, которой должны подчиняться факты Партійный человѣкъ имѣетъ практическія цѣли и задачи: у него есть идеалъ, который онъ стремится осуществить, и который онъ можетъ осуществить, только изучивъ точно почву фактическихъ отношеній, понявъ и взвѣсивъ борющіяся между собою силы и интересы, и дѣйствуя согласно этому своему познанію, этимъ разсчетамъ. Въ то время, какъ сектантъ не ставитъ своимъ желаніямъ и страстямъ никакихъ границъ, партійный человѣкъ, практическій политикъ всегда считается съ рамками, которыя ставятъ ему факты. Онъ стремиться, конечно, къ расширенію этихъ

[1]) Въ Гессенѣ, Брауншвейгѣ, Ольденбургѣ, Саксенъ-Альтенбургѣ, Шаумбургъ-Липпе, обоихъ Шварцбургахъ и Вальдекѣ запрещены всѣ рабочіе союзы, преслѣдующіе политическія, соціалистическія или коммунистическія цѣли, въ Рейссѣ старшей линіи запрещены вообще всѣ политическія общества, въ обоихъ Мекленбургахъ и Эльзасѣ-Лотарингіи политическія общества нуждаются въ разрѣшеніи власти.

рамокъ и въ концѣ концовъ къ ихъ уничтоженію, но онъ знаетъ, что головой не пробьешь стѣны, и что невозможно измѣнять отношенія, не считаясь съ ними. Могущественнѣйшіе властители пали, придя въ конфликтъ и противорѣчіе съ фактическими отношеніями. Партія, не считающаяся съ фактическими отношеніями... выдаетъ себѣ свидѣтельство неспособности и безсилія, другими словами, подписываетъ свой смертный приговоръ... Мы безъ колебаній утверждаемъ, что именно эта „большая зрѣлость", это „растущее благоразуміе" вызываетъ ненависть къ намъ со стороны власть имущихъ" [1]) Описанная Либкнехтомъ эволюція тактики соціалъ-демократической партіи привела въ 1876 г. къ рѣшенію подавать при перебаллотировкахъ голоса въ пользу оппозиціонныхъ кандидатовъ. На томъ-же Готскомъ конгрессѣ 1876 г. постановлено было внести въ рейхстагъ проектъ фабричнаго закона. Какъ замѣчаетъ Мерингъ [2]), „столь могучее народное движеніе, какимъ стало движеніе соціалъ-демократическое, не могло болѣе ограничиваться пропагандой конечныхъ соціалистическихъ цѣлей: оно должно было принять практическое участіе въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ дня,—конечно, безъ измѣны принципамъ". Исключительный законъ противъ соціалистовъ 1878 г. уничтожилъ это зарождающееся теченіе въ пользу практической политики; лишь въ 1879 г. появилась статья, авторами которой были Гехбергъ, Шраммъ и отчасти Бернштейнъ и въ которой между прочимъ говорится [3]): „Мы полагаемъ, что у насъ на долгіе годы хватитъ работы, если мы всю нашу энергію сосредоточимъ на достиженіи извѣстныхъ ближайшихъ цѣлей: эти цѣли должны во-что бы то ни стало быть достигнуты прежде, чѣмъ можно будетъ думать о реализаціи далѣе идущихъ стремленій". Выборы 1884 г. провели въ рейхстагъ 24 соціалъ-демократа. Соціалъ-демократическая фракція стала кое-чѣмъ въ рейхстагѣ. Тогда среди нея появилось такъ назы-

---

[1]) Vetter Niemand. Trutz-Eisenstirn. Erzieherisches aus Puttkamerun. London 1889, I, SS. 27—30.

[2]) Mehring. Geschichte der Socialdemokratie, II, 378.

[3]) Rückblicke auf die socialistische Bewegung in Deutschland (Jahrbuch für Socialwissenschaft und Socialpolitik. I, I, стр 88).

ваемое „умѣренное" теченіе. Эти умѣренные, въ противоположность радикаламъ, перестали настаивать на отрицательномъ отношеніи къ законодательной дѣятельности буржуазнаго парламента и готовы были принять реформы и тотъ типъ соціальнаго законодательства, который предлагался имъ правительствомъ и другими партіями. Фирекъ (Viereck) въ 1885 г слѣдующимъ образомъ формулировалъ ближайшую практическую программу умѣренныхъ: отмѣна закона противъ соціалистовъ, безусловная свобода союзовъ, фабричное законодательство по англійскому образцу Полъ-милліона голосовъ, поданныхъ за соціалъ-демократическихъ кандидатовъ, представляли собою извѣстную силу; отъ поведенія соціалъ-демократовъ на перебаллотировкахъ во многихъ округахъ зависѣлъ исходъ выборовъ; фракція вынуждена была, вопреки постановленію Виденскаго конгресса, рекомендовать соціалистамъ-избирателямъ подачу голосовъ за оппозиціонныхъ кандидатовъ, т. е. за кандидатовъ двухъ партій: центра и свободомыслящихъ. Въ самой фракціи изъ 24 человѣкъ 19 принадлежало къ „умѣреннымъ", 5—къ „радикаламъ". Въ 1885 г. умѣренные голосовали за выдачу денежной субсидіи новымъ пароходнымъ линіямъ, проектировавшимся между Германіей съ одной стороны и Австраліей и Восточной Азіей—съ другой. Эти „мирные переговоры съ представителями современнаго общественнаго порядка" вызвали въ партіи бурю негодованія Во время выборовъ 1887 г. центральный избирательный комитетъ партіи въ воззваніи къ избирателямъ указалъ на необходимость, въ интересахъ партіи, поддерживать при перебаллотировкахъ оппозиціонныхъ кандидатовъ. Эти выборы вдвое уменьшили число соціалъ-демократовъ въ рейхстагѣ; о практической политикѣ нечего было и думать. На конгрессѣ въ Санктъ-Галленѣ 1887 г Бебель констатировалъ существованіе въ партіи разногласій по тактическимъ вопросамъ. По его мнѣнію, это разногласіе возникаетъ прежде всего изъ различной оцѣнки степени разложенія (des Abwirthschaftungsprozesses) буржуазнаго общества. Кто держится того мнѣнія, что буржуазное общество въ недалекомъ будущемъ разрушится подъ тяжестью своихъ собственныхъ недостатковъ и тогда наступитъ наше время,—исходитъ въ своей тактикѣ изъ совершенно иной точки зрѣнія сравни-

тельно съ тѣмъ, кто думаетъ, что оно просуществуетъ еще цѣлыя поколѣнія и поэтому надобно радоваться, если подъ конецъ своей жизни удастся провести требованія, заключающіяся въ проектѣ рабочаго закона. Бебель былъ радъ неудачѣ соціалъ-демократическихъ кандидатовъ на выборахъ 1887 г. Вотъ его мотивы [1]): „Несомнѣнно, чѣмъ сильнѣе будетъ представлена соціалъ-демократія въ парламентѣ, тѣмъ сильнѣе будутъ сплачиваться и становиться реакціоннѣе остальныя партіи; измѣнить этого нельзя. Обстоятельство это предохраняетъ соціалъ-демократическую партію отъ опасности играть когда-нибудь рѣшающую роль въ мелкихъ вопросахъ современнаго парламентаризма. Обстоятельство это предохраняетъ представителей партіи отъ затруднительнаго положенія, заключающагося въ необходимости играть роль такъ наз. „государственныхъ людей“ и вступать въ компрометирующіе компромиссы, что было-бы почти неизбѣжно при подобномъ положеніи. По этой причинѣ онъ (Бебель) вовсе не сожалѣлъ, что на послѣднихъ выборахъ партія потеряла свое прежнее, въ извѣстной степени рѣшающее положеніе между различными партіями. Если-бы, какъ ожидали, отношеніе партій при новыхъ выборахъ по существу осталось старымъ, и если-бы, какъ надѣялись, мы имѣли въ рейхстагѣ еще большее число представителей, такъ что ихъ голоса имѣли бы рѣшающее значеніе въ цѣломъ рядѣ относительно второстепенныхъ вопросовъ, онъ, Бебель, счелъ-бы это искушающее положеніе крайне опаснымъ. По всѣмъ вѣроятіямъ склонность къ компромиссамъ и такъ наз. практической дѣятельности такъ возрасла-бы въ нашихъ рядахъ, что, вѣроятно, въ партіи произошелъ-бы расколъ. Результатъ выборовъ предупредилъ это событіе“. „Надежды“, не оправдавшіяся въ 1887 г., оправдались въ 1890, 1893, 1898, 1903 гг.: партія вынуждена была обратиться къ практической политикѣ и, тѣмъ не менѣе, раскола партіи не произошло. На этомъ-же прогрессѣ (въ Санктъ-Галленѣ) Либкнехтъ отмѣтилъ, что, несмотря на всѣ постановленія конгрессовъ, на перебаллотировкахъ масса соціалъ-демократическихъ избирателей всегда подавала голоса за оппозиціонныхъ кандидатовъ [2]).

[1]) Parteitag zu St. Gallen, 1887.

[2]) См. также Parteitag zu Berlin, 1892, стр. 284.

Наступили выборы 1890 г Еще до выборовъ въ лагерѣ буржуазной демократіи раздавались голоса въ пользу союза между всѣми оппозиціонными партіями, въ томъ числѣ и соціальдемократіей. Картели 1887 г. должна была быть противопоставлена анти-картель 1890 г Результаты выборовъ 20-го февраля 1890 г. показали, что исключительный законъ, при новомъ составѣ рейхстага, можетъ быть отмѣненъ. Въ рукахъ соціальдемократическихъ избирателей было созданіе реакціоннаго или оппозиціоннаго большинства въ рейхстагѣ; при воздержаніи отъ подачи голосовъ на перебаллотировкахъ соціальдемократы работали бы на пользу реакціи Въ докладѣ нѣмецкой соціальдемократической партіи на международный конгрессъ въ Брюсселѣ 1891 г. говорится: „наше поведеніе при баллотировкѣ обусловливалось не тѣмъ соображеніемъ, что слѣдовало придти на помощь либеральнымъ элементамъ буржуазіи, а тѣмъ, что слѣдовало предупредить возможную побѣду самой черной реакціи. Иной образъ дѣйствій былъ-бы политическимъ самоубійствомъ и постыдною измѣною дѣлу пролетаріата и соціальдемократической партіи“ [1]). При такихъ условіяхъ правленіе партіи рѣшило предложить избирателямъ подавать голоса за кандидатовъ оппозиціонныхъ партій, свободомыслящихъ и центра. Результаты оправдали разсчеты правленія партіи: исключительный законъ палъ 1 октября 1890 г.

Въ рейхстагѣ соціальдемократическая партія возрасла втрое,— съ 12 до 36 депутатовъ. Измѣнившаяся сила партіи заставила ее „агитаціонныя цѣли“ замѣнить отчасти „практическими“. „Если раньше, говоритъ Каутскій [2]), имѣя лишь одну дюжину представителей въ рейхстагѣ, голоса которыхъ не имѣли никакого практическаго вліянія, мы смотрѣли на выборы главнымъ образомъ какъ на агитаціонное средство и какъ на смотръ, а главная задача нашихъ представителей заключалась въ произнесеніи агитаціонныхъ рѣчей, то такого рода тактика вполнѣ соотвѣтствовала обстоятельствамъ; но если и теперь отъ насъ требуютъ, чтобы мы продолжали держаться этой тактики, то это значитъ, что мы

1) Congrès international ouvrier socialiste tenu à Bruxelles, **1891**. Bruxelles, **1893**, p. **163**.

2) Neue Zeit 1890—91. II, стр. 755

должны попросту отбросить въ сторону оружіе, завоеванное нами путемъ десятилѣтней полной жертвъ борьбы, отбросить въ сторону, даже не употребивъ его въ дѣло потому лишь, что оно не такъ остро, какъ бы намъ хотѣлось. Что наши представители въ рейхстагѣ принимаютъ участіе въ „положительной работѣ“—это не только ихъ право, это ихъ долгъ. Что они теперь принимаютъ въ ней большее участіе, чѣмъ раньше,—это признакъ силы, а не слабости. Чѣмъ сильнѣе мы будемъ становиться, тѣмъ болѣе мы будемъ заниматься современностью, вопросами дня“ На эту точку зрѣнія особенно рѣшительно сталъ Фольмаръ въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ Мюнхенѣ 1 іюня и 6 іюля 1891 г. [1]): „Несомнѣненъ фактъ, что наша партія стала (послѣ выборовъ 1890 г.) могущественнымъ факторомъ въ государствѣ, какимъ она не была раньше, и что мы имѣемъ возможность непосредственнаго вліянія на ходъ политическихъ дѣлъ, что мы руководимъ уже не незначительной относительно частью населенія, а милліонами; что отвѣтственность за это руководство лежитъ на насъ; всѣ эти факты должны обнаружиться также въ нашемъ будущемъ поведеніи, во всей нашей тактикѣ“ [2]). Руководствуясь этими соображеніями, Фольмаръ формулировалъ въ первой своей рѣчи ближайшую практическую программу, которая ограничивалась требованіями, „достижимыми при данномъ соотношеніи политическихъ силъ“ [3]). Предложенія Фольмара сводятся къ увеличенію экономической силы пролетаріата. „Удовлетвореніе непосредственныхъ народныхъ нуждъ и достиженіе ближайшихъ требованій представляетъ для меня главную задачу не только потому, что она имѣетъ огромное агитаціонное значеніе, имѣетъ большую притягательную силу для массъ, но и потому, что, по моему убѣжденію, это постепенное соціализированіе является естественнымъ путемъ для постепенныхъ переходовъ. Этимъ указывается путь спокойной, законной парламентской дѣятельности въ самомъ широкомъ смыслѣ слова,—потому что съ измѣненіемъ народнаго мнѣнія будутъ происходить

---

[1]) Vollmar Ueber die nächsten Aufgaben der deutschen Socialdemokratie. München, 1891.

[2]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр 180.

[3]) См. точку зрѣнія Каутскаго.—гл X, стр. 252

соотвѣтствующія измѣненія въ рейхстагѣ“ [1]) Фольмаръ рѣшительнымъ образомъ противополагаетъ свою тактику, опирающуюся на отношенія дѣйствительности, другой тактикѣ, „проводящей идеальныя линіи въ воздухѣ, которыя, несомнѣнно, гораздо короче и идеальнѣи, но зато тѣмъ недоступнѣй“ [2]). „Политика, состоящая въ томъ, чтобы складывать руки и отказываться отъ игры тогда, когда ясно, что нельзя достичь всего, а лишь часть,—такая политика—политика дѣтей, а не серьезныхъ людей! Серьезные люди ставятъ себѣ идеалы, но отдаютъ себѣ также отчетъ въ длинномъ пути, ведущемъ къ ихъ осуществленію, въ безчисленныхъ препятствіяхъ, которыя должно преодолѣть,—они отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что общественныя отношенія, тысячью корней связанныя съ прошлымъ, не могутъ сразу уступить мѣсто новымъ, что развитіе идетъ лишь постепенно и что, ставя своимъ идеаломъ цѣлое, достичь его мы сможемъ лишь по частямъ Жизнь общества и государства складывается не изъ скачковъ, а изъ цѣпи мѣняющихся соотношеній силъ, изъ частичныхъ успѣховъ. Этому закону наша партія подчинена такъ-же, какъ и всякая другая Если-бы мы были религіозной сектой, или научной школой, тогда, конечно, намъ нечего было-бы заботиться о непріятной дѣйствительности, тогда мы могли-бы спокойно строить свои воздушные замки. Секты и школы имѣютъ дѣло лишь съ абстрактнымъ и ставятъ свои требованія безотносительно къ ихъ исполнимости. Это невозможно для партіи, работающей въ реальной жизни; она не можетъ изолировать себя отъ реальной дѣйствительности; напротивъ, она должна постоянно сообразоваться съ повседневной жизнью и вести практическую политику. Соціалисты были раньше сектой и школой. Теперь-же они въ Германіи, особенно со времени послѣднихъ выборовъ, стали великою партіей, которая уже не можетъ ограничиваться удобными общими требованіями и простымъ отрицаніемъ. Практическое сотрудничество труднѣе, чѣмъ критика, но именно величина нашей партіи и ея сила обязываютъ насъ къ этой практической работѣ“ [3]). На Берлинскомъ конгрессѣ 1892 г. онъ отмѣтилъ, что теперь „движеніе будетъ все болѣе

[1]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 182.
[2]) Ueber die nachsten Aufgaben стр 19.
[3]) Ibid стр. 17.

дифференцироваться по отношенію къ практическои политикѣ и все болѣе приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ“ [1]). Предсказаніе это оправдалось. На конгрессѣ 1896 г. Ауэръ [2]) замѣтилъ: „Мы стали теперь большою партіей, которая хотя и имѣетъ еще центральный органъ, центральную кассу, но которая сильно переросла уже рамки политическаго общества. Цѣлый рядъ задачъ, исполнявшихся прежде центральнымъ правленіемъ, перешелъ теперь въ руки провинціальныхъ правленій, которыя поэтому получаютъ также часть партійныхъ взносовъ“. Конечно, точка зрѣнія Фольмара вызвала горячую критику со стороны приверженцевъ старой тактики; Фишеръ, напр, заявилъ въ Эрфуртѣ: „если мы станемъ на точку зрѣнія Фольмара, мы должны вычеркнуть изъ нашей программы слова: „соціальдемократическая партія“,—и написать: „программа нѣмецкой рабочей партіи“ [3]). Бебель принужденъ былъ констатировать, что точка зрѣнія Фольмара встрѣчаетъ сочувствіе далеко не у незначительной части участниковъ конгресса; субботняя рѣчь Фольмара на конгрессѣ встрѣтила большее сочувствіе, чѣмъ ожидалъ Бебель [4]). — На конгрессѣ 1894 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, Фольмаръ и баварскіе соціальдемократы обвинялись въ томъ, что они голосовали въ ландтагѣ за бюджетъ За бюджетъ голосовали также соціальдемократы Гессена и Бадена. Въ Гессенѣ было предложено два бюджета; если-бы соціальдемократы не голосовали за бюджетъ болѣе благопріятный для нихъ, — рабочіе должны-бы были платить больше налоговъ. Грилленбергеръ (Баварія) отмѣтилъ, что было-бы нелѣпо голосовать имъ, баварцамъ, противъ всего бюджета, когда удалось провести желаемыя улучшенія въ отдѣльныхъ статьяхъ. Изъ 328 милліоновъ, составляющихъ бюджетъ, они могли бы отвергнуть самое большее 13—15 мил. Изъ 234 голосовавшихъ лишь 103 высказались противъ Фольмара.

Вопросъ о голосованіи бюджета возникъ опять въ 1901 г., на Любекскомъ съѣздѣ. Докладчикомъ былъ Бебель. По его мнѣнію соціальдемократы могутъ голосовать за бюджетъ только въ двухъ

---

[1]) Parteitag zu Berlin, 1892. стр. 256
[2]) Protokoll, 1896, стр. 138.
[3]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 239.
[4]) ibid, стр. 279.

случаяхъ. „Первый случай можетъ возникнуть вслѣдствіе своеобразной бюджетной техники, которая не одинакова повсюду, и случай этотъ имѣлъ уже мѣсто въ Гессенѣ; — состоитъ онъ въ томъ, что голосованіе нашихъ товарищей противъ бюджета могло-бы провалить бюджетъ, болѣе благопріятный для плательщиковъ податей, и навалить имъ на плечи бюджетъ болѣе тяжелый. Въ такомъ случаѣ меньшее зло предпочитаютъ большему. Другой случай состоитъ въ слѣдующемъ: въ Готскомъ ландтагѣ сидитъ 9 нашихъ товарищей и 10 противниковъ. Предположимъ, послѣ ближайшихъ выборовъ отношеніе силъ станетъ обратнымъ. Само собою разумѣется, мы будемъ требовать тогда. чтобы наши товарищи, опираясь на принадлежащее имъ большинство, передѣлали бюджетъ сообразно своимъ взглядамъ, и тогда они должны будутъ также голосовать за бюджетъ. Это само собою понятно“ [1]). Съѣздъ принялъ резолюцію Бебеля, требующую отъ членовъ ландтаговъ голосованія противъ бюджета, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при особыхъ отношеніяхъ признающую за ними право голосовать за бюджетъ. Въ этомъ году (1907 г) въ Вюртембергѣ соціальдемократы опять голосовали за бюджетъ.

Главное мѣсто на франкфуртскомъ конгрессѣ занималъ аграрный вопросъ. Фольмаръ слѣдующимъ образомъ намѣтилъ способъ агитаціи среди крестьянъ: „Крестьянинъ долженъ видѣть, что мы понимаемъ его повседневныя горести, сочувствуемъ имъ и готовы по мѣрѣ силъ помочь ему, притомъ не въ далекомъ лишь будущемъ,—потому что для крестьянина оно кажется далекимъ,— но уже теперь. Того-же требуетъ, вѣдь, отъ насъ и промышленный рабочій... На прошлогоднемъ конгрессѣ предостерегали противъ „усердія къ практической дѣятельности“. Если-бы мы послѣдовали этому предостереженію, мы должны были бы отказаться отъ сельской агитаціи, потому что крестьянинъ не довольствуется,—и онъ вполнѣ правъ,—простою критикою или указаніями на будущее: онъ хочетъ, точно такъ-же какъ и рабочій, имѣть уже въ настоящемъ положительныя средства для улучшенія своего положенія“ [2]). На конгрессѣ было постановлено назначить

[1]) Parteitag zu Lubeck, S 270.

[2]) Parteitag zu Frankfurt am Main 1894. S. s 145 149

спеціальную комиссію для выработки аграрной программы для защиты интересовъ крестьянъ. Программа, выработанная комиссіей, составляла главный предметъ обсужденія конгресса въ Бреславлѣ 1895 г. Кваркъ отмѣтилъ, что противники аграрной программы ставятъ вопросъ такъ: революція или реформа? Онъ возражаетъ: вопросъ стоитъ вовсе не такъ: революціе или реформа,—переворотъ или улучшеніе существующихъ отношеній, а такъ: переворотъ и реформа, революція и улучшеніе существующихъ условій, но только такое улучшеніе, которое подготовляетъ ожидаемый переворотъ, а не задерживаетъ его или мѣшаетъ ему. Мы принимаемъ такое-же участіе въ экономическомъ развитіи, какъ и въ политическомъ. При существующихъ отношеніяхъ для насъ возможна двоякаго рода революціонная дѣятельность: революціонизированіе головъ и революціонизированіе вещей, т. е. постепенное преобразованіе экономическихъ и политическихъ учрежденій путемъ участія въ практической политикѣ“ [1]) Давидъ: „Не тѣмъ, какъ говоритъ Каутскій, мы пріобрѣли сочувствіе массъ, что революціонизировали головы. Мы завоевали это сочувствіе практической, отвѣчающей на запросы дня, дѣятельностью. Революціонизированіемъ головъ мы можемъ пріобрѣсти лишь нѣсколько студентовъ. Мы не можемъ пріобрѣсти сочувствія массъ возбужденіемъ въ нихъ надеждъ на будущее или идеями, которыя вовсе не такъ легко понять. Революціонизированіе массъ начинается не съ головы, а съ желудка. Съ революціонизированіемъ головъ мы остались-бы небольшой сектою научныхъ соціалистовъ и не имѣли-бы массового движенія“ [2]). Фроме: „Никто не думаетъ о томъ, чтобы спасти крестьянъ отъ гибели, рѣчь идетъ лишь о томъ, чтобы по возможности облегчить ихъ существованіе, точно также, какъ мы хотимъ улучшить жизненныя условія рабочаго класса. Съ обнищавшими, выродившимися массами мы ничего не подѣлаемъ въ борьбѣ. Не постоянныя указанія наши на вѣрность нашихъ принциповъ привели къ намъ промышленныхъ рабочихъ: они пришли къ намъ потому, что мы выступили съ защитой ихъ важнѣй-

1) Parteitag zu Breslau. 1895. S. 100.

2) Ibid. S. 137.

шихъ интересовъ“ [1]). Бебель: „Обнищаніе огромной массы крестьянъ росло съ году на годъ, они толпами шли въ города и или понижали тамъ заработную плату, или становились босяками; уничтоженіе остатковъ общиннаго владѣнія (Allmende) лишило ихъ средствъ существованія, сдѣлало ихъ нищими. Намъ нужно, чтобы эти люди оставались въ деревнѣ. Тамъ должны они быть превращены въ соціаль-демократовъ, они должны стать тамъ нашими піонерами, нашей арміей, безъ нихъ мы никогда не утвердимся въ деревнѣ“. [2]) Шенланкъ [3]): „Это симптомъ переработки понятій въ партіи и лишь тотъ, кто не хочетъ видѣть, можетъ думать, что все въ партіи осталось по старому. Въ партіи происходитъ теперь пересмотръ всѣхъ представленій; мы перестали быть исключительно партіей однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ. Соціаль-демократія стала партіей всѣхъ угнетенныхъ, нуждающихся всѣхъ слоевъ, политика-же, рекомендуемая противниками проекта, представляетъ собою политику однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ.. Пересмотръ нашихъ представленій непрерывно идетъ впередъ и злобный фанатизмъ догматиковъ партіи начинаетъ уже терять значеніе“. Кваркъ отмѣтилъ, что аграрный вопросъ имѣетъ особенное значеніе для соціаль-демократовъ юго-запада Германіи — Гессена, Баваріи, Бадена и Вюртемберга. Программа, выработанная комиссіей, была отклонена большинствомъ 158 голосовъ противъ 63. Результатъ этотъ въ значительной мѣрѣ обусловленъ тѣмъ, что, во-первыхъ, Фольмаръ на конгрессѣ не присутствовалъ, и, во-вторыхъ, что конгрессъ засѣдалъ на востокѣ Германіи. На конгрессѣ въ Гамбургѣ 1897 г. Ауэръ заявилъ: „Неужели вы думаете, что огромное большинство тѣхъ, кто въ Бреславлѣ голосовалъ противъ аграрной программы (голосовали противъ не потому, чтобъ они не сознавали значенія вопроса, а потому лишь, что ихъ не удовлетворило предложенное разрѣшеніе его), продолжаетъ стоять на той же точкѣ зрѣнія? Что касается меня, то я откровенно заявляю: въ вопросѣ объ аграрной программѣ еще не сказано послѣдняго слова“ [4]). Бавар-

[1]) Ibid, S. 158—159.
[2]) Ibid, S. 122.
[3]) Ibid, S. 152.
[4]) Parteitag zu Hamburg, 1897, S 172.

ские соціаль-демократы уже въ серединѣ 90-хъ гг. выступали въ защиту интересовъ крестьянъ: для нихъ соціаль-демократическая партія является выразительницей политическихъ интересовъ не только наемныхъ рабочихъ,—городскихъ и сельскихъ,—но и крестьянъ [1]).

На конгрессѣ 1897 г въ Гамбургѣ злобою дня были два вопроса: военный и о выборахъ въ прусскій ландтагъ. Военный вопросъ былъ поднятъ Шиппелемъ [2]): „Должны-ли мы въ силу того, что буржуазныя партіи въ этомъ вопросѣ (объ отмѣнѣ постояннаго войска) не хотятъ исполнить нашихъ желаній, подвергнуть нѣмецкихъ рабочихъ опасности, — также въ наказаніе,— своею кровью поплатиться за неразумность нашихъ политическихъ противниковъ? Это было-бы безсмысленно и шло-бы противъ интересовъ рабочаго класса... Разъ мы не въ состояніи предупредить войну, мы не можемъ вооружить нашихъ солдатъ плохими ружьями и плохими пушками . Если существующій милитаризмъ приведетъ къ войнѣ, которую мы не въ состояніи предупредить, и мы потерпимъ пораженіе, причемъ рабочій классъ прольетъ вдвое болѣе крови (чѣмъ при лучшемъ вооруженіи)—тогда, я думаю, мы всѣ будемъ упрекать правительство въ томъ, что оно не приняло во время необходимыхъ мѣръ“. Ауэръ отмѣтилъ, что въ этомъ пунктѣ съ Шиппелемъ солидарны многіе, въ томъ числѣ онъ, Ауэръ, Бебель и Либкнехтъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ процитировалъ слова Бебеля на конгрессѣ въ Галле въ 1890 г.: „Я указалъ на то, что при примѣненіи бездымнаго пороха и при необычайно повысившейся сравнительно съ прежнимъ мѣткости стрѣльбы, современная обмундировка съ ея блестящими металлическими пуговицами и яркими цвѣтами будетъ служить для врага прекрасною цѣлью. Если наши братья, сыновья и отцы должны идти на поле битвы, то пусть хоть ихъ такъ одѣнутъ, чтобы они не бросались въ глаза непріятельскимъ стрѣлкамъ. Я спрашиваю всѣхъ васъ, обязанныхъ носить оружіе противъ внѣшняго врага въ качествѣ линейныхъ солдатъ, резервистовъ, ратниковъ ополченія (Landwehr und Landsturm),—дѣлаю-ли я что-либо недопустимое съ партійной точки зрѣнія, когда я хочу помѣшать тому,

[1]) См. Protokoll über die Verhandlungen des III. Parteitages der bayerischen Socialdemokratie. Nürnberg, S s. 13, 27. 29.

[2]) Parteitag zu Hamburg. 1897. ст 122, 137.

чтобы вы, благодаря своей формѣ, служили удобною цѣлью для врага? (крики: нѣтъ! нѣтъ!) Если я заявилъ дальше, что я готовъ голосовать за выдачу необходимыхъ денежныхъ средствъ на измѣненіе мундировъ, то этимъ я лишь выразилъ свою готовность позаботиться о томъ, чтобы въ ближайшей войнѣ десятки тысячъ нашихъ товарищей по партіи не погибли безцѣльно изъ-за неосмотрительности нашего военнаго управленія“ [1]). Ауэръ продолжалъ далѣе. „Я напомню лишь замѣчанія Бебеля и Либкнехта въ рейхстагѣ о возможности войны противъ восточнаго врага, противъ варварства... Заявленія эти сопровождались шумными одобреніями со стороны всей соціалъ-демократической фракціи. Желаете-ли вы, чтобы война эта велась съ пушками давно уже превзойденными всѣми другими государствами, въ томъ числѣ и Россіей?“ [2]) Либкнехтъ: „Вначалѣ, когда мы имѣли еще мало сторонниковъ, мы шли въ рейхстагъ затѣмъ, чтобы пользоваться его трибуной исключительно или почти исключительно въ цѣляхъ пропаганды нашихъ идей. Однако, очень скоро обстоятельства поставили насъ на почву практики. Мы увидѣли, что несправедливость въ современномъ общественномъ строѣ представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ простой поводъ для произнесенія красивыхъ рѣчей и что самыя лучшія и самыя сильныя изъ этихъ рѣчей не способны устранить ее. Мы нашли, что главное—сдѣлать кое-что на почвѣ практики Изъ рабочихъ круговъ намъ было поставлено требованіе, чтобы при обсужденіи рабочихъ законовъ, а также при обсужденіи другихъ проектовъ, выступать съ поправками, собственными предложеніями съ цѣлью улучшенія существующихъ условій и законовъ. Подобное предложеніе, подобное примиреніе съ существующими отношеніями,—измѣна-ли это? [3]). Что пред-

[1]) Parteitag zu Halle, S 138.

[2]) Parteitag zu Hamburg S 139

[3]) Ср. замѣчаніе Либкнехта на конгрессѣ 1895 г по поводу обсужденія аграрной программы. „На всѣхъ конгрессахъ насъ занимали *практическіе* вопросы: во всей нашей дѣятельности они стоили намъ наибольшаго количества времени и труда Партія вынуждена, если только она не хочетъ перестать существовать разсматривать всѣ касающіеся насъ вопросы съ практической точки зрѣнія всякая-же практическая дѣятельность представляетъ собою большій или меньшій компромиссъ между теоріей и дѣйствительностью“ (Parteitag zu Breslau, 1895 S 144).

ставляетъ вообще вся дѣятельность фракціи? Кто требуетъ, чтобы мы вели себя иначе, чтобы мы покинули почву практики и дѣйствовали-бы лишь теоретически,—тотъ хочетъ, чтобы мы вернулись обратно въ ту яичную скорлупу, изъ которой мы давно, давно уже вылупились. Кто не хочетъ, чтобы мы были партіей, пребывающей въ какомъ-то заоблачномъ царствѣ или съ луны созерцающей все совершающееся на землѣ, кто хочетъ, чтобы мы были практичны, тотъ долженъ признать, что наша тактика вѣрна. Мы—не партія, висящая въ воздухѣ, мы боремся не фразами, не безплотными теоріями, а оружіемъ практики, аргументами, почерпнутыми изъ существующихъ отношеній. Эта тактика необходима для партіи и она гораздо болѣе революціонна, чѣмъ тактика фразы... Если Шиппель неудачно выразился, то по существу онъ лишь слѣдовалъ тактикѣ не только соціалъ-демократической фракціи рейхстага, но и соціалъ-демократической партіи съ тѣхъ поръ, какъ она существуетъ“ [1]). Въ своемъ отчетѣ Ганноверскому конгрессу партіи 1899 г. парламентская фракція соціалъ-демократической партіи говоритъ. „Мы также не хотимъ сдѣлать наше отечество беззащитнымъ. Мы считаемъ само собою разумѣющимся, что пока нынѣшніе порядки продолжаютъ существовать, пока злой сосѣдъ можетъ нарушить миръ, каждое государство обязано принять мѣры самозащиты противъ внезапныхъ нападеній, различныхъ ущербовъ и пораженій. Но эти мѣры не должны мѣшать культурному развитію народной жизни. Силы народа не должны напрягаться для цѣлей защиты страны болѣе, чѣмъ это безусловно необходимо, и онѣ должны расходоваться въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это дѣлается теперь, на споспѣшествованіе народному благу и народнымъ интересамъ“ [2]).

Вопросъ объ участіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ возникъ еще въ 1893 г. Впервые въ выборахъ въ ландтагъ соціалдемократическая партія приняла участіе въ Саксоніи, въ 1877 г., потомъ въ 1886 г., въ Баваріи. Въ 1893 г. Бернштейнъ пошелъ настолько далеко, что осмѣлился предложить партіи принять уча-

[1]) Parteitag zu Hamburg, S. 144—145.

[2]) Parteitag zu Hamburg, 1899 Ss. 36—37

стіе въ выборахъ въ прусскіи ландтагъ. Подобное-же предложеніе было сдѣлано еще въ 1885 г. тогдашними „умѣренными“. Система выборовъ въ этотъ ландтагъ такова, что соціалъ-демократы безъ компромисса—союза съ одной изъ буржуазныхъ партій— не могутъ провести ни одного представителя въ ландтагъ, каждый классъ выборщиковъ не прямо посылаетъ въ ландтагъ своихъ представителей, какъ это практикуется при общинныхъ и городскихъ выборахъ: всѣ три класса выборщиковъ одного округа сходятся вмѣстѣ и сообща выбираютъ представителя. Такимъ образомъ, предложеніе Бернштейна имѣло единственный смыслъ: Бернштейнъ совѣтовалъ начать систему компромиссовъ съ буржуазными оппозиціонными партіями. Поэтому Бернштейнъ горячо защищаетъ систему компромиссовъ [1]): „Я вовсе не убѣжденъ во вредности и негодности всякаго компромисса Я знаю слишкомъ много примѣровъ въ исторіи, когда партіи,—радикальныя партіи,—заключали компромиссы, причемъ онѣ вовсе не бывали обмануты въ своихъ разсчетахъ и ихъ вѣрность принципамъ нисколько не страдала. Все дѣло въ характерѣ обстоятельствъ, сопровождающихъ компромиссъ. Если путемъ компромисса я могу принести значительную пользу дѣлу, которому я служу, нисколько не нарушая своей независимости, вѣрности принципамъ и не вредя будущему моей партіи, то, отказываясь его заключить изъ боязни дискредитировать себя въ глазахъ многихъ людей, у которыхъ слово „компромиссъ“ находится въ немилости,—я былъ-бы въ своихъ собственныхъ глазахъ жалкимъ трусомъ. Я отрицаю компромиссъ въ томъ лишь случаѣ, если изъ-за него приносятся въ жертву интересы будущаго ради минутныхъ выгодъ, если онъ ведетъ къ отреченію отъ принциповъ или хотя-бы къ ихъ замалчиванію. Смѣшно утверждать, что таково необходимое слѣдствіе всякаго компромисса“. Въ 1897 г. Бернштейнъ повторилъ свое предложеніе. Онъ отмѣтилъ, во первыхъ, что „компромиссы при коммунальныхъ выборахъ практиковались вплоть до послѣдняго времени. Они практикуются даже теперь: время отъ времени въ партійныхъ газетахъ мы читаемъ, что здѣсь или тамъ при выборахъ въ городскую думу (общинный совѣтъ) были вы-

[1]) Neue Zeit. 1892—93. II, стр 775

браны „всѣ кандидаты, стоящіе на листѣ нашихъ товарищеи. соціалъ-демократовъ“,—стыдливое признаніе, что не всѣ эти кандидаты—соціалъ-демократы [1])“.

Далѣе онъ констатировалъ, что „многіе буржуазные элементы пришли къ убѣжденію, что они должны бояться врага справа не менѣе, чѣмъ врага слѣва, что его господство при данныхъ условіяхъ является болѣе серьезною опасностью [2])“. Бернштейна поддержалъ Каутскій. По мнѣнію Каутскаго, соціалъ-демократія, отказываясь участвовать въ выборахъ въ ландтагъ, служитъ дѣлу реакціи; реакціонное прусское правительство въ ландтагѣ дѣйствуетъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ болѣе соціалъ-демократія „презираетъ“ это законодательное собраніе; „неучастіе въ выборахъ“ могло казаться практичнымъ, пока мы были небольшою партіей, неимѣвшею никакого вліянія на фактическое положеніе вещеи. Теперь это измѣнилось, мы являемся величайшей партіей Германіи и наша пассивность имѣетъ точно такія-же практическія слѣдствія, какъ и наша дѣятельность“ [3]). Въ томъ-же смыслѣ еще раньше высказался Шиппель, котораго съ сочувствіемъ цитируетъ Каутскій Шиппель еще въ 1893 г., высказываясь противъ участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ, слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ слѣдствія этого неучастія: „*кажущійся* нейтралитетъ при выборахъ *фактически* является поддержкою одной изъ борющихся партій; при нынѣшнемъ положеніи вещей ростъ числа нашихъ приверженцевъ приводитъ все къ большему и большему ослабленію буржуазнаго радикализма и, слѣдовательно, къ *поддержкѣ консерваторовъ*... Чѣмъ сильнѣе мы становимся, чѣмъ больше сторонниковъ отнимаемъ мы у свободомыслящихъ, тѣмъ болѣе наше воздержаніе отъ подачи голосовъ становится поддержкой консерваторовъ Прямое неучастіе приводитъ косвеннымъ образомъ къ все большему и большему вліянію на выборы“ [4]). По примѣру Бернштейна, Каутскій высказывается за компромиссъ. „Мы не видимъ въ предложеніи Бернштейна никакой опасности для нашей политической добродѣтели, мы не видимъ ее даже въ ужас-

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I, S 521.
[2]) Neue Zeit, 1896—97 II, S. 386
[3]) Neue Zeit, 1896—7, II, S. 275.
[4]) Neue Zeit 1893—4. I. S. 67.

номъ словечкѣ „компромиссъ". Это слово насъ не пугаетъ. Мы энергично боремся противъ всякаго компромисса въ принципахъ, но у насъ нѣтъ никакихъ основанiи воевать противъ компромиссовъ въ практической политикѣ и отвергать всякое планомѣрное сотрудничество въ опредѣленныхъ случаяхъ съ наиболѣе близко къ намъ стоящими партiями противъ общаго врага" [1]). Заключенiю компромиссовъ способствуетъ все большiй и большiй разладъ въ лагерѣ буржуазныхъ партiй: „Сила и вліяніе соціалъ-демократической партiи постоянно растутъ, однако, въ лагерѣ враговъ мы не находимъ растущаго объединенiя въ одну общую массу, напротивъ,—все большее и большее раздробленіе на многочисленныя партiи и направленiя, противоположность между которыми не уменьшается, а все болѣе и болѣе обостряется по мѣрѣ развитiя капиталистическаго способа производства, по мѣрѣ распространенiя нужды, недовольства, усиленiя ненадежности положенiя, роста отчаянiя, — чѣмъ болѣе все это заставляетъ каждаго спасать себя, губя сосѣда, тѣмъ болѣе все это разрушаетъ опоры существующаго порядка. Несмотря на свою величину, соціаль-демократiя была бы до сихъ поръ безсильна, если-бы ея враги стояли противъ нея какъ одна реакціонная масса. Ея сила и возможность практической дѣятельности основываются на отсутствiи единства среди ея противниковъ: то тѣ, то другіе изъ ея противниковъ выступаютъ въ защиту то той, то другой ближайшей цѣли соціаль-демократiи" [2]). Ростъ за послѣднее время вліянiя юнкерства начинаетъ „гораздо болѣе пугать и волновать буржуазію, чѣмъ требованiя соціаль-демократiи, во-первыхъ, потому, что политическая сила юнкерства теперь еще больше силы соціаль-демократiи, а, слѣдовательно, и осуществленіе юнкерской программы гораздо ближе осуществленiя программы соціаль-демократической; во-вторыхъ, потому, что буржуазiя понимаетъ, что соціаль-демократы являются наслѣдниками существующаго способа производства и, какъ таковые, заинтересованы въ его развитiи, юнкера-же, напротивъ,— отчаявшіеся банкроты, готовые купить незначительную отсрочку своей гибели экономическою

[1]) Neue Zeit, 1896—7. II, S. 279. ср. также Ss 278. 590
[2]) Ibid, S 585—586.

гибелью всего народа“ [1]). Каутскій сознаетъ, что онъ предлагаетъ нѣчто новое, не практиковавшееся въ 1870—1890 гг.; разницу между старой тактикой и новой онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ каждомъ партійномъ движеніи борятся за преобладаніе двѣ точки зрѣнія,—точка зрѣнія *агитатора* и точка зрѣнія *политика*. Политикъ,—напримѣръ, членъ законодательнаго корпуса („парламентарій“),—считается съ партіями, какъ съ данными величинами. Его задача—воспользоваться наиболѣе цѣлесообразно силою своей партіи, т. е. стремиться къ тому, чтобы она при наименьшей затратѣ силъ и съ наименьшими жертвами достигла наибольшихъ результатовъ. Конечно, это тѣмъ труднѣе, чѣмъ многочисленнѣй партіи; подобную политику вести гораздо труднѣй члену меньшинства, оппозиціи, чѣмъ члену правящаго большинства. Почти никогда одна какая-нибудь партія не можетъ достигнуть цѣли однѣми лишь собственными силами, она должна въ большинствѣ случаевъ прибѣгать къ сотрудничеству другихъ партій. Политика основана на компромиссахъ. Задача политика — такъ организовать сотрудничество, чтобы оно достигло практическаго результата, не внося въ партію безпринципности, не нарушая ея самостоятельности, не вредя ея болѣе отдаленнымъ цѣлямъ. Вполнѣ естественно, что въ подобномъ сотрудничествѣ участвуютъ обыкновенно наиболѣе близкія между собою партіи, имѣющія цѣлый рядъ общихъ ближайшихъ цѣлей. Передъ агитаторомъ стоитъ другая задача. Онъ не считается съ партіями какъ съ данными величинами. Напротивъ, онъ исходитъ изъ измѣнчивости этихъ величинъ. Его задача въ томъ, чтобы лишить другія партіи возможно большаго числа сторонниковъ и присоединить ихъ къ своей партіи. Въ то время, какъ политикъ очень точно знаетъ различія, существующія между отдѣльными партіями, агитатору онѣ представляются одною враждебною массою; если онъ дѣлаетъ между ними различія, то различія эти совсѣмъ иного рода, чѣмъ у политика. Агитаторъ никогда не обращается ко всему населенію: его партія представляетъ лишь опредѣленные классы и интересы. Но именно наиболѣе близко стоящія къ ней партіи обращаются больше всего къ тѣмъ-же классамъ, къ тѣмъ-же интересамъ; именно

[1]) Ibid. S. 587.

эти партіи являются главными врагами при агитаціи, противъ нихъ главнымъ образомъ направляется вся сила нападенія тѣхъ, кто дѣйствуетъ исключительно съ точки зрѣнія агитатора. Именно тѣ партіи, которыя въ парламентѣ болѣе всего поддерживаютъ другъ друга, наиболѣе ожесточеннымъ образомъ борятся другъ съ другомъ во время выборовъ. Чѣмъ меньше партія, чѣмъ меньше имѣетъ она возможности вести практическую политику, достигать практическихъ успѣховъ, чѣмъ больше значенія для нея имѣетъ необходимость быстраго роста, тѣмъ болѣе будетъ преобладать въ ней точка зрѣнія агитатора. Чѣмъ больше партія, чѣмъ больше значенія имѣютъ практическія слѣдствія ея дѣятельности, тѣмъ больше значенія будетъ въ ней пріобрѣтать точка зрѣнія политика, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, обѣ точки зрѣнія не уравновѣсятъ другъ друга, и съ этого момента будетъ выступать на первое мѣсто то та, то другая, сообразно обстоятельствамъ. Это доказываетъ и исторія соціаль-демократіи въ различныхъ странахъ... Въ величайшей соціаль-демократической организаціи міра—германской соціаль-демократіи—вліяніе образа мыслей агитатора еще гораздо сильнѣе, чѣмъ это можно было-бы предполагать, судя по ея величинѣ. Не трудно найти причину подобнаго явленія. Въ Германіи нѣтъ настоящаго парламентскаго образа правленія; всѣ свои крупныя побѣды соціаль-демократія одержала не въ парламентѣ, а въ избирательныхъ кампаніяхъ; своимъ вліяніемъ на народъ, своимъ престижемъ она обязана сказочно быстрому росту числа голосовъ, подаваемыхъ за нее на выборахъ. До сихъ поръ агитаторы гораздо болѣе, чѣмъ политики, способствовали созданію силы германской соціаль-демократіи. Теперь возникаетъ въ партіи новое теченіе, которое, опираясь на точку зрѣнія политика, высказывается за тактику, рѣшительнымъ образомъ противорѣчащую точкѣ зрѣнія агитатора и традиціямъ нашей партіи,—и, тѣмъ не менѣе, подобная тактика вполнѣ законна!“ [1]). Положеніе агитатора—необходимость борьбы именно съ тѣми партіями, практическія требованія которыхъ ближе всего къ практическимъ требованіямъ его собственной партіи—заставляетъ его возможно дальше отодвигать эти практическія требованія и возможно болѣе

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, S. 583—584.

выдвигать на видное мѣсто конечныя цѣли Другими словами, агитаторъ ведетъ не „практическую“ политику, а „партійную“ политику: успѣхъ для него заключается не въ достиженіи той или другой реформы, а въ увеличеніи силъ собственной партіи. До какихъ выводовъ способна иногда довести точка зрѣнія агитатора, видно изъ разсужденій Либкнехта на Гамбургскомъ конгрессѣ 1897 г. Онъ категорически высказался тамъ противъ поддержки прогрессистовъ,— потому что прогрессистское большинство въ ландагѣ онъ считаетъ большимъ зломъ, чѣмъ большинство реакціонное. Юнкера ожесточаютъ народъ и гонятъ его въ ряды соціаль-демократіи,—прогрессистское большинство лишило-бы соціаль-демократію многихъ ея сторонниковъ. Съ ослабленіемъ реакціи ослабнетъ сила соціаль-демократической партіи,—поэтому пусть юнкера продолжаютъ царить! [1]) Въ передовыхъ въ политическомъ отношеніи странахъ—Англіи, Франціи, Америкѣ—соціаль-демократическимъ партіямъ очень трудно завоевать народныя симпатіи; другое дѣло отсталая въ политическомъ отношеніи Германія [2]).

За участіе въ выборахъ въ ландтагъ высказывались не только Каутскій и Бернштейнъ. Ихъ поддерживали также такіе практическіе политики, какъ Ауэръ и Бебель. На конгрессѣ въ Гамбургѣ 1897 г. Ауэръ призналъ реакціоннымъ воздержаніе отъ участія въ выборахъ въ ландтагъ „мы пришли къ убѣжденію, что воздержаніе отъ участія въ выборахъ не только выражаетъ наше презрѣніе къ трехклассной системѣ выборовъ, но и приводитъ насъ съ теченіемъ времени къ поддержкѣ реакціонныхъ партій; доказано это такъ основательно, что никакіе споры невозможны“ [3]). На сторону сторонниковъ участія въ выборахъ особенно горячо сталъ Бебель. На конгрессѣ 1897 г. онъ внесъ резолюцію въ пользу участія; въ этой резолюціи, между прочимъ, сказано: „позволяется также избраніе такихъ выборщиковъ, которые принадлежатъ исключительно къ одной изъ буржуазныхъ оппозиціонныхъ партій“. Другими словами, избираемые соціальдемократами выборщики не должны принадле-

[1]) Protokoll des Parteitags zu Hamburg, 1897. S. s. 181, 212.

[2]) См. Leipziger Hochverraths-Prozess, предисловіе Либкнехта, S. 45—46.

[3]) Parteitag zu Hamburg, 1897. S 173.

жать непремѣнно къ соціальдемократической партіи. Такимъ образомъ Бебель рѣшительнымъ образомъ высказывается за компромиссъ съ свободомыслящими, демократами, центромъ. „Для боевой партіи, подобной нашей, говоритъ онъ [1]), цѣлью является одержаніе побѣды; если ее невозможно одержать собственными силами,— а такая попытка должна быть сдѣлана при всякихъ условіяхъ,— то въ случаѣ нужды ее должно одержать съ помощью чорта и его бабушки, конечно, не продавая имъ своей души, въ данномъ случаѣ—принциповъ партіи". Фактически соціальдемократы въ Германіи уже давно практикуютъ компромиссы. Еще на конгрессѣ въ Санктъ-Галленѣ 1887 г. упоминалось о компромиссахъ баварскихъ соціальдемократовъ съ буржуазной демократіей при выборахъ въ ландтагъ. На конгрессѣ 1893 г. въ Кельнѣ указывалось на компромиссы баварцевъ при коммунальныхъ выборахъ Компромиссы практиковались также при выборахъ въ Любекѣ, Баденѣ, Ольденбургѣ Что-же касается дѣятельности представителей партіи въ законодательныхъ собраніяхъ послѣ выборовъ, то, по словамъ Бебеля, она представляетъ сплошной компромиссъ: [2]) „Тѣ, которые нападаютъ на компромиссъ, какъ на нѣчто недопустимое при всякихъ условіяхъ, забываютъ, что вся наша политическая дѣятельность въ рейхстагѣ, ландтагѣ, городскихъ думахъ, общинныхъ совѣтахъ и т. д. постоянно принуждаетъ насъ вступать въ компромиссы Постоянное отрицаніе, въ которомъ мы будто-бы виновны въ нашей парламентской дѣятельности, опровергается фактами въ теченіе 30 лѣтъ. Въ рейхстагѣ почти не проходитъ дня, чтобы мы не были вынуждены,—послѣ того, какъ наши собственныя предложенія провалены большинствомъ при голосованіи,— подавать свои голоса за то или другое изъ наиболѣе близкихъ намъ предложеній нашихъ противниковъ". Большинствомъ 160 голосовъ противъ 50 Гамбургскій конгрессъ постановилъ принять участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ запретилъ вступать въ компромиссы съ буржуазными партіями. Это постановленіе Гамбургскаго конгресса отмѣнено конгрессомъ въ Штуттгартѣ 1898 г.: если соціалъ-демократы какого-

[1]) Neue Zeit. 1898—99, I, S 238.
[2]) Neue Zeit. 1896—97. II. S. 613—614.

либо избирательнаго округа сочтутъ нужнымъ, они могутъ практиковать компромиссы [1]).

Еще далѣе пошелъ конгрессъ въ Майнцѣ 1900 г.: онъ постановилъ, что „въ тѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ трехъ-классная избирательная система, члены партіи обязаны принять участіе въ ближайшихъ выборахъ, выставляя всюду партійныхъ выборщиковъ“. Докладчикомъ былъ Бебель, приведшій слѣд. аргументы: „О компромиссахъ говорятъ съ извѣстнымъ презрѣніемъ. Но что такое компромиссъ? Соглашеніе съ другимъ взаимно поддерживать другъ друга, чтобы достичь что либо, для чего не хватаетъ собственныхъ силъ. Положеніе же вещей въ Пруссіи таково, что мы отдаемъ свои голоса не ради прекрасныхъ глазъ прогрессистовъ, или буржуазной демократіи, или лѣваго центра, а для того, чтобы въ нашемъ собственномъ партійномъ интересѣ усилить оппозицію въ прусскомъ ландтагѣ и помѣшать проведенію законовъ, которые прежде всего вредны намъ, нашей партіи. Съ другой стороны мы требуемъ, чтобы помощь, нами оказанная, обязала получившихъ ее поддержать насъ, такъ чтобы и мы получили нѣсколько мѣстъ въ ландтагѣ. Такое соглашеніе совершенно не касается всей нашей остальной дѣятельности, нашей программы и т. д.“ [2]) Его поддержалъ Геллеръ: „Наше участіе въ выборахъ въ ландтагъ имѣетъ цѣлью ослабить политическую силу юнкерства въ Германіи. Наше политическое положеніе вынуждаетъ насъ къ участію и избирательнымъ союзамъ, такъ какъ одними своими силами

[1]) Заслуживаетъ внимания также сужденіе Либкнехта о компромиссахъ. «Если компромиссомъ называть уступку теоріи практикѣ, то вся наша жизнь и дѣятельность является сплошнымъ компромиссомъ; точно также, если мы отъ жизни отдѣльнаго лица подымемся къ жизни народовъ и человѣчества, мы найдемъ, что вся жизнь человѣка и человѣчества представляетъ собою непрерывную цѣпь компромиссовъ. То пониманіе исторіи, которое допускаетъ временами образованіе tabula rasa, чтобы возможно было сложеніе новаго хозяйства и порядка внѣ всякой зависимости и связи со старымъ, является въ высшей степени ненаучнымъ пониманіемъ и находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ историческимъ опытомъ. Историческая дѣйствительность, какъ правило представляетъ собою компромиссъ между прошедшимъ и будущимъ». Liebknecht. Kein Kompromiss. Kein Wahlbundniss, 1899, SS. 14 — 5

[2]) Parteitag zu Mainz. 1900. S 236

мы ничего не достигнемъ Многихъ пугаетъ слово „компромиссъ“. Существуютъ компромиссы, по своимъ моральнымъ и матеріальнымъ дѣйствіямъ безусловно реакціонные, но бываютъ также компромиссы, дѣйствующіе революціонно. Развѣ наши баденскіе товарищи не революціонизировали своимъ компромиссомъ положеніе вещей въ Баденѣ?.. Зингеръ боится, что участіе въ выборахъ ослабитъ классовой характеръ нашей борьбы. Наше движеніе черпаетъ свою силу изъ факта эксплуатаціи рабочаго капиталомъ. Этотъ источникъ не будетъ осушенъ нашимъ участіемъ въ выборахъ [1])“. Бебель повторилъ свое предложеніе, сдѣланное уже въ 1897 г., заключать соглашенія съ буржуазной демократіей уже при выборахъ выборщиковъ, но большинство конгресса высказалось противъ.

Согласно постановленію 1900 г., соціалъ-демократическая партія приняла дѣятельное участіе въ выборахъ 1903 г. въ прусскій ландтагъ. Ея выборщики собрали 314,149 голосовъ,—18,79% всего числа поданныхъ; однако, соціалдемократіи не удалось провести ни одного депутата въ ландтагъ. Изъ ста избирателей 3,36 принадлежало къ первому классу, 12,07—ко второму и 84,57—къ третьему. Соціалъ-демократическіе голоса, принадлежащіе преимущественно къ третьему классу, были подавлены, благодаря трехклассной избирательной системѣ, голосами двухъ первыхъ классовъ. Если бы были заключены избирательныя соглашенія съ свободомыслящими, то, быть можетъ, результатъ выборовъ былъ бы иной. Но либералы придерживались своего стараго избирательнаго пароля,—борьба на два фронта, противъ консерваторовъ и соціалистовъ,—и консервативное большинство ландтага не было ослаблено выборами 1903 г. Партія имѣетъ своихъ представителей въ слѣдующихъ ландтагахъ:

	Всего депутат.	1901 г	1906 г.	1907 г.
Баварія	159	11	12	20
Саксонія.	82	4	1	1
Вюртембергъ	93	5	7	15
Баденъ	63	7	12	12
Гессенъ	50	6	7	7

[1]) Ibid, S. 230.

Веймаръ	33	2	2	3
Ольденбургъ	34	1	4	4
Мейнингенъ	24	6	7	7
Альтенбургъ. . .	30	3	3	3
Кобургъ-Гота . . .	30	10	6	6
Шварцбургъ - Рудольштадтъ . . .	16	1	7	7
Рейссъ млад лин. . .	16	3	5	4
Рейссъ стар. лин .	12	1	1	—
Липпе-Детмольдъ . . .	21	3	3	3
Бременъ.	150	11	18	17
Гамбургъ	160	1	13	19
Любекъ	120	—	4	4
Ангальтъ	36	—	2	2
Шаумбургъ-Липпе . .	15	—	1	1
Эльзасъ-Лотарингія . .	58	—	1	—
Пруссія	433	—	—	—
Брауншвейгъ . . .	48	—	—	—
Шварцбургъ - Зондерсгаузенъ . .	15	—	—	—
Вальдекъ	15	—	—	—
Всего	—	75	116	135

Въ городскихъ думахъ въ 1907 г. соціалъ-демократія имѣла 1207 представителей, въ совѣтахъ сельскихъ общинъ—3,789.

Характернымъ признакомъ перемѣны, происшедшей въ тактикѣ германской соціалъ-демократіи, служитъ также ея участіе въ международномъ конгрессѣ для защиты рабочихъ, 1897 г. Еще въ 1893 г. „Швейцарскій рабочій союзъ",—въ которомъ участвуютъ какъ соціалъ-демократы, такъ и христіанскіе соціалисты,—постановилъ созвать международный конгрессъ для защиты рабочихъ изъ представителей различныхъ рабочихъ партій, признающихъ вмѣшательство государства въ пользу рабочаго класса. Комитетъ, которому было поручено устройство конгресса, въ 1894 г. обратился къ различнымъ рабочимъ партіямъ съ приглашеніемъ принять участіе въ конгрессѣ, назначенномъ на августъ 1894 г. По

словамъ организаціоннаго комитета [1]), это первое приглашеніе было не вездѣ принято благопріятно. Многія изъ самыхъ крупныхъ организацій отнеслись съ недовѣріемъ къ конгрессу, на которомъ должны были участвовать представители различнѣйшихъ направленій; они думали, что подобный конгрессъ приведетъ лишь къ безплоднымъ преніямъ и не будетъ имѣть положительныхъ результатовъ, или-же отъ нихъ будутъ ждать компромиссовъ, несовмѣстимыхъ съ ихъ принципами и ихъ тактикой. Именно такъ отнеслась къ конгрессу германская соціалъ-демократія. Бебель говоритъ о неудавшейся попыткѣ созвать конгрессъ въ 1894 г. [2]): „Первая попытка такого рода была сдѣлана около трехъ лѣтъ тому назадъ,—именно, швейцарскій рабочій секретаріатъ, какъ представитель интересовъ рабочихъ Швейцаріи, запросилъ правленіе соціалъ-демократической партіи и соціалъ-демократическую фракцію рейхстага, что они думаютъ о созывѣ подобнаго конгресса. Въ Швейцаріи разсчитывали, что если соціалъ-демократическая партія Германіи,—величайшая рабочая партія въ мірѣ,—выразитъ свое согласіе принять участіе въ подобномъ конгрессѣ,—его успѣхъ станетъ гораздо болѣе вѣроятнымъ Но отвѣтъ получился отрицательный. И правленіе партіи, и фракція придерживались въ то время мнѣнія, что при коренномъ различіи въ воззрѣніяхъ и цѣляхъ различныхъ партій, о которыхъ шла рѣчь, невозможно ихъ хотя-бы временное объединеніе для совмѣстнаго обсужденія интересующихъ вопросовъ и что, слѣдовательно, конгрессъ этотъ удастся не можетъ“. Черезъ три года мнѣніе нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ измѣнилось. Они перестали бояться смѣшенія принциповъ и „компромиссовъ“. Послѣ того, какъ нѣмцы высказались за участіе въ конгрессѣ 1897 г., швейцарцы разослали предложенія всѣмъ заинтересованнымъ партіямъ.

Слѣдующій крупный шагъ на пути выработки практической тактики нѣмецкая соціалъ-демократія сдѣлала на Штуттгартскомъ конгрессѣ 1898 г. Главный интересъ на немъ представляютъ

---

[1]) Internationaler Kongress fur Arbeiterschutz in Zurich, 23—28 August 1897. Amtlicher Bericht des Organisations-Komitees. Zurich, 1898. S III.

[2]) Neue Zeit. 1896—97, II. S. 742

пренія по двумъ вопросамъ,—по вопросу о тактикѣ и по вопросу о торговой и таможенной политикѣ.

Поводомъ къ возбужденію вопроса о торговой политикѣ послужило слѣдующее замѣчаніе Шиппеля на предъидущемъ Гамбургскомъ конгрессѣ 1897 г., вызвавшее рядъ протестовъ: „Я выбранъ (въ рейхстагъ) вовсе не какъ сторонникъ международной свободы торговли, а какъ представитель интересовъ нѣмецкихъ промышленныхъ рабочихъ. По своимъ убѣжденіямъ я интернаціоналистъ какъ и всякій другой, но интернаціонализмъ предполагаетъ, вѣдь, взаимность. Если-же мнѣ приходится имѣть дѣло со страною, которая постоянно поступаетъ несправедливо по отношенію къ намъ, то интернаціонализмъ отнюдь не будетъ заключаться въ томъ, чтобы я постоянно хвалилъ капиталиста чужестраннаго и ругалъ нѣмецкаго. Именно, по сравненію съ Америкой, мы, нѣмцы, болѣе достойны похвалы. Въ Америкѣ повышеніе покровительственныхъ пошлинъ на продукты обрабатывающей промышленности представляетъ систему. Мы понизили пошлины на хлѣбъ, дали американцамъ всѣ выгоды торговыхъ договоровъ, за которыя другія страны должны были уплатить соотвѣтствующими уступками,—Соединенные-же Штаты продолжали сокращать нашъ вывозъ новыми пошлинами. Я достаточно интернаціоналенъ, чтобы нападать въ этомъ случаѣ не на нѣмцевъ, а на тѣхъ, кто совершаетъ большую несправедливость... Ослаблять въ моментъ политическихъ переговоровъ о пошлинахъ положеніе представителей Германіи, значитъ лишь укрѣплять неуступчивость Америки, имѣющей высокія покровительственныя пошлины, и ослаблять успѣхи нѣмецкаго вывоза, съ интересами котораго во многихъ случаяхъ совпадаютъ и интересы нѣмецкихъ рабочихъ“. На Штуттгартскомъ конгрессѣ Шиппель былъ докладчикомъ по этому вопросу [1]). По мнѣнію Шиппеля „въ различныхъ странахъ рабочіе вполнѣ основательно являются то сторонниками покровительственной политики, то сторонниками свободы торговли“. Онъ отмѣтилъ, что „при слабомъ развитіи промышленности защита внутренняго рынка отъ переполненія его товарами болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ лежитъ въ интере-

[1]) Protokoll des Parteitags zu Stuttgart. 1898, S. s. 172—184.

сахъ рабочихъ. Почти всѣ отрасли промышленности развились подъ прикрытіемъ покровительственныхъ пошлинъ не только у насъ. Въ свое время и англійская промышленность пользовалась ими. Куда вы ни посмотрите теперь,—на Австрію, на молодыя развивающіяся балканскія государства, на Венгрію, Италію, Испанію,—всѣ эти государства загораживались сначала стѣной покровительственныхъ пошлинъ, чтобы не дать иностранной конкуренціи погубить отечественную промышленность. Въ этомъ случаѣ покровительственная система, какъ на нее ни смотри, имѣетъ революціонизирующее вліяніе... Если говорить о революціонизирующемъ вліяніи, то скорѣе покровительственная система, чѣмъ свобода торговли имѣла его. Во всѣхъ уголкахъ міра вызвала она зачатки промышленности, которые впослѣдствіи сдѣлались могущественными производствами... Мы не захотимъ мѣшать молодымъ государствамъ, напр., свободнымъ колоніальнымъ государствамъ, развивать свою промышленность съ помощью покровительственныхъ пошлинъ, поэтому мы не можемъ пропагандировать международной свободы торговли. Осуществленіемъ подобныхъ требованій мы просто зарѣзали-бы нашихъ венгерскихъ, польскихъ, русскихъ, румынскихъ братьевъ-рабочихъ. Мы сталкиваемся здѣсь съ противоположностью интересовъ въ самомъ рабочемъ классѣ, и этой противоположности мы спокойно должны смотрѣть въ лицо“. Во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на защиту промышленно-развитой страной своего внутренняго рынка отъ продуктовъ дешеваго труда. „Когда говорятъ о кули, о рабочихъ, которыхъ не хотятъ пускать въ страну, — развѣ въ принципѣ это не то-же самое, что покровительственныя пошлины? Клубъ Кобдена въ Англіи говоритъ, что свобода торговли должна также распространяться на рабочія руки, что недопущеніе въ страну иностранныхъ рабочихъ—варварская мѣра; бьюсь о закладъ, что половина или даже большинство здѣсь собравшихся серьезно призадумались-бы, прежде чѣмъ „принципіально“, безъ всякихъ ограниченій согласиться съ этой точкой зрѣнія. Лично я не боюсь этой конкуренціи, но наши „радикалы“ постоянно живутъ въ страхѣ отъ наплыва кули. Далѣе, мы имѣемъ государства, гдѣ рабочіе имѣютъ силу, Капскую землю, Австралію. Тамъ рабочіе провели законы, которыми они ограждаютъ себя отъ подобной кон-

куренціи иностранныхъ рабочихъ. Ну, развѣ-же это не особый видъ покровительственной системы? Развѣ нація не защищаетъ себя въ этихъ случаяхъ отъ рабочихъ другихъ націй? И если мы уже защищаемся отъ пришлыхъ рабочихъ, то, быть можетъ, скоро наступитъ необходимость защищаться также отъ иностранныхъ товаровъ; потому что недопущеніе въ страну кули безполезно, если товары, сработанные этими-же кули, продолжаютъ свободно, ввозиться въ страну". Наконецъ, всякая страна должна защищать свое положеніе на иностранныхъ рынкахъ, какъ отмѣтилъ Шиппель на Гамбургскомъ конгрессѣ.

Изъ послѣдующихъ ораторовъ на точку зрѣнія Шиппеля стали Ауэръ, Гейне, Фольмаръ. Противъ сторонниковъ принциповъ свободы торговли Ауэръ возразилъ: „Какая мнѣ польза отъ висящей въ воздухѣ формулы, никуда не годной на практикѣ? Бебель замѣтилъ мнѣ вчера, что рѣчь идетъ лишь объ опредѣленіи нашего принципіальнаго отношенія, которое не обязываетъ насъ къ опредѣленнымъ практическимъ дѣйствіямъ. Ну, — я думаю, что подобное отношеніе къ вопросу неправильно" Несравненно яснѣе сдержаннаго Ауэра высказался Фольмаръ: „Было сказано, что мы должны установить наше принципіальное отношеніе къ вопросу. Я не принадлежу къ числу сторонниковъ подобнаго установленія принциповъ; вѣдь мы въ то-же время и политики, политикъ-же не долженъ связывать себя принципами, потому что онъ не можетъ предвидѣть всѣхъ будущихъ отношеній. Поэтому гораздо лучше подождать и посмотрѣть, что произойдетъ въ будущемъ, и тогда уже, сообразно условіямъ, установить свое отношеніе. Ничто не принуждаетъ насъ теперь-же опредѣлять свое отношеніе къ этому вопросу, и я думаю, что здѣсь мы снова имѣемъ дѣло съ стремленіями уважаемыхъ господъ академиковъ. Старый Берне сказалъ какъ-то: если нѣмецъ замѣтитъ на сюртукѣ пятно, то онъ прежде изучитъ химію и уже затѣмъ выведетъ его. Все въ Германіи вообще и въ германской соціалъ-демократіи въ частности должно быть провѣрено научно. Все должно найти свое мѣсто въ міросозерцаніи. Вполнѣ естественно, товарищи, что въ силу нелюбезности реальныхъ отношеній, не всегда желающихъ слѣдовать установленнымъ нами законамъ, — мы вынуждены бываемъ впослѣдствіи, при новыхъ

обстоятельствахъ, производить новое научное углубленіе нашего пониманія".

Эти двѣ тенденціи,—одна, стремящаяся установить принципы, и другая, стремящаяся къ практической дѣятельности въ интересахъ рабочаго класса, — особенно откровенно обнаружились во время преній о тактикѣ [1]). Первымъ высказался въ пользу практической политики Пеусъ: „Я полагаю, что чѣмъ сильнѣе мы становимся, чѣмъ отвѣтственнѣе становится наше положеніе, тѣмъ болѣе мы обязаны удовлетворять современныя нужды массъ Прежде нужно было обращать главное вниманіе на принципы; теперь принципы установлены твердо, какъ въ профессіональномъ движеніи, такъ и въ политической партіи. Само понятіе „конечная цѣль" противно мнѣ, потому что конечныхъ цѣлей попросту не существуетъ. Когда конечныя цѣли будутъ достигнуты, за ними откроется, конечно, цѣлый міръ новыхъ цѣлей. Теперь наша задача заключается въ работѣ на практической почвѣ, въ привлеченіи массъ къ нашей партіи .. Главное значеніе я придаю тому, чтобы мы еще положительнѣй, еще практичнѣй работали въ окружающихъ насъ условіяхъ. Я думаю, что конечная цѣль придетъ сама собою. Мы не должны упускать ее изъ вида; но такая сильная партія, какъ мы, несетъ на себѣ отвѣтственность и должна показать, что она способна также дать кое-что тѣмъ массамъ, которыя идутъ за нею; намъ нечего бояться за принципы... Современное капиталистическое государство черезъ 10, черезъ 50 лѣтъ станетъ совершенно инымъ. Представленіе, будто капиталистическое государство неподвижно, неизмѣнно, рѣшительно противорѣчитъ тому образу мышленія, которому насъ учили Марксъ и Энгельсъ. Существующее государство всегда является компромиссомъ существующихъ силъ. Теперь капитализмъ еще настолько силенъ, а рабочій классъ настолько слабъ, что государство вполнѣ естественно является выразителемъ капиталистическихъ интересовъ. Если мы позаботимся о томъ, чтобы рабочій классъ сталъ сильнѣе класса капиталистовъ,—а именно этого мы хотимъ,—тогда существующее государство должно будетъ считаться съ силою рабочаго класса. Поэтому меня совершенно не безпокоитъ то

[1]) Parteitag zu Stuttgart. 1898, SS. 88—145

обстоятельство, что мы можемъ въ концѣ-концовъ не достигнуть нашей цѣли. Я глубоко убѣжденъ, что существующія отношенія силы имѣютъ несравненно больше значенія, чѣмъ бумажные законы.. Конечная цѣль представляетъ собою ни что иное, какъ развитіе общества, подчиненное своимъ собственнымъ законамъ и совершающееся путемъ борьбы за ближайшія требованія дня“ Пеуса поддержалъ Гейне: „Вообще сосредоточеніе большаго или меньшаго вниманія на будущемъ обществѣ—дѣло темперамента... Я съ полнымъ уваженіемъ отношусь къ нравственному значенію вѣры въ подобное лучшее будущее, къ усиленію воли, вытекающему изъ этой вѣры; но, къ сожалѣнію, призывъ къ этой вѣрѣ является такимъ средствомъ борьбы, сила котораго находится въ обратномъ отношеніи къ частотѣ его примѣненія. Товарищи, ничто такъ быстро не изнашивается, какъ слова вѣры; часто употребляемыя или часто слышимыя, они становятся фразами, и вдохновенный пророкъ производитъ отталкивающее впечатлѣніе профессіональнаго проповѣдника, если онъ ничего больше не можетъ предложить (Фольмаръ: онъ становится скучнымъ!). Да, массамъ скучно слышать постоянно одно и то-же. Напротивъ, борьба за конкретныя требованія дня, за улучшенія, къ которымъ мы стремимся потому, что они ведутъ насъ къ великому прекрасному будущему,— такая борьба постоянно вдохновляетъ массы, вѣчно ставитъ новыя задачи, никогда не надоѣдаетъ имъ“. Далѣе выступилъ Фольмаръ. „Существуютъ люди, болѣе склонные быть догматиками и доктринерами, сектантами и махдистами, чѣмъ политиками, которые должны имѣть дѣло съ живою жизнью и для которыхъ горсточка практической эманципаціонной работы всегда предпочтительнѣй цѣлой груды теоремъ... Когда я стремлюсь къ цѣли,— всѣ теоретическія соображенія, которыми я пользуюсь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣютъ для меня второстепенное значеніе Самая идея о томъ, что, стремясь къ достиженію ближайшихъ цѣлей, мы „отсрочиваемъ достиженіе конечной цѣли“,—въ высшей степени несоціалистична и въ высшей степени противорѣчитъ идеямъ Маркса. Потому что новѣйшій соціализмъ исходитъ изъ положенія, что успѣхъ всей нашей агитаціи зависитъ не отъ нашего произвола, а отъ того, что все развитіе совершается въ нашемъ смыслѣ само по себѣ, съ внутренней необходимостью. Кто

хочетъ улучшить положеніе трудящагося населенія въ экономическомъ, политическомъ, умственномъ, словомъ, культурномъ отношеніи, тотъ дѣлаетъ его способнымъ къ веденію дальнѣйшей борьбы, увеличиваетъ его силу и твердымъ шагомъ идетъ по пути, ведущему въ концѣ концовъ къ овладѣнію политической властью. Если-бы этого имманентнаго, самодѣятельнаго стремленія къ развитію въ опредѣленномъ направленіи не существовало въ обществѣ, тогда мы могли-бы дать себя похоронить со всею нашей агитаціей". Фольмаръ рѣшительнымъ образомъ высказывается также противъ диктатуры пролетаріата: это „мнѣніе бланкизма, воображающаго, что возможно завоевать политическую власть путемъ неожиданныхъ возстаній въ любое время, безотносительно къ экономическому и политическому развитію народа и помимо его воли .. Ничего болѣе худшаго не могло-бы случиться съ нѣмецкой соціалъ-демократіей, чѣмъ необходимость прежде времени взять въ свои руки политическую власть, потому что мы не способны были-бы теперь воспользоваться ею надлежащимъ образомъ и удержать ее въ своихъ рукахъ. Мы хотимъ получить власть не искусственными средствами, а въ силу внутренней необходимости, которая одна лишь обезпечиваетъ непреодолимость нашей силы и надежный успѣхъ, т. е. именно тогда, когда будутъ существовать прежде всего необходимыя экономическія условія. Мы не хотимъ,— какъ я уже говорилъ на одномъ изъ предыдущихъ конгрессовъ партіи,—выманить хитростью или вынудить силою политическую власть у народа; мы хотимъ, чтобы онъ добровольно отдалъ намъ ее въ руки".

На Штуттгартскомъ конгрессѣ заслуживаютъ также вниманія заявленія нѣсколькихъ ораторовъ, что соціалъ-демократія не представляетъ собою партіи однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ; она является также представительницей интересовъ сельскаго пролетаріата и крестьянъ. Характерно, что заявленія эти не встрѣтили возраженій. На слѣдующемъ конгрессѣ въ Ганноверѣ, 1899 г., докладъ по вопросамъ тактики дѣлалъ Бебель. Онъ указалъ въ своей рѣчи, что „въ послѣднее время много говорятъ объ оппортунизмѣ. Я скажу: до извѣстной степени мы всѣ оппортунисты. Никто не хочетъ завтра итти на баррикады... Повторяю, мы по существу своему являемся революціонной партіей. Но это вовсе не исклю-

чаетъ, а, напротивъ, включаетъ, что мы не отказываемся отъ реформъ, гдѣ мы можемъ ихъ получить. Это доказываетъ наша программа: не даромъ она распадается на двѣ части, принципіальную и практическую. Я ничего не имѣю противъ союзовъ съ буржуазными партіями, если они могутъ быть заключены безъ измѣны нашимъ принципамъ и безъ вреда для нашей тактики. Почему мы не должны брать того, что можемъ взять?“ [1]) Конгрессъ принялъ предложенную Бебелемъ резолюцію, въ которой говорится, что для достиженія соціалистическаго строя „партія пользуется всѣми средствами, согласными съ ея основными взглядами, если они обѣщаютъ ей успѣхъ. Не обманываясь относительно сущности и характера буржуазныхъ партій, какъ представительницъ и защитницъ существующаго общественнаго и государственнаго порядка, партія не отказывается отъ совмѣстныхъ съ ними дѣйствій въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда это нужно для усиленія партіи на выборахъ, расширенія политическихъ правъ и свободъ народа, серьезнаго улучшенія соціальнаго положенія рабочаго класса и осуществленія культурныхъ задачъ, или для борьбы противъ враждебныхъ рабочимъ и всему народу стремленій. Но партія сохраняетъ повсюду въ своей дѣятельности полную самостоятельность и независимость, и разсматриваетъ каждый свой успѣхъ только какъ шагъ впередъ по пути къ конечной цѣли“.

На Мюнхенскомъ конгрессѣ въ 1902 г. была единогласно принята резолюція Бебеля, которая при перебаллотировкахъ допускала подачу с.-д. голосовъ только за тѣхъ кандидатовъ, которые выскажутся за сохраненіе всеобщаго избирательнаго права, противъ повышенія пошлинъ на съѣстные припасы и косвеннаго обложенія, противъ исключительныхъ законовъ и новыхъ ассигновокъ на армію и флотъ. Это единогласное постановленіе конгресса не было исполнено. Бебель оправдывался на Дрезденскомъ конгрессѣ 1903 г.: „Послѣ 16 іюня мы попали въ слѣд. положеніе: въ цѣломъ рядѣ избирательныхъ округовъ свободомыслящіе стояли въ перебаллотировкѣ съ представителями крестьянскаго союза, съ нашими неистовыми противниками въ вопросѣ о таможенномъ обложеніи, относительно которыхъ мы знали, что они готовы

[1]) Parteitag zu Hannover. Ss. 124—6.

голосовать за любое обложеніе съѣстныхъ продуктовъ, за всѣ требованія на увеличеніе арміи и флота, за увеличеніе налоговъ, за исключительные законы. Съ другой стороны стояли кандидаты, относительно которыхъ мы знали, что хотя они и будутъ голосовать за ассигновки на флотъ, армію, колоніи и міровую политику, но что они стоятъ за сохраненіе всеобщаго избирательнаго права и противъ новыхъ ассигновокъ, косвенныхъ налоговъ, высокой пошлины на съѣстные припасы, продукты и т. д. Я поднялъ этотъ вопросъ въ правленіи партіи Какъ должны мы были поступить? Согласно мюнхенскому постановленію мы должны были отказать меньшему злу въ поддержкѣ. Этимъ мы содѣйствовали бы побѣдѣ большаго зла, во всѣхъ отношеніяхъ худшаго Съ одной стороны было мюнхенское постановленіе, съ другой—тяжелый вредъ для партіи. Что же намъ было дѣлать? Обсудивъ вопросъ, мы рѣшили не принимать никакого оффиціальнаго постановленія, но оффиціозно указать товарищамъ, что они должны дѣлать [1])". Словомъ, повторилась исторія съ „радикальнымъ" постановленіемъ Санктъ-Галленскаго конгресса 1887 г. относительно участія въ перебаллотировкахъ.

Значеніе избирательныхъ соглашеній для партіи правильно оцѣнено канцлеромъ Бюловымъ 25-го Января 1906 г въ прусской палатѣ господъ. Призывая буржуазныя партіи къ сплоченному выступленію противъ соціалъ-демократовъ, Бюловъ сказалъ: „Соціалъ-демократія никогда бы такъ не зазналась, если бы буржуазныя партіи не любезничали съ ней, не призывали ея помощи и не заключали съ ней избирательныхъ соглашеній. Такія избирательныя соглашенія я считаю глубоко печальными заблужденіями". До сихъ поръ, какъ показываютъ успѣхи партіи на выборахъ, избирательныя соглашенія шли на пользу соціалъ-демократіи, а не соперничающихъ съ ней лѣвыхъ партій.

На Дрезденскомъ конгрессѣ заслуживаетъ вниманія рѣчь Фольмара по вопросамъ тактики: „Когда въ рейхстагъ были внесены новеллы по вопросамъ страхованія рабочихъ и фабричнаго законодательства, передъ нами возникъ вопросъ, должны ли мы занять иное къ нимъ отношеніе, чѣмъ къ прежнимъ законопроэк-

[1]) Protokoll, S. 267.

тамъ, и при голосованіи не непремѣнно подавать голоса противъ, а взвѣсить, что въ нихъ преобладаетъ, добро или зло, и въ первомъ случаѣ голосовать за законопроэктъ. По этому вопросу въ парламентской фракціи разгорѣлась живая борьба... Въ частичномъ измѣненіи нашей старой точки зрѣнія многіе видѣли принципіальную перемѣну. Я помню, какъ очень вліятельные члены фракціи говорили намъ, что совершенно невозможно мѣнять нашу позицію и голосовать за законъ, потому что послѣ этого никто изъ насъ не осмѣлился бы появиться въ рабочихъ собраніяхъ: мы уничтожили бы подобнымъ голосованіемъ всю остроту нашей агитаціи и традиціонную позицію нашей партіи. Ну, эти соображенія не остановили фракцію, и она голосовала за многое изъ числа этихъ законовъ, и я спрашиваю васъ. притупилась ли отъ нашихъ голосованій острота агитаціи, стыдился ли изъ за нихъ кто-либо изъ васъ выступать на рабочихъ собраніяхъ? Я думаю, вамъ легко было объяснить товарищамъ, почему мы голосовали за законы [1])".

На конгрессахъ послѣднихъ лѣтъ много вниманія было удѣлено обсужденію празднованія 1-го Мая [2]). Въ преніяхъ принимали участіе главнымъ образомъ представители профессіональнаго движенія, высказывавшіеся противъ нынѣшней формы празднованія 1-го мая. Еще на Бреславльскомъ конгрессѣ 1895 г Бебель высказался за передачу организаціи празднованія профессіональнымъ союзамъ. Тогда же указывалось, что во многихъ городахъ эта передача уже осуществлена. Особаго вниманія заслуживаетъ рѣчь Бемельбурга на Бременскомъ конгрессѣ 1904 г.: онъ констатировалъ, что „сдѣлать забастовку 1-го мая хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ всеобщей оказалось невозможнымъ. Въ моемъ избирательномъ округѣ (Дортмундѣ) я нѣсколько разъ присутствовалъ на майскомъ праздникѣ, и что же я видѣлъ? Число бастовавшихъ было очень невелико. Это были, главнымъ образомъ, строительные рабочіе и лица, занимающія въ нѣкоторой мѣрѣ независимое положеніе. Но фабричные рабочіе и горнорабочіе почти не участвовали въ празднованіи, тѣ же горнорабочіе, которые при-

---

[1]) Protokoll SS. 328—9

[2]) Ср. Geschichtliches zu Maifeier in Deutschland. Stuttgart 1907.

нимали участіе, принадлежали къ ночной смѣнѣ, отказались днемъ отъ отдыха и вечеромъ должны были пойти на работу. Здѣсь и тамъ встрѣчались отдѣльные рабочіе, заявившіе себя больными. Фабричные рабочіе вовсе не принимали участія и несомнѣнно, что въ ближайшее время невозможно расчитывать, чтобы рабочіе праздновали тамъ 1-го мая Даже при предположеніи, что союзы горнорабочихъ и рабочихъ по металлу объединятъ почти всѣхъ рабочихъ этихъ профессій, организаціи эти не смогутъ провести прекращеніе работъ 1 мая. Одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ сказалъ, что профессіональные союзы могли бы осуществить майскій праздникъ, если бы они согласились расходовать на это деньги; если бы послѣдовали массовые разсчеты, союзы должны были бы ими воспользоваться для постановки своихъ требованій и начать борьбу, которую иначе имъ пришлось бы вести можетъ быть въ іюнѣ. Если бы профессіональные союзы усвоили подобную тактику, они были бы разрушены до основанія Товарищъ долженъ бы былъ знать, что борьбу съ предпринимателями нельзя начинать въ любой моментъ, а только тогда, когда обстоятельства даютъ надежду на успѣхъ [1])". Еще болѣе обстоятельно былъ выясненъ этотъ вопросъ на слѣдующемъ конгрессѣ въ Іенѣ. Зильбершмидтъ указалъ, что прекращеніе работъ 1 мая „при извѣстныхъ условіяхъ можетъ сильно повредить развитію профессіональныхъ организацій Эта форма празднованія удаляетъ часть организованныхъ рабочихъ изъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій на многіе годы, и только долго спустя, черезъ много лѣтъ профессіональный союзъ пріобрѣтаетъ утраченное вліяніе. Майская забастовка мѣшаетъ намъ вести борьбу такъ, какъ этого требуетъ тактика. Въ этомъ смыслѣ говорятъ, что майскій праздникъ мѣшаетъ тактикѣ профессіональныхъ союзовъ. 1 мая заставляетъ насъ вступать въ борьбу въ заранѣе опредѣленный моментъ, къ которому предприниматели свободно могутъ подготовиться" [2]). Послѣ Зильбершмидта говорилъ Легинъ: „Майскую демонстрацію хотятъ сдѣлать принципіальнымъ вопросомъ. Это неправильно. Майскій праздникъ—вопросъ тактики, точно также какъ

[1]) Protokoll. 1904. S 282 — 3
[2]) Protokoll. S 263

и вопросъ объ участіи въ выборахъ или объ отношеніи къ парламентаризму. Разсматривая вопросъ съ тактической точки зрѣнія, мы должны притти къ заключенію, что демонстрація должна быть такъ организована, чтобъ она могла быть осуществлена... Тѣ, кто стоитъ за перенесеніе демонстраціи на вечернія собранія, хотятъ не ея ослабленія, а, напротивъ, усиленія [1])". Очень удачно формулировалъ вопросъ Брингманъ на 5-мъ конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ: „По моимъ наблюденіямъ первомайская забастовка дѣйствовала до сихъ поръ (на профессіональное движеніе) точно такъ же, какъ инородное тѣло въ человѣческомъ организмѣ". Аргументы представителей профессіональнаго движенія заставили докладчика по вопросу о первомайскомъ праздникѣ на Іенскомъ конгрессѣ, Р. Фишера, признать, что если бы „празднованіе 1 мая постановлялось теперь, ему быть можетъ придали бы иную форму, чѣмъ 1889 г. въ Парижѣ. Справедливо также, что Парижскій конгрессъ высказался не за прекращеніе работъ, а за демонстрацію" [2]), Вопросъ этотъ будетъ поднятъ на международномъ конгрессѣ въ Штуттгартѣ.

Вопросъ о политической стачкѣ былъ поднятъ Бернштейномъ еще въ 1902 г., послѣ неудачной всеобщей забастовки въ Бельгіи. Онъ доказывалъ тогда, что въ случаѣ покушенія на всеобщее избирательное право германскій пролетаріатъ не можетъ ограничиться протестами на публичныхъ собраніяхъ. Ему нужны будутъ болѣе сильныя средства демонстраціи. На когрессѣ въ 1904 г. въ Бременѣ онъ слѣдующимъ образомъ развилъ свою мысль: „Жоресъ указывалъ въ Амстердамѣ (на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ) ,—и мы всѣ это знаемъ,—что нѣмецкій народъ за исключеніемъ 1848 г., который быстро прошелъ, не имѣетъ революціонной традиціи; я удивляюсь, какъ сильно привито намъ послушаніе по отношенію къ полиціи, какъ спокойно напримѣръ принимаются народомъ закрытія собраній. Съ другой стороны мы должны считаться съ тѣмъ, что за нами стоитъ большая масса рабочихъ, сильная числомъ и значеніемъ, и что въ этихъ рабочихъ не слѣдуетъ укрѣплять мысли, что они безъ вся-

---

[1]) ibid, S 265
[2]) ibid, S 275

каго сопротивленія должны все переносить и въ лучшемъ случаѣ протестовать только путемъ резолюцій на митингахъ. Надо освоить рабочихъ съ мыслью, что могутъ наступить времена, когда они должны будутъ обратиться къ болѣе серьезной формѣ демонстраціи. Мы не знаемъ конечно, каковъ будетъ результатъ подобнаго сопротивленія, но если бы напримѣръ попытались отнять у насъ избирательное право, то я надѣюсь, что нѣмецкіе рабочіе, ни при какихъ условіяхъ не желая лишиться этого права, обратятся ко всѣмъ формамъ сопротивленія, которыми они располагаютъ.. Баррикадная борьба устарѣла, нашимъ единственнымъ средствомъ остается политическая массовая стачка. Приведетъ ли она къ побѣдѣ, это зависитъ отъ обстоятельствъ". Значеніе всеобщей забастовки для пролетаріата формулировано Бернштейномъ въ одной брошюрѣ: „Политическое оружіе различныхъ общественныхъ классовъ,—поскольку мы оставляемъ въ сторонѣ прямую борьбу на полѣ битвы или на баррикадахъ,—опредѣляется ихъ общественными функціями. Феодальное дворянство отказывалось въ критическіе моменты участвовать въ войскѣ князя, который былъ ему непріятенъ; буржуазія вынуждала у правительствъ уступки, отказывая имъ въ деньгахъ. Современный рабочій классъ подкрѣпляетъ свои требованія политическихъ правъ прекращеніемъ, путемъ забастовки, всей хозяйственной жизни" [1]). Агитація Бернштейна имѣла успѣхъ. На конгрессѣ партіи 1905 г. въ Іенѣ докладчикомъ по вопросу о всеобщей забастовкѣ былъ Бебель. По его предложенію конгрессъ принялъ слѣдующую резолюцію: „Конгрессъ партіи объявляетъ, что въ случаѣ нападенія на всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право или право стачекъ обязанностью всего рабочаго класса является самозащита всѣми подходящими средствами Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ борьбы, для отраженія попытокъ совершить подобное политическое преступленіе надъ рабочимъ классомъ, или для завоеванія новаго основного права, нужнаго рабочимъ для своего освобожденія, конгрессъ считаетъ самое широкое примѣненіе массового прекращенія работъ".

Нѣсколько иначе отнесся къ всеобщей забастовкѣ 5-й съѣздъ

[1]) Der Streik. 1906, Ss. 116—7.

профессіональныхъ союзовъ въ Кельнѣ. Докладчикомъ по этому вопросу былъ Бемельбургъ. Руководящая идея его доклада состояла въ томъ, что „тактика въ борьбѣ противъ предпринимателей и реакціи не можетъ быть опредѣлена заранѣе, она опредѣляется сообразно обстоятельствамъ". Съѣздъ высказался въ резолюціи противъ „установленія заранѣе опредѣленной тактики путемъ пропаганды политической массовой забастовки". Такимъ образомъ, Кельнскій съѣздъ высказался не противъ политической забастовки вообще, а только противъ ея пропаганды. Конгрессъ партіи 1906 г. въ Маннгеймѣ, по предложенію Бебеля, подтвердилъ постановленіе Іенскаго конгресса относительно массовой забастовки и призналъ, что „постановленіе Кельнскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ не противорѣчитъ постановленію партійнаго конгресса въ Іенѣ". Характерно, что когда въ январѣ 1906 г. представители лѣваго, радикальнаго крыла партіи подъ вліяніемъ русскихъ событій хотѣли организовать политическую забастовку въ Гамбургѣ и Пруссіи, особенно въ Берлинѣ, Бебель и все правленіе партіи высказались противъ, признавая политическую забастовку въ данный историческій моментъ, при данныхъ условіяхъ несвоевременной и лишенной шансовъ на успѣхъ.

Одновременно съ вопросомъ о политической забастовкѣ Бернштейнъ поднялъ также вопросъ объ уличныхъ демонстраціяхъ. На прусскомъ партейтагѣ 1904 г. Бернштейнъ указывалъ на ихъ необходимость: „Кто слѣдилъ въ послѣднее время за политическимъ развитіемъ Пруссіи и всей Германіи, тотъ долженъ признать, что мы должны считаться съ возможностями, которыя сдѣлаютъ необходимыми болѣе рѣшительныя формы агитаціи, чѣмъ примѣнявшіяся до сихъ поръ. Какими же еще формами мы располагаемъ, кромѣ уличныхъ демонстрацій? Мы всѣ знаемъ, что другія формы демонстраціи не оказываютъ надлежащаго дѣйствія... Обычныя собранія въ цѣляхъ протеста попросту игнорируются. . Кто знаетъ нашъ народъ и нашу исторію, тотъ знаетъ также, что мы поразительно смирны и отличаемся крайнимъ послушаніемъ полиціи Я думаю въ этомъ отношеніи необходима перемѣна. Необходимо повысить политическую воспріимчивость и чувствительность массъ [1])" Конгрессъ не принялъ

[1]) Protokoll des preussischen Parteitags, 1904, Ss. 103—4.

предложенія Бернштейна. Но въ декабрѣ 1905 г., во время агитаціи въ Саксоніи въ пользу возстановленія всеобщаго избирательнаго права въ ландтагъ, уличныя демонстраціи были организованы въ Дрезденѣ, Хемницѣ, Вурценѣ, Плауэнѣ, Цвикау и другихъ городахъ.

На Маннгеймскомъ конгрессѣ 1906 г центральнымъ вопросомъ былъ вопросъ объ отношеніяхъ между партіей и профессіональными союзами. Отмѣна въ 1899 г. запрещенія политическимъ обществамъ вступать между собою въ сношенія и союзы сдѣлала возможной болѣе тѣсную связь между этими двумя организаціями рабочаго класса, дала возможность профессіональнымъ союзамъ вести рабочую политику, политику классовой борьбы. Признаніе профессіональнаго движенія равноправнымъ политическому движенію пролетаріата подготовлялось уже давно. „Со времени широкаго распространенія соціалъ-демократической партіи, говоритъ Шмеле [1]), для профессіональныхъ союзовъ не можетъ уже быть задачею,—какъ это было раньше,—привлеченіе „необразованной“ и „безразличной“ толпы помощью обѣщаній легкихъ успѣховъ съ тѣмъ, чтобы, залучивъ ее въ профессіональный союзъ, знакомить ее въ немъ съ соціалъ-демократическими ученіями. Теперь, напротивъ, большинство рабочихъ гораздо легче приходитъ въ соприкосновеніе съ стремленіями соціалъ-демократіи, чѣмъ узнаетъ что-либо опредѣленное о дѣятельности профессіональныхъ союзовъ“. Организація, насчитывающая въ своихъ рядахъ 1,700,000 членовъ (1906 г.), не можетъ занимать служебнаго положенія. Наконецъ, измѣненію отношенія къ профессіональнымъ союзамъ сильно содѣйствовало также общее измѣненіе взглядовъ на ближайшія задачи рабочаго движенія. „Когда рабочее движеніе въ Германіи, благодаря агитаціи, принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры, въ партійныхъ кругахъ думали, что современное буржуазное общество стоитъ на крайне ненадежномъ фундаментѣ и его гибель произойдетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ. Поэтому полагали, что достаточно заниматься обсужденіемъ принципіальныхъ вопросовъ. Скоро, однако, по мѣрѣ углубленія въ изученіе отношеній, члены партіи все болѣе и болѣе

[2]) Die sozialdemokratischen Gewerkschaften in Deutschland, S. 205.

стали убѣждаться въ томъ, что современное общество съ его способами производства имѣетъ еще крайне прочные корни· пришлось начать заниматься практическими вопросами, касающимися улучшенія положенія рабочихъ классовъ. Нашли, что профессіональные союзы въ настоящее время могутъ развить крайне полезную дѣятельность“ [1]). Уже на конгрессѣ въ Іенѣ 1905 г. подавляющее большинство ораторовъ высказалось за объединеніе дѣятельности партіи и профессіональныхъ союзовъ. Р. Фишеръ находилъ, что „присоединеніе союзовъ къ партіи не можетъ произойти сразу. Мы не должны забывать, что нынѣшнее положеніе вещей сложилось въ силу исторической необходимости. Наше реакціонное законодательство и правительство постоянно толкали профессіональные союзы на путь вынужденной нейтральности и даже, въ извѣстной мѣрѣ, на путь отрицанія ихъ соціалистическаго характера. Если-бы мы были свободны отъ этихъ помѣхъ, наше профессіональное движеніе давно-бы уже объединилось съ партійнымъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Австріи и Даніи“ [2]). Мангеймскій конгрессъ партіи 1906 г. принялъ, по предложенію Бебеля, слѣдующую резолюцію: „Профессіональные союзы безусловно необходимы для повышенія классового положенія рабочихъ въ рамкахъ буржуазнаго общества. Они не менѣе необходимы, чѣмъ соціалъ-демократическая партія, ведущая политическую борьбу за улучшеніе положенія рабочаго класса и уравненіе его въ правахъ съ другими классами общества, и стремящаяся, далѣе, сверхъ этой ближайшей своей задачи, къ освобожденію рабочаго класса отъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи пугемъ уничтоженія системы найма и къ организаціи новаго способа производства и обмѣна, покоющагося на соціальномъ равенствѣ всѣхъ,—слѣдовательно, къ организаціи соціалъ-демократическаго общества. Къ этой цѣли необходимо долженъ стремиться также каждый членъ профессіональныхъ организацій, сознающій свое классовое положеніе. Обѣ организаціи должны, слѣдовательно, дѣйствовать согласно и поддерживать другъ друга. Чтобы въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя одинаково затрагиваютъ интересы профессіональныхъ союзовъ и

[1]) Die Organisazionsfrage. Изд. генеральной комиссіи профес. союзовъ, Hamburg 1891, стр. 4.

[2]) Protokoll des Parteitags zu Iena, 1905, S 240—1.

партіи, существовало нужное единство, центральные органы обѣихъ организацій должны вступать между собою въ соглашенія. Чтобы обезпечить то единство мышленія и дѣйствія профессіональныхъ союзовъ и партіи, которое безусловно необходимо для побѣдоноснаго развитія классовой борьбы пролетаріата, профессіональное движеніе должно быть проникнуто духомъ соціальдемократіи. Поэтому, всякій членъ партіи обязанъ работать въ этомъ направленіи". Закрывая Мангеймскій конгрессъ, Зингеръ сказалъ въ своемъ заключительномъ словѣ: „Какъ Майнъ и Некаръ впадаютъ въ великую рѣку Рейнъ, такъ и партія и профессіональные союзы представляютъ собою рукава единаго великаго потока, пролетарскаго рабочаго движенія. Какъ обѣ рѣки сливаютъ свои воды въ единомъ могучемъ потокѣ, такъ и профессіональные союзы и партія постоянно сходятся вмѣстѣ, какъ скоро дѣло касается интересовъ рабочаго класса, интересовъ пролетаріата. Мы можемъ по отдѣльнымъ вопросамъ держаться различныхъ взглядовъ, мы можемъ вести по нимъ горячую борьбу, но въ тотъ моментъ, когда мы видимъ, что поднятый вопросъ касается великаго дѣла освобожденія рабочаго класса, въ этотъ моментъ члены партіи становятся въ одни ряды съ членами профессіональныхъ союзовъ для борьбы за общее дѣло". Это постановленіе Мангеймскаго съѣзда партіи и вообще измѣненіе отношенія партіи къ профессіональнымъ союзамъ является результатомъ фактическаго измѣненія соотношенія силы этихъ двухъ главныхъ формъ рабочаго движенія. Послѣдніе годы,—съ середины 90-хъ г.г.,—профессіональные союзы развивались быстрѣе партіи:

	Число с.-д. голосовъ.	Число членовъ профес союзовъ.	въ %
1890 г. . .	1.427,298	277,659 [1])	19,4
1893 „ . . .	1.786,738	223,530	12,5
1898 „ . . .	2.107,076	493,742	23,4
1903 „ . . .	3.010,771	887,698	29,5
1907 „ . . .	3.258,968	1.689,470 [2])	51,8

Въ этомъ фактическомъ измѣненіи соотношенія силъ—причина

[1]) Цифра 1891.
[2]) Цифра 1906 г.

нынѣшняго вліятельнаго положенія профессіональныхъ союзовъ въ партіи.

Приведенныя выше выборки изъ преній и резолюцій на партійныхъ конгрессахъ вовсе не имѣютъ цѣлью доказать, что новое теченіе, новая тактика побѣдили въ партіи. Рядомъ съ приведенными цитатами мы могли-бы привести, пожалуй, еще больше выдержекъ, показывающихъ, что старая тактика еще жива въ партіи. Наши цитаты изъ протоколовъ партійныхъ конгрессовъ имѣютъ двоякую задачу. показать, что въ партіи слагаются новые взгляды по вопросамъ тактики, и намѣтить направленіе, въ которомъ слагается новая тактика. Характерно, что намъ приходилось цитировать не только „ревизіонистовъ“, каковы Фольмаръ, Бернштейнъ, Шиппель, Давидъ, но и—очень часто—Бебеля [1]) и даже такихъ «ортодоксовъ», какъ Либкнехтъ и Каутскій. Съ другой стороны не трудно было бы привести примѣры, когда отдѣльные ревизіонисты высказались противъ новой тактики. При обсужденіи на Дрезденскомъ конгрессѣ 1903 г резолюціи противъ ревизіонизма (она была принята конгрессомъ), Фольмаръ указывалъ, что въ парламентской фракціи онъ не можетъ вспомнить случая, когда ревизіонисты голосовали-бы на одной сторонѣ, а радикалы на другой,—оба направленія постоянно перемѣшивались. Вообще, единаго ревизіонистскаго теченія въ области практической политики нѣтъ; есть только отдѣльные ревизіонисты по отдѣльнымъ практическимъ вопросамъ, и Бебель, напримѣръ, является однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ ревизіонистовъ этого рода. Этотъ процессъ сложенія новой тактики ясно показываетъ, какъ мало значенія имѣетъ теорія для практической политики. Вопросы тактики разрѣшаются въ зависимости отъ условій дѣятельности,—внутреннихъ и внѣшнихъ,—а не по указкѣ теоріи. Не теорія, а ростъ силы партіи, расширяя область возможнаго для нея и обостряя въ ея рядахъ чувство отвѣтственности передъ массами, заставляетъ партію пе-

[1]) Для нынѣшняго Бебеля характерно слѣдующее разсужденіе. «конечно, партія наша—homo bile dictu—носитъ оппортунистическій характеръ. Но вѣдь всякій человѣкъ, который не пытается пробить стѣну лбомъ, является оппортунистомъ, и партія, которая въ борьбѣ за свои цѣли не считалась бы съ обстоятельствами, т. е. съ стоящими на ея пути препятствіями, была бы погибшей партіей». Neue Zeit, 1904—5, II, S. 339.

рейти отъ „революціонизированія головъ“ къ „революціонизированію вещей“. Не теоретическое познаніе вліяетъ на тактику партіи, а, напротивъ, тактика партіи, несомнѣнно, вліяетъ на доктрины, пользующіяся правомъ гражданства въ партіи. Въ современномъ движеніи массъ Фольмары всегда предшествуютъ Бернштейнамъ. Предпринятая Бернштейномъ критика теоріи крушенія капиталистическаго общества сама есть результатъ измѣнившихся въ партіи взглядовъ на тактику, но не причина этого измѣненія. Повидимому, Бернштейнъ вполнѣ сознаетъ невозможность для теоретика вліять на тактику партіи; по крайней мѣрѣ на Дрезденскомъ конгрессѣ онъ говорилъ, что, по его мнѣнію, „задача ревизіонизма лежитъ въ области теоріи, а не практики... Въ пересмотрѣ нуждаются первые пять и отчасти шестой абзацъ теоретической части нашей программы“ [1]).

Какъ теоретикъ новаго направленія въ соціалдемократіи, Бернштейнъ долженъ былъ разрѣшить двоякую задачу: разрушить ортодоксальную концепцію процесса перехода къ соціализму и формулировать новую концепцію, отвѣчающую новому содержанію рабочаго движенія. Старая ортодоксальная концепція складывалась изъ нѣсколькихъ теоретическихъ обобщеній: 1) теоріи обнищанія, 2) теоріи быстрой концентраціи производства во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства и 3) теоріи экономическаго крушенія капиталистическаго строя. Опроверженію этихъ теорій посвящены: „Проблемы соціализма“. и „Предпосылки соціализма“ Бернштейна [2]). Изложеніе аргументаціи Бернштейна завело бы насъ слишкомъ далеко въ область политической экономіи; поэтому мы ограничимся передачей только его выводовъ. Къ теоріи крушенія (Zusammenbruch) капиталистическаго строя онъ относится крайне непочтительно и называетъ это крушеніе „апокалиптической катастрофой“. „Существуетъ еще другой родъ утопизма, который, къ сожалѣнію, еще не вымеръ. Онъ заключается въ прямо противоположной крайности по сравненію со старымъ утопизмомъ. Его представители боязливо избѣгаютъ касаться вопросовъ объ организаціи будущаго строя;

---

[1]) Protokoll, S. 391.

[2]) Большое значеніе имѣетъ также книга Давида, Соціализмъ и сельское хозяйство.

вмѣстѣ съ тѣмъ они ожидаютъ внезапнаго скачка изъ капиталистическаго строя въ соціалистическій. Что происходитъ въ капиталистическомъ обществѣ,—все это лишь заплаты, палліативы и „капиталистично“,—лишь соціалистическій строй способенъ принести съ собою все желаемое, если и не въ одинъ день, то все-же въ короткое время. Не вѣря въ чудеса, ждутъ чудесъ. Они проводятъ рѣзкую черту—здѣсь капиталистическое общество,—тамъ соціалистическое. О систематической работѣ въ первомъ нѣтъ рѣчи, люди живутъ со дня на день и предоставляютъ себя теченію событій. Всѣ теоретическія трудности должна преодолѣть ссылка на крайне односторонне понимаемую классовую борьбу и на ходъ экономическаго развитія. Откладываніе разрѣшенія всѣхъ вопросовъ на день „окончательной побѣды соціализма“, какъ гласитъ ходячая фраза, не освобождается отъ своего утопическаго характера тѣмъ, что его украшаютъ громкими фразами (Schlagworte) изъ арсенала сочиненій Маркса и Энгельса [1])“. Бернштейнъ считаетъ невозможнымъ этотъ „кладдерадачъ“. Въ подтвержденіе онъ ссылается на слова Маркса въ „Гражданской войнѣ во Франціи“: „Рабочій классъ не можетъ попросту овладѣть государственною машиною и воспользоваться ею для своихъ цѣлей“. Онъ приводитъ два аргумента противъ теоріи захвата власти съ цѣлью соціалистическаго переустройства общества: 1) измѣненіе производственныхъ отношеній—вещь не легкая, 2) процессъ капитализаціи производства въ современной Европѣ ушелъ не настолько далеко, чтобы сдѣлать возможнымъ это переустройство общественныхъ отношеній. „Крушеніе капиталистической системы будетъ самою безразличною вещью въ мірѣ, если только оно не будетъ означать перерыва въ производствѣ и бездѣятельности производительныхъ силъ. Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, чѣмъ замѣнено будетъ производство, руководимое частными предпринимателями. Гдѣ подобная замѣна въ достаточномъ количествѣ отсутствуетъ или оказывается неудовлетворительной, тамъ сохраненіе такихъ условій, которые дѣлаютъ возможнымъ существованіе капиталистическихъ предпріятій, лежитъ столь-же въ интересахъ рабочихъ, какъ и всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Каждая попытка уничтожить эти условія

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I S s. 165—66

неизбѣжно кончится реакціей въ пользу капитализма [1])". Соціальный переворотъ „можетъ осуществиться очевидно лишь путемъ цѣлой серіи органическихъ реформъ, которыя нуждаются для своего проведенія *во времени* и *въ общественномъ порядкѣ*. Эта перемѣна качественно отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ соціальныхъ преобразованій. Капиталъ не можетъ быть попросту „разрушенъ", даже и въ томъ случаѣ, когда его опредѣляютъ какъ классовую собственность и производство ради прибыли. Онъ можетъ быть устраненъ лишь путемъ установленія надъ нимъ,— когда онъ достигъ достаточно развитой формы,—прямого контроля общества. Разрушены должны быть лишь препятствія, стоящія на пути этого перехода [2])". „Политическая сила" пролетаріата не можетъ замѣнить „экономическаго значенія" капиталистовъ: „Дѣло не въ томъ, какъ велика „революціонная" армія, а въ томъ, можно ли уже теперь обойтись безъ руководителей промышленности, говоря словами Карлейля [3])" Между тѣмъ, обобществленіе средствъ производства ушло еще не такъ далеко, чтобы свести къ нулю экономическую роль капиталистовъ. Анализъ экономическихъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи приводитъ Бернштейна къ выводу: „Постоянный капиталъ растетъ необычайно по сравненію съ перемѣннымъ капиталомъ, расходуемымъ на заработную плату. 300.000 фермеровъ и сыновей фермеровъ рядомъ съ милліономъ наемныхъ рабочихъ говорятъ въ этомъ отношеніи достаточно краснорѣчиво. Но цифры эти говорятъ также кое-что другое. Именно, что мы должны пока отказаться отъ мысли, что развитіе поземельныхъ отношеній приведетъ къ тому, что поземельный вопросъ можно будетъ въ одинъ прекрасный день разрѣшить яко-бы однимъ ударомъ,—экспропріаціей „кучки" поземельныхъ магнатовъ и капиталистовъ-собственниковъ гигантскихъ фермъ [4])". Анализъ экономическихъ отношеній въ промышленности Германіи приводитъ его къ аналогичному выводу: развитіе производства совершается вовсе не исключительно въ

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, S. S. 334—35.
[2]) Neue Zeit, 1896—97, I. S. 53, Ср. также N. Z. 1897—98, I, S. S. 746—47.
[3]) ibid, 1897—98, I, S. 748.
[4]) N. Z. 1896—97. I, S. 781.

направленіи концентраціи и централизаціи предпріятій; тенденція къ развитію крупныхъ и гигантскихъ предпріятій хотя и господствуетъ въ промышленности, но проявляется далеко не всюду; сверхъ того, съ прогрессомъ техники и повышеніемъ производительности труда на ряду со старыми отраслями производства постоянно возникаютъ новыя, такъ что, несмотря на увеличеніе размѣровъ предпріятій, ихъ общее число уменьшается лишь незамѣтно [1])". Въ своемъ письмѣ, читанномъ на Штуттгартскомъ конгрессѣ, Бернштейнъ выразился еще рѣзче: „Число собственниковъ (съ развитіемъ капитализма) не уменьшилось, а увеличилось. Чрезвычайный ростъ общественнаго богатства сопровождается не постояннымъ уменьшеніемъ числа капиталистовъ-магнатовъ, а постояннымъ ростомъ числа капиталистовъ всякихъ степеней. Средніе слои измѣняютъ свой характеръ, но не исчезаютъ изъ общественной лѣстницы" Изъ этихъ данныхъ Бернштейнъ дѣлаетъ выводъ: „Я убѣжденъ, что буржуазное общество способно еще къ значительному развитію, и что форма производства и торговли можетъ еще подвергнуться различнымъ измѣненіямъ въ предѣлахъ этого общества, прежде чѣмъ оно окончательно „рушится" [2]). Поэтому ни о какой соціальной революціи въ ближайшемъ будущемъ говорить не приходится. „Мнѣ зададутъ вопросъ, не откладываетъ-ли подобный взглядъ осуществленіе соціализма до дня „св Никогда", до „греческихъ календъ", какъ говоритъ Баксъ,—или же отсрочиваетъ его на много, много поколѣній. Если подъ осуществленіемъ соціализма понимаютъ устройство строго-коммунистическаго во всѣхъ отношеніяхъ общества, то я безъ колебаній заявляю, что мнѣ кажется подобный строй еще очень далекимъ [3])"

Такимъ образомъ Бернштейнъ отказывается отъ теоріи полнаго обобществленія средствъ производства. Онъ принимаетъ теорію англійскаго экономиста Гобсона. По этой теоріи „признакомъ зрѣлости той или другой отрасли промышленности для перехода въ форму коллективнаго производства является рутинность самого

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, S. 139, ср. 1897—98, I, S S. 551—52
[2]) ibid, 1897—98, I, S. 751.
[3]) Neue Zeit, 1897—98, I, S 555, Ср. N. Z. 1896—97, I, S. 213.

производства, т.-е. такое однообразіе въ самомъ процессѣ производства, при которомъ отсутствуютъ или почти отсутствуютъ индивидуальныя уклоненія. Обыкновенно однообразіе техники производства является отличительною чертою машиннаго производства. Существуютъ общія человѣческія потребности, удовлетворяемыя производствомъ большихъ количествъ продуктовъ одного и того-же качества, формы и величины. Такія „рутинныя потребности" могутъ быть удовлетворены „рутинными отраслями производства". Но съ другой стороны, человѣкъ не только отдѣльная единица между себѣ подобными,—онъ является также индивидуальной личностью; онъ не только принимаетъ участіе въ томъ, что обще всѣмъ людямъ, но и представляетъ собою индивидуальную личность въ опредѣленной средѣ и съ опредѣленными свойствами, которыя вызываютъ только ему одному свойственныя потребности и вкусъ. Эти индивидуальныя потребности и индивидуальный вкусъ никогда не могутъ быть удовлетворены „рутинными отраслями производства", экономія которыхъ опредѣляется именно производствомъ большихъ количествъ однородныхъ предметовъ для удовлетворенія общихъ; не индивидуальныхъ потребностей. Потребности индивидуальнаго характера могутъ быть удовлетворены лишь сознательною дѣятельностью индивидуальныхъ производителей Для ихъ удовлетворенія нужно искусство, а не машинное производство. Производство художественныхъ предметовъ не можетъ быть обобществлено". Гобсонъ полагаетъ, что область индивидуальнаго производства будетъ постоянно расти на счетъ рутиннаго [1]).

Эта первая, критическая часть задачи идеолога новаго движенія въ соціалдемократической партіи была съ успѣхомъ осуществлена Бернштейномъ, какъ онъ самъ констатировалъ въ 1905 г., [2]) по вышеуказаннымъ теоретическимъ вопросамъ „теоріи крушенія" ревизіонизмъ остался побѣдителемъ. Бернштейнъ неопровержимо доказалъ, что капиталистическій строй вовсе не стремится неудержимо къ собственной гибели въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій; онъ доказалъ съ фактами въ рукахъ, что капита-

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I, S.S. 204—213.
[2]) Sozialistische Monatshefte 1905, VI.

листическое производство далеко еще не отжило свой вѣкъ. и что нельзя говорить о банкротствѣ капитализма. Если въ настоящее время въ германской соціалдемократической партіи и есть еще люди, вѣрящіе въ эту ортодоксальную концепцію, то они не пользуются уже болѣе ею какъ аргументомъ въ пользу тѣхъ или иныхъ тактическихъ построеній, такъ какъ знаютъ, что въ партіи, какъ цѣломъ, эта теорія потеряла кредитъ. Какъ идеологическая надстройка надъ старой тактикой партіи, эта концепція имѣла самостоятельное существованіе, являлась самостоятельнымъ факторомъ въ развитіи партіи, мѣшавшимъ быстрѣйшему усвоенію новой тактики, соотвѣтствующей условіямъ новой дѣятельности партіи. Разрушивъ ортодоксальную концепцію экономическаго крушенія капитализма, Бернштейнъ устранилъ эту помѣху на пути развитія партіи

Итакъ, старая идеологія сдана въ архивъ. Заполнилъ ли Бернштейнъ новою идеологіей образовавшееся пустое мѣсто? Достаточно такъ прямо поставить вопросъ, чтобы получить на него.— безъ всякихъ колебаній, — отрицательный отвѣтъ. Желѣзный законъ заработной платы и производительныя товарищества съ государственной помощью давали лассальянцамъ вполнѣ опредѣленный, для нихъ совершенно удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ: какимъ путемъ перейдутъ рабочіе отъ капиталистическаго строя къ соціализму? Такъ же опредѣленъ и удовлетворителенъ,—для ортодоксовъ,—былъ отвѣтъ, дававшійся концепціей экономическаго крушенія капиталистическаго строя въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій; ортодоксы вѣрили, что „буржуазное общество такъ энергично работаетъ надъ своимъ собственнымъ уничтоженіемъ, что мы должны лишь выждать моментъ, когда возьмемъ въ свои руки выпавшую изъ его рукъ власть“ (слова Бебеля), -- и съ вѣрою въ сердцѣ спокойно ожидали этого счастливаго момента. Напротивъ, у ревизіонистовъ нѣтъ такой концепціи процесса перехода отъ капитализма къ соціализму, которая отвѣчала бы новому содержанію германскаго рабочаго движенія. По словамъ Давида на Ганноверскомъ конгрессѣ партіи въ 1899 г., точка зрѣнія Бернштейна „сводится по существу къ признанію за текущей повседневной практической работой большей принципіальной цѣнности. Мы безъ устали до сихъ поръ

дѣлали эту работу, не придавая ей большого принципіальнаго значенія, но большая разница, будемъ ли мы смотрѣть на нее какъ на „палліативъ“, или какъ на основной камень великаго зданія будущаго“ [1]). Мы считаемъ это опредѣленіе основной положительной идеи новой концепціи процесса соціализаціи общества весьма удачнымъ Но опредѣленіе въ пять строкъ—не есть теорія. Теорія должна была бы показать, какъ реформаторская работа рабочаго движенія на почвѣ капиталистическаго строя постепенно разрушаетъ капитализмъ и насаждаетъ соціализмъ, или, говоря языкомъ Лассаля, какъ эти реформы устанавливаютъ на мѣсто существующихъ отношеній совершенно новый принципъ. Само собою разумѣется, это постепенный процессъ трансформаціи экономической структуры общества не исключаетъ, а, напротивъ, предполагаетъ политическія революціи. Далѣе, необходимо было бы подвергнуть пересмотру понятіе классовой борьбы. Ортодоксальная концепція считала классовыми интересами только общіе интересы всего рабочаго класса, игнорируя всѣ частные интересы отдѣльныхъ группъ рабочихъ, вытекающіе изъ ихъ классового положенія. Это абстрактное пониманіе классовыхъ интересовъ и классовой борьбы должно уступить мѣсто конкретному ихъ пониманію, при которомъ классовая борьба обнимаетъ всѣ формы борьбы рабочаго класса какъ за общіе, такъ и частные интересы рабочихъ,—все рабочее движеніе въ его многообразномъ цѣломъ, въ томъ числѣ профессіональные союзы и потребительскіе кооперативы, которые не признаются ортодоксальной концепціей за формы классовой борьбы. Наконецъ, новая концепція должна бы была также выяснить вопросъ о возможной коопераціи пролетаріата съ классами до-капиталистическихъ способовъ производства, главнымъ образомъ крестьянами [2]). Ортодоксальная теорія оперировала только съ борьбою классовъ, принадлежащихъ къ капиталистическому способу производства; представителей до-капиталистическихъ отношеній она игнорировала, считая ихъ пережитками

[1]) Protokoll des Parteitags zu Hannover, S. 144.

[2]) По разсчетамъ Р. Бланка, изъ числа поданныхъ на выборахъ 1893—1903 г.г. за соціалдемократическую партію голосовъ около 1/4 приходится на буржуазные классы общества (въ 1903 г—около 750 000 голосовъ). Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Bd. 20, 1905.

прошлаго, обреченными на скорое вымираніе. Отвергнувъ быструю концентрацію производства во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, ревизіонизмъ выдвинулъ этотъ новый вопросъ, но отвѣта на него не далъ. Конечно, въ работахъ Бернштейна, Давида, Шиппеля мы находимъ много цѣнныхъ соображеній и фактовъ по вышеуказаннымъ вопросамъ; но всѣ эти здѣсь и тамъ разбросанныя замѣчанія не представляютъ собой законченной теоріи.

Это хаотическое состояніе положительной теоріи ревизіонизма приводитъ часто къ противорѣчіямъ и неожиданнымъ уклоненіямъ въ сторону. Даже у Бернштейна мысль иногда, такъ сказать, сходитъ съ рельсъ Къ числу такихъ „крушеній“ нужно отнести слѣд. его замѣчаніе: „Я откровенно признаюсь, что я крайне мало интересуюсь тѣмъ, что обыкновенно подразумѣваютъ подъ „конечною цѣлью соціализма“. Чѣмъ бы ни была эта цѣль, она для меня—ничто, движеніе же—все. Подъ движеніемъ я разумѣю какъ общее развитіе общества, т. е. соціальный прогрессъ, такъ и политическую и экономическую агитацію и организацію для осуществленія этого прогресса“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ болѣе подробно разъясняетъ свою мысль: „Слѣдуетъ ли изъ этого, что я отвергаю такъ называемую „конечную цѣль соціалистическаго движенія“, что я отрицаю существованіе у этого движенія какой бы то ни было опредѣленной цѣли? Я бы сожалѣлъ, если бы мои слова были такъ поняты. Движеніе безъ цѣли было бы хаотической сумятицей, потому что оно было бы также движеніемъ безъ направленія Безъ цѣли нѣтъ направленія; и если соціалистическое движеніе не хочетъ безъ компаса метаться изъ стороны въ сторону, оно должно, само собою разумѣется, имѣть цѣль, къ которой бы оно сознательно стремилось... Разъ дана общая цѣль,—само движеніе и его прогрессъ по направленію къ этой цѣли становятся главнымъ дѣломъ, тогда какъ то, какъ именно рисуютъ себѣ конечную цѣль этого развитія, становится дѣломъ безразличнымъ. Всѣ подобныя спекуляціи исторія обыкновенно зачеркиваетъ. Если же геніальныя предсказанія будущаго и оправдывались иногда, то они были

[1]) Neue Zeit, 1897—8, I, 556.

всегда общаго характера и осуществленіе ихъ совершалось иначе и въ другихъ формахъ, чѣмъ это думалъ предсказатель. Слѣдуетъ лишь отдавать себѣ ясный отчетъ объ общемъ ходѣ движенія и точно изслѣдовать факторы, вліяющіе на него. Разъ это сдѣлано,— забота о конечной цѣли не нужна“ [1]). Этотъ взглядъ Бернштейна во многомъ напоминаетъ взглядъ Бебеля на относительно большое значеніе тактики и относительно ничтожное— программы, и взглядъ Маркса, высказанный имъ въ 1875 г· „каждый шагъ дѣйствительнаго движенія имѣетъ больше значенія, чѣмъ дюжина программъ“ [2]). Поскольку мысль Бернштейна совпадаетъ съ указанными взглядами Бебеля и Маркса, она вполнѣ правильна. Но предложенная Бернштейномъ формула—„конечная цѣль для меня ничто, движеніе—все“ — идетъ гораздо дальше установленія законнаго пріоритета движенія надъ теоріей Эта формула находится въ кричащемъ противорѣчіи съ собственными словами Бернштейна: „движеніе безъ цѣли было бы хаотической сумятицей“ Очевидно Бернштейнъ выразилъ свою мысль въ совершенно не подходящей формулѣ. Другимъ примѣромъ можетъ служить фраза Бернштейна о „смягченіи формъ классовой борьбы“ Конечно, съ прогрессомъ цивилизаціи формы борьбы становятся менѣе грубыми, менѣе жестокими,— теперь даже пули на войнѣ употребляются болѣе „гуманныя“, что не мѣшаетъ войнамъ дѣлаться все болѣе и болѣе кровопролитными. Точно также смягченіе формъ классовой борьбы сопровождается ея обостреніемъ. Съ ростомъ рабочаго класса и повышеніемъ его культурнаго уровня классовая борьба развивается и экстенсивно, и интенсивно. Бернштейнъ этого не отрицаетъ; но то вниманіе, которое онъ удѣляетъ простому труизму о смягченіи формъ классовой борьбы съ прогрессомъ цивилизаціи дало его противникамъ поводъ истолковать его въ томъ смыслѣ, что, по его мнѣнію, классовыя противорѣчія „притупляются“, а интенсивность классовой борьбы понижается по мѣрѣ демократизаціи общества. Толкованіе это явно противорѣчитъ прямому смыслу безобидной фразы Бернштейна.

[1]) Neue Zeit. 1897—98. , S. 741
[2]) Neue Zeit. 1890—1. I, S 562

Отсутствіе положительной доктрины, противорѣчія и неясности въ статьяхъ теоретиковъ ревизіонизма,—все это мѣшаетъ успѣху ревизіонистскаго теченія въ партіи. Эти же причины мѣшаютъ ревизіонистамъ съорганизоваться и познать самихъ себя. До сихъ поръ ихъ объединяетъ только отрицательное отношеніе къ ортодоксальной концепціи крушенія капиталистическаго строя и высокая оцѣнка повседневной практической работы въ рабочемъ движеніи. Возможно, что появленіе положительной доктрины,—когда она появится,—вызоветъ глубокіе расколы въ ихъ рядахъ и нынѣшніе единомышленники разойдутся въ разныя стороны.

Главнымъ препятствіемъ, задерживающимъ торжество новаго теченія въ партіи, является политическая отсталость Германіи. Безотвѣтственность министерства передъ рейхстагомъ чрезвычайно сужаетъ практическую дѣятельность партій. Особенно отсталыми частями Германіи являются Пруссія и Саксонія, вообще весь сѣверо-востокъ имперіи. Напротивъ, Баденъ, Баварія, Вюртембергъ, Гессенъ приближаются по своему политическому режиму къ передовымъ странамъ запада. За послѣднія десять лѣтъ измѣнена система выборовъ въ ландтаги цѣлаго ряда нѣмецкихъ государствъ,—въ Саксоніи, Гамбургѣ и Любекѣ въ реакціонную сторону, въ Баденѣ, Баваріи, Вюртембергѣ—въ сторону расширенія народныхъ правъ. Такимъ образомъ, юго-западъ и сѣверо-востокъ Германіи развиваются въ противоположныхъ направленіяхъ. Режимъ Пруссіи и Саксоніи дѣлаетъ крайне труднымъ, быть можетъ даже невозможнымъ для соціалъ-демократовъ вести въ этихъ государствахъ практическую политику; именно въ этихъ государствахъ наиболѣе многочисленны приверженцы агитаціонной тактики. Напротивъ, въ юго-западномъ углу Германіи сторонники практической политики господствуютъ въ партіи.

Выборы 1907 г., почти вдвое ослабившіе представительство партіи въ рейхстагѣ,—число с.-д. депутатовъ упало съ 79 до 43,—также могутъ задержать нѣсколько процессъ преобразованія партіи. Враги соціалъ-демократіи считаютъ этотъ результатъ выборовъ серьезнымъ ея пораженіемъ; мы не можемъ согласиться съ подобною оцѣнкою результата выборовъ. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до выборовъ въ заключительномъ словѣ на Мангеймскомъ конгрессѣ 1906 г. Зингеръ указывалъ, что „на ближайшихъ вы-

борахъ борьба будетъ очень тяжела. Несомнѣнно, что всѣ слои буржуазіи, если они и будутъ представлены при первой подачѣ голосовъ различными кандидатами, защищающими каждый особые интересы,— всюду, гдѣ борьба будетъ вестись между буржуазнымъ и соціалъ-демократическимъ кандидатомъ, дружно будутъ голосовать противъ соціалъ-демократа. Мы знаемъ это, и хорошо, что мы это знаемъ. Потому что мы не хотимъ питать ложныхъ надеждъ". Выборы подтвердили ожиданія Зингера Они характеризуются чрезвычайно большимъ % избирателей, принявшихъ участіе въ выборахъ,— 85% противъ 75,8% въ 1903 г., незначительнымъ ростомъ соціалъ-демократическихъ голосовъ (на 250,000 болѣе, чѣмъ въ 1903 г.) и очень большимъ ростомъ голосовъ, поданныхъ за другія партіи Въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи— именно въ Саксоніи и восточныхъ провинціяхъ Пруссіи —замѣчался даже нѣкоторый абсолютный упадокъ голосовъ, поданныхъ за с.-д. партію. Незначительный ростъ голосовъ, поданныхъ за партію, объясняется прежде всего чрезвычайнымъ ростомъ голосовъ на выборахъ 1903 г. (около 900,000). Развитіе соціалъ-демократіи зависитъ въ конечномъ счетѣ отъ быстроты капиталистическаго развитія Этимъ устанавливается опредѣленная граница росту числа голосовъ, и если одни выборы даютъ партіи больше этой нормы, то слѣдующіе обязательно должны дать меньше. Другою причиною является отсутствіе у партіи положительныхъ законодательныхъ успѣховъ въ періодъ 1903—1906 гг. Несмотря на собранные три милліона голосовъ, партія оказалась въ рейхстагѣ безсильной сдѣлать что бы то ни было для народныхъ массъ. Обстоятельство это не могло не подѣйствовать обезкураживающимъ образомъ на соціалъ-демократическаго избирателя. Наконецъ, часть избирателей,—наименѣе надежная, наименѣе оппозиціонно-настроенная,—была отпугнута отъ партіи событіями русской революціи и ихъ откликами въ Германіи. Число стачечниковъ достигло въ 1905 г. небывалой цифры въ 684,321 человѣкъ,—противъ 215,962 чел. въ 1904 г. и 80,783 чел.—въ 1902 г.; за 1906 г. цифра еще не опубликована. Въ декабрѣ 1905 г. былъ рядъ уличныхъ демонстрацій въ Саксоніи, — первыхъ уличныхъ демонстрацій послѣ 1848—1849 гг. Въ январѣ 1906 г. въ Пруссіи, особенно въ Берлинѣ, и въ Гамбургѣ

велась усиленная агитація въ пользу всеобщей политической стачки. Все это не могло не напугать нѣмецкаго филистера,—а таковые встрѣчаются и среди избирателей, подающихъ голоса за с.-д. партію. Принимая въ соображеніе всѣ эти условія, мы находимъ, что партія собрала уже вовсе не такъ мало голосовъ Ничего необычайнаго не представляетъ также ростъ числа голосовъ у другихъ партій. Выборы 1907 г. во многомъ напоминаютъ выборы 1887 г. Въ обѣ эти кампаніи буржуазнымъ партіямъ удалось привлечь къ избирательнымъ урнамъ массу индифферентныхъ лицъ: въ 1887 г.—на 17%, въ 1907 г. — на 10% больше, чѣмъ въ предшествовавшіе выборы. Оба раза индифферентный избиратель голосовалъ противъ соціалъ-демократіи и число ея депутатовъ въ рейхстагѣ оба раза понизилось вдвое Но за выборами 1887 г. слѣдовали выборы 1890 г., давшіе соціалъ-демократамъ блестящую побѣду; индифферентный избиратель не пришелъ на этотъ разъ къ урнамъ и % участія въ выборахъ упалъ съ 77 до 71. Аналогичнаго явленія мы должны ожидать и теперь: впечатлѣніе отъ русской революціи изгладится, индифферентный избиратель не придетъ во второй разъ къ урнамъ,—и слѣдующіе выборы принесутъ намъ блестящую побѣду соціалъ-демократіи. Еще разъ или два анти-соціалистическая картель буржуазныхъ партій сможетъ нанести соціалъ-демократіи подобный же ударъ, — пока не исчезнетъ окончательно индифферентный избиратель и въ выборахъ не будутъ принимать участія всѣ 100% имѣющихъ право голоса.

Подобныя временныя пораженія не могутъ задержать развитія соціалъ-демократіи. Какъ политическая форма рабочаго движенія, она будетъ расти численно и развиваться внутренно, пока существуетъ и развивается капитализмъ. Для партіи, имѣющей такіе прочные корни въ экономической дѣйствительности, страшны не временныя пораженія, а идейный застой и остановка внутренняго развитія Идеологія, созданная опредѣленной ступенью развитія партіи, всегда стремится пріобрѣсти самостоятельное существованіе и изъ слуги движенія стать его господиномъ, приказывающимъ партіи остановиться и не развиваться далѣе. Консервативная сила традиціи является для соціалъ-демократіи гораздо болѣе опаснымъ внутреннимъ врагомъ, чѣмъ всѣ ея внѣшніе противники.

Хранители старыхъ партійныхъ завѣтовъ забываютъ, что развитіе идеологическихъ надстроекъ отнюдь не означаетъ отказа или отступленія отъ основныхъ принциповъ, на основѣ которыхъ происходитъ объединеніе рабочаго класса. „Идея рабочаго сословія“, какъ называлъ Лассаль идею соціализма, только выигрываетъ отъ постоянной переработки ея подъ вліяніемъ опыта рабочаго движенія и дальнѣйшаго развитія экономическихъ и политическихъ отношеній. И чѣмъ глубже внѣдряется партія въ жизнь, чѣмъ прочнѣе и шире становится ея вліяніе, чѣмъ разнообразнѣе кругъ явленій, къ которымъ прикасается ея обобщающая и одухотворяющая мысль, тѣмъ легче въ ней побѣда живого духа надъ мертвой догмой И тѣмъ нерасторжимѣе узы, связующія духовно-свободныхъ членовъ этой братской общины, на долю которой выпала великая задача обновленія стараго міра.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ